

ДРЕВНІЕ РУССКІЕ СМѢСНЫЕ

или

ВОБЧІЕ СУДЫ.

Составилъ

Николай Ланге.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

ДРЕВНІЕ
РУССКІЕ СМѢСНЫЕ

или

ВОБЧІЕ СУДЫ.

~~~~~~~~~~

Составилъ

Николай Ланге.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.
~~~~~~~~~~

Оглавленіе.

Введеніе.

Стр.

I. Правительственное дѣленіе Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ 3

II. Внутреннее состояніе Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ. 11

Древніе русскіе смѣсные суды.

Отдѣлъ 1. Смѣсные суды между удѣльными княжествами. . 26

Отдѣлъ 2. Смѣсные суды внутри каждаго отдѣльнаго княжества. 35

Глава 1. Смѣсные суды правительственные. . . . . . . —

I. Разные виды правительственныхъ судей и степень ихъ власти 36

II. Порядокъ производства смѣсныхъ дѣлъ правительственными судьями 58

Глава 2. Смѣсные суды правительственно-вотчинные . . . 64

I. Объемъ власти смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда 65

А. Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда. . —

Б. Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ духовнаго сана. 97

В. Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ свѣтскаго и монастырскаго званій. 100

II. Составъ смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда. 112

А. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными судьями и монастырями. . . . . —

Стр.

Б. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана 120

В. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званія . . 123

III. Порядокъ производства смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда. 129

IV. Послѣдствія смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда. 137

А. Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными и монастырскими судьями. —

Б. Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана. 145

В. Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званій. 147

Глава 3. Смѣсной судъ по дѣламъ, возникавшимъ между вотчинными судьями. 150

Отдѣлъ 3. Изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ въ княжествахъ. 154

Глава 1. Единоличный судъ нѣкоторыхъ намѣстниковъ по смѣснымъ дѣламъ. 155

Глава 2. Судъ разъѣзжихъ судей по смѣснымъ дѣламъ . . 157

Глава 3. Судъ великокняжескій, княжескій и боярскій по смѣснымъ дѣламъ. 171

I. Докладъ дѣлъ. 172

II. Непосредственный судъ 180

III. Сроки суда. 197

IV. Примѣры производства суда. 201

Общее заключеніе. 223

Введеніе.

Поземельное разграниченіе предѣловъ вѣдомства судовъ, установляемыхъ въ каждомъ государствѣ, составляетъ необходимое основаніе всякой подсудности, какъ уголовной, такъ и гражданской. Отсюда проистекаетъ повсемѣстно существующее во всѣхъ законодательствахъ правило о разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ въ той мѣстности, гдѣ они возникли, и въ томъ судѣ, которому эта мѣстность подвѣдомственна. Но строгое проведеніе въ жизнь такой системы судопроизводства нерѣдко представляло бы крайнія затрудненія и неудобства, а потому, кромѣ территоріальной подсудности, вездѣ вводится еще другая подсудность, такъ сказать, юридическая, составляющая исключеніе изъ первой.

Къ юридической подсудности мы относимъ, напр., законоположеніе о рѣшеніи дѣла не въ томъ судебномъ округѣ, гдѣ оно возникло, но въ томъ, гдѣ постоянно живетъ отвѣтчикъ, а также постановленіе о сужденіи преступниковъ не тамъ, гдѣ совершено ими преступленіе, но въ мѣстности инаго присуда, въ которой пребываетъ большинство обвиняемыхъ, и прочее. Словомъ, въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ, законами о юридической подсудности стараются по возможности уравновѣсить правильное неотяготительное распредѣленіе дѣлъ по судебнымъ округамъ. Не такъ

было у насъ въ старину. Территоріальная подсудность въ древней Руси была понимаема въ самомъ строгомъ смыслѣ и, не смягчаемая юридическими ограниченіями, почти повсемѣстно установляла подсудность лицъ, а не дѣлъ. Такимъ образомъ, напр., жившіе въ разныхъ присудахъ истецъ и отвѣтчикъ не переставали по общему между ними исковому дѣлу быть подсудными отдѣльно каждый своимъ особымъ судьямъ. При подобномъ взглядѣ на подсудность естественно рождалась необходимость въ установленіи *сводныхъ судовъ*, т.-е. судовъ, составлявшихся изъ всѣхъ тѣхъ судей, которымъ, по территоріальному разграниченію, подвѣдомственны были лица, входившія, какъ стороны, въ то или другое дѣло. Такіе суды дѣйствительно существовали въ Россіи въ избранное нами для изслѣдованія время, именно въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, и назывались судами *смѣсными* или *вобчими*. Но въ 1550 году, судебникомъ царя Іоанна IV, сводные смѣсные суды были отмѣнены, а велѣно было „во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣсной судъ тому судьѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ"; пошлину однако-жъ получали оба судіи, т.-е. и тотъ у кого въ присудѣ былъ истецъ. (Акты Ист., т. I, № 153, ст. 30). Впрочемъ, судебникъ 1550 года примѣнялся только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не получали особыхъ уставныхъ или жалованныхъ грамотъ (Акты Ист., т. I, № 178), а такъ какъ мѣстностей, не имѣвшихъ льготъ, въ старину было не особенно много, то и смѣсный судъ, въ своей древней формѣ, продолжалъ существовать у насъ до начала XVII вѣка.

Опредѣливъ пока вкратцѣ сущность русскихъ смѣсныхъ судовъ и показавъ необходимость самаго возникновенія ихъ у насъ въ старину, вслѣдствіе господствовавшаго тогда особаго понятія о судебной подвѣдомственности, мы, прежде нежели приступимъ къ самому разсмотрѣнію постановленій о нашихъ смѣсныхъ судахъ въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, изобразимъ

предварительно въ сжатомъ очеркѣ какъ правительственное дѣленіе, такъ и внутреннее состояніе Руси въ указанный выше періодъ времени. Такія предварительныя изысканія одни только могутъ вести къ полному и совершенно точному раскрытію и уясненію многихъ весьма важныхъ сторонъ разсматриваемаго нами предмета. Посему во введеніи мы скажемъ сперва о правительственномъ дѣленіи, а потомъ о внутреннемъ состояніи Россіи въ XIV, XV и XVI вѣкахъ [1]).

I.

Правительственное дѣленіе Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.

При мысли объ изученіи правительственнаго дѣленія Россіи въ древности самъ собою рождается вопросъ: возможно-ли говорить о такомъ дѣленіи вообще, въ виду того, что наше отечество тогда не составляло еще одного цѣльнаго государства? Мы знаемъ, что все пространство Руси въ XIV, XV и отчасти въ XVI вѣкахъ дробилось на великія и мелкія удѣльныя княжества, эти же княжества могли имѣть какъ особое правительственное дѣленіе принадлежавшихъ имъ земель, такъ и особый общественный строй. При отсутствіи единой государственной власти предполагаемое нами явленіе представляется весьма возможнымъ.

Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предложить изслѣдованіе не о правительственномъ дѣленіи древней Россіи вообще, а частныя весьма затруднительныя изслѣдованія о правительственныхъ дѣленіяхъ разныхъ ея княжествъ. Однако-жъ, на самомъ дѣлѣ, наша истори-

[1]) Источники для нашего изслѣдованія о смѣсныхъ судахъ суть: акты археографической экспедиціи, акты историческіе, акты юридическіе и акты относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, изданные Калачевымъ. Сокращенно мы будемъ означать въ нашемъ изслѣдованіи эти источники такимъ образомъ: ак. эк., ак. ист., ак. юр. и ак. ю. К. (т.-е. акты юридическіе *Калачева*).

ческая дѣйствительность обнаруживаетъ совершенно иное. Существованіе отдѣльныхъ удѣльныхъ князей, болѣе или менѣе самостоятельныхъ, постоянное возникновеніе новыхъ удѣловъ, измѣненіе въ своихъ границахъ или даже исчезновеніе удѣловъ прежнихъ,— все это, такъ сказать, скользило лишь по поверхности жизни русскаго народа, не обособляло его частей между собою, не рознило его въ обычаяхъ и нравахъ и не измѣняло ни общественнаго строя, ни правительственнаго дѣленія русской земли. Повсемѣстно на Руси, за весьма небольшими исключеніями, въ разсматриваемое нами время мы находимъ одно и то же какъ административное, такъ и судебное устройство; повсюду дѣйствовали однѣ и тѣ же по содержанію уставныя и жалованныя грамоты съ несущественными лишь особенностями. Словомъ, юридическій бытъ древней Руси въ XIV, XV и XVI вѣкахъ не различался, смотря по удѣламъ, а проявлялся повсемѣстно [2]) въ одной общей однообразной картинѣ.

Такимъ образомъ, независимо отъ измѣнчиваго и безостановочнаго движенія въ средѣ княжескихъ отношеній, порождавшихъ новые или поглощавшихъ старые удѣлы, мы имѣемъ возможность изобразить постоянно существовавшее въ теченіе XIV, XV и XVI вѣковъ общее правительственное дѣленіе всей русской земли.

Изложимъ это дѣленіе въ краткомъ очеркѣ.

Всякая, состоящая подъ верховною властью, населенная страна необходимо требуетъ, для удобства въ управленіи обитающимъ въ ней народомъ, раздѣленія ея территоріи на извѣстныя части, на опредѣленные по пространству округи, которые въ свою очередь могутъ иногда дѣлиться еще на особые меньшіе участки. Въ такіе округи и участки, подъ различными наименованіями, входитъ бо́льшее или меньшее количе-

---

[2]) Мы не говоримъ о Новгородѣ и Псковѣ.

ство жилыхъ центровъ со всѣми прилегающими къ нимъ угодьями: землями, лѣсами, озерами, рѣками, и прочее. Такъ бываетъ вездѣ, такъ было и въ древней Руси.

Въ старину у насъ указанные выше жилые центры носили какъ и нынѣ, главнымъ образомъ, названія: *деревень*, *селъ*, *посадовъ* и *городовъ*.

Что касается деревень, то онѣ постоянно тянули къ своему селу и составляли, вмѣстѣ съ нимъ, особую тяглую общину съ *сотскимъ* во главѣ. Въ нашихъ актахъ поэтому нерѣдко встрѣчаются слѣдующія выраженія: „село съ деревнями"; или „къ селу Норскому городовой приказчикъ отмѣрилъ три деревни"; или „село Локнышъ съ деревьями, а деревень къ тому селу: деревня Елкова, деревня Крюкова, деревня Пѣкишево деревня Колуево, деревня Зенцова" и пр. (Ак. Юр., № 31, XVIII, Ак. Юр., № 104, 115 и Ак. Ист., т. I, № 163).

Совокупность нѣсколькихъ такихъ селъ съ вытянувшимися къ нимъ деревнями образовывали *волость* въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. *тяглую единицу*, въ которой каждое село съ деревнями составляло только особую часть. Представителемъ волости былъ волостной *староста*. Существенною обязанностью *старостъ* и *сотскихъ* было наблюдать за отбываніемъ тяглыми людьми натуральныхъ и денежныхъ повинностей по *черньгмъ розметамъ* и *мірскимъ волостньгмъ разрубамъ*, т.-е. разверсткамъ (Ак. Юр., №№ 175, 191, 196 (III); Акт. Ист., т. I, № 211). Сюда относились и *вирные разрубы*, такъ какъ виры взыскивались съ волостей. „А по грѣхомъ учинится головщина, и вы бъ разрубали по головамъ". (Ак. Эк. т. 1, №№ 123, 268).

Тяглыя волости, въ томъ или другомъ количествѣ, въ свою очередь всегда тянули къ какому-либо *городу* или посаду, что видно изъ слѣдующихъ выраженій. „Серпуховъ со всѣми волостями", „Звенигородъ и Руза со всѣми волостями" (Ак. Эк. т. I, № 115).

Совокупность такихъ тяглыхъ волостей, вмѣстѣ съ ихъ городомъ, составляла *уѣздъ*.

При развитіи народной жизни и заселеніи необитаемыхъ мѣстъ могли возникать и дѣйствительно возникали *новые уѣзды*, но въ то же время старые уѣзды, не смотря на непрестанное измѣненіе предѣловъ удѣльныхъ княженій, не смотря на исчезновеніе прежнихъ и возникновеніе новыхъ удѣловъ, продолжаютъ существовать и удерживаютъ свои старыя названія.

Извѣстно, что удѣльныя княжества вмѣщали въ себѣ иногда нѣсколько уѣздовъ, иногда одинъ, или даже часть уѣзда, и что тотъ или другой уѣздъ нерѣдко переходилъ изъ владѣнія одного князя во владѣніе другаго. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ часть уѣзда, такъ и цѣлый уѣздъ постоянно удерживали свое исконное наименованіе. Такъ, напр., Борисъ Васильевичъ, братъ В. Князя Іоанна III, княжилъ въ Волоцкомъ, Ржевскомъ и Рузскомъ уѣздахъ; затѣмъ Рузскій уѣздъ подъ тѣмъ же наименованіемъ перешелъ во власть сына В. Князя Іоанна III, Юрія Іоанновича, который, кромѣ того, владѣлъ еще уѣздами Дмитровскимъ, Кашинскимъ, Звенигородскимъ и Брянскимъ. (Собр. гос. грам., т. I, №№ 138, 139, 140 и 141). Далѣе сыновья Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича, Андрей и Василій, владѣли по грамотѣ своего отца *Углицкимъ уѣздомъ* пополамъ, но, при раздѣленіи на два удѣла этого уѣзда, названіе его остается то же самое, и подъ своимъ прежнимъ названіемъ означенный уѣздъ и присоединенъ былъ къ Московскому Великому Княжеству въ 1447 году (Собр. г. гр., т. I, № 40). Все это показываетъ, что удѣльная система существовала совмѣстно со стариннымъ дѣленіемъ всей русской территоріи на уѣзды, и нисколько не измѣняла его сущности.

Уѣздъ почти всегда съ нѣкоторыми исключеніями назывался по имени того города, къ которому тянули его волости. Въ разсматриваемое нами время упоминаются въ нашихъ актахъ слѣдующіе уѣзды: 1) Московскій; 2) Серпуховскій; 3) Хотунскій; 4) Звенигородскій; 5) Рузскій; 6) Коломенскій; 7) Клинскій; 8) Верейскій;

9) Боровскій; 10) Дмитровскій; 11) Волоцкій; 12) Медынскій; 13) Ржевскій; 14) Старицкій; 15) Кашинскій, 16) Бѣжецкій; 17) Переяславскій; 18) Владимірскій; 19) Углицкій; 20) Ростовскій; 21) Новоторжскій; 22) Тверской; 23) Юрьевскій; 24) Суздальскій; 25) Ярославскій; 26) Костромской; 27) Каширскій; 28) Галицкій; 29) Вологодскій; 30) Устюжскій; 31) Бѣлозерскій; 32) Мещерскій; 33) Рязанскій; 34) Нижегородскій, иначе Курмышскій; 35) Пошехонскій; 36) Муромскій; 37) Важскій (съ посадомъ Шенкурскомъ); 38) Каргопольскій, иначе Онежская земля (г. Каргополь); 39) Двинской, иначе Двинская земля (Холмогоры).

Какъ всѣ деревни, тянувшія къ тому или другому селу, вмѣстѣ съ нимъ, могли имѣть свои особые сельскіе разрубы, по платежу, напр., дани или оброковъ, такъ и всѣ села съ деревнями той или другой волости, тянувшія къ главному ея селу, отъ котораго и самая волость получала названіе, постановляли вмѣстѣ съ главнымъ селомъ свои *волостные разрубы*, напр., по платежу виръ. Такимъ точно образомъ и всѣ *тяглыя волости*, тянувшія къ тому или другому городу и составлявшія вмѣстѣ съ нимъ уѣздъ, были обложены общею для всѣхъ уѣздною повинностью. Она состояла „*въ городовомъ* дѣлѣ“, т.-е. въ постройкѣ и починкѣ городовыхъ укрѣпленій, а вѣроятно и въ защитѣ города во время осады. Самая постройка новыхъ городовъ, какъ укрѣпленныхъ мѣстъ, производилась всѣми волостями, которыя предполагалось поставить въ тяглое отношеніе къ городу. Напр., въ „Псковской-лѣтописи“ подъ 1441 годомъ говорится, что князь Александръ и посадники Псковскіе послали посадника Тимофея построить городъ Опочку, и что Тимофей исполнилъ это, „ѣхавши съ волостьми“ (стр. 211). Въ 1583 году царь Іоаннъ IV повелѣлъ построить городъ Архангельскъ „на спѣхъ“ „тѣми посошными людьми, которую посоху къ тому городовому дѣлу указали“ (Ак. Эк., т. I, № 318). Посошными людьми назывались люди, бравшіеся въ

извѣстномъ количествѣ отъ каждой *сохи* той или другой волости и обязанные нести какую-либо натуральную повинность по отношенію къ городу, напр., строить городовыя укрѣпленія, починять старыя, занимать сторожевые посты и пр. Такая повинность называлась посошною службою (Ак. Эк., т. V, №№ 147, 164, 175, 179, 210, 215, 218, 273, 323, 325 и 345) [3]). Кромѣ того, по уѣздамъ составлялись писцовыя книги. Для этой цѣли, время отъ времени, посылались въ каждый уѣздъ особые писцы (разъѣзжчики) какъ для подробнаго описанія на всемъ его пространствѣ, съ экономической точки зрѣнія, земель, городовъ, селъ и деревень, а въ нихъ дворовъ, лавокъ и разныхъ угодій, такъ и для установленія по такимъ описямъ количества даней, оброковъ и повинностей.

Все это показываетъ, что городъ съ тянувшими къ нему волостями, т.-е. уѣздъ, составлялъ территоріальное дѣленіе *тяглое*. Притомъ онъ не имѣлъ правителей, власть которыхъ простиралась бы на всю его область по администраціи и суду. Дѣленію на уѣзды присвоивалось лишь значеніе финансовое, а можетъ быть и военное, такъ какъ по уѣздамъ вѣроятно собирались и *военныя дружины*. Въ такомъ смыслѣ понималось дѣленіе на уѣзды въ разсматриваемое нами время. Такъ было безъ сомнѣнія и въ болѣе отдаленной древности.

Обозрѣвъ дѣленіе на *волости* и *уѣзды* и указавъ ихъ тяглое значеніе, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *дѣленія судебнаго*.

За основаніе судебнаго дѣленія былъ принятъ *уѣздъ*,

---

[3]) *Сохою* называлась извѣстная обстановка хозяйственнаго быта. Въ сохѣ считался тотъ, кто имѣлъ *трехъ* лошадей, а также и тотъ, кто владѣлъ кожевеннымъ чаномъ. Неводъ тоже считался за соху, лавка—за соху, плугъ—за двѣ сохи, кузница—за соху, четыре пѣшіе человѣка—за соху, ладья—за двѣ сохи. Кто „сидѣлъ на исполовьи", (т. е. на половинѣ вышеуказаннаго), тотъ принимался за полсохи (Ак. Эк., т. I, № 32 и 181).

хотя онъ и не переставалъ быть самой крупной тяглой единицей. Для этой цѣли каждый *уѣздъ* раздѣлялся на нѣсколько округовъ, изъ коихъ одинъ съ уѣзднымъ городомъ мы для ясности назовемъ *намѣстничествомъ*, а другіе—*волостельствами* [1]). Намѣстничество того или другаго уѣзда состояло изъ его города и ближайшихъ, пріуроченныхъ къ нему въ присудъ тяглыхъ волостей, а каждое волостельство (коихъ въ уѣздѣ было нѣсколько) состояло также изъ бо̀льшаго или меньшаго числа тяглыхъ волостей, тянувшихъ присудомъ къ назначенному имъ волостелю. Намѣстники жили всегда въ городахъ или посадахъ, а волостели въ главныхъ селахъ своихъ волостельствъ. При намѣстникахъ и

---

[1]) Округъ волостели хотя и назывался вообще *волостью*, но слово волость имѣло разныя значенія. Оно принималось и въ смыслѣ цѣлаго княжества и въ смыслѣ волости тяглой, и потому не можетъ выражать собою представленія о всѣхъ земляхъ, находившихся въ присудѣ того или другаго волостеля. Поэтому употребленный нами терминъ „волостельство“ мы считаемъ необходимымъ для точнаго различенія понятій. Вѣроятно и при дѣйствіи Русской Правды, городъ съ тянувшими къ нему вервями или волостями составлялъ также тяглую единицу, не имѣвшую общаго правителя, хотя такой тяглый округъ и не носилъ еще названія уѣзда. Въ то время указанный нами округъ дѣлился на *посадничества* и *вирничества*, какъ впослѣдствіи—на *намѣстничества* и *волостельства*. *Посадничествомъ* именовался городъ съ прилегавшими къ нему нѣсколькими тяглыми вервями или волостями, а въ *вирничества* группировались остальныя тяглыя верви или волости того же округа. *Посадникъ* былъ тотъ же *вирникъ*, (какъ *намѣстникъ* тотъ же *волостель*), только онъ назывался посадникомъ по мѣсту главнаго своего пребыванія въ *посадѣ* или въ *городѣ*. Все это вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Мы знаемъ, что по Русской Правдѣ судебныя пошлины съ виръ и продажъ назначались только вирникамъ, о посадникахъ же при этомъ не упоминается. Но намъ извѣстно также, что посадники, какъ судьи, тоже налагали на виновныхъ виры и продажи. (Лаврент. лѣтопись подъ 1176 годомъ), слѣдовательно пользовались и пошлинами съ нихъ. Изъ этого необходимо заключить, что названіе „посадникъ“ было только частнымъ наименованіемъ того же вирника, и что поэтому Русская Правда, говоря о пошлинахъ съ виръ и продажъ для вирниковъ, разумѣетъ не только вирниковъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ соотвѣтствовавшемъ волостелямъ, но и *посадниковъ*, въ смыслѣ явившихся впослѣдствіи намѣстниковъ.

волостеляхъ, вполнѣ независимыхъ другъ отъ друга, находились опредѣляемые ими самими тіуны, доводчики и праветчики. Тіуны производили судъ по порученію тѣхъ намѣстниковъ и волостелей, при которыхъ состояли, доводчики призывали къ суду отвѣтчиковъ и истцовъ и представляли на судъ свидѣтелей, праветчики же правили деньги по кабаламъ и по судебнымъ рѣшеніямъ (Ак. Эк., т. I, № 210).

Каждое намѣстничество и волостельство дѣлилось еще на *станы*, по которымъ были распредѣляемы доводчики.

Всѣхъ намѣстничествъ по числу уѣздовъ было 39, волостельствъ же насчитывалось въ одномъ уѣздѣ больше, а въ другомъ—меньше, иногда 9 (въ Вологодскомъ уѣздѣ), иногда 4, 3 и даже 2. Если положить среднимъ числомъ по три волостельства на уѣздъ, то всѣхъ ихъ было не менѣе 117-ти [5]).

Вотъ существенныя черты общаго судебнаго дѣленія русской земли въ XIV, XV и XVI вѣкахъ. Но среди намѣстничествъ и волостельствъ, какъ правительственныхъ судебныхъ округовъ, возникали еще *особые* меньшіе правительственные *присуды*, изъятые въ бо́льшей или меньшей степени отъ власти намѣстниковъ и волостелей въ дѣлѣ отправленія правосудія. Отдѣльныя тяглыя волости, села, деревни и даже нѣсколько дворовъ жаловались нерѣдко льготою отъ общаго суда у намѣстниковъ и волостелей и получали особыхъ независимыхъ правительственныхъ судей подъ разными названіями, именно: *посельскихъ*, *ловчихъ*, *данщиковъ*, *слободчиковъ* или просто *волостелей*. Такъ, напр., въ Переяславскомъ намѣстничествѣ было три особыхъ волостельства: 1) *стольнича пути* изъ нѣсколькихъ рыболовныхъ дворовъ; 2) *сокольнича пути* изъ нѣсколькихъ сокольниковъ и 3) Артемоновское (Ак. Эк., № 143, 144

---

[5]) См. нашу статью: Древнее русское право въ исторіи Костомарова, „Русск. Вѣстникъ“, 1876 г., майская книжка.

и 147). Въ Дмитровскомъ намѣстничествѣ находилось особое волостельство бобровыхъ деревень Каменскаго стана (Ак. Эк., т. I, № 150); *въ Ярославскомъ намѣстничествѣ*,—рыболовная Борисоглѣбская слободка (Ак. Эк., т. I, № 324), а во *Владимірскомъ* намѣстничествѣ—Кривондинская бобровая волость, Ильмехотскаго стана и проч.

Независимо отъ особыхъ волостельствъ съ волостелями, назначавшимися правительствомъ, были еще *частныя вотчины* въ округахъ почти всѣхъ намѣстничествъ и общихъ волостельствъ. Эти *вотчины* составляли также отдѣльные присуды, въ которыхъ ихъ владѣльцы, пользуясь дарованнымъ имъ правомъ суда, судили своихъ людей сами, или кому приказывали по всѣмъ дѣламъ, означеннымъ въ особо жалованныхъ имъ на то грамотахъ. Указанными изъятіями отъ общаго суда жаловались какъ монастыри, такъ и лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Съ учрежденіемъ впослѣдствіи *губныхъ старостъ* и *излюбленныхъ судей* не измѣнилось нисколько указанное нами дѣленіе русской земли, такъ какъ судебные округа вновь учрежденныхъ судей приноравливались къ существовавшимъ уже дѣленіямъ, какъ судебнымъ, такъ и тяглымъ.

II.

Внутреннее состояніе Россіи въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.

Четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый вѣка исторической жизни русскаго народа далеко не были временемъ его благоденствія. Онъ страдалъ не только отъ разныхъ злоупотребленій своихъ мѣстныхъ правителей—кормленщиковъ и отъ всегдашнихъ почти не прекращавшихся разбоевъ, но едва-ли не еще болѣе отъ тяжелаго ярма самыхъ разнообразныхъ *налоговъ* и *повинностей*. Мы видимъ, что въ разсматриваемое нами время, кромѣ прямыхъ податей, состояв-

шихъ изъ даней и оброковъ, въ томъ числѣ и ордынской дани, обременяли русскій народъ пошлины торговыя и проѣздныя, притомъ весьма разнообразныхъ наименованій. Сюда относились: не только *тамга* и *мытъ*, въ тѣсномъ смыслѣ, но еще восмьничее гостинное, вѣсчее, помѣръ, полозовое, побережное, подзорное, сторожевое, костки, плошки, задніе калачи и пр. Разные промыслы также не избѣжали поборовъ, напр., *медовое* взималось съ бортныхъ ухожій, *бобровое* — съ бобровыхъ гоновъ и *рыболовное*—съ рыбной ловли. Независимо отъ этого содержаніе кормленщиковъ не могло не быть отяготительнымъ для крестьянъ. Они обязаны были давать не только *въѣздное*, т.-е. даровыя приношенія при первоначальномъ въѣздѣ въ свой округъ назначеннаго имъ намѣстника или волостеля, но и постоянные *кормы* не только намѣстникамъ и волостелямъ, но и ихъ тіунамъ, доводчикамъ и праветчикамъ. Такіе же кормы могли требовать съ крестьянъ: данщики, таможенники и всякія другія лица, стоявшія у того или другаго княжескаго дѣла. Какъ велики были доходы съ однихъ опредѣленныхъ закономъ кормовъ для намѣстниковъ, волостелей, ихъ тіуновъ и доводчиковъ, можно заключить изъ слѣдующихъ указаній.

Въ 1488 году, на основаніи уставной грамоты, Бѣлозерскій намѣстникъ на два праздника въ году, на Рождество Христово и на Петровъ день, получалъ съ *каждой сохи* всѣхъ населенныхъ земель своего намѣстничества: полоть мяса, 20 хлѣбовъ (по 10 на каждый праздникъ), бочку овса, возъ сѣна и барана. Въ тѣ же два праздника тіуну намѣстника давалось въ половину менѣе противъ означеннаго, а каждому доводчику коврига хлѣба (два раза), часть мяса, зобня овса и сыръ. Вмѣсто поименованнаго выше продовольствія натурой, намѣстникъ, тіуны и доводчики могли по желанію брать за него деньги. Намѣстничій кормъ съ каждой сохи оцѣнивался въ 10 алтынъ и 2 деньги,

двухъ тіуновъ—тоже 10 алтынъ и 2 деньги, а десяти доводчиковъ въ 10 алтынъ, всего же въ годъ Бѣлозерскій намѣстникъ, два его тіуна и 10 доводчиковъ получали 30 алтынъ и 4 деньги съ *каждой сохи.* Если положить примѣрно, что въ намѣстничествѣ Бѣлозерскомъ было только 1,000 сохъ, то и тогда окажется, что кормленщики получали 920 рублей въ годъ дохода съ однихъ кормовъ, что̀ составляло громадную сумму по тогдашнему времени, когда въ 600 рублей оцѣнивалась вотчина, состоявшая изъ 21 деревни (Ак. Эк., т. 1, № 123; Ак. Ист., т. 1, № 180), а село съ 4-мя деревнями въ 100 рублей (Ак. Эк., т. 1, № 280). Другой намѣстникъ Онежскій, его тіунъ и 4 доводчика въ 1536 году получали по уставной грамотѣ такой же самый кормъ, какъ и поименованные выше Бѣлозерскіе кормленщики, но уже не съ каждой сохи, а съ *десяти* сохъ для намѣстника и тіуна, съ трехъ сохъ для 4 доводчиковъ, и не на *два*, а на *три* праздника: на Рождество Христово, на Великъ день (Пасху) и на Петровъ день. Такимъ образомъ, всѣ они получали въ годъ—намѣстникъ и его тіунъ съ 10 сохъ *16 алтынъ*, а четыре доводчика съ 3 сохъ *5 алтынъ и 2 деньги*, а всего 21 алтынъ и 2 деньги. Если положить, что въ Онежскомъ намѣстничествѣ было тоже 1000 сохъ, т.-е. 100 десятисошныхъ и 333 трехсошныхъ участковъ, то окажется, что Онежскій намѣстникъ, его тіунъ и четыре доводчика получали въ годъ за одни слѣдовавшіе имъ съѣстные припасы 533 рубля 9 алтынъ и 2 деньги (Ак. Эк., т. 1, № 181). Въ такомъ же размѣрѣ кормы и за нихъ деньги назначались, безъ сомнѣнія, и общимъ волостелямъ. — Это видно изъ того, что Галицкіе, напр., намѣстники и волостели получали одинаковое продовольствіе и притомъ на два праздника: на Рождество Христово и на Петровъ день. Имъ давалось съ двухъ плуговъ полоть мяса, 20 хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна и баранъ, что все оцѣнивалось въ 40 денегъ, со всѣхъ же плу-

говъ, если полагать по 1000 ихъ какъ въ намѣстничествѣ, такъ и въ волостельствѣ, стоимость годоваго кормленія каждаго изъ означенныхъ лицъ равнялась 100 рублямъ (Ак. К., № 31, XIII).

Что касается особыхъ волостелей, то о количествѣ шедшаго для нихъ корма есть довольно указаній въ нашихъ актахъ. Особый волостель Артемоновской волости получалъ въ 1506 году съ 6 деревень полоть мяса (2 раза), мѣхъ овса, возъ сѣна, 30 хлѣбовъ и барана въ продолженіи трехъ праздниковъ, именно: Рождества Христова, Пасхи и Петрова дня. Тіунъ волостеля получалъ въ половину противъ волостеля, доводчикъ получалъ ковригу хлѣба (три раза), часть мяса (два раза), зобню овса и сыръ. Праветчику назначалось 16 денегъ. Всего они получали съ 6 деревень въ годъ 126 денегъ. Если же полагать въ волостельствѣ 300 деревень, то доходъ волостеля съ тіуномъ, праветчикомъ и доводчикомъ съ такого особаго волостельства могъ простираться до 32 рублей въ годъ (Ак. Эк., т. 1, № 144). Ловчему бобровыхъ деревень Каменскаго стана, его тіуну и доводчику опредѣленъ былъ въ 1509 году такой же самый кормъ, какъ и особому волостелю Артемоновской волости, но сборъ производился не съ шести деревень, а съ пяти, и оцѣнивался съ пяти деревень въ 84 деньги, а съ 300 деревень въ 25 рублей, 6 алтынъ и 4 деньги. Кромѣ того, ловчему, его тіуну и доводчику давались осенніе поборы, со всякой деревни по осминѣ ржи и осминѣ овса (Ак. Эк., т. 1, № 150). Въ 1536 и 1537 г. особый волостель села Высоцкаго, его тіунъ, праветчикъ и доводчикъ, и особый волостель Кривондинской волости съ тіуномъ и доводчикомъ получали на три указанные выше праздника такой точно кормъ, какой установленъ былъ для особаго волостельства Артемоновскаго, только волостелю села Высоцкаго означенный кормъ шелъ не съ шести, а семи деревень (Ак. Эк., т. 1, № 183 и Ак. Ист., т. 1 № 137). Въ 1545 г. посельскому дворцоваго села Андреевскаго

давалось съ каждой выти по 2 деньги на три праздника: на Рождество Христово, на Великъ день и на Петровъ день, всего съ выти 6 денегъ въ годъ (Ак. Эк., т. 1, № 201). Въ Переяславлѣ съ рыболовныхъ дворовъ волостель получалъ въѣзжаго полтину со всѣхъ дворовъ и одну ночь на поледной ловлѣ, а другую ночь намѣстникъ Переяславскій (Ак. Эк., т. 1, № 143).

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, на обязанности черныхъ тяглыхъ людей было косить сѣно на княжескихъ лугахъ, кормить княжескихъ коней, ловить на князя рыбу, бобровъ, загонять звѣря для княжескихъ охотниковъ, бить ѣзы на рыбу, давать портныхъ (портное), ставить хоромы для намѣстниковъ и волостелей. Кромѣ того, на всякую купленную лошадь обязательно клалось пятно, съ каждаго же такого пятна княжескими пятенщиками бралась особая пошлина.

Желавшіе избѣжать уплаты *тамги* и мыта и сбора за *пятно*, т.-е. желавшіе *протамжить*, *промытить* и *пропятнить* подвергались денежному штрафу въ извѣстномъ количествѣ.—Затѣмъ при выходѣ кого-либо замужъ въ одной и той же волости, намѣстникъ или волостель получалъ особую пошлину подъ названіемъ *новоженнаго убруса*, а при выходѣ дѣвицы въ замужество въ другую волость тѣмъ же лицамъ давалась „*выводная куница*“. Этимъ однако-жъ не ограничивались еще тягости русскаго народа въ разсматриваемое нами время: онъ отбывалъ посоху, иначе посошную службу, т.-е. сооружалъ и починялъ городовыя укрѣпленія, давалъ подводы разнымъ княжескимъ ѣздокамъ и несъ на себѣ ямскую повинность, поправлялъ дороги, мосты и строилъ хоромы на ямскихъ дворахъ. Такъ, грамотою В. Князя Василія Іоанновича въ 1512 году велѣно было Давиду Сырневу ѣхать въ Бѣлозерскій уѣздъ и возобновлять на Ергольскомъ ямскомъ дворѣ обвалившіеся и погнившіе хоромы, избы, сѣнники и конюшни, и произвести эти работы, выбравши по два

человѣка съ каждой сохи ближайшихъ Бѣлозерскихъ волостей и селъ, чьи-бы они ни были: княжіе, митрополичьи, владычьи, боярскіе, монастырскіе, черные и оброчные (Ак. Эк., т. I, № 156). Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить не всегда справедливые поборы судными пошлинами, продажами и вирами, а также и то, что намѣстники, волостели и ихъ тіуны нерѣдко взыскивали полное количество кормовъ по первоначальному числу сохъ, хотя бы во время взысканія уже гораздо менѣе оставалось ихъ (Ак. Эк., т. I, № 234). Нельзя также не обратить вниманія, что всякіе гонцы и ѣздоки княжескіе и великокняжескіе, забиравшіе по пути нерѣдко насильно, безъ платы, кормъ для себя и лошадей, составляли большое обремененіе для крестьянъ.

Таково-то было положеніе русскаго народа въ XIV, XV и XVI вѣкахъ. Онъ несъ нелегкое тягло: всѣ почти проявленія его въ общественной и частной жизни были обложены тяжелыми налогами и повинностями. Выбившись изъ силъ, крестьяне нерѣдко расходились въ разныя далекія стороны, ища себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія. Изъ грамотъ XVI вѣка мы видимъ, что 25 деревень Бѣлозерскаго уѣзда въ короткое время сдѣлались безлюдной пустыней; народъ изъ нихъ разошелся во всѣ стороны (Ак. Ист., т. I, № 217), и что 10 деревень, лежавшихъ въ Дмитровскомъ, Переяславскомъ и Московскомъ уѣздахъ и принадлежавшихъ вотчиннику Дурову, запустѣли отъ податей и отъ проѣзжихъ и ратныхъ людей (Ак. Эк., т. I, № 218). Такое явленіе не было исключительнымъ: почти повсюду происходило то же самое и слышались постоянныя жалобы на тягость налоговъ, на насилія и поборы кормленщиковъ и ѣздоковъ, вынуждавшіе крестьянъ оставлять насиженную ими землю.

Одновременно съ этимъ усиливались повсемѣстно татьба, грабежи и разбои. Разбойники безъ страха нападали на села и деревни, грабили жителей, сожи-

гали ихъ дома. Проѣздъ по дорогамъ былъ небезопасенъ: всякій страшился, что его въ пути лишатъ жизни и ограбятъ. Обыщики, которыхъ посылали время отъ времени изъ Москвы для ловли разбойниковъ, не помогали дѣлу: они своими поборами причиняли только убытки народонаселенію, а разбойники попрежнему гуляли на свободѣ. Но пойманные изъ нихъ не всегда подвергались смертной казни, хотя и предписывалось судьямъ казнить татей и разбойниковъ, даже съ угрозою, что если не станутъ ихъ казнить, то сами будутъ казнены (Ак. Эк., т. I, № 23). Такія повелѣнія краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о слабости и недѣятельности правосудія. Все это можно объяснить, какъ разными злоупотребленіями со стороны судей [6]), такъ и вообще господствовавшими тогда въ обществѣ юридическими понятіями, сохранившимися еще со временъ Русской Правды. Русская Правда, отражавшая въ себѣ правовыя убѣжденія цѣлаго народа, не могла исчезнуть безъ всякихъ послѣдствій, какъ исчезаютъ иногда законы, сочиненные тѣми или другими правителями. Она оставила глубокіе слѣды въ русской народной жизни на многія столѣтія и послѣ того, какъ перестала уже дѣйствовать въ видѣ писаннаго законоположенія. *Продажа*, *вира*, *потокъ* и *разграбленіе*,—эти единственныя наказанія за преступленія по Русской Правдѣ,—представлялись еще надолго въ умахъ народа и самихъ судей идеаломъ правосудія. Такъ было и въ разсматриваемое нами время. Не смотря на строгость предписаній разбойники рѣдко наказывались смертною казнью. Они, попрежнему, согласно съ давнимъ обычаемъ, отдавались на *потокъ* и *разграбленіе*, или, какъ говорилось въ XIV, XV и въ XVI вѣкахъ, выбивались изъ *волостей*, т.-е. выгоня-

[6]) Изъ одной грамоты 1556 года мы видимъ, что Утмановскій доводчикъ держалъ на становомъ своемъ дворѣ корчму, и что къ нему безъ опасенія приходили тати и разбойники и постоянно у него пили (Ак. Ист., т. I, № 299).

лись изъ своего мѣста жительства на всѣ четыре стороны, съ лишеніемъ, разумѣется, всего имущества. На это мы имѣемъ положительныя указанія. Такъ въ одной грамотѣ В. Князя Василія Ивановича 1524 года запрещено было вотчинникамъ призывать къ себѣ для поселенія на ненаселенныхъ земляхъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, *выбитыхъ изъ городовъ и волостей* (Ак. Эк., т. I, № 385) [7].

Учрежденіе царемъ Іоанномъ IV губныхъ старостъ и всеобщій страхъ предъ нимъ заставили на нѣкоторое время судей казнить разбойниковъ смертью, согласно съ царскимъ указомъ. Однако-жъ это продолжалось не долго, и по смерти Грознаго едва-ли не все пошло попрежнему. По крайней мѣрѣ разбои постоянно увеличивались въ продолженіе всего XVII вѣка, а 11 мая 1663 года отмѣнена была, хотя временно, и самая смертная казнь, назначавшаяся для разбойниковъ. Нерѣдко посылались особые сыщики для ихъ ловли, но это не прекращало зла, отъ котораго трепетало все народонаселеніе древней Россіи. Наконецъ, въ концѣ XVII вѣка разбой въ шайкѣ Стеньки Разина достигъ такихъ громадныхъ размѣровъ, что принялъ уже характеръ бунта.

Но страдая отъ татей и разбойниковъ, съ которыми никакъ не могло справиться правительство, общество разсматриваемаго нами времени не менѣе терпѣло отъ такъ-называемыхъ наѣздовъ, которые ничѣмъ существенно не отличались отъ разбоевъ. Эти наѣзды состояли въ томъ, что вслѣдствіе разныхъ неудовольствій и ссоръ двухъ или нѣсколькихъ вотчинниковъ между собою, одни изъ нихъ, окруживъ себя своими холопами и крестьянами, нападали на вотчины другихъ, грабили жившихъ въ нихъ, увѣчили и даже убивали.

---

[7]) Выбивали изъ волостей не только татей и разбойниковъ, но скомороховъ, волхвовъ и бабъ ворожей: „а скомороха или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ, да выбити изъ волости вонъ“ (Ак. Эк., Т. I, № 244).

Приведемъ нѣсколько примѣровъ такихъ наѣздовъ.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ XVI вѣкѣ, находилась вотчина митрополита „Новая Слободка". Въ сосѣдствѣ съ нею лежала деревня Некрасовая, вотчина землевладѣльца Чудина. Между крестьянами митрополита и крестьянами Чудина происходили постоянные раздоры. Въ іюлѣ 1521 года сынъ Чудина Павелъ съ „попомъ" Иваномъ и съ своими крестьянами наѣхалъ на митрополичью слободку, билъ и грабилъ митрополичьихъ людей и одному изъ нихъ, Онашкѣ, перебилъ руки и ноги. За этотъ наѣздъ митрополичьи дѣти боярскія, Мануйловъ, Авдѣевъ, Матовъ, Григорій и Иванъ Внуковы отплатили тѣмъ, что, собравъ тысячу человѣкъ крестьянъ съ топорами, вырубили лѣсъ Чудина, разграбили его деревню и разогнали его крестьянъ. Затѣмъ, въ 1525 году, произошло новое столкновеніе между крестьянами Новой Слободки и крестьянами деревни Некрасовой. Крестьяне этой послѣдней отогнали къ себѣ съ поля скотъ митрополичьихъ крестьянъ; эти же послѣдніе кинулись отнимать свой скотъ у Некрасовцевъ, но были отбиты и ограблены, и одинъ изъ митрополичьихъ людей былъ при этомъ убитъ (Ак. Юрид., № 17).

Въ 1579 году описывается въ нашихъ актахъ другой наѣздъ на село Хрепелево, принадлежавшее Покровскому дѣвичьему Суздальскому монастырю. Этотъ наѣздъ сдѣланъ не частнымъ, а правительственнымъ прикащикомъ государевыхъ селъ: Дунилова, Горицъ, Запогостья и Мордасова, Ѳеодоромъ Ивановичемъ Новокщоновымъ. Онъ наѣхалъ на село Хрепелово съ огромною толпою крестьянъ, вооруженныхъ луками, рушницами (ружьями), рогатинами, саблями и топорами. Окруживъ село со всѣхъ сторонъ, Новокщоновъ сталъ грабить монастырское и крестьянское имущество, сѣчь крестьянъ, и при этомъ избилъ монастырскаго прикащика Васильева. Всего забрано Новокщоновымъ около 30 лошадей, 25 рублей монастыр-

скихъ денегъ, два пивныхъ котла, 22 пуда масла, разная одежда и крестьянскія деньги, всего на 160 рублей (Ак. Юрид., № 46). Изъ этого видно, что разбойничали не только простолюдины, но и лица, облеченныя властью.

Убійства въ дракахъ и ссорахъ, такъ-называвшіяся убійства „*по грѣхомъ*", были также явленіемъ обыкновеннымъ и влекли за собою только взысканія головничества (Ак. Юрид., № 17), а чаще и вовсе оставались безнаказанными. Въ 1482 году Михаилъ Скобельцынъ со своими людьми, вблизи принадлежавшаго ему села, избилъ Панкратія Ченѣя до того, что онъ вслѣдъ засимъ лишился жизни и въ продиктованномъ имъ предъ смертью духовномъ завѣщаніи прямо назвалъ Скобельцына своимъ убійцей и просилъ только взыскать съ него должные ему полтора рубля. Требованіе Ченѣемъ со Скобельцына этого долга было вѣроятно причиною ссоры и нанесенія Ченѣю Скобельцынымъ смертельныхъ побоевъ (Ак. Юрид., № 4—12).—Неизвѣстно, былъ-ли наказанъ Скобельцынъ, но съ большимъ вѣроятіемъ можно сказать—нѣтъ, такъ какъ изъ другаго духовнаго завѣщанія мы узнаемъ, что еще бóльшія преступленія оставались ненаказанными. Нѣкто Пантелеймонъ Соловцовъ, прося предъ смертью прощенія въ своихъ грѣхахъ у всѣхъ, кого онъ обидѣлъ, говоритъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ растлѣвалъ дѣвицъ, насиловалъ чужихъ женъ и вдовъ, убивалъ по грѣхомъ своихъ крестьянъ,—все это совершалось въ продолженіи всей его жизни, и онъ, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности, спокойно умеръ посреди своего семейства (Ак. Юрид. К., № 86).

Къ числу явленій, характеризующихъ разсматриваемое нами время, слѣдуетъ отнести и повсемѣстное тогда распространеніе самостоятельнаго вотчиннаго суда съ значительною степенью власти. Не только монастыри и особы духовнаго сана, но и самыя неважныя лица изъ свѣтскаго званія получали право

судить крестьянъ въ своихъ вотчинахъ. Появленіе такихъ вотчинныхъ судовъ можно объяснить изложеннымъ нами состояніемъ тогдашняго общества. Съ одной стороны, обремененіе народа пошлинами и повинностями, а съ другой, недовольство судомъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ, постоянно давали владѣльцамъ населенныхъ имѣній благовидный поводъ просить князей объ освобожденіи ихъ крестьянъ отъ тягостныхъ поборовъ, о дарованіи имъ, владѣльцамъ, права самостоятельнаго суда въ своихъ вотчинахъ. Такія просьбы не только уважались, но нерѣдко владѣльческіе крестьяне освобождались даже отъ платежа княжеской дани на урочное число лѣтъ. Вообще стремленіе обособиться, получить льготу отъ общаго суда, было повсемѣстнымъ въ разсматриваемое нами время и составляло естественное слѣдствіе господствовавшихъ тогда неурядицъ и безправія.

Но представляется вопросъ: было-ли положеніе вотчинныхъ крестьянъ лучше, чѣмъ положеніе крестьянъ княжескихъ тяглыхъ? Едва-ли можно отвѣчать на это утвердительно. Правда, крестьяне вотчинные не платили разныхъ пошлинъ, не давали кормовъ и не отбывали всѣхъ тѣхъ повинностей, которыми были обременены княжескіе тяглые крестьяне, но они въ свою очередь несли весьма нелегкое тягло въ пользу своихъ вотчинниковъ. Для полной наглядности изложимъ подробно тѣ повинности, какія несли крестьяне Константино-Еленинскаго монастыря, жившіе на его земляхъ въ Владимірскомъ уѣздѣ, въ концѣ XIV вѣка. Это хотя отчасти познакомитъ насъ съ положеніемъ владѣльческихъ крестьянъ вообще, такъ какъ подобное же тягло, съ несущественными, можетъ быть, измѣненіями, вѣроятно отбывали крестьяне и остальныхъ монастырей и всякихъ другихъ вотчинниковъ. Изъ крестьянъ Константино-Еленинскаго монастыря, люди *большіе*, т. е. имѣвшіе лошадей, должны были „*наряжать церковь*“, обносить тыномъ монастырь и монастырскій дворъ,

ставить хоромы, орать монастырскіе рольи взгономъ, сѣять и жать на нихъ, косить сѣно, свозить сжатое и скошенное въ монастырь, бить ѣзъ для рыбы, весенній и зимній, оплетать сады, ходить на неводъ, прудить пруды, ѣздить осенью на ловлю бобровъ и давать поминки игумену („что у кого въ рукахъ") на Великъ день (Пасху) и Петровъ день. *Пѣшіе* люди, не имѣвшіе лошадей, должны были молоть рожь, печь хлѣбы, дѣлать солодъ, варить пиво, прясть ленъ и наряжать неводы. Кромѣ того, всѣ безъ изъятія монастырскіе люди, какъ конные, такъ и пѣшіе обязаны были на праздникъ (вѣроятно на монастырскій храмовой праздникъ, въ день Константина и Елены) давать монастырю яловицу. Если же игуменъ пріѣзжалъ въ какое-либо монастырское село на *братчину* (т.-е. на пиръ въ честь мѣстнаго храмоваго сельскаго праздника), устраивавшуюся церковными братчиками, то конямъ игумена давалось по зобнѣ овса (Ак Эк., т. I, № 11). Изъ уставной грамоты, данной въ 1561 году Соловецкимъ монастыремъ селу Пызыреву, Бѣжецкаго уѣзда, видно, что крестьяне обязаны были пахать пашню на монастырь, сѣять пшеницу, жито, горохъ, гречу и ленъ, молоть рожь на хлѣбы и солодъ на квасы, привозить на монастырскій дворъ дровъ, возить повозъ къ Вологдѣ и съ Вологды, а также къ Москвѣ и на Бѣлоозеро. Если не встрѣчалось надобности въ повозѣ, то это не избавляло крестьянъ отъ налога, они должны были и въ этомъ случаѣ платить за подводу по 4 гривны. За всякую лошадь и корову, проданную или промѣнянную за волостью бралось явки по московкѣ и прочее (Ак. Эк., т. I, № 258). Кирилло-же-Бѣлозерскимъ монастыремъ въ 1593 году было уставлено, чтобы крестьяне, кромѣ, разумѣется, разныхъ работъ на монастырь, давали ему на Пасху, на Петровъ день и на Рождество Христово по двѣ деньги съ выти. Сверхъ того, съ монастырскихъ селъ Бѣлозерскаго уѣзда на Пасху бралось съ выти по 10 яицъ, а на

Петровъ день и на Успенье съ выти по десяти яицъ и по сыру.—Со всѣхъ же безъ изъятія монастырскихъ вотчинъ, каждая выть обязана давать монастырю по *овчинѣ* и по *яреминѣ* (Ак. Эк., т. I, № 357). И такъ, оказывается, что и вотчинное тягло не было малымъ, кромѣ разныхъ притомъ денежныхъ поборовъ въ пользу монастырскихъ прикащиковъ и доводчиковъ (Ак. Юрид., № 65; Ак. Эк., т. I, № 258; 357).

Что касается вотчиннаго суда, то онъ не былъ лучше, если еще не хуже суда намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ. — Извѣстно, что тяглые княжескіе крестьяне нерѣдко не давались подъ судъ намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ, отбивались отъ этого суда (Ак. Эк., т. I, № 242 и 243). То же самое происходило и среди владѣльческихъ крестьянъ по отношенію къ вотчиннымъ судьямъ. Въ 1533 году крестьянинъ Богословскаго Рязанскаго монастыря Ивашко Батуринъ отказался платить монастырскія пошлины и не давался монастырю подъ судъ. По жалобѣ на это игумена В. Князю Василію Ивановичу, онъ послалъ своего дворецкаго князя Ивана Ивановича Кубенскаго въ село, гдѣ жилъ Батуринъ съ повелѣніемъ выслать его изъ села вонъ въ мѣсячный срокъ, а не вывезется въ срокъ, и его немедленно „выметать вонъ“ (Ак. Ист., т. I, № 134). О самомъ существѣ вотчинной расправы до насъ дошло одно весьма характерное извѣстіе объ архимандритѣ Спасскаго Ярославскаго монастыря Ѳеодосіѣ. Онъ въ 1581 и 1582 годахъ за недоплатежъ государевыхъ податей днемъ держалъ крестьянъ въ монастырѣ и мучилъ ихъ правежемъ, а на ночь заключалъ въ монастырскую тюрьму, и притомъ самыя подати взыскивалъ вдвое противъ положеннаго (Ак. Эк., т. I, № 313). Относительно же порядка производства и рѣшеній вотчиннаго суда мы не имѣемъ въ виду свѣдѣній изъ дошедшихъ до насъ актовъ XIV, XV и XVI вѣковъ, но судъ этотъ разумѣется не могъ быть лучше, чѣмъ въ XVII столѣтіи. Изъ актовъ же этого

столѣтія мы можемъ указать на одинъ, явный примѣръ монастырскаго неправосудія. Въ маѣ 1679 года крестьянинъ монастырскаго села Колшева, деревни Трошунина, Моисей Ѳедоровъ, состоявшій цѣловальникомъ по сбору монастырскихъ поворотныхъ денегъ [8]), принесъ жалобу своему господину, архимандриту Троицкаго Костромскаго Ипатіевскаго монастыря Антонію, съ братіею, на стрѣльца Семена Иванова. Изъ этой жалобы видно, что по монастырскому указу велѣно было стрѣльцу Семену Иванову взыскать съ старосты села Колшева и съ сборныхъ цѣловальниковъ и со всего міра недоплаченныхъ ими поворотныхъ денегъ 6 рублей и пять алтынъ, на Моисеѣ же Ѳедоровѣ числилось недоимки всего 2 р. $5^1/_2$ алтынъ. Въ исполненіе этого указа, стрѣлецъ Семенъ Ивановъ, прибывъ 6 мая на мѣсто въ деревню Трошунино, напился пьянымъ, созвалъ на сходъ крестьянъ и поставилъ Моисея Ѳедорова на правежѣ. Правежъ этотъ состоялъ въ томъ, что Ивановъ билъ Ѳедорова полѣномъ безъ всякой милости и, сбивъ съ ногъ, продолжалъ бить лежачаго, приговаривая: „дай мнѣ полведра вина, а не дашь, убью до смерти“. Отъ такихъ побоевъ Ѳедоровъ былъ изувѣченъ и въ подобномъ положеніи запертъ въ сѣняхъ подъ замокъ. Описавъ все это, Ѳедоровъ просилъ архимандрита съ братіей наказать Иванова за нанесеніе ему увѣчья.—Надписью на этой челобитной монастырь 12 мая приказалъ священнику села Колшева Іосифу Никифорову „сыскать про все въ Божію правду, никому не наровя“ и тотъ сыскъ прислать въ монастырь. Сыскъ былъ оконченъ 20 мая. По этому сыску единогласнымъ показаніемъ монастырскаго приказнаго старца Іосифа, старостъ, цѣловальниковъ и всѣхъ крестьянъ, бывшихъ на сходѣ, обнаружилось,

---

[8]) Поворотною пошлиною назывался сборъ съ вывозившихся изъ гостиннаго двора товаровъ, т.-е. чрезъ ворота этого двора, отсюда и названіе „пошлина поворотная“ (Ак. Эк., т. I, № 331).

что Семенъ Ивановъ въ пьяномъ видѣ дѣйствительно билъ Өедорова нелюдски, сбилъ съ ногъ и обходя билъ и увѣчилъ безъ милости.

Какое же послѣдовало монастырское рѣшеніе по этому сыску? — Семенъ Ивановъ оставленъ безъ всякаго наказанія за нанесеніе имъ жестокихъ побоевъ Өедорову, и только въ видѣ нравоученія въ монастырскомъ рѣшеніи прибавлено:

„какъ бы крестьяне не чинились сильны и платежи платили, тогда бы и посыльщиковъ не посылали, и на правежѣ бы крестьяне не стояли“.

Вотъ и весь судъ (Ак. Юр., № 61).

Таково было въ общихъ чертахъ внутреннее состояніе Россіи въ XIV, XV и XVI вѣкахъ.

Древніе русскіе смѣсные суды.

Познакомясь съ территоріальнымъ дѣленіемъ древней Россіи, какъ въ тягломъ, такъ и въ судебномъ отношеніяхъ, составлявшимъ главное основаніе тогдашней подсудности, и также съ внутреннимъ состояніемъ нашего отечества въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, вызвавшимъ умноженіе вотчинныхъ самостоятельныхъ присудовъ, и слѣдовательно увеличеніе числа смѣсныхъ дѣлъ,—приступимъ теперь къ главному предмету нашего изслѣдованія, именно къ изслѣдованію о древнихъ русскихъ смѣсныхъ судахъ, общее понятіе о которыхъ мы изложили выше. Здѣсь же разсмотримъ сперва смѣсные суды между княжествами, потомъ смѣсные суды въ самыхъ княжествахъ, затѣмъ изъятія въ порядкѣ разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ въ княжествахъ, и наконецъ представимъ общіе выводы изъ всего нами изложеннаго.

Отдѣлъ первый.

Смѣсные суды между удѣльными княжествами.

Между удѣльными княжествами, какъ самостоятельными владѣніями, могли возникать и нерѣдко возникали дѣйствительно пограничныя *общія судебныя дѣла*, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Смѣсные суды,

для рѣшенія такого рода дѣлъ, учреждались на основаніи *особыхъ договоровъ* между князьями.

Такъ, около 1398 года, Великій Князь Московскій Василій Дмитріевичъ и удѣльные князья Владиміръ Андреевичъ и Юрій Дмитріевичъ заключили съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ договоръ, въ которомъ относительно разсмотрѣнія общихъ дѣлъ постановлено было слѣдующее:

„обидному всему межи насъ судъ чистъ обчій; а судить межъ насъ обчій судъ людемъ старѣйшимъ, а цѣлававъ крестъ, а суженнаго не посужати. А татя, душегубца и разбойника и грабежника, гдѣ имутъ, тутъ судятъ, а иметъ, проситесь на изводъ, ино его на изводъ пустити. А бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля, а данью и судомъ потянути имъ *по землѣ* и *по водѣ*".

Кромѣ того, въ этой же договорной грамотѣ упоминается о какихъ-то прежнихъ общихъ судахъ, о которыхъ говорится такъ:

„а что судилъ Кипріанъ митрополитъ судей нашихъ обчихъ: Поликарпа, и Михайла, и Ивана, и Климентія, и что судили суды наши обчіе и грамоты подавали, и что будетъ взять, то взяти, а что будетъ не взять, а то есмы погрепули, и грамоты подрати тѣхъ судовъ" (Ак. Эк., т. I, № 14).

Это послѣднее мѣсто въ выписанной нами грамотѣ показываетъ, что по какимъ-то общимъ дѣламъ, касавшимся 4-хъ удѣловъ, было назначено четверо судей, и что безъ сомнѣнія вслѣдствіе несогласія ихъ между собою въ разрѣшеніи порученныхъ имъ дѣлъ, былъ ими же избранъ въ качествѣ третейскаго судьи митрополитъ Кипріанъ.

Вникая въ существо изложенной нами договорной грамоты, состоявшейся около 1398 года, мы усматриваемъ: 1) что при смѣсныхъ судахъ между княжествами въ судьи избирались бояре; 2) что предъ исполненіемъ своей обязанности судьи принимали присягу, разумѣется съ обѣщаніемъ судить нелицепріятно; 3) что для состава смѣснаго суда довольствова-

лись иногда назначеніемъ по одному судьѣ съ каждой стороны и 4) что при разногласіи общихъ судей они имѣли право избирать третейскаго судью.

Впрочемъ, постановленіе договора относительно сужденія общихъ дѣлъ чрезъ *старѣйшихъ людей* могло относиться лишь къ болѣе важнымъ дѣламъ, имѣвшимъ какое-либо значеніе для князей; но едва-ли въ случаѣ возникновенія между пограничными жителями разныхъ удѣловъ какихъ-либо незначительныхъ исковъ требовалась для разбора ихъ посылка бояръ. Слѣдуетъ полагать, что для рѣшенія такихъ исковъ съѣзжались ближайшіе мѣстные судьи.

Относительно того обстоятельства, въ какое изъ прикосновенныхъ къ общему дѣлу княжествъ должны были съѣзжаться судьи для его разсмотрѣнія, можно изъ текста той же грамоты прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Вопервыхъ, татей, разбойниковъ, убійцъ и грабителей условлено было судить тамъ *„гдѣ ихъ имутъ“*. Эта статья договора была постановлена въ отмѣну общаго, существовавшаго въ каждомъ изъ княжествъ правила, въ силу котораго преступники судились не тамъ, гдѣ ихъ ловили на преступленіи, а по мѣсту своего территоріальнаго присуда. (Ак. Эк., т. I, № 281).—Изложенная нами статья очевидно касалась не только смѣсныхъ, но и несмѣсныхъ дѣлъ. Руководствуясь ею, каждый изъ договаривавшихся князей могъ судить пойманнаго въ его удѣлѣ преступника, хотя бы онъ былъ подданнымъ другаго князя.—Но какъ понимать выраженіе: *„гдѣ имутъ“*? Имать можно кого-либо на преступленіи или просто ловить бѣглаго, несовершившаго въ мѣстѣ поимки ничего преступнаго. Нельзя допустить, чтобы въ договорѣ слово „имать“ понималось въ обоихъ, указанныхъ нами, смыслахъ, и чтобы каждый изъ договаривавшихся князей имѣлъ право судить пойманнаго въ предѣлахъ его княжества преступника за такое преступленіе, которое совершено въ удѣлѣ

другаго участвовавшаго въ договорѣ князя. Да такой судъ часто былъ бы совершенно невозможнымъ, по отсутствію въ мѣстѣ поимки свидѣтелей и вещественныхъ доказательствъ преступленія. И такъ, намъ кажется, что слова „гдѣ имутъ" необходимо понимать въ смыслѣ, гдѣ имутъ на татьбѣ, разбоѣ, душегубствѣ и грабежѣ, и что статьею разбираемаго нами договора: „а татя, и душегубца, и разбойника, и грабежника, гдѣ имутъ, тутъ судятъ",—означалось мѣсто *совершенія преступленія*, куда и съѣзжались въ случаѣ смѣснаго суда судьи, а не мѣсто *поимки бѣглаго* преступника.—Разумѣется смѣсный судъ по означеннымъ уголовнымъ дѣламъ могъ происходить лишь тогда, когда преступники и потерпѣвшія лица принадлежали не одному и тому же, а различнымъ княжествамъ.

Что касается гражданскихъ исковъ, возникавшихъ между жителями разныхъ княжествъ, то въ разсматриваемой нами грамотѣ конца XIV вѣка условлено было между князьями разсматривать смѣсныя дѣла этого рода не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ истецъ, а тамъ, гдѣ имѣлъ осѣдлость отвѣтчикъ. Поэтому въ указанной выше грамотѣ сказано, что бояре и слуги княжескіе, пользовавшіеся правомъ свободнаго перехода отъ одного князя къ другому, судились въ смѣсномъ судѣ какъ отвѣтчики не въ томъ княжествѣ, гдѣ имѣли жительство, а въ томъ, гдѣ имѣли во владѣніи земли и воды, т.-е., *тянули судомъ по землѣ и водѣ*.

Около 1430 года заключены были еще два договора, одинъ между Рязанскимъ великимъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ и Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ, а другой между этимъ послѣднимъ и Пронскимъ княземъ Иваномъ Владиміровичемъ. Относительно общихъ судовъ включено въ оба договора одинаковое постановленіе,

«а судъ и исправа давати ему (Витовту) мнѣ (Ивану Ѳедоровичу и Ивану Владиміровичу) о всѣхъ дѣлѣхъ чисто, безъ переводу: *съѣхався* судьямъ великаго князя Витовтовымъ съ моими судьями,

судити имъ, цѣловавъ крестъ, безъ всякія хитрости, въ правду на обѣ стороны (на устороніи), а что ся судьи сопрутъ (а что сопрутся судьи) о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на осподаря на великаго князя на Витовта, и ни идутъ передъ великаго князя; а кого великій князь обвинитъ, ино судьямъ ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ». (Ак. Эк., т. I, № 25 и 26).

Изъ выписанной статьи обоихъ договоровъ видно: 1) что судьи должны были съѣзжаться на извѣстное мѣсто; 2) что они могли быть и не изъ старѣйшихъ людей, такъ какъ объ этомъ въ статьѣ договоровъ ничего не сказано, а вѣроятно въ смѣсныхъ судахъ участвовали тѣ же самые судьи, въ чьихъ судебныхъ округахъ возникало общее дѣло; 3) что судьи принимали присягу въ томъ, что будутъ судить безъ хитрости, въ правду, на обѣ стороны; 4) что въ случаѣ спора между судьями дѣло представлялось на рѣшеніе Витовта; и 5) что судьи при разборѣ дѣла Витовтомъ не получали никакихъ пошлинъ, а только съ обвиненнаго взыскивался истцовъ искъ.

Въ 1435 году великій князь Московскій Василій Васильевичъ, а также Углицкій князь Дмитрій Шемяка и Бѣжецкій Дмитрій Красный заключили договоръ съ Галицкимъ и Дмитровскимъ княземъ Василіемъ Косымъ. Въ этомъ договорѣ также находится указаніе на общіе суды между княжествами. При составленіи означеннаго договора возникалъ вопросъ о тѣхъ волостяхъ Дмитровскаго уѣзда, которыя издавна были подсудны Москвѣ по дѣламъ объ убійствѣ. Извѣстно, что дмитровскія волости: Вохна, Сельна, Гуслицы, Загоріе и Рогожъ, тянули душегубствомъ къ московскимъ намѣстникамъ, такъ что Дмитровскіе князья относительно производства суда по упомянутымъ дѣламъ въ означенныхъ выше волостяхъ были неполновластны (Ак. Эк., т. I, № 115). Договоромъ, состоявшимся около 1435 года, исторически сложившееся право Москвы, относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ объ убійствѣ въ нѣкоторыхъ дмитровскихъ волостяхъ,

не было устранено. Напротивъ, оно было подкрѣплено слѣдующею статьею разсматриваемаго нами договора:

„а которые суды издавна потянули къ Москвѣ изъ твоей вотчины (князя Василія Косаго) тѣмъ и нынѣ потянуть по старинѣ“.

Такимъ образомъ, по дѣламъ о душегубствѣ въ пяти указанныхъ выше дмитровскихъ волостяхъ *смѣснаго суда* между Дмитровскимъ княземъ и Московскимъ великимъ княземъ не могло быть. Въ остальныхъ же волостяхъ Дмитровскаго и Галицкаго удѣла общіе суды между этимъ удѣломъ и Москвою, Угличемъ и Бѣжецкомъ случались, поэтому-то и было постановлено въ договорѣ около 1435 года слѣдующее:

„А обидному межи насъ, холопу и робѣ, судъ и исправа, и всему обидному. А о чемъ ся судьи наши *сопрутъ*, и они ся зовутъ на *третій*, а не *изберутъ третьяго*, ино имъ третій азъ князь великій“ (Ак. Эк., т. I, № 29).

Обычай избранія третейскаго судьи для рѣшенія спора между самими судьями по дѣламъ смѣснаго междукняжескаго суда получилъ въ изложенномъ нами договорѣ полное признаніе, съ добавленіемъ, что если въ избраніи такого третейскаго судьи судьи между собою не сходились, то естественнымъ третейскимъ судьей дѣлался самъ великій князь, который и рѣшалъ дѣла окончательно.

Въ заключеніе упомянемъ еще о смѣсныхъ судахъ между Новгородомъ и великимъ княжествомъ Московскимъ. Судъ для обчихъ дѣлъ между ними былъ установленъ въ Новгородѣ, на Городищѣ. Онъ состоялъ изъ великокняжескаго боярина и новгородскаго боярина. Въ этомъ судѣ разсматривались дѣла о порубежныхъ грабежахъ и убійствахъ.

„А учинятся мертвые“,

сказано въ договорныхъ грамотахъ 1456 и 1471 годовъ между Новгородомъ и Московскими великими князьями,

„а учнутъ клепати мертвыми или грабежемъ въ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ предъ тыми судьями“.

Эти судьи, т.-е., бояринъ великаго князя и бояринъ Новгорода, судили вообще людей великокняжескихъ съ новгородцами;

„а судить имъ“,

сказано далѣе въ приведенныхъ выше договорахъ,

„право, по крестному цѣлованію, аже ся сопрутъ о которомъ дѣлѣ, а не могутъ управити, то это дѣло не отсылалось въ Москву, а коли будетъ князь великій въ Новгородѣ, или князя великаго сынъ, или князя великаго братъ, и тому дѣлу тогды учинитъ князь на Городищѣ съ посадникомъ конецъ“ (Ак. Эк., т. I, 58 и 91).

Соображая все изложенное о смѣсныхъ судахъ между княжествами, мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Мѣсто смѣснаго суда опредѣлялось договорами не всегда. Употребляется иногда выраженіе *съѣхався*, но мѣсто съѣзда избиралось вѣроятно по обоюдному соглашенію. Впрочемъ, общее начало, указанное въ договорной грамотѣ конца XIV вѣка, безъ сомнѣнія по возможности соблюдалось, именно уголовныя общія дѣла разсматривали въ томъ княжествѣ, гдѣ совершено было преступленіе, а гражданскія смѣсныя производились въ томъ княжествѣ, въ которомъ отвѣтчикъ имѣлъ осѣдлость. Въ одномъ только Новгородѣ было точно указано мѣсто смѣснаго суда, именно судъ этотъ всегда происходилъ въ Новгородѣ, на Городищѣ.

2) Относительно состава смѣснаго суда можно съ достовѣрностью полагать, что судьи каждый разъ особо назначались князьями бо̀льшею частію изъ лицъ старѣйшихъ или бояръ, а въ Новгородѣ безусловно изъ бояръ. Число судей опредѣлялось числомъ княжествъ, прикосновенныхъ къ смѣсному дѣлу, и притомъ по одному судьѣ отъ каждаго княжества. Въ Новгородѣ мы видимъ также двоихъ судей для смѣсныхъ дѣлъ, одного отъ Великаго Князя, а другаго отъ Новгорода.

3) Цѣлованіе креста предъ вступленіемъ въ отправленіе судейскихъ обязанностей постоянно требовалось отъ смѣсныхъ судей, причемъ они произносили

клятву судить безъ хитрости, въ правду на обѣ стороны.

4) Въ случаѣ, если мнѣнія судей о рѣшеніи того или другаго смѣснаго дѣла раздѣлялись, то имъ давалось право для рѣшенія этого дѣла выбирать *третейскаго судью*. Мы видѣли, что такимъ третейскимъ судьею былъ выбранъ митрополитъ Кипріанъ. Если же судьи не сходились и въ выборѣ третейскаго судьи, то третейскимъ судьею въ силу самыхъ договоровъ дѣлался Великій Князь, къ которому и представлялось дѣло для рѣшенія. Изъ этого правила было допущено исключеніе въ договорѣ Витовта съ Рязанскими князьями. По этому договору, въ случаѣ спора между смѣсными судьями, третейскій судья не выбирался, а дѣло прямо отсылалось на рѣшеніе Витовта. То же самое мы видимъ и въ Новгородѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣло не передавалось Великому Князю въ Москву, а откладывалось до пріѣзда въ Новгородъ самого Великаго Князя, его сына или брата. Однако-жъ эта система разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ между удѣльными княжествами искони не примѣнялась къ дворамъ, селамъ и деревнямъ удѣльныхъ князей, находившимся въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, а также къ людямъ, вышедшимъ изъ городовъ и волостей удѣльныхъ князей, но попавшимся съ татьбою или въ какомъ-либо пенномъ (исковомъ) дѣлѣ въ самой Москвѣ или въ Московскомъ уѣздѣ. Смѣсные дѣла во всѣхъ этихъ случаяхъ судили одни московскіе намѣстники и въ московскіе суды не могъ вступаться никакой удѣльный князь. При разсмотрѣніи исковыхъ смѣсныхъ дѣлъ въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ со временъ Великаго Князя Іоанна III судьямъ удѣльныхъ князей дозволялось присутствовать въ судѣ, но только для того чтобы смотрѣть *за своимъ прибыткомъ*, безъ права голоса. Даже не смѣсныя дѣла, случавшіяся въ селахъ и деревняхъ того или другаго удѣльнаго князя, лежавшихъ въ Московскомъ уѣздѣ, хотя и разсматрива-

лись волостелями удѣльныхъ князей, но если дѣло требовало доклада удѣльному князю, а его въ Москвѣ не было, то оно докладывалось не ему, а Великому Князю или большому московскому намѣстнику.

Относительно Тверскаго великаго княжества, которое хотя и было въ 1485 году покорено Иваномъ III, но все еще считалось особымъ удѣломъ, было постановлено, что если тверитянина задерживали въ Москвѣ съ поличнымъ, то задержаннаго судили и казнили въ Москвѣ, не отсылая дѣла въ Тверь и безъ права ставить за собою своего судью; но если на тверитянина предъявлялось въ Москвѣ исковое дѣло, то его отдавали на поруки, а самый судъ по этому иску производился въ Твери (Ак. Эк., т. I, № 115 [9]).

Въ Судебникѣ 1550 года, относительно производства суда по смѣснымъ дѣламъ между Великимъ Княземъ и князьями удѣльными, мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія:

1) Волостель удѣльнаго княжества въ московскомъ уѣздѣ, въ случаѣ предъявленія на него какого-либо дѣла москвитяниномъ,—судился Великимъ Княземъ.

2) Если искалъ чего-либо великокняжескій сынъ боярскій на удѣльномъ человѣкѣ, или сынъ боярскій удѣльнаго князя на великокняжескомъ человѣкѣ, то назначались судьи какъ Великимъ Княземъ, такъ и удѣльнымъ княземъ, но судъ происходилъ въ Москвѣ.

3) Если удѣльный человѣкъ искалъ чего-либо на великокняжескомъ человѣкѣ, то судилъ царь и Великій Князь самъ.

4) Если на москвитянинѣ чего искалъ удѣльный городской человѣкъ, то судили намѣстники московскіе.

5) Если же москвитянинъ искалъ чего на удѣльномъ городскомъ человѣкѣ, то москвитянинъ, съ судьею отъ московскихъ намѣстниковъ, долженъ былъ для суда ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ жилъ отвѣтчикъ.

---

[9]) Вѣроятно отсюда сложилась пословица: „пиши долгъ на двери, а получка въ Твери“.

6) Если случался судъ удѣльному человѣку одного удѣла съ удѣльнымъ человѣкомъ другаго удѣла, то судьи должны были (въ случаѣ спора) доложить дѣло царю и Великому Князю, не избирая третьяго (Ак. Ист., № 153, стр. 250).

Отдѣлъ второй.

Смѣсные суды внутри каждаго отдѣльнаго княжества.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное во введеніи какъ относительно правительственнаго дѣленія древней Россіи, такъ и относительно внутренняго ея состоянія, содѣйствовавшаго повсемѣстному учрежденію въ ней самостоятельныхъ вотчинныхъ судей,—мы напередъ приходимъ къ заключенію о необходимости существованія у насъ въ старину слѣдующихъ видовъ смѣсныхъ судовъ внутри каждаго княжества. — Такъ какъ территоріальная подсудность, составлявшая главное основаніе для учрежденія смѣсныхъ судовъ, различалась у насъ: 1) по правительственнымъ судебнымъ округамъ и 2) по частнымъ вотчиннымъ судебнымъ присудамъ, то и судебныя смѣсныя столкновенія могли происходить: 1) между правительственными судьями одного и того же княжества; 2) между правительственными судьями, съ одной стороны, и вотчинными судьями, съ другой, и 3) между вотчинными судьями съ обѣихъ сторонъ.

Скажемъ о всѣхъ этихъ видахъ смѣсныхъ судовъ по порядку.

Глава первая.

Смѣсные суды правительственные.

Смѣсныя дѣла возникали, сколько намъ извѣстно, только между областными, а не центральными судья

ми. Поэтому, въ настоящей главѣ, мы исчислимъ сперва всѣ виды областныхъ правительственныхъ судей, постепенно возникавшихъ въ разсматриваемое нами время, укажемъ объемъ ихъ власти, и наконецъ разсмотримъ дошедшія до насъ постановленія о составленіи изъ нихъ смѣсныхъ судовъ.

I. *Разные виды правительственныхъ судей и степень ихъ власти.*

Въ XIV, XV и XVI вѣкахъ дѣйствовали въ областяхъ Россіи судьи слѣдующихъ наименованій: *намѣстники, волостели* и *ихъ тіуны, данные судьи, разъѣзжіе судьи, губные старосты* и *излюбленные судьи.* Намѣстники, волостели, ихъ тіуны сохраняли свое существованіе одновременно съ *данными* и *разъѣзжими судьями*, а также и съ *губными старостами.* Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учреждались *излюбленные судьи*, должности намѣстниковъ, волостелей и тіуновъ упразднялись.

Изложимъ по порядку дошедшія до насъ свѣдѣнія о всѣхъ упомянутыхъ выше видахъ судей и затѣмъ скажемъ о производствѣ между означенными судьями смѣсныхъ дѣлъ.

1) *Намѣстники, волостели и ихъ тіуны.*

Еще при дѣйствіи Русской Правды судебная власть въ областяхъ ввѣрялась *посадникамъ, вирникамъ* и *тіунамъ.* Такое же точно судебное устройство мы видимъ въ Россіи и во все продолженіе XIV, XV и XVI вѣковъ: намѣстники и намѣстничества соотвѣтствовали, какъ мы уже сказали, посадникамъ и посадничествамъ, волостели и волостельства—*вирникамъ* и *вирничествамъ*; при намѣстникахъ и волостеляхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, также находились тіуны. Измѣнились на-

званія, но сущность судебной организаціи отъ самой отдаленной древности осталась та же самая. При этомъ удержались и нѣкоторыя прежнія названія, именно названіе *тіуновъ*, а въ Новгородской и Псковской областяхъ сохранилось и названіе *посадниковъ*.

Вѣдѣнію *намѣстниковъ*, *волостелей* и ихъ *тіуновъ* въ предѣлахъ ихъ округовъ, т.-е., намѣстничествъ и волостельствъ, подлежали всѣ дѣла какъ уголовныя, такъ и гражданскія.

Съ конца XV и начала XVI вѣковъ, а можетъ быть и ранѣе, стали появляться среди намѣстничествъ и волостельствъ небольшіе судебные округа съ *особыми* правительственными *волостелями*, но съ меньшею судебною властью противъ намѣстниковъ и общихъ волостелей.

Изъ всѣхъ особыхъ волостелей, только о слѣдующихъ сохранились извѣстія въ нашихъ древнихъ актахъ:

1) *Въ Переяславскомъ уѣздѣ*, въ Переяславскомъ намѣстничествѣ, намъ извѣстны *три особыхъ волостеля*: одинъ волостель *столнича пути* для рыболовныхъ дворовъ въ Переяславлѣ на посадѣ; другой волостель *сокольнича пути* — сокольничій, поставленный надъ 20-ю сокольниками, жившими въ Переяславлѣ на посадѣ, и *третій волостель* Артемоновской волости (Ак. Эк., т. I, № 143, 144, 147).

2) *Въ Дмитровскомъ уѣздѣ*, въ Дмитровскомъ намѣстничествѣ, изъ бобровыхъ деревень Каменскаго стана было составлено особое волостельство, и особый волостель означенныхъ деревень назывался *ловчимъ*. (Ак. Эк., т. I, № 150.

3) *Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ* упоминается *Ирдомское посельство* съ особымъ посельскимъ (Ак. Эк., т. I, № 377).

При Іоаннѣ IV существовали слѣдующія особыя волостельства:

4) *Въ Коломенскомъ уѣздѣ*, въ Коломенскомъ намѣстничествѣ, село Высоцкое съ особымъ волостелемъ (Ак. Ист., т. I, № 137).

5) *Во Владимірскомъ уѣздѣ*, во Владимірскомъ намѣстничествѣ, бобровникамъ *Кривандинской* волости, Ильмехотскаго стана, данъ былъ особый *Кривандинскій* волостель (Ак. Эк., т. I, № 183).

6) *Въ Звенигородскомъ уѣздѣ*, дворцовое село Андреевское составляло особое волостельство, коимъ завѣдывалъ *посельскій* (Ак. Эк., т. I, № 201, 376).

7) *Въ Двинскомъ уѣздѣ*, въ общемъ *Пинежскомъ волостельствѣ*, Канинскіе и Тіунскіе самоѣды, занимавшіеся звѣриною ловлею, получали особаго волостеля. Данщикъ, который собиралъ съ нихъ дань, пожалованъ былъ и правомъ разбирать между ними судебныя дѣла съ изъятіемъ ихъ отъ суда *Пинежскаго общаго волостеля* (Ак. Эк., т. I, № 204).

8) *Въ Вятской землѣ*, въ Слободскомъ намѣстничествѣ, при намѣстникѣ князѣ Даніилѣ Даніиловичѣ Ухтомскомъ, крестьяне Шестаковскаго построеннаго ими городка имѣли особаго волостеля подъ названіемъ *слободчика*, котораго крестьяне сами выбирали (Ак. Эк., т. I, № 210).

9) *Въ Устюжскомъ уѣздѣ*, слобода Антропьева была подвѣдома судомъ Утмановскому доводчику, какъ особому волостелю (Ак. Ист., т. I, № 299).

10) *Въ Московскомъ уѣздѣ* дворцовыя села Афанасьевское и Васильевское образовали особое посельство, съ посельскимъ во главѣ (Ак. Эк., т. I., № 240).

11) Въ Ярославскомъ уѣздѣ, между Ярославскимъ намѣстничествомъ и общимъ Едомскимъ волостельствомъ находилась рыболовная Борисоглѣбская слободка, которая при Іоаннѣ Грозномъ получила особаго волостеля. Грамота Іоанна Грознаго по этому предмету была утверждена царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ въ 1584 году (Ак. Эк., т. I, № 324).

Вполнѣ достовѣрно, что намѣстники и общіе волостели были судьями вполнѣ независимыми другъ отъ друга. Между ними не существовало никакой іерархической подчиненности: намѣстникъ не былъ выше

общаго волостеля, общій волостель не былъ выше намѣстника. Это доказывается слѣдующими соображеніями. Вопервыхъ, намѣстники и общіе волостели равно пользовались властью опредѣлять въ свои округа по одному или по два тіуна и по нѣскольку доводчиковъ, безъ права, однако-жъ, смѣщать ихъ въ теченіе одного года (Ак. Эк., т. I, №№ 123, 181). Во-вторыхъ, кормы для намѣстниковъ и общихъ волостелей установлены были одинаковые и взыскивались съ *сохъ* или *плуговъ*, тогда какъ кормъ для особыхъ волостелей взыскивался съ извѣстнаго количества деревень (Ак. Эк., 123, 181; Ак. Юр. К. № 31, (XIII). Въ третьихъ, какъ намѣстники, такъ и общіе волостели судили душегубства, разбой и татьбу съ поличнымъ, и различались иногда между собою не какъ начальники и подчиненные, а только по степени судебной власти, въ томъ случаѣ, если кому-либо изъ нихъ давали право суда боярскаго. Въ четвертыхъ, въ пользу намѣстниковъ и общихъ волостелей одинаково предоставлялся доходъ съ виръ въ случаѣ неотысканія убійцы (Ак. Эк., т. I, №№ 141, 147 и 178).

Что касается особыхъ волостелей, то они были также независимы отъ намѣстниковъ и общихъ волостелей, но получали меньшіе противъ нихъ кормы, хотя и имѣли подобно имъ право опредѣлять въ свои участки тіуновъ, доводчиковъ и праветчиковъ. Судебная власть особыхъ волостелей никогда почти не простиралась на дѣла о душегубствѣ, а иногда и на дѣла о разбоѣ и татьбѣ. Поэтому люди, жившіе въ присудахъ особыхъ волостелей и подвѣдомственные имъ, подлежали по дѣламъ о душегубствѣ, а иногда и по другимъ уголовнымъ дѣламъ, не суду своихъ особыхъ волостелей, а суду намѣстниковъ или общихъ волостелей по принадлежности, смотря по тому въ округѣ кого изъ нихъ лежало особое волостельство. Такъ въ трехъ особыхъ волостельствахъ Переяславскаго уѣзда, въ волостельствѣ стольнича пути, сокольнича пути и въ волостель-

ствѣ Артемоновскомъ судили душегубства намѣстники Переяславскіе, а въ особыхъ волостельствахъ Кривандинскомъ (Владимірскаго уѣзда) и Высоцкомъ (Коломенскаго уѣдда) душегубство судили намѣстники владимірскіе и коломенскіе (Ак. Эк., т. I, №№ 143, 144, 183); Ак. Ист., т. I, № 137). Причемъ Кривандинскіе волостели ни по какимъ дѣламъ не могли обвинить бобровника *безъ доклада*. Въ особомъ волостельствѣ Борисоглѣбскомъ (Ярославскаго уѣзда) душегубство судили намѣстники ярославскіе и общіе Едомскіе волостели (Ак. Эк., т. I, № 324). Въ другихъ особыхъ волостельствахъ, въ которыхъ завѣдывали судомъ посельскіе, данщики и слободчики, не только дѣла о душегубствѣ, но и дѣла о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія. Всѣ эти дѣла въ Андреевскомъ волостельствѣ судили Звенигородскіе намѣстники и волостели, въ волостельствѣ Шестаковскаго городка (Вятской земли)—слободскіе намѣстники, а въ волостельствѣ Канинскихъ Самоѣдовъ пинежскіе волостели (Ак. Эк., т. I, № 201, 204, 210) [10]. Въ одномъ только особомъ волостельствѣ Каменскаго стана (Дмитровскаго уѣзда) завѣдывавшій этимъ волостельствомъ *ловчій* въ 1509 году могъ рѣшать и дѣла о душегубствѣ и казнить смертью преступниковъ, но не смотря на это, вира, въ случаѣ неотысканія душегубца, платилась дмитровскимъ намѣстникамъ (Ак. Эк., т. 1, № 150).

Вообще право наказывать преступниковъ безъ доклада было въ старину принадлежностью только лицъ, облекавшихся властью боярскаго суда, которую повидимому могли получать не только намѣстники и общіе волостели, но особые волостели.

---

[10]) Въ грамотѣ подъ № 201, 1544 года, говорится: „опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ“, а въ остальныхъ грамотахъ 1545 и 1546 г. (№№ 204, 210)—„опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ“. Вѣроятно слово „разбой“ выпущено, вслѣдствіе учрежденныхъ въ это время особыхъ судей для разбоя—губныхъ старостъ.

Право боярскаго суда, о которомъ упоминается въ судебникѣ Іоанна III и Іоанна IV, заключалось въ томъ, что лица, пожалованныя такимъ правомъ могли, безъ доклада Царю Великому Князю, или князю удѣльному, наказывать важныхъ преступниковъ, лихихъ людей, смертію, торговою казнью и продажею, а также освобождать ихъ вовсе отъ наказанія; по искамъ же о свободѣ отъ холопства выдать грамоты на принадлежность кому-либо холоповъ и холопокъ и на увольненіе тѣхъ и другихъ отъ рабства.—Судьи же, не имѣвшіе власти боярскаго суда, не могли безъ доклада наказывать татей, разбойниковъ и душегубцевъ, и вообще преступниковъ, лихихъ людей ни смертью, ни торговою казнью, ни продажею, и не могли ихъ даже оправдывать. Имъ запрещалось отдавать кого-либо въ холопство и освобождать отъ холопства (Ак. Ист., № 105, стр. 150 и 153, ст. 60, 62, 63, 66 и 71). Таковы были постановленія обоихъ судебниковъ о судебной власти. Но намѣстникамъ и волостелямъ рѣдко предоставлялось право боярскаго суда, такъ какъ, по свидѣтельству Герберштейна, большинство преступниковъ для окончательнаго надъ ними суда приводилось въ Москву. Дѣйствительно, изъ нашихъ актовъ мы усматриваемъ только, что въ 1398 году дана была власть казнить татей смертью черезъ повѣшеніе двинскимъ намѣстникамъ (Ак. Эк., т. I, № 13). Эту-то власть относительно татей, разбойниковъ и душегубцевъ получили въ 1488 году бѣлозерскіе намѣстники, въ 1536 году намѣстники онежскіе, а въ 1509 году и *особый волостель*, ловчій бобровыхъ деревень Каменскаго стана (Ак. Эк., № 123, 181 и 150). Впрочемъ, права боярскаго и небоярскаго суда въ провинціяхъ Московскаго государства невсегда, кажется, строго соблюдались. Такъ, напр., мы видимъ, что Великій Князь Василій Дмитріевичъ въ 1425 году предписываетъ Медушскимъ волостелямъ и митрополичьимъ судьямъ сообща казнить татей и разбойниковъ. Если не Медушскіе кня-

жескіе волостели, то во всякомъ случаѣ митрополичьи вотчинные судьц не могли имѣть власти боярскаго суда (Ак. Эк., т. I, № 23). Впослѣдствіи, именно въ концѣ первой половины XVI вѣка при Іоаннѣ Грозномъ право боярскаго суда окончательно потеряло свое прежнее значеніе. Извѣстно, что этотъ государь даровалъ самое широкое право казнить смертью разбойниковъ всѣмъ губнымъ старостамъ при участіи крестьянскихъ общинъ. Такое широкое право, разумѣется, не было правомъ боярскаго суда, о которомъ говорится въ судебникахъ.

2. *Судьи данные и разъѣзжіе.*

Окончивъ изложеніе о судебной власти намѣстниковъ и волостелей, какъ общихъ, такъ и особыхъ, скажемъ теперь нѣсколько словъ о *данныхъ и разъѣзжихъ судьяхъ*. Какъ тѣ, такъ и другіе не были судьями участковыми; которые бы имѣли особые присуды, особые постоянные округа для своей судебной дѣятельности. Они назначались только временно. Данные судьи посылались верховною или высшею властью по просьбѣ истцовъ, для рѣшенія какого-либо одного дѣла, преимущественно по спорамъ о земляхъ. *Разъѣзжіе судьи*, которыхъ въ нашихъ актахъ называютъ то *писцами*, то *разъѣзчиками*, то просто *судьями*, были отправляемы на опредѣленные сроки въ тотъ или другой уѣздъ для составленія писцовыхъ книгъ. При составленіи такихъ книгъ разъѣзчикамъ давалось право разбирать всякіе возникавшіе при томъ тяжбы о правахъ собственности на разныя поземельныя угодья. Изъ этого видно, что разъѣзжіе судьи были судьи спеціальные и проявлявшіе свою судебную дѣятельность лишь въ извѣстные періоды времени.

3. *Губные головы или старосты.*

Объ нихъ въ первый разъ упоминается въ нашихъ историческихъ актахъ въ 1539 году.

Въ этомъ 1539 году дана была Іоанномъ IV губная грамота всѣмъ жителямъ Бѣлозерскаго уѣзда безъ всякаго изъятія. Поводъ къ учрежденію губныхъ головъ выраженъ въ означенной грамотѣ слѣдующимъ образомъ:

«Били есте намъ (Іоанну IV) челомъ о томъ, что у васъ (въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ) въ вашихъ волостяхъ многія села и деревни разбойники разбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, а на дорогахъ многихъ людей грабятъ и разбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти, а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ разбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людямъ разбойники съ разбоемъ пріѣзжаютъ и разбойную рухлядь къ нимъ приводятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы де и съ нашими обыщики лихихъ людей разбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика, а сами вы, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати разбойниковъ не смѣете».

Вслѣдствіе такой челобитной жителей Бѣлозерскаго уѣзда, Іоаннъ IV повелѣлъ въ каждой Бѣлозерской волости выбрать изъ грамотныхъ дѣтей боярскихъ въ *головы* по *три* или *четыре* человѣка, да къ нимъ старостъ, десятскихъ и лучшихъ людей крестьянъ по 5 и 6 человѣкъ на волость и объ этихъ выбранныхъ лицахъ отписать въ Москву къ боярамъ, которымъ приказаны были разбойныя дѣла, именно къ боярину князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарыщами. Всѣмъ означеннымъ выбраннымъ лицамъ было исключительно поручено разсмотрѣніе разбойныхъ дѣлъ съ правомъ, по наказаніи кнутомъ, подвергать разбойниковъ смертной казни. Въ ихъ разбирательство разбойныхъ дѣлъ не могли вмѣшиваться ни намѣстники, ни волостели. При этомъ выбраннымъ къ губному дѣлу лицамъ предоставлялось право ѣздить вслѣдъ за разбойниками въ погоню и брать ихъ, гдѣ бы они ихъ ни достигли. Но, если разбойники скрылись и только нѣкоторые пойманные изъ нихъ указывали при разборѣ дѣла на своихъ товарищей, находившихся въ другихъ городахъ, то *губные головы* бѣлозерскіе, не

требуя этихъ преступниковъ къ себѣ, должны были писать о нихъ къ губнымъ головамъ тѣхъ городовъ, гдѣ указанные разбойники скрывались, а этимъ послѣднимъ головамъ вмѣнялось въ обязанность поймать скрывшихся преступниковъ и, „обыскавъ и доведчи" (т.-е. уличивъ), казнить ихъ смертію (Ак. Эк., т. I, № 187).

Въ 1540 году Соли-Галицкому посаду, находившемуся въ Усольскомъ волостельствѣ, дана была тоже губная грамота, но совершенно отличная отъ Бѣлозерской губной грамоты. Въ Соли-Галицкомъ посадѣ губное дѣло устраивалось на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: въ головахъ по означенному дѣлу было постановлено не выборное лицо, а правительственное должностное лицо—*городовой приказчикъ*, къ которому приставлялись выборные люди, именно отъ десяти дворовъ—десятскіе, отъ 50 дворовъ—пятидесятскіе, отъ 100 дворовъ—сотскіе. Съ этими лицами городовой приказчикъ обязывался розыскивать лихихъ людей, разбойниковъ, пытать ихъ и, доведчи на нихъ, (т.-е. доказавъ ихъ вину), бить кнутомъ и казнить смертію, безъ всякаго опасенія со стороны галицкихъ намѣстниковъ и усольскихъ волостелей (Ак. Эк., т. I, № 192).

Въ 1541 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ игумена Троицко Сергіева монастыря, пожалована была губная грамота селамъ и деревнямъ этого монастыря, именно селу Мѣднѣ съ деревнями (въ Тверскомъ уѣздѣ), селу Кумганову (въ Новоторжскомъ уѣздѣ), и селу Станишко съ деревнями (въ Старицкомъ уѣздѣ). По означенной грамотѣ въ головахъ губнаго дѣла ставились *монастырскіе приказчики* и къ нимъ приставлялись выборные десятники, пятидесятники и сотскіе. Всѣмъ этимъ лицамъ давалось право казнить смертію вѣдомыхъ разбойниковъ безъ всякаго вмѣшательства въ ихъ рѣшенія намѣстниковъ и волостелей тверскихъ новоторжскихъ и старицкихъ (Ак. Эк., т. I, № 194, I).

Въ 1541 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, также по просьбѣ Троицко Сергіева монастыря, дана была другая губная грамота монастырскимъ селамъ, лежавшимъ въ Бѣжецкомъ Верхѣ, въ Городецкомъ стану, именно селу Присѣкамъ съ деревнями, сельцу Сукромному, сельцу Люботицы, сельцу Княже, сельцу Роготино съ деревнями и сельцу Матѳейцеву съ деревнями. Въ этой грамотѣ предоставлялось крестьянамъ монастырскимъ право *выбирать себѣ приказчика* въ *головы* по губнымъ дѣламъ, и къ нему старостъ, сотскихъ и десятскихъ для розысканія и наказанія смертію вѣдомыхъ разбойниковъ съ тѣмъ, чтобы о выбранныхъ лицахъ доносилось въ Москву боярамъ, которымъ разбойныя дѣла приказаны, именно Ивану Григорьевичу Морозову съ товарищами. Всѣмъ указаннымъ выше выборнымъ лицамъ разрѣшалась какъ погоня за разбойниками, такъ и отписка о разбойникахъ въ другіе города и волости къ губнымъ головамъ, согласно съ постановленіемъ объ этомъ, изложеннымъ въ разсмотрѣнной выше бѣлозерской грамотѣ. Намѣстникамъ же и волостелямъ запрещалось вмѣшиваться въ монастырское губное дѣло (Ак. Эк., № 194, II).

Губные монастырскіе головы, оставаясь монастырскими приказчиками, тѣмъ не менѣе носили въ своей дѣятельности относительно разбойныхъ дѣлъ правительственный характеръ: объ ихъ избраніи доносилось разбойному приказу и они обязаны были доводить до свѣдѣнія этого приказа о количествѣ отобраннаго у разбойниковъ имущества.

Изъ всѣхъ изложенныхъ нами губныхъ грамотъ оказывается, что указанное въ судебникѣ 1497 г. исключительное право лицъ, облеченныхъ только властію боярскаго суда, казнить смертію преступниковъ было въ самомъ основаніи подорвано въ 1539, 1540 и 1541 годахъ, хотя объ этомъ правѣ еще упоминается въ судебникѣ 1550 года.

Въ 1549 году крестьяне Кирилло-Бѣлозерскаго мо-

настыря села Романовскаго, села Товскаго, села Рукинскаго, села Колкача и сельца Вашней принесли жалобу царю Іоанну IV, что въ ихъ селахъ чинятся разбои и татьбы великіе. Эта жалоба подана послѣ того, какъ 1539 году по бѣлозерской губной грамотѣ во всемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, во всѣхъ безъ изъятія волостяхъ, правительственныхъ и частныхъ, учреждены были изъ дѣтей боярскихъ по разбойнымъ дѣламъ выборные головы по 3 или 4 человѣка на волость Всего прошло только *десять* лѣтъ отъ изданія первой губной бѣлозерской грамоты, и уже является новая жалоба крестьянъ на разбои и татьбы въ томъ же Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Однако-жъ едва-ли можно относиться къ означенной жалобѣ съ полнымъ довѣріемъ. Принимая во вниманіе, что жалоба, прописанная въ грамотѣ 1539 года, повторяется въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ и въ грамотѣ 1549 года, приходится заключить, что подобныя жалобы въ челобитныхъ составляли лишь обычный въ то время пріемъ, имѣвшій мало общаго съ дѣйствительною жизнію. Изъ всего текста грамоты 1549 года можно съ достовѣрностью предположить, что прошеніе крестьянъ, поименованныхъ выше монастырскихъ селъ, заключалось собственно въ ходатайствѣ утвердить для ихъ селъ въ головахъ не только по разбойнымъ, но и по *татебнымъ дѣламъ*, выбранныхъ ими дѣтей боярскихъ: *Терентія Монастырева* и *Давида Сапогова* и къ нимъ цѣловальниковъ крестьянъ *Митю Толстоухова*, *Нифонта Кузьмина*, *Третьяка Иванова*, *Малышку Климова*, *Олёшу Торопова* и *Тиму Афанасьева*. Царь Іоаннъ IV уважилъ ходатайство крестьянъ пяти монастырскихъ селъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, утвердивъ выбранныхъ ими головъ и цѣловальниковъ, но *губные* головы названы, въ данной по означенному ходатайству грамотѣ, *губными старостами*, и власть ихъ расширена не только на разбойниковъ, но и на татей. Имъ предоставлялось право ѣздить въ погоню за разбойниками и татями и отписывать грамоты о

нихъ въ другіе города и волости къ дѣтямъ боярскимъ, поставленнымъ тамъ въ головахъ по губнымъ дѣламъ.

Замѣчательно, что кромѣ постановленія о губныхъ старостахъ въ пяти поименованныхъ выше селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ разсматриваемой нами грамотѣ заключалось постановленіе, касающееся выборныхъ губныхъ головъ всего Бѣлозерскаго уѣзда. Во первыхъ, на всѣхъ ихъ распространялось право судить и татебныя дѣла; во вторыхъ, имъ дозволялось въ станахъ и волостяхъ „*не великіе разбойничьи* и *татины дѣла* оже въ которомъ дѣлѣ межъ вами *спору* не будетъ", по взаимному согласію разбирать и управу чинить *не всѣмъ вмѣстѣ*, а тѣмъ изъ нихъ, кои жили ближе къ посаду; въ третьихъ, для разбора великихъ разбойныхъ и татебныхъ дѣлъ, всѣ выбранные головы всего уѣзда должны были съѣзжаться въ городѣ Бѣлозерскѣ; въ четвертыхъ, по тѣмъ дѣламъ, по коимъ невозможно было имъ управу чинити, повелѣвалось отписывать боярамъ, которымъ приказаны разбойничьи дѣла для доклада царю; въ пятыхъ, предписывалось имъ не вступаться въ судъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ, именно въ бои, грабежи и поличное, опричь *вѣдомыхъ татей* и *разбойниковъ*. Намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ запрещалось также вступаться въ судъ выборныхъ губныхъ головъ. Нельзя также не обратить вниманія на то, что губные старосты были отчасти *несмѣняемы*: въ грамотѣ сказано: „а которые старосты нашу службу служатъ, и отъ службы ихъ *отставить немочно*". Это, разумѣется, означало только то, что лица ихъ выбравшія не могли самовольно смѣщать ихъ съ должностей (Ак. Эк., т. I, № 224).

Въ 1571 году Іоаннъ IV назначилъ на весь Бѣлозерскій уѣздъ для рѣшенія разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ только двухъ лицъ, названныхъ уже прямо губными старостами, именно Меньшаго Лихарева и Якова Гнѣвашова съ губными цѣловальниками и дьяками.

При этомъ изданы для нихъ подробныя правила, въ какихъ случаяхъ казнить разбойниковъ смертiю, въ какихъ случаяхъ заключать ихъ на всю жизнь въ тюрьму и въ какихъ случаяхъ отдавать на поруки (Ак. Эк., т. I, № 281).

Въ 1586 году архимандритъ Троицко-Сергiева монастыря билъ челомъ царю Өедору Ивановичу и положилъ предъ нимъ жалованную грамоту царя Iоанна IV, въ которой написано было, чтобы для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ быть въ монастырскихъ селахъ губнымъ приказчикамъ, старостамъ, волостнымъ и губнымъ цѣловальникамъ для сыска самимъ межъ себя татей и разбойниковъ. Царь Өедоръ Ивановичъ утвердилъ эту грамоту, которая, вѣроятно, дана была Iоанномъ IV не ранѣе 1549 года. Изъ нея видно, что въ уѣздахъ: Московскомъ, Переяславскомъ, Владимiрскомъ, Суздальскомъ, Ростовскомъ, Костромскомъ, Галицкомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ, Ярославскомъ, Дмитровскомъ, Тверскомъ, Новоторжскомъ, Звенигородскомъ, Верейскомъ, Боровскомъ, Хотунскомъ и Кашинскомъ, въ которыхъ находилось болѣе 75 монастырскихъ селъ, съ тянувшими къ нимъ деревнями, велѣно было выбрать крестьянамъ губныхъ приказчиковъ, старостъ, цѣловальниковъ, сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ для разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ. О тѣхъ, кого выберутъ въ приказчики и цѣловальники, повелѣвалось отписывать въ Москву въ разбойный приказъ.

Но самые выборы въ губные приказчики или старосты, кажется, производились не крестьянами, а самимъ Троицко-Сергiевымъ монастыремъ. Это видно изъ монастырскаго наказа губному старостѣ Измѣру Амосову, назначенному старостою изъ монастырскихъ служекъ Троицко Сергiева монастыря. Въ вѣдѣнiи Измѣра находились вотчины Троицко-Сергiевскiя въ уѣздахъ *Новоторжскомъ*, *Ярославскомъ* и *Кашинскомъ*. Наказъ, данный Амосову, былъ слово въ слово повторенiемъ

того наказа, который данъ былъ царемъ Іоанномъ IV Бѣлозерскому уѣзду въ 1571 году (Ак. Эк., т. I, № 330).

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше древнихъ актовъ видно, что губные старосты, губные головы и губные приказчики учреждены были въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Первая губная грамота, которую мы находимъ въ нашихъ актахъ, была губная грамота, данная всему *Бѣлозерскому уѣзду*. Лица, завѣдывавшія губнымъ дѣломъ въ этомъ уѣздѣ, назывались *головами*. Это было въ 1539 году. Но въ 1549 году лица, которымъ поручено было разсмотрѣніе разбойныхъ дѣлъ въ Бѣлозерскихъ селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, названы уже *губными старостами*, а въ остальныхъ волостяхъ Бѣлозерскаго уѣзда они продолжали именоваться губными головами. Въ 1571 году на весь Бѣлозерскій уѣздъ опредѣлены были для рѣшенія разбойныхъ дѣлъ только два лица, названныя прямо *губными старостами*. Всѣ эти головы и старосты, за исключеніемъ, кажется, двухъ, назначенныхъ въ 1571 году, были лицами выборными.

Въ 1540 году въ *Усольское волостельство, Галицкаго уѣзда*, опредѣлено было къ разбойнымъ дѣламъ лицо не выборное, а правительственное, именно *городовой приказчикъ*. Въ 1541 году и послѣ въ селахъ Троицко-Сергіева монастыря губнымъ дѣломъ завѣдывали монастырскіе приказчики. Троицко-Сергіевскія монастырскія села, въ которыхъ находились губные приказчики, находились въ слѣдующихъ уѣздахъ: Тверскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ, Бѣжецкомъ, Московскомъ, Переяславскомъ, Владимірскомъ, Суздальскомъ, Ростовскомъ, Галицкомъ, Углицкомъ, Ярославскомъ, Дмитровскомъ, Звенигородскомъ, Верейскомъ, Боровскомъ, Хотунскомъ и Кашинскомъ.

Если ко всѣмъ этимъ уѣздамъ прибавить еще Бѣлозерскій уѣздъ, то выйдетъ, насколько о томъ нахо-

дится указаній въ дошедшихъ до насъ актахъ, что губные головы или старосты были введены въ 19 уѣздахъ изъ 39-ти. Но такого выбора нельзя считать правильнымъ, потому что до насъ безспорно дошли не всѣ грамоты, касавшіяся губнаго дѣла. Мы видимъ, что даже въ отдаленныхъ мѣстахъ въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Вятской и Пермской землѣ были губные старосты, о чемъ можно заключить изъ того, что пинежскіе волостели, Двинскаго уѣзда, пермскіе намѣстники въ Перми и слободскіе намѣстники въ Вятской землѣ въ 1545, 1546 и 1580 г. имѣли право судить только *душегубство* и *татьбу съ поличнымъ*; о разбоѣ же не упоминается потому, что дѣла о немъ подлежали разбору губныхъ старостъ (Ак. Эк., т. I, № 204, 210. Ак. Ист., т. I, № 207) Притомъ изъ нѣкоторыхъ губныхъ грамотъ, въ которыхъ говорится объ обязанности губныхъ головъ отписывать о разбойникахъ въ другіе города къ тамошнимъ губнымъ головамъ (Ак. Эк., 187, 194 (II) и 224), нельзя не прійти къ убѣжденію, что учрежденіе губныхъ головъ, губныхъ старостъ и губныхъ приказчиковъ было повсемѣстное. Это подтверждается и 60 ст. судебника 1550 года, въ которой, при опредѣленіи власти намѣстниковъ и волостелей, вмѣняется имъ въ обязанность разбойниковъ не судить, а отдавать губнымъ старостамъ.

Выводъ нашъ повидимому сдѣланъ совершенно правильно, но ему противорѣчатъ нѣкоторыя наши древнія грамоты. Изъ содержанія ихъ усматривается, что и по введеніи губныхъ старостъ оставались мѣстности, въ которыхъ ихъ не было, а разбойными дѣлами завѣдывали попрежнему намѣстники и волостели. Такъ, напримѣръ, въ звенигородскомъ Андреевскомъ дворцовомъ селѣ въ 1544 году намѣстники звенигородскіе судили душегубство, разбой и татьбу съ поличнымъ Ак. Эк., т. I, № 201). Впрочемъ, это показываетъ только, что 1539 годъ нельзя признать годомъ повсемѣстнаго введенія на Руси губныхъ головъ или ста-

ростъ, что они вводились постепенно, что грамота Іоанна IV объ опредѣленіи въ звенигородскія села Троицко-Сергіева монастыря губныхъ приказчиковъ, а вѣроятно и грамоты о введеніи вообще губныхъ старостъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ даны послѣ 1544 года (Ак. Эк., т. I, № 330). То же самое мы встрѣчаемъ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ которомъ еще въ 1554 году намѣстники дмитровскіе, волостели и ихъ тіуны судили душегубство и разбой съ поличнымъ (А. Ю. К. 30, V). Далѣе, мы указали выше, что грамотою Іоанна IV, данною Троицко-Сергіеву монастырю въ 1541 году, введены были, между прочимъ, въ Старицкомъ уѣздѣ, въ селѣ Станишино съ деревнями губные приказчики (Ак. Эк., т I, № 194, I), между тѣмъ въ 1548 году Старицкій князь Владиміръ Андреевичъ въ томъ же селѣ Станишиномъ поручаетъ судить душегубство и разбой старицкимъ намѣстникамъ. Значитъ распоряженіе Іоанна IV было отмѣнено удѣльнымъ княземъ (Ак. Эк., т. I, № 127). Кромѣ того, этотъ же Старицкій удѣльный князь Владиміръ Андреевичъ во всѣхъ имѣніяхъ Троицко-Сергіева монастыря въ своей отчинѣ, а ему принадлежали: Старица, Дмитровъ, Звенигородъ, Верея, Боровскъ, Романовъ и Стародубъ Ряполовскій, повелѣлъ въ 1566 году судить душегубство, разбой и татьбу съ поличнымъ, намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ (Ак. Эк., т. I, № 273). Однако-жъ тѣмъ же княземъ въ бобровничей Вохновской волости, Дмитровскаго уѣзда, установлены были должности губныхъ старостъ еще въ 1561 году (Ак. Эк., т. I, № 257). Изъ этого оказывается, что въ отчинѣ князя Владиміра Андреевича съ 1548 по 1566 годъ не вездѣ дѣйствовали губные старосты, и только въ 1567 году, кажется, введены губные старосты Владиміромъ Андреевичемъ повсемѣстно въ его отчинѣ, такъ какъ съ этого года намѣстники и волостели судили только душегубство и татьбу съ поличнымъ, а о разбоѣ уже не упоминается (Ак. Пст., т. I,

№ 178). Мы видимъ, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ 1546 году нижегородскіе намѣстники, волостели и ихъ тіуны судили душегубство и разбой съ поличнымъ (А. Ю. К 44, I). Во Владимірскомъ уѣздѣ въ 1569 году одиннадцать человѣкъ таможенниковъ владимірскихъ и кортмазовскихъ за разбои подлежали суду не губныхъ старостъ, а намѣстниковъ и волостелей владимірскихъ и ихъ тіуновъ и выборныхъ земскихъ судей (Ак Эк., т. I, № 277). При царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, переяславско-рязанскіе намѣстники и Старой Рязани мещерскіе намѣстники судили разбой съ поличнымъ вмѣсто губныхъ старостъ (Ак. Эк., т. I, № 386).

Выше было нами сказано, что при Іоаннѣ IV въ 1546 году слободскіе намѣстники въ Вятской землѣ не судили разбоя, и что слѣдовательно на Вяткѣ были учреждены губные старосты, но въ 1556 году, тоже при царѣ Іоаннѣ IV, мы усматриваемъ, что слободскіе, не намѣстники уже, а волостели и намѣстники клыновскіе судили сами не только душегубство и татьбу, но и разбой, слѣдовательно губныхъ старостъ въ это время на Вяткѣ уже не было (Ак. Эк., т. I, № 245).

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1540, 1546 и 1548 годахъ, а въ Важскомъ уѣздѣ до 1552 года разбой судили не губные старосты, а намѣстники, волостели и ихъ тіуны (Ак. Эк., т. I, № 208, 234. Ак. Ист., т. I, № 295). Въ Двинскомъ уѣздѣ еще въ 1542 году судили душегубство и разбой намѣстники двинскіе, волостели и ихъ тіуны, но въ 1545 году они судили только душегубство и татьбу съ поличнымъ, разбойныя же дѣла вѣдали губные старосты (Ак. Эк., т. I., № 204 и Ак. Ист., т. I, № 144); но въ 1547 году мы снова видимъ, что разбой въ Двинскомъ уѣздѣ судятъ не губные старосты, а намѣстники каргопольскіе, волостели и ихъ тіуны (Ак. Юр., т. I, № 147). Въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ которомъ были введены губные старосты, мы находимъ въ 1571 году опять перемѣну: душегуб-

ство, разбой и татьбу съ поличнымъ судили переяславскіе намѣстники, волостели и ихъ тіуны, а о губныхъ старостахъ для разбойныхъ дѣлъ не упоминается (Ак. Ист., т. I, № 180).

Въ 1589 году инокиня царица Александра жаловалась царю Ѳедору Ивановичу на городовыхъ приказчиковъ и губныхъ старостъ, что отъ ихъ, будто бы, дѣйствій, вотчина ея опустѣла, и потому снова повелѣно было въ вотчинѣ царицы Александры въ Суздальскомъ уѣздѣ судить душегубство и разбой съ поличнымъ намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ. (Ак. Ист., т. I, № 226). Наконецъ, въ Астрахани вовсе не было введено губныхъ старостъ, потому что тамъ не только душегубство и татьбу съ поличнымъ, но и разбой судили астраханскіе воеводы и дьяки, какъ это видно изъ грамотъ 1573 и 1575 годовъ (Ак. Ист., № 184, 193).

И такъ очевидно, что хотя губные старосты или головы были установлены еще въ 1539 году, но вводились эти новыя должности не вдругъ, а постепенно, и что въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, напр., въ Астрахани, губныхъ старостъ вовсе не существовало. Замѣчательно также, что и послѣ введенія губныхъ старостъ встрѣчались нерѣдко случаи, когда разбойныя дѣла снова поручались намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ. Очевидно, что старое начало боролось съ новымъ, и что по неизвѣстнымъ намъ причинамъ брало верхъ то одно, то другое начало, вслѣдствіе этого у намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ, то отнималось право судить разбойниковъ, то снова возвращалось.

Всматриваясь затѣмъ въ существо власти губныхъ старостъ, мы должны сказать, что имъ первоначально поручались только разбойныя дѣла, а съ 1549 года и дѣла татебныя, которыя они, впрочемъ, рѣшали совмѣстно съ намѣстниками и волостелями, какъ скажемъ объ этомъ ниже. Былъ даже случай, что губнымъ ста-

ростамъ, совмѣстно съ городовыми приказчиками, дозволялось судить только дѣла о душегубствѣ. Это видно изъ жалованной, въ 1585 г., грамоты удѣльнаго Углицкаго князя царевича Дмитрія Ивановича, данной Углицкому Покровскому монастырю (Ак. Эк., т. I, № 329).

Излюбленные судьи.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ особомъ родѣ правительственныхъ судей — объ *излюбленныхъ судьяхъ*. Въ первый разъ объ нихъ упоминается въ 1552 году въ уставной важской грамотѣ. До 1552 года Важскій уѣздъ составлялъ одно намѣстничество: намѣстникъ жилъ въ Шенкурскомъ посадѣ, а его тіунъ въ Вельскомъ посадѣ. Къ Шенкурскому посаду тянули присудомъ станы: Шенкурскій, Подвинскій, Ледцкій и Родвинскій, а къ Вельскому посаду станы Вельскій, Слободскій и Кокшенскій. Въ 1552 г. жители Шенкурскаго и Вельскаго присудовъ били челомъ царю Іоанну IV, что у нихъ въ посадахъ и станахъ многіе дворы и деревни запустѣли отъ важскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ и доводчиковъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ и что отъ того насильства, продажъ и татебъ крестьяне разошлись по инымъ городамъ или въ монастыри безсрочно и безъ отказу, но что на остальныхъ крестьянахъ намѣстники важскіе и ихъ тіуны продолжаютъ брать свой кормъ сполна (по прежнему числу сохъ, которыхъ въ наличности уже не было) и что имъ того тянуть *не мочно*. Поэтому крестьяне просили отставить на Вачѣ намѣстника и тіуна, а велѣть у нихъ по судебнику управу чинити въ душегубствѣ, въ разбоѣ, въ татьбѣ съ поличнымъ и во всякихъ дѣлахъ *выборнымъ излюбленнымъ ими людямъ*, 10 человѣкамъ въ Шенкурскомъ присудѣ и 10 человѣкамъ въ Вельскомъ присудѣ. Для Шенкурскаго присуда важскіе крестьяне избрали: 1) Фетюнина, 2) Бубна, 3) Пестова, 4) Не-

требуя, 5) Спицу, 6) Дементьева, 7) Тупикова, 8) Паденгу, 9) Шилова и 10) Олешутина, а для Вельскаго присуда: 1) Муравьева, 2) Попцова, 3) Алферьева, 4) Михайлова, 5) Прокофьева, 6) Михаила Өедорова, 7) Степанова, 8) Ильина, 9) Чешиху и 10) Павла Өедорова. При этомъ крестьяне ходатайствовали, чтобы *излюбленные ими головы* не брали пошлинъ ни съ какихъ дѣлъ [11]), и что они, крестьяне, за намѣстничьи, тіунскіе, доводчиковы и праветчиковы доходы и за всѣ поборы и доходы готовы вносить въ казну полторы тысячи рублей въ годъ, кромѣ оброковъ за бѣлки и горностаи, ямскихъ пищальныхъ и поѣпяничныхъ денегъ, а также посошной службы и городоваго дѣла. Царь Іоаннъ IV уважилъ означенное ходатайство и не велѣлъ быть впередъ въ Важскомъ уѣздѣ намѣстнику и тіуну, а всѣ судебныя дѣла приказалъ разбирать поименованнымъ выше излюбленнымъ головамъ, 10 человѣкамъ въ присудѣ Шенкурскомъ и 10 человѣкамъ въ присудѣ Вельскомъ, съ правомъ наказывать по судебнику даже смертію душегубцевъ, татей и разбойниковъ; но не иначе какъ всѣмъ шенкурскимъ и вельскимъ судьямъ вмѣстѣ, а не порознь (Ак. Эк., т. I, № 234).

Изъ всего этого оказывается, что въ Важскомъ уѣздѣ вмѣсто намѣстниковъ и тіуновъ прямо были введены *излюбленные головы*, помимо губныхъ старостъ.

Въ 1555 году въ августѣ царемъ Іоанномъ IV введены были излюбленные старосты въ особомъ волостельствѣ столнича пути въ Переяславлѣ на посадѣ, въ Рыболовной слободѣ, должность же волостеля упразднена. На всю слободу выбраны были трое судей: Щепинъ, Двойниковъ и Плюшкинъ. Они вступали въ отправленіе своихъ обязанностей послѣ присяги и должны бы-

---

11) Пошлины въ 1552 году были отмѣнены, но въ 1556 году возобновлены, на томъ основаніи, что ищутъ исковъ безлѣничныхъ, надѣючись, что съ нихъ на виноватыхъ пошлинъ не емлютъ (Ак. Эк., т. I, №№ 204—242).

ли рѣшать всѣ дѣла по судебнику, кромѣ, однако-жъ, разбойныхъ дѣлъ, которыя попрежнему вѣдались *губными старостами* (Ак. Эк., т. I, № 242).

Въ томъ же 1555 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, введены излюбленные старосты, вмѣсто общихъ волостелей, въ волостельствѣ Усьи и Заячьи рѣки Устюжскаго уѣзда. На все волостельство выбрали крестьяне шесть излюбленныхъ старостъ: Бестужева, Ботуру, Лосева, Калиника, Перваго и Иванова, которые, по выполненіи присяги, рѣшали всѣ дѣла по судебнику, за исключеніемъ разбойныхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдѣніи губныхъ старостъ (Ак. Эк., т. I, № 243).

Въ 1556 году излюбленные головы, названные также и выборными судьями, учреждены у двинянъ нижней половины, въ Колмогорскомъ посадѣ и въ околородныхъ волостяхъ, вмѣсто намѣстниковъ двинскихъ; но этимъ излюбленнымъ головамъ предоставлено было со всѣми другими дѣлами судить и разбойныя дѣла, т.-е., излюбленные головы въ Колмогорахъ замѣняли собою и намѣстниковъ, и губныхъ старостъ. Въ 1556 году ихъ было два, Окуловъ и Клементьевъ. Колмогорцамъ предоставлено было право перемѣнять своихъ выборныхъ судей и выбирать новыхъ съ обязанностью присылать ихъ въ Москву для принесенія присяги (Ак. Эк., т. I, № 250).

Въ 1582 и 1595 году, тоже по Двинѣ, въ Чухченемской волости и въ Халейскомъ станѣ, упоминаются излюбленные судьи, подъ названіемъ земскихъ судей (Ак. Ист., т. I, № 211 и Ак. Эк., т. I, № 364).

Въ 1556 году царь Іоаннъ IV учредилъ выборныхъ судей въ своихъ подклѣтныхъ селахъ Переяславскаго уѣзда, въ селѣ Ивановскомъ, въ селѣ Фалѣевѣ и въ селѣ Петровскомъ, и упразднилъ судъ ключника и посельскихъ. Излюбленные судьи Сусло съ товарищами рѣшали всѣ дѣла, но важнѣйшія уголовныя дѣла, какъ-то, дѣла о душегубствѣ, разбоѣ, татьбѣ, поджогѣ, ябедничествѣ и подпискѣ, они рѣшали совмѣстно съ

губными старостами по губнымъ грамотамъ (Ак. Ист., т. I, № 165).

Въ 1561 году удѣльный князь Владиміръ Андреевичъ ввелъ излюбленныхъ судей въ Вохновской волости Дмитровскаго уѣзда и упразднилъ должность вохновскаго волостеля. Эти выборные излюбленные судьи разсматривали и рѣшали всѣ вообще дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя; но важнѣйшія дѣла, какъ-то о душегубствѣ, разбоѣ, татьбѣ, поджогѣ и ябедничествѣ, они обязаны были рѣшать вмѣстѣ съ губными старостами по губнымъ грамотамъ (Ак. Эк., т. I, №№ 256—257 [12]).

И такъ, излюбленныхъ судей мы встрѣчаемъ въ Важскомъ, Переяславскомъ, Дмитровскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ и въ Двинской землѣ. Судебная власть этихъ судей была неодинакова. Въ Важскомъ уѣздѣ и по Двинѣ они замѣняли собою не только намѣстниковъ и волостелей, но и губныхъ старостъ, такъ что обязанности по отправленію правосудія всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ сосредоточивались въ рукахъ выбранныхъ излюбленныхъ земскихъ судей. Въ Переяславскомъ же, Устюжскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ существовали самостоятельные губные старосты, но отношеніе ихъ къ излюбленнымъ судьямъ было различное. Сначала разбойныя дѣла исключились изъ вѣдѣнія излюбленныхъ судей, а впослѣдствіи они рѣшали совмѣстно съ губными старостами не только дѣла о разбоѣ, но также дѣла о душегубствѣ и татьбѣ съ поличнымъ. Впрочемъ учрежденіе излюбленныхъ судей не было повсемѣстнымъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попрежнему оставались судьями намѣстники, волостели и ихъ тіуны, какъ это мы видѣли при разсмотрѣніи актовъ, относящихся къ губнымъ старостамъ.

---

[12]) Въ 1563 году установлены излюбленные головы въ Полоцкѣ (Ак. Ист., т. I, № 169).

II. *Порядокъ производства смѣсныхъ дѣлъ правительственными судьями.*

Исчисливъ всѣ виды правительственныхъ судей въ разсматриваемое нами время и означивъ степень власти каждаго изъ нихъ, займемся разсмотрѣніемъ порядка производства смѣсныхъ дѣлъ, возникавшихъ между ихъ присудами.

Въ виду существовавшаго въ древности понятія о подсудности лицъ по территоріальной ихъ подвѣдомственности, столкновенія при отправленіи правосудія между собою намѣстниковъ и общихъ волостелей были неминуемы, и вслѣдствіе этого составленіе изъ нихъ смѣсныхъ судовъ представляло явленіе неизбѣжное. Однако-жъ въ источникахъ, изданныхъ доселѣ, мы не находимъ указаній на такіе суды, хотя въ существованіи ихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Впрочемъ, о смѣсныхъ судахъ между намѣстничествами и общими волостельствами, съ одной стороны, и особыми волостельствами, съ другой, не разъ упоминается въ нашихъ актахъ.

Такъ въ 1506 году, въ особомъ волостельствѣ переяславскихъ рыболововъ, завѣдывавшемся особымъ волостелемъ столнича пути, переяславскіе намѣстники судили только душегубство, изъятое изъ вѣдѣнія волостеля, и *вобчия дѣла*, т.-е. такія дѣла, въ которыхъ смѣшивались подсудностью намѣстничьи люди съ волостелиными людьми, и по которымъ какъ намѣстникъ, такъ и волостель имѣли право самостоятельнаго суда (Ак. Эк., т. I, № 143).

Въ 1507 году, въ особомъ волостельствѣ переяславскихъ сокольниковъ, которымъ завѣдывалъ сокольничій, мы видимъ то же самое. Въ этомъ волостельствѣ переяславскіе намѣстники не судили ничего, опричь душегубства у вобчихъ дѣлъ (Ак. Эк., т. I, № 147).

Въ 1536 году, въ установленной грамотѣ особому волостелю села Высоцкаго, Коломенскаго уѣзда, также упоминается, что коломенскіе намѣстники судили въ высоцкомъ волостельствѣ только душегубство и участвовали съ волостелемъ въ рѣшеніи вобчихъ дѣлъ (Ак. Ист., т. I, № 137).

Въ 1554 году, въ особомъ посельствѣ селъ Московскаго уѣзда, Афанасьевскаго и Васильевскаго, о смѣсномъ судѣ постановлено было слѣдующее:

„А случится судъ смѣсной тѣмъ крестьяномъ (селъ Афанасьевскаго и Васильевскаго) съ городскими людьми или волостными и становыми, а правъ-ли будетъ, виноватъ-ли городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ, и третчикомъ, и тіуномъ, и волостелемъ; а правъ-ли будетъ, виноватъ-ли тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ посельскому, у котораго посельскаго тѣ села съ деревнями въ приказѣ будутъ, а намѣстники наши и третчики и тіуны московскіе тѣхъ селъ и деревень въ крестьянъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго, а посельскій на нихъ пошлину свою емлетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 240).

Такимъ образомъ оказывается, что между намѣстниками и особыми волостелями бывали вобчія дѣла, слѣдовательно и *смѣсные суды*. Они составлялись, разумѣется, изъ намѣстника, съ одной стороны, и особаго волостеля, съ другой, или изъ ихъ тіуновъ. При разногласіи судей, безъ сомнѣнія, по указанному нами въ первомъ отдѣлѣ правилу, дѣло переносилось на судъ къ Великому Князю или князю удѣльному, по принадлежности.

Относительно смѣсныхъ судовъ, въ которыхъ участвовали *губные старосты*, изъ нашихъ актовъ усматривается слѣдующее:

Мы знаемъ, что у губнаго дѣла въ монастырскихъ вотчинахъ находились монастырскіе приказчики. Между этими губными приказчиками и губными головами и старостами людей городскихъ и волостныхъ, а также губными приказчиками другихъ монастырей, митро-

политовъ и владыкъ—могли происходить смѣсные суды по общимъ разбойнымъ дѣламъ.

Такъ въ двухъ губныхъ грамотахъ 1541 года, данныхъ селамъ и деревнямъ Троицко-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ, сказано:

„А случится Троицко-Сергіева монастыря крестьянамъ со княжими, и съ боярскими, и со чьими-нибудь крестьяны, и съ городскими людьми, и съ волостными людьми, и сельчаны, и съ митрополичьи, и со владычными дѣло, каково въ разбойномъ дѣлѣ и имъ безъ Троицкихъ приказчиковъ по губнымъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ, не судити ни въ какомъ дѣлѣ, а Троицкимъ приказчикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ не судити вобчихъ дѣлъ никакихъ" (Ак. Эк., т. I, № 194).

Очевидно, если городскимъ, волостнымъ, митрополичьимъ людямъ нельзя было судить общаго разбойнаго дѣла безъ *троицкихъ приказчиковъ*, стоявшихъ во главѣ губнаго дѣла, то само собою разумѣется и троицкимъ приказчикамъ нельзя было разсматривать такого дѣла безъ городскихъ и волостныхъ губныхъ головъ или старостъ, а также безъ губныхъ приказчиковъ митрополичьихъ и владычныхъ.

Когда власть губныхъ старостъ съ 1549 года расширилась и на дѣла татебныя, подлежавшія прежде исключительному суду намѣстниковъ и волостелей, тогда явились смѣсные суды по такимъ дѣламъ, состоявшіе изъ губныхъ старостъ, съ одной стороны, и намѣстниковъ и волостелей, съ другой.

Такъ въ губной грамотѣ, данной Царемъ Іоанномъ IV и утвержденной въ 1586 году Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, было постановлено слѣдующее:

„А случится Троицкаго Сергіева монастыря приказчикомъ и старостамъ и губнымъ цѣловальникомъ разбойное и татебное дѣло вообче съ городскими людьми, или нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей съ нашими приказчиками и со крестьяны, и со княжими и боярскими, и съ митрополичьи, и съ монастырскими приказчики и съ крестьяны, и приказчикомъ и старостамъ и цѣловальни-

комъ о тѣхъ дѣлахъ межь себя ссылатися съ приказчики, и судити и сыскивати тѣхъ дѣлъ вмѣстѣ, а однимъ сергіевскимъ приказчикомъ и старостомъ и цѣловальникомъ въ обчихъ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ не судити и не сыскивати" (Ак. Эк., т. I, № 330).

Затѣмъ въ губной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1549 года сказано:

„А съ татями бы есть управу чинили: котораго татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости или въ которомъ селѣ и вы бъ старосты губные того татя судили съ *волостели* тѣхъ волостей, а коли не будетъ въ тѣхъ волостяхъ волостелей, и волостели ны бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. А котораго татя поимаютъ на *первой татьбѣ,* а досудите до вины и вы бъ на томъ татѣ, доправя истцовы иски, отдали истцамъ, а въ *продажѣ* тотъ тать *намѣстнику*, *волостелемъ и ихъ тіуномъ* и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуны на татѣ свою продажу учинятъ, и вы бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, *бивъ кнутьемъ*, да выбити изъ земли вонъ.—А поимаете того татя съ *другою татьбою*, а доведутъ на него другую татьбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли истцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли, бивъ кнутьемъ да отсѣчь у него руку, а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, а какъ тому татю волостели и ихъ тіуны продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные того татя велѣли выбити изъ земли вонъ. А поимаютъ того же татя съ третьею татьбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татьбу, и будетъ тать вѣдомой лихой, и вы бы истцовы иски дали истцемъ изъ его животовъ и статковъ, а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у истцовыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіунамъ за нихъ пошлину, а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ, да казнить смертною казнію повѣсить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ котораго татя поимаютъ съ татьбою" (Ак. Эк., т. I, № 224).

И такъ, очевидно, что смѣсные суды бывали между разными видами губныхъ приказчиковъ какъ по татебнымъ, такъ и по разбойнымъ дѣламъ, и что участіе намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ въ смѣсныхъ судахъ по татебнымъ дѣламъ съ губными старостами ограничивалось только наблюденіемъ за слѣдовавшею имъ съ этихъ дѣлъ судебною пошлиною.

Съ установленіемъ въ 1565 году царемъ Іоанномъ IV *опричнины* и *земщины* мы видимъ смѣсные суды между опричнинскими и земскими губными старостами. Въ 1571 году въ бѣлозерской губной грамотѣ сказано:

„А кого въ татьбахъ и въ разбоѣ изымаютъ *опришницы* въ земскомъ, и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришницы, кого изымутъ, ѣхати въ опришнину къ губнымъ старостамъ, *да судити въ опришнинѣ*. А изымутъ въ татьбахъ и разбояхъ въ опришнинѣ земскихъ, и губнымъ старостамъ съ тѣми людьми, кого изымутъ изъ опришнины ѣхать въ земскіе къ губнымъ старостамъ да судить въ земскомъ. А съ суда и статковъ оговорныхъ людей опришнинскимъ губнымъ старостамъ имати опришнинцовъ въ опришнину, а земскимъ губнымъ старостамъ имати земскихъ въ земское. А которыя случатся невеликія дѣла *смѣсныя*, а о тѣхъ дѣлѣхъ опришнинскимъ съ губными старостами съ земскими ссылались старостами, да и на ставку оговорныхъ людей посылати изъ опришнины въ земское, а изъ земскихъ въ опришнину съ губными цѣловальники" (Ак. Эк., т. I, № 281).

Изъ изложеннаго видно, что смѣсные суды между опричнинскими и земскими губными старостами происходили не тамъ, гдѣ пойманъ преступникъ, а въ мѣстѣ своего территоріальнаго присуда, вслѣдствіе чего опричнинцы, пойманные въ земщинѣ, судились въ опричнинѣ, а земцы, пойманные на преступленіи въ опричнинѣ, судились въ земщинѣ. Исключенія сдѣланы были только для небольшихъ дѣлъ, но по нимъ не состовлялось и смѣсныхъ судовъ, а оговорные люди изъ опричнины въ земщину, и наоборотъ, требовались для допроса въ мѣсто поимки преступника чрезъ губныхъ цѣловальниковъ.

И такъ смѣсные суды губныхъ старостъ бывали не только между собою, именно между губными приказчиками монастырскими, княжими, боярскими, митрополичными, владычными, городскими и волостными, и между опричнинскими и земскими губными старостами, но и между ими, съ одной стороны, и намѣстниками, волостелями и ихъ тіунами, съ другой.

Разсмотримъ теперь случаи составленія смѣсныхъ судовъ при участіи излюбленныхъ судей.

Въ уставной Двинской грамотѣ 1556 года постановлено:

„а случатся у тѣхъ (двинянъ нижней половины) каково вобчее дѣло промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людьми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лучшіе люди *всѣ вмѣстѣ*, и тѣхъ людей судятъ вобче во всѣхъ дѣлѣхъ и управу межь ихъ чинятъ по нашему новому судебнику, а которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ тѣхъ волостей и становъ безъ нашего вѣдома кончати немочно и выборнымъ судьямъ въ тѣхъ дѣлѣхъ не срочa къ Москвѣ обоимъ истцомъ, волокиты для, суда своего и обысковъ списки, присылаютъ намъ въ Москву“.

Но если случалось дѣло по коему искали чего-либо на колмогорцахъ, на посадскихъ людяхъ и на волостныхъ крестьянахъ *оброчные люди* [13]), или колмогорцы, посадскіе люди или волостные крестьяне на опричныхъ людяхъ, то не составлялся смѣсный судъ на мѣстѣ, а дѣло разбиралось въ Москвѣ дьякомъ Нечаевымъ, который докладывалъ о томъ царю (Ак. Эк., т. I, № 150).

То же самое постановленіе мы встрѣчаемъ и относительно излюбленныхъ судей Важскаго уѣзда (Ак. Эк., т. I, № 234).

Въ 1556 и 1561 годахъ велѣно было по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ, татьбѣ, поджогѣ, ябедничествѣ и подпискахъ составлять смѣсные суды излюбленнымъ судьямъ совмѣстно съ губными старостами (Ак. Эк., т. I, № 257, Ак. Ист., т. I, № 165).

Примѣръ смѣснаго суда земскихъ судей между собою встрѣчается въ правой грамотѣ 1571 года (Ак. Юр., № 23). Мы видѣли выше, что въ нижней половинѣ Двинскаго уѣзда были особые излюбленные судьи (Ак. Эк., т. I, № 250). Такіе же судьи, какъ усматривается изъ указанной нами правой грамоты, находились и въ верх-

---

13) Подъ *опричными* людьми разумѣются здѣсь не *опричники* въ тѣсномъ смыслѣ, по установленію Іоанна IV, а вообще посторонніе люди, т.-е., непринадлежавшіе Двинской области.

ней половинѣ Двинскаго уѣзда. Между присудами судей обѣихъ половинъ возникло общее дѣло, которое въ 1571 году и разсматривалось смѣснымъ судомъ. Дѣло это состояло въ тяжбѣ Корельскаго Никольскаго монастыря съ крестьянами Трубицынымъ и Васильевымъ, которые завладѣли монастырскою землею. Извѣстно, что Никольскій Корельскій монастырь лежалъ въ нижней половинѣ Двинскаго уѣзда (Ак. Эк., т. I, № 299), земля же, которою владѣли и называли своею Трубицынъ и Васильевъ, находилась въ верхней половинѣ, и сами эти крестьяне принадлежали къ присуду земскихъ судей этой половины. Поэтому и состоялся смѣсный судъ земскихъ судей верхней и нижней половинъ. Судьями этими были Алексѣй Григорьевъ и Семенъ Скребцовъ съ товарищами. Дѣло рѣшено было въ пользу монастыря, но самое судопроизводство по этому дѣлу не относится къ избранному нами предмету. Скажемъ только, что судный списокъ писалъ земскій дьячекъ, а свидѣтелей (правду) представлялъ на судъ земскій приставъ (Ак. Юр. № 23).

Вотъ все, что намъ извѣстно о смѣсныхъ судахъ, составлявшихся изъ правительственныхъ судей.

Глава вторая.

Смѣсные суды правительственно-вотчинные.

По самой необходимости, въ виду столкновенія въ какомъ-либо дѣлѣ людей правительственной и частной территоріальныхъ подсудностей, смѣсный судъ весьма часто возникалъ въ присудахъ намѣстниковъ или волостелей, съ одной стороны, и въ присудахъ частныхъ поземельныхъ владѣльцевъ—судей, съ другой. Такими владѣльцами бывали какъ монастыри и лица духовнаго сана, такъ и свѣтскія лица.

При разсмотрѣніи смѣснаго суда правительственныхъ и вотчинныхъ судей мы скажемъ сперва объ объемѣ власти этого суда, затѣмъ о составѣ его и наконецъ о порядкѣ производства смѣснаго суда и о его послѣдствіяхъ.

I. *Объемъ власти смѣснаго суда правительственно-вотчиннаго.*

Объемъ власти этого смѣснаго суда, т.-е. степень расширенія его подвѣдомственности на тѣ или другія дѣла, вполнѣ зависѣлъ отъ того, въ какой мѣрѣ жаловалось право суда самимъ вотчинникамъ. Поэтому мы скажемъ сперва объ объемѣ власти вотчиннаго суда монастырей, и потомъ объ объемѣ власти вотчиннаго суда лицъ духовнаго сана и лицъ свѣтскаго званія.

А. Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда.

Въ дошедшихъ до насъ жалованныхъ грамотахъ, которыми предоставлялось монастырямъ право суда въ своихъ вотчинахъ, необходимо различать: 1) грамоты тверскаго великаго княжества и тверскихъ удѣльныхъ княжествъ; 2) грамоты рязанскаго великаго княжества и рязанскихъ удѣльныхъ княжествъ и 3) грамоты московскаго великаго княжества и московскихъ удѣльныхъ княжествъ.

Разсмотримъ каждый изъ означенныхъ разрядовъ грамотъ отдѣльно и въ хронологическомъ порядкѣ, со включеніемъ въ эти отдѣлы и грамотъ, данныхъ по окончательномъ уничтоженіи удѣловъ. При такомъ разсмотрѣніи грамотъ весьма удобно можно будетъ прослѣдить постепенное установленіе тѣхъ или другихъ понятій, относительно объема власти вотчиннаго, а слѣдовательно и смѣснаго суда.

а) Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда въ тверскомъ великомъ княжествѣ и въ тверскихъ удѣльныхъ княжествахъ.

Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда въ Тверской области можно усмотрѣть изъ грамотъ, данныхъ Тверскому Отрочу монастырю, Кашинскому Срѣтенскому и Калязинскому монастырямъ.

1) Отрочъ монастырь. Въ XIV вѣкѣ, именно около 1361 и 1365 годовъ, Великій Князь Кашинскій Василій Михайловичъ и семь тверскихъ удѣльныхъ князей совмѣстно дали жалованную грамоту Тверскому Отрочу монастырю, которою освободили монастырскихъ людей, жившихъ какъ на земляхъ Отроча монастыря, такъ и на земляхъ 5 подвѣдометвенныхъ ему монастырей, отъ суда намѣстниковъ и волостелей по *всѣмъ вообще дѣламъ*, даже по дѣламъ *о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ*. Въ грамотѣ сказано:

„Намѣстницы и волостели не судятъ тѣхъ людей и не высылаютъ къ нимъ ни псчто. А что ся учинетъ или разбой, или душегубство, или татьба, который судъ будетъ межи монастырскихъ людей, судитъ и дворянъ даетъ *монастырскій тивунъ одинъ*, а нашимъ судьямъ не надобѣ ничто" (Ак. Эк., т. I, № 5).

При такомъ обширномъ правѣ вотчиннаго суда, дарованнаго Отрочу монастырю, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ, вполнѣ соотвѣтствовавшемъ праву суда самихъ правительственныхъ судей, смѣсный судъ между ними и монастырскимъ тіуномъ не могъ не возникать весьма часто

Грамота, которую мы только-что изложили, подтверждена вполнѣ для Отроча монастыря и въ XV вѣкѣ между 1437 и 1461 годами Тверскимъ Великимъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ съ 4-мя удѣльными тверскими князьями (Ак. Эк., т. I, № 34).

2) Срѣтенскій женскій монастырь въ Кашинѣ. Этотъ монастырь имѣлъ земли въ тверскомъ великомъ княжествѣ и слободку Іерусалимскую возлѣ самаго города

Кашина. Жалованною грамотою Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича въ XV вѣкѣ (около 1437 и 1461 годовъ) люди, жившіе въ вотчинахъ Срѣтенскаго монастыря, освобождены были отъ суда намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ по всѣмъ вообще дѣламъ.

„Судитъ тѣ люди, сказено въ грамотѣ, игуменья и въ своихъ пошлинахъ, а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татьба съ поличнымъ, или разбой, или душегубство, и игуменья тѣ люди судитъ сама" (Ак. Эк., т. I, № 35)

По присоединеніи Тверской области къ московскому великому княжеству при Іоаннѣ III, Кашинъ, вмѣстѣ съ Дмитровомъ, Звенигородомъ, Рузою, Серпейскомъ и Брянскомъ былъ отданъ въ удѣлъ сыну его, Дмитровскому князю, Юрію Ивановичу. Этотъ князь, въ началѣ XVI вѣка, именно около 1506 и 1514 годовъ, далъ двѣ жалованныя грамоты Срѣтенскому женскому монастырю. Первая изъ нихъ относилась къ слободкѣ Іерусалимской, а вторая какъ къ этой слободкѣ, такъ и селу Быховскому и къ сельцу Сологощъ съ деревнями въ Середецкомъ волостельствѣ. Обѣими упомянутыми грамотами право вотчиннаго монастырскаго суда было значительно стѣснено. Игуменья или ея приказчикъ не могли уже судить монастырскихъ крестьянъ по дѣламъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ* съ *поличнымъ*. Дѣла эти предоставлялись вѣдѣнію кашинскихъ намѣстниковъ и середецкихъ волостелей. По остальнымъ дѣламъ судъ попрежнему оставался за игуменьей (Ак. Эк., т. I, № 152, 158).

3) Троицкій Калязинскій монастырь. Жалованная грамота на право суда дана этому монастырю въ XVI вѣкѣ, именно въ 1530 году тѣмъ же упомянутымъ выше княземъ Юріемъ Ивановичемъ. Онъ освободилъ монастырскія сельцо Русиново и деревню Молчанову, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Нерехотскомъ стану, отъ суда намѣстниковъ кашинскихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *душегубства* и *разбоя* съ *поличнымъ*. За

исключеніемъ этихъ послѣднихъ дѣлъ, по остальнымъ дѣламъ, значитъ и по дѣламъ о татьбѣ, судилъ своихъ людей игуменъ или его приказчикъ (Ак. Ю. К. № 31, XXIII).

И такъ, при тверскихъ князьяхъ, тверскіе монастыри въ XIV и XV вѣкахъ пользовались неограниченнымъ правомъ суда; но по присоединеніи Тверской области къ Москвѣ, душегубство и разбой съ поличнымъ, кромѣ татьбы, уже не подлежали вотчинному монастырскому суду, а предоставлены были общему суду намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ.

б) Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда въ рязанскомъ великомъ княжествѣ и въ рязанскихъ удѣльныхъ княжествахъ.

Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда въ рязанскихъ княжествахъ опредѣляется жалованными грамотами, данными Ольгову, Солотчинскому и Терехову монастырямъ.

1) Ольговъ Св. Богородицы монастырь. Монастырь Св. Богородицы на Ольговѣ получилъ во владѣніе село Арестовское и другія села и погосты, въ XIV вѣкѣ, между 1356 и 1387 годами отъ Великаго Князя Рязанскаго Олега Ивановича, который освободилъ означенныя монастырскія вотчины, въ пользу игумена, отъ суда волостелей по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ. „А волостели, сказано въ грамотѣ, не займаютъ Богородицкихъ людей ни прошто, и не вступаются въ нихъ ни о которомъ же дѣлѣ“. Вотчины даны были въ домъ Св. Богородицы „съ *винами*, съ *поличнымъ*, и съ *рѣзанкою* и съ *шестьюдесятъ* и со всѣми пошлинами (Ак. Ист., т. I, № 2).

2) Солотчинскій монастырь. Тотъ же Великій Князь Рязанскій Олегъ Ивановичъ пожаловалъ монастырю Св. Богородицы на Солотшѣ въ началѣ XV вѣка (около 1402 года) селище Ѳедорково и Савицкій островъ съ

бортными ухожьями, съ бобровыми ловами и рыбною ловлею съ тѣмъ, что „волостели его, великаго князя, въ околицу монастырскую не въѣзжаютъ, а рѣзанью и съ шестьюдесятъ, виною и поличнымъ тѣ (т.-е. монастырскіе) знаютъ Св. Богородицу и игумена (Ак. Ист., т. I, № 13 и 14).

Въ срединѣ XV вѣка (около 1430 и 1456 годовъ) Великій Князь Рязанскій Иванъ Ѳедоровичъ подарилъ тому же Солотчинскому монастырю село Филипповичи съ уѣздомъ [14]), и при этомъ пожаловалъ игумена правомъ суда въ означенномъ селѣ. Постановленіе о такомъ пожалованіи выражено въ грамотѣ слѣдующимъ образомъ:

„Волостель мой въ его (игумена) уѣздъ не въѣзжаетъ; а рѣзанью съ 60, вина, поличное и татинъ рубль волостелю моему не идетъ, что учинится татьба въ его уѣздѣ промежь его (игумена) людей“ (Ак. Ист., т. I, № 36).

Наконецъ, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка (около 1464 и 1501 годовъ) великая княгиня Рязанская Анна Васильевна (сестра Іоанна III) дала игумену Солотчинскаго монастыря жалованную грамоту на село монастырское Чушуевское, лежавшее въ ея Романовской волости. Въ этой грамотѣ сказано:

„А волостели мои въ околицу его (игумена, не въѣзжаютъ, а рѣзанка, 60, вина и поличное изъ околицы изъ его къ волостелю моему не идетъ, ни татинъ рубль, что учинится татьба въ его околицѣ, а промежи его люди“ (Ак. Ист., т. I, № 81).

3) Тереховъ Воскресенскій монастырь. Монастырь Тереховъ владѣлъ въ Рязанскомъ уѣздѣ сельцомъ Тереховымъ и сельцомъ Селиверстовскимъ, да въ Мещерскомъ уѣздѣ починкомъ на Карнауговскомъ берегу. На эти два сельца и починокъ, по присоединеніи Рязанской области къ Москвѣ, дана была въ XVI вѣкѣ жалованная грамота царемъ Іоанномъ IV объ освобо-

---

[14]) Здѣсь это слово употреблено не въ смыслѣ настоящаго уѣзда, а въ смыслѣ совокупности деревень, тянувшихъ къ селу Филипповичи

жденіи ихъ по всѣмъ дѣламъ отъ суда намѣстниковъ переяславско-рязанскихъ и Старой Рязани — мещерскихъ и ихъ тіуновъ; но эта грамота оказалась потерянною. Поэтому, вслѣдствіе просьбы игумена Терехова монастыря, царь Ѳедоръ Ивановичъ далъ ему новую грамоту въ 1588 году, которою запрещалось намѣстникамъ Переяславля-Рязанскаго и Старой Рязани—мещерскимъ намѣстникамъ и ихъ тіунамъ судить монастырскихъ людей по какимъ бы то ни было дѣламъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ (Ак. Эк., т. I, № 386).

Разсматривая изложенныя выше грамоты, данныя рязанскими великими князьями монастырямъ Ольгову и Солотчинскому, невольно останавливаешься на ихъ замѣчательной своеобразности, рѣзко отличающей ихъ отъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ тверскимъ и московскимъ.

Выраженія рязанскихъ грамотъ особенно обращающія на себя вниманіе и какъ бы переносящія насъ ко временамъ, когда дѣйствовала еще „Русская Правда“, суть слѣдующія:

1) «Съ винами, и съ поличнымъ, и съ рѣзанкою и съ шестьюдесятъ и со всѣми пошлинами“.

2) „А рѣзанью и съ шестьюдесятъ, виною и поличнымъ тѣ знаютъ Св. Богородицу и игумена“.

3) „А рѣзанью и съ 60, вина, поличное и татинъ рубль волостелю моему не идетъ, что учинится татьба промежъ его людей“.

4) „А рѣзанка, 60, вина и поличное волостелю моему не идетъ, ни татинъ рубль, что учинится татьба промежи его люди“.

Если выписанныя нами изъ рязанскихъ грамотъ выраженія сравнивать съ постановленіями тѣхъ же самыхъ грамотъ, которыми запрещалось волостелямъ въѣзжать въ монастырскую околицу, займать монастырскихъ людей про что бы то ни было, то общій смыслъ означенныхъ выше выраженій становится совершенно понятнымъ. Они безъ сомнѣнія указывали на пожалованіе монастырямъ Ольгову и Солотчинско-

му права полнаго вотчиннаго суда безъ всякихъ изъятій: но въ частности понятія, соединенныя со словами „вина“, „поличное“, „рѣзанка“, „шестьдесятъ“, „татинъ рубль“, остаются темными. Вѣроятно выраженія „вина“ и „поличное“ опредѣляли право монастырей разсматривать дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя; а *рѣзанка* и *шестьдесятъ* указываютъ на размѣръ судебныхъ пошлинъ. Но подъ выраженіемъ „татинъ рубль“ нельзя разумѣть личной продажи за татьбу, взыскивавшейся съ преступника.

Всякая татьба, какъ важная, такъ и неважная не могла оплачиваться продажею въ одномъ и томъ же количествѣ. Съ вѣроятностью слѣдуетъ полагать, что этотъ татинъ рубль составлялъ *общинную продажу*, установленную еще „Русскою Правдою“ и взыскивавшуюся съ того села или деревни, въ которыхъ терялись слѣды татя, но жители коихъ скрывали и не выдавали преступника.

Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что рязанскіе монастыри въ XIV и XV вѣкахъ и въ началѣ XVI вѣка пользовались обширнымъ правомъ вотчиннаго суда между своими крестьянами какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Уже по присоединеніи Рязанской области къ Москвѣ дѣла о душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ были изъяты изъ вѣдѣнія монастырскаго суда.

в) *Объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда въ великомъ княжествѣ московскомъ и въ московскихъ удѣльныхъ княжествахъ.*

Жалованныя грамоты, данныя московскимъ монастырямъ, коими опредѣлялся объемъ власти ихъ вотчиннаго суда, мы изложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сперва отдѣльно разсмотримъ грамоты Троицко-Сергіева монастыря, какъ важнѣйшаго и имѣвшаго самыя обширныя вотчины. Затѣмъ изъ остальныхъ монасты-

рей Московской области сперва изложимъ постановленія о вотчинномъ судѣ тѣхъ монастырей, относительно коихъ дошли до насъ лишь грамоты XV вѣка, потомъ монастырей съ грамотами XV и XVI вѣковъ, и наконецъ—монастырей съ грамотами только XVI вѣка.

1) *Троицко-Сергіевъ монастырь.* Монастырь Сергіевъ, основанный въ половинѣ XIV вѣка, недалеко отъ древняго села Радонежа, мало-по-малу чрезъ пожертвованія великихъ и удѣльныхъ князей и частныхъ лицъ, а также чрезъ покупки въ теченіе XIV, XV и XVI вѣковъ, пріобрѣлъ обширныя вотчины во многихъ уѣздахъ тогдашней Россіи.

Въ концѣ XIV вѣка этотъ монастырь владѣлъ уже поземельными угодьями въ разныхъ городахъ русской земли (Ак. Эк., т. I, № 7). Въ XV и XVI вѣкахъ Троицко-Сергіевъ монастырь имѣлъ слѣдующія вотчины: въ *Углицкомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Углицкомъ и въ волостельствѣ Кинельскомъ и Койскомъ — село *Прилуки* и другихъ восемь селъ съ 54 деревнями и дворъ въ городѣ Угличѣ (Ак. Эк., т. I, № 19, 28, 56, 119, 145; Ак. Ист., т. I, № 54, 74; Ак. Юр., Калачева, № 31, IV, VII); въ *Бѣжецкомъ уѣздѣ* — два села Присѣки и Сукромное съ деревнями (Ак. Эк., т. I, № 37, 81, 131); въ *Ростовскомъ уѣздѣ*—село Поповское съ деревнями (Ак. Эк., т. I, № 38, 51), въ *Галицкомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Галицкомъ и въ волостельствѣ Усольскомъ—села, деревни и три варницы (Ак. Эк., т. I, № 52; А. Ю. К., № 31, XIII, XVI), въ *Кашинскомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Кашинскомъ, въ волостельствѣ Нерехотскомъ,—село Кувакинское съ деревнями и дворъ на посадѣ (Ак. Эк., т. I, № 79; А. Ю. К. № 31, X, XXIII); въ *Верейскомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Верейскомъ, село *Илемно* съ деревнями (Ак. Эк., т. I, № 113, 122); въ *Московскомъ уѣздѣ* — села и деревни въ Московскомъ намѣстничествѣ и въ волостельствѣ Радонежскомъ (Ак. Эк., т. I, № 166; Ак. Ист., т. I, № 58); въ *Суздальскомъ и Костромскомъ уѣздахъ*

осадные дворы въ городахъ Суздалѣ и Костромѣ (Ак Эк., т. I, № 179); въ *Старицкомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Старицкомъ,—село Станишино съ деревнями и другія два села съ деревнями (Ак. Эк., т. I, № 194, 217); въ *Переяславскомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Переяславскомъ и въ волостельствѣ Кистемскомъ, Усольскомъ, Мариинскомъ, Ряполовскомъ и Верхнедубенскомъ — четыре села съ деревнями, съ пустошами, лѣсами, варницы, дворы у Соли и въ городѣ Переяславлѣ (Ак. Эк., т. I, № 53, 112, 164, 200; А. Ю. К. № 31, I, II, V, XII, XVII); въ *Тверскомъ, Новоторжскомъ, Звенигородскомъ, Боровскомъ, Дмитровскомъ уѣздахъ* — село Мѣдни (Новоторжскаго уѣзда) и другія села, деревни и села (Ак. Эк., т. I, № 88, 98, 110, 151, 188, 194, 273). Всего во всѣхъ означенныхъ выше уѣздахъ и кромѣ того еще въ уѣздахъ Хотунскомъ, Владимірскомъ и Нижегородскомъ къ концу XVI вѣка въ вотчинномъ владѣніи Троицко-Сергіева монастыря было 75 селъ съ тянувшими къ нимъ деревнями (Ак. Эк., т. I, № 330).

Изъ всѣхъ жалованныхъ грамотъ, которыми опредѣлялась степень власти вотчиннаго суда Троицко-Сергіева монастыря, самая древняя относится къ концу XIV вѣка. Она дана между 1363 и 1389 годами Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ. По этой грамотѣ разбой и татьба, *кромѣ душегубства*, подлежали суду монастырскому. „А въ разбоѣ и въ татьбѣ ихъ бояре мои не судятъ; будетъ дѣло ино, ихъ велитъ кому Сергѣй судити“ (Ак. Эк., т. I, № 7).

То же самое мы видимъ и въ XV вѣкѣ Грамотами Великаго Князя Василія Дмитріевича (1432 г.), Углицкихъ князей Андрея Владиміровича и Дмитрія Юрьевича (1414, 1440, 1447 г.), Великой Княгини Софіи, (1448 г.) Великаго Князя Василія Васильевича и его супруги Маріи Ярославовны (1439, 1453, 1455 г.), Углицкаго князя Андрея Васильевича (1467 г.) и Великаго Князя Іоанна III (1466, 1485, 1488 и 1494 г.), вотчины

Троицко-Сергіева монастыря въ уѣздахъ Углицкомъ, Бѣжецкомъ, Ростовскомъ, Галицкомъ, Кашинскомъ, Верейскомъ и Переяславскомъ изъяты были отъ суда намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, *кромѣ дѣлъ о душегубствѣ*. По остальнымъ дѣламъ судили монастырскихъ крестьянъ игумены Троицко-Сергіевскіе или ихъ приказчики [15]) (Ак. Эк., т. I, № 19, 28; А. Ю. К. № 31, IV, 37, 51, 52, 53, 56, 113, 122, 131; Ак. Ист., т. I, № 74, А. Ю. К. № 31, II, V, X, XII, XVI, XVII).

Но общее правило объ изъятіи изъ вотчиннаго монастырскаго суда только дѣлъ о душегубствѣ представляло слѣдующія исключенія: 1) Грамотами Великаго Князя Василія Дмитріевича (1425 г.) въ Кистнемскомъ волостельствѣ, Переяславскаго уѣзда, и Можайскаго князя Ивана Андреевича (1443 г.) въ его вотчинѣ запрещалось намѣстникамъ и волостелямъ судить монастырскихъ крестьянъ въ чемъ бы то ни было (не судятъ ни чѣмъ). Изъ этого слѣдуетъ, что и дѣла о душегубствѣ въ означенныхъ мѣстностяхъ подлежали вотчинному монастырскому суду (А. Ю. К. № 31, I; Ак. Эк. № 35 и А. Ю. К. 30, I).

2) Нельзя не обратить также вниманія на распоряженія Великаго Князя Василія Васильевича относительно объема власти монастырскаго вотчиннаго суда. Онъ то вовсе отнималъ у Троицко-Сергіева монастыря это право, а вѣроятно и у другихъ монастырей, то вновь его возвращалъ. Такъ въ вотчинахъ монастырскихъ Галицкаго уѣзда онъ сперва приказалъ намѣстникамъ и волостелямъ производить вообще судъ, а затѣмъ (около 1455 и 1462 годовъ) отнялъ у нихъ это право и повелѣлъ судить игумену или его приказчику

---

[15]) Относительно деревень Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ, (Переяславскаго уѣзда), зависѣвшаго отъ монастыря Троицко-Сергіева, необходимо упомянуть, что судъ въ этихъ деревняхъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, принадлежалъ не Троицкому игумену, а игумену Благовѣщенскому или его приказчику.

по старымъ грамотамъ, но въ какомъ объемѣ возвращенъ былъ вотчинный судъ монастырю, неизвѣстно. (Ак. Ю. К., № 31, XIII). То же самое мы видимъ и относительно радонежскихъ селъ Троицко-Сергіева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ: „Азъ, Великій Князь, велѣлъ былъ, сказано въ грамотѣ своему волостелю радонежскому въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, (радонежскихъ) крестьянъ (т.-е. монастырскихъ) судити, а нонича (около 1455, 1462 г.) пожаловалъ: своему волостелю крестьянъ ихъ въ тѣхъ ихъ селахъ и деревняхъ судити не велѣлъ, въ судѣ вѣдаетъ игуменъ людей своихъ самъ, по моимъ грамотамъ Великаго Князя старымъ, или его приказчикъ" (Ак. Ист., т. I, № 58). Въ Углицкомъ уѣздѣ, около 1445 и 1446 годовъ, Великій Князь Василій Васильевичъ лишилъ намѣстниковъ Углицкихъ и волостелей Койскихъ права судить монастырскихъ крестьянъ Троицко-Сергіева монастыря въ чемъ бы то ни было (не судятъ ихъ ни въ чемъ) и судъ пожаловалъ игумену или его приказчику (Ак. Ю. К., 31, VII). Но грамотою 1455 года обратилъ все снова къ обычному порядку, т.-е. изъялъ изъ монастырскаго суда по Углицкому уѣзду дѣла о душегубствѣ. (Ак. Эк., т. I, № 56).

Можно полагать, что въ началѣ княженія у Великаго Князя Василія Васильевича было желаніе отнять у монастырей и вообще у частныхъ лицъ права вотчиннаго суда, но подъ вліяніемъ старыхъ обычаевъ онъ долженъ былъ отмѣнить свои распоряженія. Какъ бы то ни было, но Великій Князь Василій Васильевичъ не всегда давалъ право суда монастырямъ на жалованныя имъ земли. Такъ, подаривъ въ 1453 году Троицко-Сергіеву монастырю въ Углицкомъ уѣздѣ села Чечевкино и Слотино съ деревнями, онъ въ жалованной своей грамотѣ прибавилъ: „опричь суда, судъ мой Великаго Князя" (Ак. Ист., т. I, № 54).

3) Въ 1471 году грамотою Дмитровскаго князя Юрія Васильевича, люди, поселившіеся на земляхъ Троицко-

Сергіева монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ, подлежали не только по дѣламъ о душегубствѣ, но и по дѣламъ о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ суду Ворскихъ волостелей, а не игумена или его приказчика (Ак. Эк., т. I, № 88).

4) Относительно монастырскаго села Илемны съ деревнями въ Верейскомъ уѣздѣ слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ селѣ хотя по общему правилу намѣстники могли судить только одни дѣла о душегубствѣ, а татьба и разбой между Троицко-Сергіевскими крестьянами вѣдались монастырскимъ судомъ, но что въ 1485 году, вѣроятно по просьбѣ монастыря, дѣла о татьбѣ и разбоѣ, совершенныхъ надъ Илеменскими монастырскими крестьянами великокняжескихъ вотчинъ были изъяты Іоанномъ III отъ смѣснаго суда и подлежали суду самого Великаго Князя. Это постановленіе подтверждено было въ 1506 году Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Ак. Эк., т. I, № 113, 122).

5) Лица, жившія въ монастырскихъ дворахъ въ городахъ Угличѣ и Кашинѣ, не подлежали суду игумена или его приказчика въ Угличѣ не только по дѣламъ о душегубствѣ, но и по дѣламъ о разбоѣ съ поличнымъ, а въ Кашинѣ по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ. Всѣ эти дѣла, по грамотамъ Углицкаго князя Андрея Васильевича 1486 года, и Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича 1465 г., изъятыя изъ вѣдѣнія монастырскаго вотчиннаго суда, вѣдались намѣстниками углицкими и кашинскими (Ак. Эк., т. I, № 79 и 119 и А. Ю. К. № 42).

Въ XVI вѣкѣ, въ грамотѣ Василія Ивановича, именно въ 1517 и 1520 гг., Великаго Князя Ивана IV въ 1534, и Старицкаго князя Владиміра Андреевича въ 1548 годахъ, — въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря, лежавшихъ въ Переяславскомъ, Московскомъ и Старицкомъ уѣздахъ и въ дворахъ монастырскихъ въ Суздалѣ и Костромѣ, дѣла о душегубствѣ и о разбоѣ съ поличнымъ не подлежали вѣдѣнію монастыр-

скаго суда, а разсматривались намѣстниками и волостелями (Ак. Эк., т. I, №№ 164, 166, 179 и 217). Частнымъ изъятіемъ изъ этихъ постановленій была грамота Великаго Князя Іоанна IV 1543 года, по которой въ Переяславскомъ уѣздѣ варницы и дворы Троицко-Сергіева монастыря въ Ряполовскомъ Стародубѣ освобождалась вовсе отъ суда намѣстниковъ и волостелей (не судятъ ни въ чемъ) Но чрезъ семь лѣтъ, 17 мая 1550 года, Іоаннъ IV отнялъ право монастырскаго суда въ Ряполовскомъ Стародубѣ и приказалъ людей жившихъ въ монастырскихъ дворахъ и варницахъ судить волостелямъ ряполовскимъ и ихъ тіунамъ, какъ и иныхъ черныхъ людей посадскихъ и волостныхъ (Ак. Эк., т. I, № 200).

Съ учрежденіемъ губныхъ старостъ и съ изданіемъ Судебника въ 1550 году, право вотчиннаго монастырскаго суда было еще болѣе стѣснено. Мы видимъ, что въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря Звенигородскаго, Боровскаго и Дмитровскаго уѣздовъ въ 1556 году, а вѣроятно и въ другихъ уѣздахъ, дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ были вовсе изъяты отъ суда игумена и его приказчиковъ (Ак. Эк., т. I, № 273).

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ вотчины Троицко-Сергіева монастыря были изъяты отъ *проѣзднаго суда*. Въ жалованныхъ грамотахъ 1440 и 1494 годахъ, какъ князя Дмитрія Шемяки, такъ и Великаго Князя Іоанна III, употреблены выраженія: „также *проѣзднымъ судомъ* намѣстницы мои и ихъ тіуны къ нимъ (т.-е. къ монастырскимъ крестьянамъ) не ѣздятъ и кормовъ у нихъ своихъ проѣздомъ не емлютъ“ (Ак. Эк., т. I, № 37 и 131). Для объясненія значенія проѣзднаго суда необходимо имѣть въ виду грамоту Углицкаго князя Андрея Васильевича, брата Великаго Князя Іоанна III, данную Троицко-Сергіеву монастырю между 1466 и 1478 годами на село Присѣки. Изъ нея усматривается, что волостели Бѣжецкаго

уѣзда *Пироговскіе* и *Кобылинскіе*, для производства суда въ находившихся въ ихъ присудахъ селахъ Пироговѣ и Кобылинѣ, ѣздили чрезъ монастырское село *Присѣки* и брали въ этомъ селѣ кормы, подводы и проводниковъ. Это то и значило *ѣздить проѣзднымъ судомъ* (Ак. Эк., т. I, № 81). Такимъ образомъ оказывается, что подъ проѣзднымъ судомъ нельзя разумѣть какой-либо особый судъ, отъ котораго были изъяты бѣжецкія монастырскія вотчины, но что проѣздный судъ означалъ собственно право проѣзда правительственныхъ судей, для производства гдѣ-либо суда, чрезъ земли частныхъ вотчинниковъ, и право требованія при этомъ отъ нихъ кормовъ, подводъ и проводниковъ. Таковой-то *проѣздный судъ*, по жалобѣ игумена, и былъ запрещенъ въ бѣжецкихъ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря [16]).

2) *Толгскій Богородицкій монастырь*. Монастырь этотъ, основанный въ 1314 году, находится въ 7 верстахъ отъ Ярославля, на берегу рѣки Толги. Въ началѣ XV вѣка, около 1400 года, Ярославскій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ пожаловалъ Толгскому монастырю деревню *Кукольцыно* съ лѣсомъ и пашнями, и вмѣстѣ съ тѣмъ освободилъ жившихъ въ этой деревнѣ людей отъ суда волостелей по всѣмъ дѣламъ, на что указываетъ слѣдующее выраженіе въ грамотѣ: „волостель мой къ нимъ не въѣзжаетъ, ни приставовъ къ нимъ своихъ не всылаетъ ни въ чемъ“ (Ак. Эк., т. I, № 15).

3) *Савво-Сторожевскій монастырь*. Монастырь Св. Саввы на Сторожѣ, близъ Звенигорода, основанный въ 1377 году преподобнымъ Саввою, ученикомъ святаго Сергія Радонежскаго, владѣлъ въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ нѣсколькими селами и деревнями. Эти его вотчины въ началѣ XV вѣка (около 1404 года) Звенигородскимъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ осво-

---

16) О проѣздномъ судѣ см. гр. Ак. Эк., т. I, №№ 37, 57, 58, 87, 91, 103 и 131. Въ Новгородѣ откупались отъ проѣзднаго суда.

бождены были отъ суда намѣстниковъ и волостелей *звенигородскихъ* и *рузскихъ* по всѣмъ дѣламъ, *кромѣ дѣлъ о душегубствѣ*.

„А вѣдаетъ", сказано въ грамотѣ, „игуменъ самъ свои люди во всѣхъ дѣлахъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, *опричь душегубства*" (Ак. Ист., т. I, № 13).

4) *Спасо Благовѣщенскій* (Нижегородскій). Въ XV вѣкѣ Нижегородскій Спасо Благовѣщенскій монастырь владѣлъ селомъ Мигинымъ и пустошами на Лысковѣ и Курмышѣ. Въ этихъ вотчинахъ, около 1410 и 1417 годовъ, Нижегородскими удѣльными князьями Александромъ Ивановичемъ Брюхатымъ и Даніиломъ Борисовичемъ судъ предоставленъ былъ игумену или его приказчику съ устраненіемъ суда намѣстниковъ лысковскихъ и курмышскихъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ, по грамотѣ Александра, о *душегубствѣ* и *разбоѣ*, а по грамотѣ Даніила о *душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ* [17]) (Ак. Эк., т. I, №№ 17 и 18). По присоединеніи Нижегородскаго уѣзда къ Москвѣ, Великій Князь Московскій Василій Дмитріевичъ въ 1423 году тѣ же самыя вотчины Спасо-Благовѣщенскаго монастыря освободилъ также отъ суда намѣстниковъ лысковскихъ и курмышскихъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ* съ *поличнымъ*, и даровалъ право судить монастырскихъ крестьянъ по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ означенныхъ выше дѣлъ, архимандриту, или кому онъ прикажетъ (Ак. Эк., т. I, № 21).

Затѣмъ Великій Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка (временно захватившій московское великое княжество) изъялъ въ 1446 году владѣнія Спасо-Благовѣ-

---

[17]) Въ первый разъ Нижній-Новгородъ присоединенъ былъ къ Москвѣ послѣ 1393 года; но бѣжавшія въ Орду дѣти Нижегородскаго князя Бориса Константиновича Іоаннъ и Даніилъ, около 1411 года, съ помощію татаръ снова овладѣли Нижнимъ-Новгородомъ. Князь Александръ Ивановичъ былъ сынъ Іоанна Борисовича. Нижній-Новгородъ окончательно присоединенъ къ Москвѣ въ 1423 году.

щенскаго монастыря изъ вѣдѣнія намѣстниковъ *по всѣмъ вообще дѣламъ*. „Вѣдаетъ, сказано въ его грамотѣ, и судитъ архимандритъ своихъ людей самъ или кому прикажетъ" (Ак. Эк., т. I, № 49).

5) *Спасо-Евфиміевскій* (Суздальскій). Спасо-Евфиміевскій монастырь находился на посадѣ въ городѣ Суздалѣ (Ак. Ист., т. I, № 76 и Ак. Юр., № 378). Въ XV вѣкѣ у него были вотчины въ Нижегородскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ.

Въ *Нижегородскомъ уѣздѣ* онъ владѣлъ селомъ Омуцкимъ и селищами и деревнями въ волостельствахъ Гороховецкомъ и Мещерскомъ (Ак. Ист., т. I, №№ 25, 28, 29, 75, 96 и 99). Въ *Суздальскомъ уѣздѣ* Евфиміеву монастырю принадлежали село Ѳедоровское, слободка Чистиха и еще два села и пустоши (Ак. Ист., т. I, №№ 38, 71, 83, 84, 85, 86, 87 и 88.

Въ началѣ XV вѣка (около 1418 года) Нижегородскій князь Александръ Ивановичъ (о которомъ мы упомянули выше) освободилъ владѣнія монастырскія, лежавшія въ Нижегородскомъ уѣздѣ, отъ суда гороховецкихъ и мещерскихъ волостелей и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ*. „А вѣдаетъ и судитъ архимандритъ, постановлено было въ грамотѣ, свои люди самъ, или кому прикажетъ, опроче душегубства и разбоя" (Ак. Ист., т. I, № 25).

По присоединеніи Нижегородскаго удѣла къ Москвѣ, Великій Князь Василій Дмитріевичъ въ 1425 году также исключилъ изъ вѣдѣнія архимандритскаго суда дѣла о душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ въ нижегородскихъ монастырскихъ вотчинахъ (Ак. Ист., т. I, № 28).

Въ княженіе Великаго Князя Василія Васильевича, вдова Нижегородскаго князя Даніила Борисовича, Марія, въ монашествѣ Марина, по душѣ своего мужа, пожаловала Евфиміеву монастырю (послѣ 1425 года)

„свое село Омуцкое, съ судомъ, и съ татьбою, и съ поличнымъ, и съ тамгою и со всѣми пошлинами, зане то село Омуцкое къ городу

не тягивало ни чѣмъ, никакими пошлинами, ни душегубствомъ; а случится по грѣхомъ душегубство, ино судитъ господинъ мой, Князь Великій Василій Васильевичъ" (Ак. Ист., т. I, № 29).

Изъ этого видно, что село Омуцкое составляло исключеніе относительно другихъ монастырскихъ вотчинъ Нижегородскаго уѣзда. Въ означенномъ селѣ архимандритъ могъ судить даже разбой: душегубство же было изъято изъ вѣдѣнія не только архимандрита, но намѣстниковъ и волостелей, а предоставлялось суду самого Великаго Князя.

Въ *Суздальскихъ* монастырскихъ вотчинахъ архимандриту Евфиміева монастыря и его приказчику, въ концѣ XV вѣка, было даровано болѣе обширное право суда, чѣмъ въ нижегородскихъ Евфиміевскихъ вотчинахъ, за исключеніемъ села Омуцкаго. Тремя грамотами Великій Князь Іоаннъ III (въ 1472, 1473 и 1479 годахъ) пожаловалъ архимандриту или его приказчику право производить судъ въ Суздальскихъ монастырскихъ вотчинахъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, подлежавшихъ вѣдѣнію суздальскихъ намѣстниковъ (Ак. Ист., т. I, № 83, 87 и 88).

6. *Троицко-Махрицкій (Переяславскій).* Этому монастырю, основанному въ концѣ XIV вѣка преподобнымъ Стефаномъ, инокомъ Кіево-Печерской Лавры, принадлежало въ XV вѣкѣ село Зеленцыно въ волостельствѣ Велико-Слободскомъ Переяславскаго уѣзда. Это село удѣльнымъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ (братомъ Великаго Князя Василія Дмитріевича) было освобождено въ 1433 году отъ суда намѣстниковъ *переяславскихъ* и волостелей *слободскихъ* по всѣмъ вообще дѣламъ. Въ грамотѣ сказано:

„волостели мои слободскіе въ то село не всылаютъ ни по что, ни судятъ тѣхъ людей, а судитъ ихъ игуменъ, или кому прикажетъ. Также и намѣстницы переяславскіе и тіуны ни по что къ нимъ не всылаютъ, опроче смѣснаго суда" (А. Ю. К. № 31, III).

7. *Симоновъ монастырь (Московскій).* Симоновъ монастырь, находящійся въ самой Москвѣ, основанъ въ

1379 году ученикомъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Ѳедоромъ.—Симонову монастырю принадлежали села, деревни, земли, пустоши и озера въ *Рузскомъ уѣздѣ* (въ вотчинѣ Волоцкаго князя Ивана Борисовича), *въ Ржевскомъ уѣздѣ* (въ отчинѣ Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича), *въ Бѣжецкомъ уѣздѣ*, въ намѣстничествѣ Бѣжецкомъ и въ волостельствѣ Шипинскомъ, и въ *Дмитровскомъ уѣздѣ* (въ отчинѣ князя Юрія Васильевича), въ намѣстничествѣ Дмитровскомъ и въ волостельствѣ Берендѣевскомъ (Ак. Ист., т. I, № 106 и 108; А. Ю. К. № 31, IX, XIV, XV, XVIII, XXI).

Въ Волоцкомъ удѣлѣ, состоявшемъ изъ Волока, Рузы и Ржева, села монастырскія Коринское и Кусакинское съ деревнями, Волоцкимъ княземъ Борисомъ Васильевичемъ, (братомъ Великаго Князя Іоанна III), были около 1462 и 1464 годовъ изъяты отъ суда намѣстниковъ Волоцкихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ *кромѣ душегубства* (А. Ю. К. № 31, XV). По смерти князя Бориса Васильевича, удѣлъ Волоцкій былъ раздѣленъ между его сыновьями Иваномъ и Ѳедоромъ Борисовичами, изъ коихъ Ивану досталась *Руза*, а Ѳедору — *Ржевъ*, такъ что упомянутыя выше села Коринское и Кусакинское съ деревнями отошли къ вотчинѣ князя Ивана Борисовича, къ Рузѣ. На эти самыя села княземъ Иваномъ Борисовичемъ дана въ 1498 году жалованная грамота, по которой рузскіе намѣстники могли судить въ нихъ только дѣла о *душегубствѣ;* дѣла же о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ между монастырскими людьми архимандритъ судилъ самъ или его приказчикъ.

„А случится судъ о разбоѣ, или о татьбѣ съ поличнымъ, сказано въ грамотѣ, а будутъ оба монастырскіе, и архимандритъ ихъ судитъ, или его приказчикъ, да судявъ доложитъ о томъ дѣлѣ меня князя Ивана Борисовича, или моего боярина введеннаго“ (Ак. Ист., т. I, № 106; А. Ю. К. № 31, XXI).

Въ Ржевской же вотчинѣ Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича, по его грамотѣ 1499 г., архимандритъ

или его приказчикъ имѣли право въ монастырскихъ вотчинахъ судить татьбу съ поличнымъ и другія дѣла, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ*, подлежавшихъ вѣдѣнію намѣстниковъ ржевскихъ.

„А вѣдаетъ и судитъ архимандритъ своихъ людей самъ во всемъ, говорится въ грамотѣ, и въ татьбѣ съ поличнымъ, промежь своихъ людей, или кому прикажетъ, опроче душегубства и разбоя" (Ак. Ист., т. I, № 108).

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Великій Князь Василій Васильевичъ, между 1447 и 1456 годами, освободилъ вотчины монастырскія отъ суда намѣстниковъ Бѣжецкихъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* (А. Ю. К. № 31, IX). Въ 1462 или 1463 году Великій Князь Іоаннъ III тоже предоставилъ въ Бѣжецкихъ монастырскихъ вотчинахъ право суда не намѣстникамъ Бѣжецкимъ и волостелямъ Шипинскимъ, а архимандриту, или его приказчику, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ*.

„А случится, сказано въ грамотѣ В. Князя Іоанна III, судъ о разбоѣ или о татьбѣ съ поличнымъ, а оба будутъ монастырскіе, и архимандритъ въ томъ дѣлѣ своихъ людей судитъ самъ, или кому прикажетъ, да судивъ, да о томъ дѣлѣ доложатъ меня В. Князя или моего боярина введеннаго" (А. Ю. К. 31, XIV).

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, князь Юрій Васильевичъ (братъ В. Князя Іоанна III) дозволилъ въ 1470 году намѣстникамъ Дмитровскимъ и волостелямъ Берендѣевскимъ судить въ вотчинахъ Симонова монастыря только *душегубство*, а въ прочихъ дѣлахъ и въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ судилъ своихъ людей архимандритъ самъ, или „кому прикажетъ" (А. Ю. К. № 31, XVIII).

8. *Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.* Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, основанный въ 1397 году Преподобнымъ Кирилломъ Бѣлозерскимъ, имѣлъ вотчины въ двухъ уѣздахъ, въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ, и дворъ въ городѣ Дмитровѣ на посадѣ.

Въ *Бѣлозерскомъ* уѣздѣ, въ намѣстничествѣ Бѣлозерскомъ и въ волостельствахъ Усольскомъ, Ѳедосьина городка, Волоцкомъ, Югскомъ и въ особомъ волостель-

ствѣ (посельничествѣ) Ирдомскомъ, монастырь Кирилловъ, въ половинѣ XVI вѣка, владѣлъ четырьмя селами, двумя слободками и 380 деревнями съ лѣсами, пашнями, пустошами и ѣзами (Ак. Эк., т. I, № 124, 377; Ак. Ист., т. I, № 163).

Въ Вологодскомъ уѣздѣ, Кирилло-Бѣлозерскому монастырю въ то же время принадлежало одно село съ 59 деревнями и починками, въ намѣстничествѣ Вологодскомъ и въ волостельствахъ Тошенскомъ и Лоскомскомъ, и разныя пустоши въ волостельствахъ Масленскомъ, Янгосарскомъ, Сямскомъ и Заозерскомъ (Ак. Эк., т. I, №№ 60, 95; А. Ю. Б. № 31, VI, XIX; Ак. Ист., т. I, № 163).

Въ городѣ Дмитровѣ Кирилловъ монастырь имѣлъ дворъ на посадѣ, куда приставали монастырскіе люди, посылавшіеся въ Дмитровъ для продажи монастырской соли и покупки ржи (Ак. Эк., т. I, № 167 и 373).

Въ Бѣлозерскихъ вотчинахъ Кириллова монастыря, право суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, было предоставлено Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ въ 1473 году игумену или его приказчику. Въ грамотѣ Михаила Андреевича сказано:

„а намѣстницы мои Бѣлозерскіе, и волостели Ѳедосьина городка, и волостели Волоцкіе, и волостели Усольскіе, и Югскіе, и посельскіе Ирдомскіе, и тіуны—тѣхъ людей монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей монастырскихъ игуменъ самъ во всемъ, и въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ, опричь одного душегубства, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто“ (Ак. Эк., т. I, № 377).

Въ 1488 году Великій Князь Іоаннъ III на тѣ же монастырскія Бѣлозерскія вотчины далъ жалованную грамоту, въ которой постановлено слѣдующее:

„что у нихъ на Бѣлоозерѣ села и деревни монастырскія, и мои намѣстницы Бѣлозерскіе и волостели Усольскіе и тіуны ни ихъ, ни ихъ крестьянъ и монастырскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опроче одного душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ крестьянъ и людей во всемъ, въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ, игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ“ (Ак. Эк., т. I, № 124).

На *Вологодскія* вотчины Кирилловскаго монастыря жаловались ему несудимыя грамоты въ слѣдующемъ порядкѣ:

Около 1441 и 1442 годовъ, на вотчины монастырскія, лежавшія въ Масленскомъ волостельствѣ, дала грамоту Великая Княгиня Софія. Этою грамотою запрещалось волостелямъ Масленскимъ и ихъ тіунамъ судить въ чемъ бы то ни было монастырскихъ людей, поселившихся на Сеземскихъ пустошахъ, кромѣ *душегубства*. Судъ по всѣмъ дѣламъ, исключая дѣлъ объ этомъ послѣднемъ преступленіи, предоставленъ былъ игумену, или его приказчику (А. Ю. К. № 31, VI). Въ 1456 году, Великій Князь Василій Васильевичъ въ вотчинахъ монастырскихъ, лежавшихъ въ намѣстничествѣ Вологодскомъ и въ волостельствахъ Тошенскомъ и Лоскомскомъ, разрѣшилъ намѣстникамъ Вологодскимъ и волостелямъ означенныхъ волостей судить монастырскихъ людей не только *по душегубству* но и *въ разбоѣ* и *татьбѣ* съ поличнымъ. Значитъ, право монастырскаго суда въ указанныхъ мѣстностяхъ было значительно стѣснено (Ак. Эк., т. I, № 60).

Въ 1471 году, декабря 6-го, Вологодскій Князь Андрей Васильевичъ (сынъ Великаго Князя Василія Васильевича и братъ Великаго Князя Іоанна III) освободилъ крестьянъ, селившихся на Сеземскихъ монастырскихъ пустошахъ, отъ суда волостелей Масленскихъ и Янгосарскихъ по всѣмъ дѣламъ, даже *по душегубству*, въ отмѣну изложеннаго выше постановленія Великой Княгини Софіи. Въ грамотѣ Князя Андрея сказано:

„волостели мои Масленскіе и Янгосарскіе и ихъ тіуны не судятъ ихъ (т.-е. монастырскихъ людей) ни въ чемъ, а учинится у тѣхъ людей въ Сеземскихъ пустошахъ душегубство, и мои волостели и ихъ тіуны Масленскіе и Янгосарскіе у тѣхъ людей Сеземскихъ пустошей въ душегубство не вступаются ни которыми пошлинами, а вѣдаетъ и судитъ тѣ свои люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 95).

Замѣчательно, что тотъ же Вологодскій Князь Андрей Васильевичъ далъ того же 6-го декабря 1471 года, на

вотчины Кириллова монастыря, лежавшія въ волостельствахъ Симскомъ и Заозерскомъ, жалованную грамоту, совершенно несходную съ выписанною нами выше грамотою его на Сеземскія пустоши. Въ вотчинахъ Симскихъ и Заозерскихъ судъ предоставлялся игумену, или его приказчику, по всѣмъ дѣламъ, исключая *душегубства*, которое не подлежало ихъ вѣдѣнію, а судилось волостелями Симскими и Заозерскими и ихъ тіунами (А. Ю. К. № 31, XIX). Неизвѣстно, чѣмъ были вызваны такія разнорѣчивыя постановленія, и притомъ въ одинъ и тотъ же день.

Что касается двора монастырскаго въ *городѣ Дмитровѣ* и жившихъ тамъ монастырскихъ людей, то подсудность этихъ людей по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, игумену или его приказчику установлена была Дмитровскимъ Княземъ Юріемъ Васильевичемъ (братомъ Великаго Князя Іоанна III) въ 1455 году. По его грамотѣ душегубство, случавшееся между людьми, жившими въ Дмитровскомъ монастырскомъ дворѣ, вѣдалось намѣстниками Дмитровскими, но смѣсныя дѣла о разбоѣ и татьбѣ докладывались послѣ суда князю Юрію Васильевичу, „а судивъ того да доложатъ меня князя Юріа Васильевича, и азъ того самъ дозрю" (Ак. Эк., т. I, № 373).

Этимъ собственно и оканчивается изложеніе объема власти вотчиннаго суда Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Но нахожденіе монастырскаго двора въ Дмитровѣ, куда постоянно ѣздили монастырскіе люди чрезъ Угличъ, для продажи соли, и обратно изъ Дмитрова, тоже чрезъ Угличъ, съ купленною рожью, вызвало постановленіе относительно подсудности монастырскихъ людей въ пути, въ области Углицкаго намѣстничества. Въ территоріальномъ отношеніи они не подлежали суду намѣстника Углицкаго, но могли возникать и дѣйствительно возникали жалобы на нихъ при проѣздѣ со стороны угличанъ. Какъ слѣдовало поступать въ такомъ случаѣ? Смѣснаго суда составить было

невозможно по отдаленности монастырскихъ властей, облеченныхъ судебною властью, предоставить же судъ намѣстникамъ Углицкимъ значило бы нарушить права монастыря. Поэтому-то смѣсныя дѣла между монастырскими людьми въ пути и угличанами рѣшали сами Углицкіе князья. Въ этомъ смыслѣ, въ 1520 г., грамотою Углицкаго князя Дмитрія Іоанновича (сына Великаго Князя Іоанна III) было постановлено:

„а кому будетъ угличанамъ каково дѣло до монастырскихъ людей, и намѣстницы мои Углицкіе и ихъ тіуня ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а велятъ ихъ давати на поруку, а срокъ имъ велятъ чинити передъ мною“ (Ак. Эк., т. I, № 167).

9) *Ѳерапонтовъ Богородицкій (Бѣлозерскій).* Этотъ монастырь владѣлъ, въ XV и XVI вѣкахъ, въ *Бѣлозерскомъ уѣздѣ* тремя деревнями, разными починками и пустошами въ намѣстничествѣ Бѣлозерскомъ и въ тяглыхъ волостяхъ Словенскаго-Волочка, Цыпинской и Итколъской; въ *Вологодскомъ же уѣздѣ* въ волостельствѣ Янгосарскомъ, монастырю Ѳерапонтову принадлежала деревня Карповская съ пустошами.

Относительно Бѣлозерскихъ вотчинъ Ѳерапонтовскаго монастыря намъ извѣстны три жалованныя грамоты Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича, княжившаго на Бѣлоозерѣ съ 1432 по 1485 годъ. Этими жалованными грамотами 1437, 1438 и 1450 годовъ право суда въ монастырскихъ Бѣлозерскихъ вотчинахъ предоставлялось игумену, или кому онъ прикажетъ, по всѣмъ дѣламъ, исключая дѣлъ *о душегубствѣ*, разсматривавшихся намѣстниками Бѣлозерскими, волостелями и ихъ тіунами по принадлежности (Ак. Эк., т. I, № 31, 36 и 47).

На вотчины Ѳерапонтова монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ волостельствѣ Янгосарскомъ, находившемся во владѣніяхъ Великой Княгини Софіи Витовтовны; эта послѣдняя пожаловала грамоту въ 1448 году, въ которой сказано:

„волостели мои Янгосарскіе и ихъ тіуни тѣхъ людей (монастырскихъ) не судятъ ни въ чемъ, ни въ татьбѣ съ поличнымъ, опричь душегубства: а судитъ тѣхъ людей и вѣдаетъ во всемъ игуменъ самъ, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 41).

По присоединеніи Бѣлоозера къ Московскому великому княжеству, Великій Князь Іоаннъ IV въ 1541 году подтвердилъ жалованныя несудимыя грамоты Ѳерапонтову монастырю, т.-е. попрежнему даровалъ игумену, или его приказчику, право рѣшать всѣ дѣла, возникавшія въ монастырскихъ вотчинахъ между монастырскими людьми, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, подлежавшихъ вѣдѣнію намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ по принадлежности. Этою новою грамотою, данною вслѣдствіе жалобы игумена Нектарія, что намѣстникъ Бѣлозерскій, окольничій Иванъ Семеновичъ Воронцовъ самъ самовольно судитъ монастырскихъ людей по всѣмъ дѣламъ,—вмѣнялось Воронцову въ обязанность не нарушать жалованныхъ Ѳерапонтову монастырю грамотъ, а разсматривать лишь въ его вотчинахъ дѣла о душегубствѣ, да участвовать въ смѣсныхъ судахъ (Ак. Эк., т. I, № 193).

10. *Покровскій Чухломскій монастырь*, (Галицкій). Покровскій монастырь находился возлѣ города Чухломы. Намъ извѣстны только двѣ жалованныя грамоты, данныя этому монастырю, одна въ XV, а другая въ XVI вѣкахъ.

Грамота XV вѣка (1450 года) пожалована супругою Великаго Князя Василія Васильевича Маріею Ярославовной на монастырскій починокъ и варницу, находившіеся въ Усольскомъ волостельствѣ Галицкаго уѣзда. Люди этого починка и закащикъ монастырской варницы освобождались означенною грамотою отъ суда волостелей Усольскихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ и подчинялись суду игумена, или его приказчика (Ак. Ист., т. I, № 49).

По грамотѣ XVI вѣка (1518 года), Великаго Князя Василія Ивановича (сына Іоанна III), крестьяне вот-

чинъ Покровскаго монастыря, лежавшихъ въ намѣстничествѣ Галицкомъ и въ волостельствахъ Усольскомъ и Чухломскомъ, Галицкаго уѣзда, не подлежали суду намѣстниковъ Галицкихъ и волостелей Усольскихъ и Чухломскихъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ съ поличнымъ*. Хотя въ грамотѣ и пропущено слово: „татьба“, но это преступленіе также исключалось изъ вотчиннаго суда, потому что крестьянамъ монастырскимъ вмѣнялось въ обязанность, при поимкѣ татя съ поличнымъ, являть его намѣстникамъ и волостелямъ, чего, разумѣется, не стали бы требовать, если бы дѣла о татьбѣ вѣдались судомъ игумена или его приказчика (Ак. Ист., т. I, № 125).

11. *Покровскій монастырь* (Углицкій). Въ XV вѣкѣ, именно въ 1476 году, Углицкій князь Андрей Васильевичъ (братъ Великаго Князя Іоанна III) разрѣшилъ Покровскому монастырю „сбирать слободу на берегу Волги“, т.-е. призывать къ переселенію людей на отведенное тамъ монастырю пустопорожнее мѣсто. Переселившихся въ ту слободу людей князь, между прочимъ, освободилъ отъ суда намѣстниковъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *душегубства*. „Игуменъ съ братьею, сказано въ грамотѣ, самъ вѣдаетъ и судитъ своихъ людей слобожанъ“ (Ак. Эк., т. I, № 102).

Въ концѣ XVI вѣка (въ 1585 году), отъ имени Углицкаго удѣльнаго князя, малолѣтняго царевича Дмитрія Іоанновича (убитаго въ 1591 году), дана была жалованная грамота Покровскому монастырю на его вотчины въ Углицкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ, состоявшихъ изъ слободы и 16 селъ съ деревнями. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится:

„*наши Углицкіе губные старосты и городовые приказчики* не судятъ ни въ чемъ игумена, братію, слугъ и крестьянъ монастырскихъ, опричь душегубства, а вѣдаютъ и судятъ ихъ во всемъ *приказные люди*, которые отъ Государя изъ Москвы присланы, опричь духовнаго дѣла“.

Судъ производился присланными приказными люд-

ми въ Угличѣ чрезъ даннаго монастырю пристава Михаила Меньшикова (Ак. Эк., т. I, № 329).

И такъ, въ концѣ XVI вѣка Покровскій Углицкій монастырь потерялъ уже право вотчиннаго суда.

12) *Іосифовъ-Волоколамскій монастырь* (Въ Волоцкомъ уѣздѣ). Монастырь Іосифовъ-Волоколамскій въ XV и XVI вѣкахъ владѣлъ семью деревнями въ Волоцкомъ уѣздѣ; въ Ржевскомъ же уѣздѣ, въ волостельствѣ Кличанскомъ, деревнею Медвѣдовкой и слободкой Тимофѣевской.

Въ 1479 году Волоцкій князь Борисъ Васильевичъ [18] выдалъ жалованную грамоту Іосифову монастырю на Волоцкія его вотчины. Этою грамотою судъ по всѣмъ дѣламъ, даже по разбою и татьбѣ съ поличнымъ, поручался игумену, или кому онъ прикажетъ. Отъ вѣдѣнія вотчиннаго монастырскаго суда изъяты были только дѣла *о душегубствѣ*, которыя судилъ Волоцкій намѣстникъ (Ак. Эк., № 30, II).

Въ 1500 и 1511 годахъ, сынъ Бориса Васильевича, князь Ѳедоръ Борисовичъ освободилъ вотчины Іосифова монастыря, лежавшія въ Кличанскомъ волостельствѣ, Ржевскаго уѣзда, и въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Сестринскомъ стану, отъ суда волостелей Кличанскихъ и намѣстниковъ Волоцкихъ и ихъ тіуновъ, кромѣ случаевъ *душегубства* между монастырскими людьми. По всѣмъ остальнымъ между ними дѣламъ судъ былъ предоставленъ монастырскому приказчику, даже по дѣламъ о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ (Ак. Эк., т. I, № 36. А. Ю. К. № 31, XXII).

13) *Троицкій Бѣлопесоцкій (въ Каширскомъ уѣздѣ)*. Въ концѣ XV вѣка, въ 1498 году, царь Магмедъ-Аминь [19])

---

[18] Князь Борисъ Васильевичъ, братъ Великаго Князя Іоанна III, княжилъ въ Волокѣ, Ржевѣ и Рузѣ съ 1462 по 1494 годъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ и княжилъ съ 1494 по 1513 годъ.

[19]) Магмедъ-Аминь, сынъ Казанскаго царя Ибрагима, былъ взятъ въ Москву заложникомъ въ 1485 году, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, и въ 1497 году получилъ въ удѣлъ Каширу.

подарилъ Троицкому Бѣлопесоцкому монастырю лѣсъ „отъ вѣка непаханный“ въ Каширскомъ намѣстничествѣ, съ правомъ призывать людей для расчистки того лѣса и поселенія въ немъ.

„А намѣстницы мои каширскіе и ихъ тіуни, сказано въ грамотѣ Магмеда на означенный лѣсъ, тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь *душегубства*, а татьба съ поличнымъ игуменова, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ самъ своихъ людей во всемъ, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 135).

Въ 1512 году царь Обдылъ Летифъ изъялъ вотчины Песоцкаго монастыря отъ суда намѣстниковъ каширскихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *душегубства* и *разбоя* съ *поличнымъ*. Въ остальномъ вѣдалъ и судилъ своихъ людей игуменъ съ братіею или ихъ приказчикъ (Ак. Эк., т. I, № 154).

Въ 1532 году царь Шалей постановилъ:

„Наши намѣстницы каширскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ (т.-е. монастырскихъ) крестьянъ не судятъ ни въ чемъ опричь *душегубства* (а татьба съ поличнымъ игуменова-жъ); а вѣдаетъ и судитъ игуменъ съ братіею своихъ крестьянъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 175).

14) *Успенскій Волотовскій (въ Великомъ Новгородѣ)*. Волотовскій Успенскій монастырь владѣлъ въ Новгородской землѣ, въ Деревской пятинѣ, селами и деревнями, а въ Руссѣ на посадѣ имѣлъ варницы.

Въ 1500 году, Великій Князь Іоаннъ III освободилъ Деревскія вотчины Волотовскаго монастыря отъ суда новгородскихъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ во всемъ *опричь душегубства* и *разбоя* съ *поличнымъ*. Но въ Руссѣ, люди, жившіе при монастырскихъ варницахъ, не подлежали суду игумена и его приказчика не только по дѣламъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ*, но и по дѣламъ о *татьбѣ* съ *поличнымъ*. Всѣ эти дѣла вѣдались намѣстниками русскими и ихъ тіунами. По остальнымъ дѣламъ судъ былъ игумена, или его приказчика (Ак. Ист., т. I, № 111).

15) *Покровскій женскій монастырь въ Суздалѣ.* Этотъ монастырь имѣлъ дворъ въ Суздалѣ на посадѣ и села въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Въ грамотѣ 1514 года, данной Покровскому монастырю Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ (сыномъ Іоанна III) умалчивается о предоставленіи права вотчиннаго суда игуменьѣ и ея приказчикамъ, но монастырь очевидно пользовался этимъ правомъ, что видно изъ слѣдующихъ соображеній. Во первыхъ, дѣла о душегубствѣ, какъ вытекаетъ изъ общаго смысла грамоты, подлежали вѣдѣнію владимірскихъ намѣстниковъ; во вторыхъ, смѣсныя дѣла монастыря съ другими судьями вотчинниками и правительственными судьями рѣшалъ самъ князь, „опричь душегубства".

Кто же, спрашивается, рѣшалъ несмѣсныя дѣла, (исключая дѣлъ объ убійствѣ), возникавшія внутри владѣній монастыря между его крестьянами? Объ этомъ, хотя умалчивается, но безъ сомнѣнія потому, что въ данномъ случаѣ не было сдѣлано изъятія изъ обыкновеннаго порядка о разсмотрѣніи такихъ дѣлъ монастырскими судьями (Ак. Ист., т. I, № 119).

Право вотчиннаго суда этихъ послѣднихъ, въ 1526 году, было подтверждено тѣмъ же Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ жалованной грамотѣ Покровскому женскому монастырю, въ которой сказано:

„Намѣстницы наши суздальскіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей (монастырскихъ) не судитъ ни въ чемъ, *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ;* а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменья съ сестрами, или кому прикажетъ. Смѣсныя же дѣла не судились уже непосредственно княземъ, а разсматривались обыкновеннымъ порядкомъ" (Ак. Ист., т. I, № 131).

Сличая между собою изложенныя нами грамоты 1514 и 1526 годовъ, мы усматриваемъ: 1) что намѣстники сперва судили въ вотчинахъ Покровскаго монастыря только дѣла о *душегубствѣ*, а потомъ—о *душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ;* 2) что смѣсныя дѣла, изъятыя

прежде изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судей, получили съ 1526 года обычное направленіе, т.-е. рѣшались сводным судомъ и 3) что объемъ власти вотчиннаго монастырскаго суда былъ въ 1526 году стѣсненъ исключеніемъ изъ его подсудности дѣлъ о разбоѣ съ поличнымъ.

16) *Богородицкій Кассіано-Учемскій монастырь (Углицкій).* Въ 1522 году Великій Князь Василій Ивановичъ подарилъ Кассіанову монастырю на Учмѣ въ Углицкомъ уѣздѣ 20 деревень и починковъ. Во всѣхъ этихъ вотчинахъ право судить монастырскихъ людей, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ* съ *поличнымъ*, дано было игумену съ братьею, или кому онъ прикажетъ. Дѣла о душегубствѣ и о разбоѣ съ поличнымъ вѣдались намѣстниками углицкими и ихъ тіунами (Ак. Эк., т. I, № 171).

17) *Николаевскій-Корѣльскій монастырь на Двинѣ.* Николаевскій Корѣльскій монастырь владѣлъ селами и дворами въ Двинскомъ уѣздѣ, но до 1542 года не имѣлъ права вотчиннаго суда. Это видно изъ жалобы игумена Николаевскаго монастыря Великому Князю Іоанну IV, что „ябедники и поклепцы“ клеплютъ монастырскихъ людей и продажи имъ съ намѣстничьими людьми чинятъ великія, и потому игуменъ просилъ пожаловать монастырю *несудимую* грамоту отъ намѣстниковъ и отъ волостелей. Вслѣдствіе такой жалобы, Великій Князь Іоаннъ IV, въ 1542 году, запретилъ судить монастырскихъ людей Николаевскаго монастыря двинскимъ намѣстникамъ и волостелямъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ* съ *поличнымъ*; судъ же по остальнымъ дѣламъ даровалъ игумену съ братьею или ихъ приказчику (Ак. Ист., т. I, № 14).

Въ 1545 году Великій Князь Іоаннъ IV разрѣшилъ игумену Николаевско-Корѣльскаго монастыря расчищать дикій лѣсъ, подошедшій къ монастырскимъ землямъ, и заводить тамъ соляныя варницы съ освобожденіемъ поселившихся тамъ людей отъ суда намѣстниковъ двинскихъ, волостелей и ихъ тіуновъ, кромѣ дѣлъ

о *душегубствѣ* и *татьбѣ съ поличнымъ*. По остальнымъ дѣламъ судилъ тѣхъ людей игуменъ или его приказчикъ (Ак. Ист., т. I, № 144).

Въ 1551 году царь Іоаннъ IV подтвердилъ эти грамоты, причемъ въ подтвержденіе сказано, что въ *душегубствѣ* и въ *татьбѣ съ поличнымъ* судятъ монастырскихъ людей двинскіе намѣстники нижней половины, а въ *разбойномъ дѣлѣ* про разбойниковъ обыскиваютъ губные старосты (Ак. Ист., т. I, № 141).

18) *Спасо-Преображенскій на Прилукѣ (Вологодскій).* Монастырь этотъ основанъ въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ черномъ, дикомъ лѣсу между уѣздами: Вологодскимъ, Каргопольскимъ и Важскимъ. Строитель Прилуцкаго монастыря игуменъ Ѳедоръ получилъ въ 1546 году отъ Великаго Князя Іоанна IV право расчистить означенный лѣсъ во всѣ стороны отъ монастыря по 12 верстъ и призывать къ себѣ на жительство крестьянъ. Судъ надъ поселившимися тамъ крестьянами ввѣренъ былъ игумену съ братьею, или ихъ приказчику, по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ съ поличнымъ*, вѣдавшихся намѣстниками Вологодскими и волостелями Троицкими и Важскими и ихъ тіунами (Ак. Эк., т. I, № 208).

19) *Вассіанова-Строкинская пустынь (въ Каргополѣ, на Онегѣ).* Въ 1547 году царь Іоаннъ IV разрѣшилъ игумену Вассіановой пустыни расчищать около монастыря лѣсъ, дворы ставить, пашню пахать и призывать къ себѣ людей на жительство съ устраненіемъ ихъ отъ суда намѣстниковъ каргопольскихъ, волостелей и ихъ тіуновъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ*. По остальнымъ дѣламъ, изъятымъ отъ вѣдѣнія намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ, судъ предоставлялся игумену съ братьею, или кому они прикажутъ (Ак. Ист., т. I, № 147).

20) *Новинскій Спасо-Преображенскій монастырь въ Москвѣ.* Около 1554 и 1555 годовъ царь Іоаннъ IV подарилъ Новинскому монастырю село съ 5 деревнями,

лѣсами, лугами и пашнями, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Повельскомъ стану, съ пожалованіемъ Новинскому архимандриту или его приказчику права судить своихъ монастырскихъ людей во всемъ, кромѣ *душегубства и разбоя съ поличнымъ*, подлежавшихъ вѣдѣнію намѣстниковъ дмитровскихъ, волостелей и ихъ тіуновъ (А. Ю. К. № 30, V).

21) *Новодѣвичій Богородицкій монастырь въ Москвѣ.* Этотъ монастырь имѣлъ села съ деревнями въ уѣздахъ Московскомъ и Бѣжецкомъ. Въ 1573 году игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря съ сестрами, или ихъ приказчику, предоставлено было царемъ Іоанномъ IV вѣдать и судить своихъ людей и крестьянъ во всемъ, но съ слѣдующими изъятіями: 1) *душегубство* вѣдали намѣстники московскіе и бѣжецкіе и ихъ тіуны, 2) *татей* и *разбойниковъ* изъ монастырскихъ людей, отысканныхъ въ Москвѣ, судилъ самъ князь или его дворецкій Большаго Дворца (Ак. Ист., т. I. № 188).

22) *Троицкій монастырь (въ Астрахани).* Монастырь Троицкій владѣлъ рыбными учугами на Каспійскомъ морѣ. Въ 1573 году царь Іоаннъ IV освободилъ всѣхъ людей Троицкаго монастыря отъ суда астраханскихъ воеводъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ*, *разбоѣ* и *татьбѣ съ поличнымъ.* По остальнымъ дѣламъ вѣдалъ и судилъ монастырскихъ людей игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ (Ак. Ист., т. I, № 184).

23) *Спасскій монастырь (на островѣ Валаамѣ).* Валаамскій монастырь одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Онъ построенъ на островѣ Валаамѣ въ Ладожскомъ озерѣ, но когда собственно, неизвѣстно. Однако-жъ, въ XIV вѣкѣ обитель Валаамская была уже полна иноками, изъ коихъ наиболѣе прославились Савватій Соловецкій и Александръ Свирскій.

Монастырю Валаамскому принадлежали въ приморской волости Ковдѣ варница, мельница и дворъ. Въ 1578 году царь Іоаннъ IV запретилъ выбирать жившихъ тамъ монастырскихъ людей въ цѣловальники къ

губному и душегубному дѣлу, и повелѣлъ, чтобы намѣстники (вѣроятно онежскіе), волостели и ихъ тіуны не судили ни въ чемъ монастырскихъ приказчиковъ и крестьянъ. Но такое изъятіе отъ суда намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ слѣдуетъ понимать въ ограниченномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ предоставленія игумену съ братьею или ихъ приказчику суда по менѣе *важнымъ дѣламъ*, такъ какъ дѣла губныя и душегубныя въ это время находились уже въ вѣдѣніи губныхъ старостъ и суду вотчинному не подлежали (Ак. Эк., т. I, № 300).

24) *Богословскій Чердынскій монастырь въ Перми.* Богословскій монастырь въ Чердынѣ, въ великой Перми. владѣлъ пашнями, лѣсомъ и рыбными ловлями. Игуменъ этого монастыря съ братьею жаловался царю Іоанну IV, что имъ и ихъ крестьянамъ пермскіе намѣстники, ихъ тіуны и доводчики чинятъ продажи и убытки великіе, и потому просилъ освободить ихъ отъ суда пермскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ. Вслѣдствіе этого въ 1580 году царь Іоаннъ IV освободилъ братью и монастырскихъ крестьянъ отъ суда намѣстниковъ пермскихъ и ихъ тіуновъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ и татьбѣ съ поличнымъ*. О разбоѣ не упоминается потому, безъ сомнѣнія, что разбойныя дѣла вѣдались губными старостами (Ак. Ист., т. I, № 207) [20].

25) *Воскресенскій Горицкій дѣвичій монастырь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.* Воскресенскій дѣвичій монастырь построенъ былъ въ горахъ на Бѣлоозерѣ. Крестьяне его вотчины въ Надпорожскомъ стану Бѣлозерскаго уѣзда, сельца Никольскаго съ пустошами, въ 1586 году изъяты были царемъ Θедоромъ Ивановичемъ отъ суда намѣстниковъ бѣлозерскихъ и ихъ тіуновъ, *кромѣ душегубства и татьбы съ поличнымъ.* О разбоѣ въ грамотѣ тоже не упоминается, такъ какъ разбойныя дѣла вѣ-

[20]) Замѣчательно, что эта грамота дана не на имя монастыря, а на имя старостъ и цѣловальниковъ чердынскихъ.

далпсь губными старостами. Судъ по остальнымъ дѣламъ предоставленъ былъ игуменьѣ съ сестрами:

„вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ, сказано въ грамотѣ, игуменья съ сестрами сами во всемъ, или кому прикажутъ“. (Ак. Ист., т. I, № 217).

26) *Соловецкій монастырь.* Монастырь этотъ основанъ на островѣ Бѣлаго моря, называемомъ Соловки, преподобнымъ Савватіемъ, постриженникомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, непозже начала XV вѣка.

Соловецкій монастырь еще въ 1459 году получилъ во владѣніе, по постановленію Новгородскаго вѣча, острова Соловки, Анзерскій, Нуксамскій, Заячій и малые острова на Бѣломъ морѣ, а въ XVI вѣкѣ ему принадлежали кромѣ того разныя волости на Поморьѣ, варницы, рыбныя и звѣриныя ловли. Въ 1591 году Царь Θедоръ Ивановичъ пожаловалъ игумена съ братьею судомъ, по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ. Въ грамотѣ велѣно было имъ: „крестьянъ вѣдати и судити, или кому они прикажутъ“ (Ак. Эк., т. I, №№ 62, 352 и 353).

Б. *Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ духовнаго сана.*

Изъ сохранившихся до настоящаго времени грамотъ, коими жаловалось право вотчиннаго суда лицамъ духовнаго сана, извѣстны только слѣдующія:

1) митрополиту Кипріану, 2) митрополиту Фотію, 3) митрополиту Филиппу 1-му, 4) митрополиту Геронтію, 5) митрополиту Симону, 6) Владимірскому Дмитровскому собору, 7) священникамъ царскихъ селъ, 8) митрополиту Филиппу II и 9) епископу Варлааму Суздальскому.

1) *Митрополитъ Кипріанъ* съ 1391—1409 годъ. Великій Князь Василій Дмитріевичъ, между 1391 и 1409 годами, вымѣнялъ у митрополита городъ Алексинъ на слободку Святославлю, и эту послѣднюю отдалъ митрополиту съ данью, съ оброкомъ, съ разбоемъ и татьбою съ поличнымъ и съ душегубствомъ, такъ что на-

мѣстники не могли разбирать въ слободкѣ Святославлей никакихъ дѣлъ. Судъ по всѣмъ дѣламъ производилъ митрополитъ или его волостели и приказчики (Ак. Ист., т. I, № 215).

2) *Митрополитъ Фотій.* Въ 1425 году В. Князь Василій Дмитріевичъ освободилъ митрополичьи села Андреевское и Мартемьяновское, находившіяся въ Медушскомъ волостельствѣ, отъ суда медушскихъ волостелей и ихъ тіуновъ во всемъ, *опричь душегубства.* По остальнымъ дѣламъ судъ предоставлялось производить въ означенныхъ селахъ самому митрополиту Фотію, или кому онъ прикажетъ (Ак. Эк., т. I, № 23).

3) *Митрополитъ Филиппъ I* съ 1464—1473 годъ. Въ 1465 году Дмитровскій князь Юрій Васильевичъ (внукъ Великаго Князя Василія Дмитріевича и братъ Великаго Князя Іоанна III) даровалъ право митрополиту, или его приказчику, судить въ деревняхъ митрополичьихъ, лежавшихъ въ Ворскомъ волостельствѣ, Дмитровскаго уѣзда, только гражданскія и незначительныя уголовныя дѣла, душегубство же подлежало вѣдѣнію ворскихъ волостелей; что касается татьбы и разбоя съ поличнымъ въ означенныхъ митрополичьихъ вотчинахъ, то дѣла объ этихъ преступленіяхъ разбиралъ самъ князь Юрій Васильевичъ, волостели же обязаны были только чрезъ своихъ приставовъ отдавать обоихъ истцовъ на поруки и ставить съ поличнымъ на судъ предъ княземъ (Ак. Эк., т. I, № 75).

4) *Митрополитъ Геронтій.* Митрополитъ Геронтій владѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Нерехотскомъ волостельствѣ, соляною варницею. Въ 1473 году Великая Княгиня Марія Ярославовна въ жалованной грамотѣ на эту варницу постановила: „а волостели мои (Великой Княгини) нерехотскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ (т.-е. людей митрополичьей варницы) ни въ чемъ, опричь душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей всѣхъ *митрополичь соловаръ*, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 99).

5) *Митрополитъ Симонъ.* Въ 1504 году Великій Князь Іоаннъ III изъялъ крестьянъ, жившихъ въ митрополичьихъ селахъ и деревняхъ Московскаго и Владимірскаго уѣздовъ, а также игуменовъ, священниковъ и старцевъ монастырей митрополичьихъ, Владимірскаго уѣзда,—Сновидскаго, Константино-Еленинскаго, Николаевскаго и Преображенскаго и крестьянъ монастырскихъ селъ — отъ суда намѣстниковъ московскихъ и владимірскихъ, волостелей и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *душегубства и разбоя съ поличнымъ.* По прочимъ дѣламъ вѣдалъ и судилъ своихъ людей самъ митрополитъ Симонъ, или кому онъ прикажетъ (Ак. Эк., т. I, № 139).

6) *Владимірскій Дмитровскій соборъ.* Въ 1515 году Великій Князь Василій Ивановичъ далъ право священникамъ Владимірскаго собора, или ихъ приказчикамъ, самимъ судить крестьянъ въ своихъ селахъ, *кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ,* подлежавшихъ суду владимірскихъ намѣстниковъ (Ак. Эк., т. I, № 159).

7) *Священники царскихъ селъ.* Въ 1547 году царь Іоаннъ IV освободилъ священно-служителей, служившихъ въ церквахъ царскихъ селъ, именно въ селахъ Любановѣ, Кляповѣ, Васильевскомъ, Звѣревѣ и Денисьевѣ, отъ суда посельскаго, завѣдывавшаго означенными селами, въ видѣ особаго волостеля. Посельскій не могъ „судить *ни въ чемъ*" въ поименованныхъ селахъ не только священниковъ и діаконовъ, но ихъ дѣтей и людей, а также проскурницъ, пономарей и всего причта. Вѣдали проскурницъ, пономарей и весь причтъ сами священники во всемъ. Дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ, разумѣется, не могли подлежать вѣдѣнію посельскаго, а слѣдовательно и священниковъ, хотя объ этомъ въ грамотѣ и не упоминается (Ак. Ист., т. I, № 149).

8) *Митрополитъ Филиппъ II.* Въ 1567 году удѣльный князь Владиміръ Андреевичъ, (сынъ Андрея Ивановича), владѣвшій Дмитровомъ, Звенигородомъ, Бо-

ровскомъ, Стародубомъ-Ряполовскимъ и городомъ Романовымъ на Волгѣ, далъ митрополиту Филиппу II жалованную грамоту слѣдующаго содержанія:

Митрополичьи волости, села и деревни, лежавшія въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Боровскомъ и Звенигородскомъ, а также вотчины въ тѣхъ же уѣздахъ митрополичьихъ монастырей, митрополичьихъ бояръ и дѣтей боярскихъ освобождались отъ суда намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ во всемъ *„опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ“* [21]). О разбоѣ не упоминается, потому что его судили губные старосты (Ак. Ист., т. I, № 178).

9) *Епископъ Суздальскій Варлаамъ.* Въ 1578 году царь Іоаннъ IV, въ подтвержденіе старой грамоты отца своего, Великаго Князя Василія Ивановича, устранилъ вотчины епископа Варлаама въ уѣздахъ Московскомъ, Суздальскомъ и Владимірскомъ отъ суда намѣстниковъ московскихъ, суздальскихъ и владимірскихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ. Они не могли даже взыскивать *головщины* въ вотчинахъ епископскихъ и лишены были права судить какъ крестьянъ епископа Варлаама, такъ и его дѣтей боярскихъ. По дѣламъ о разбоѣ, неподлежавшимъ, безъ сомнѣнія, вѣдѣнію епископа, епископскіе крестьяне были избавлены отъ обязанности выбирать среди себя губныхъ цѣловальниковъ (Ак. Ист., т. I, № 200).

В. *Объемъ власти вотчиннаго суда лицъ свѣтскаго и монашескаго званій.*

Намъ извѣстны слѣдующія 23 лица свѣтскаго и монашескаго званій, получившія право вотчиннаго суда.

---

[21]) Изъ изложенной грамоты видно, что судебникъ Іоанна IV признавался дѣйствующимъ закономъ и удѣльными князьями. Въ ней сказано: „душегубство судитъ надъ убитою головою, а продажу чинитъ по уставной грамотѣ по волостной, а не будетъ уставныя грамоты, и они продажу емлютъ на душегубцѣ по судебнику“.

1) *Черница Анна Θедорова.* Анна *Θедорова*, не смотря на то, что была черницей, продолжала владѣть въ Дмитровскомъ уѣздѣ своимъ селомъ Куралдинскимъ съ деревнями. Въ 1446 году, Дмитровскій удѣльный князь Василій Ярославовичъ [22]) даровалъ черницѣ Аннѣ право судить своихъ людей самой, или кому она прикажетъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ *душегубства*, предоставленнаго вѣдѣнію дмитровскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ (Ак. Эк., т. I, № 371).

2) *Марія Копнина.* Марія *Копнина*, жена какого-то Василія Борисовича Копнина, и сынъ ея Θедоръ, или ихъ приказчикъ, получили въ 1449 году право отъ Великаго Князя Василія Васильевича рѣшать между своими людьми, жившими въ Переяславскомъ уѣздѣ, всѣ дѣла, исключая подлежавшихъ суду переяславскихъ намѣстниковъ и волостелей усольскихъ дѣлъ о о *душегубствѣ*. По смерти сына Маріи Копниной, право суда въ означенномъ объемѣ было укрѣплено Великимъ Княземъ Іоанномъ III за нею же, Маріей Копниной, и ея внукомъ Иваномъ (Ак. Эк., т. I, № 44).

3) *Иванъ Петелинъ.* Вотчины рода *Петелиныхъ* находились въ Кинельскомъ волостельствѣ Углицкаго уѣзда. Великіе Князья Иванъ Калита, Симеонъ Гордый, Дмитрій Донской и Василій Дмитріевичъ постоянно жаловали Петелиныхъ грамотами съ правомъ самостоятельнаго суда въ означенныхъ вотчинахъ, но неизвѣстно въ какомъ объемѣ. Упомянувъ обо всѣхъ этихъ грамотахъ въ своей новой жалованной грамотѣ, данной въ 1450 году, на имя Ивана Петелина, Великій Князь Василій Васильевичъ исключилъ изъ его вотчиннаго суда только дѣла о *душегубствѣ*, *разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ*, и сдѣлалъ ихъ подсудными кинельскимъ волостелямъ и ихъ тіунамъ. По остальнымъ же дѣ-

---

[22]) Дмитровскій князь Василій Ярославовичъ владѣлъ Дмитровымъ, Звенигородомъ и Бѣжецкимъ Верхомъ и лишенъ удѣла въ 1456 году Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.

ламъ производилъ разбирательство самъ Иванъ Петелинъ, или кому онъ приказывалъ. Нельзя сказать навѣрное, но можно съ вѣроятностью предполагать, въ виду общаго хода въ развитіи у насъ вотчиннаго суда, что при предкахъ Великаго Князя Василія Васильевича Петелины пользовались болѣе обширнымъ правомъ въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ (Ак. Эк., т. I, № 46).

4) *Афанасій Внуковъ.* Въ 1455 году, Бѣлозерскій удѣльный князь Михаилъ Андреевичъ освободилъ, въ своемъ княжествѣ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, вотчину *Афанасія Внукова* отъ суда бѣлозерскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *душегубства*, такъ что Внуковъ и его дѣти имѣли право судить своихъ людей даже въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ. Такое же право имѣлъ и приказчикъ Внуковыхъ, если бы почему бы то ни было они не пожелали сами производить суда (Ак. Эк., т. I, № 374).

5) *Дмитрій Васильевичъ Бобръ.* Около 1462 и 1472 годовъ, Дмитровскій князь Юрій Васильевичъ (братъ Великаго Князя Іоанна III) изъялъ село *Дмитрія Бобра* Старое-Ермолинское, лежавшее въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ княжеской волости Вышегородѣ (Ак. Эк., т. I, № 149) отъ суда волостелей Вышегородскихъ и ихъ тіуновъ по всѣмъ дѣламъ, исключая дѣлъ о *душегубствѣ*, *разбоѣ* и *татьбѣ съ поличнымъ*. Въ остальныхъ дѣлахъ судилъ своихъ людей самъ Бобръ, или его приказчикъ (Ак. Ю. К., № 31, XX).

6) *Леонтій (Злоба) Васильевичъ Львовъ.* Злоба [23]) Львовъ имѣлъ двѣ деревни около города Вологды (въ окологорьѣ, и двѣ пустоши Михалево и Минѣево, а также деревню въ Масленскомъ волостельствѣ. Въ 1484 году, Великій Князь Іоаннъ III предоставилъ Злобѣ Львову

---

[23]) Леонтій было имя, данное Львову при крещеніи, а *Злоба*—было народное имя. Такія народныя имена нерѣдко давались еще и въ разсматриваемое нами время. Къ нимъ относится имена, напр., Второецъ, Верхуславъ, Хрипувъ, Жирославъ, Жидославъ, Избѣгнѣвъ, Ратиборъ, Ратмѣръ, Сновидъ, Сбыславъ и проч.

право вѣдать и судить своихъ людей въ принадлежавшихъ ему вышеозначенныхъ вотчинахъ самому, или кому онъ прикажетъ, за исключеніемъ дѣлъ о *душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ*. Эти уголовныя дѣла разбирались по принадлежности вологодскими намѣстниками, масленскими волостелями, или ихъ тіунами. Въ 1508 году, сынъ Іоанна III, Великій Князь Василій Ивановичъ подтвердилъ означенную грамоту относительно сына Злобы Львова (Ак. Эк., т. I, № III; Ак. Юр., № 9).

7) *Гридя Степановъ*. Гридя *Степановъ* владѣлъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ одною деревнею и двумя пустошами. Въ 1484 году онъ получилъ отъ Бѣлозерскаго удѣльнаго князя Михаила Андреевича широкое право вотчиннаго суда въ своей деревнѣ. Ему дана была власть судить своихъ людей во всемъ „и *въ разбоѣ*, и *въ татьбѣ* съ поличнымъ, опричь душегубства", подлежавшаго суду волостелей Шубачкихъ (Ак. Эк., т. I, 379).

8) *Ивашко Глядящій*. Ивану Максимову *Глядящему* принадлежала половина села Глядящаго съ землею, лѣсомъ, озерцами и пашнями въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Кузомскомъ стану. Въ 1487 году Великій Князь Іоаннъ III пожаловалъ Глядящему право судить своихъ людей самому, или чрезъ его приказчика, во всемъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ. Всѣ эти уголовныя дѣла вѣдались муромскими намѣстниками или ихъ тіунами (Ак. Эк., т. I, № 120).

9) *Ирина Баламутова*. Ирина *Баламутова* и сынъ ея Васюкъ владѣли деревнею Матвѣевскою въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Ламитскомъ стану. Въ 1495 году Волоцкая Княгиня Іуліана Михайловна [24]) даровала Баламутовой и ея сыну право вотчиннаго суда въ означенной

[24]) Княгиня Іуліана, дочь Холмскаго князя Михаила, супруга Волоцкаго князя Бориса Васильевича (брата Великаго Князя Іоанна III), сочеталась бракомъ въ 1471 году, а скончалась 1503 года. Деревня Матвѣевская находилась въ удѣлѣ, отказанномъ Іуліанѣ ея супругомъ.

деревнѣ. Они, или ихъ приказчикъ, могли судить своихъ людей во всѣхъ дѣлахъ; кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ, разбоѣ* и *татьбѣ съ поличнымъ*, разбиравшихся волоцкими намѣстниками и ихъ тіунами (Ак. Эк., т. I, № 132).

Всѣ лица, о которыхъ мы говорили выше, получили жалованныя грамоты въ *XV вѣкѣ*. Изъ этихъ грамотъ, двумя, данными въ первой половинѣ XV вѣка, Ѳедоровой и Копниной предоставлялось той и другой весьма широкое право вотчиннаго суда, именно онѣ могли судить всѣ дѣла между своими людьми, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ*. Но со второй половины XV вѣка, съ 1450 года, значительно съуживается объемъ вотчиннаго суда; вотчинникамъ не дозволялось уже рѣшать дѣла о *душегубствѣ, разбоѣ* и *татьбѣ съ поличнымъ*. Исключенія представляютъ только двѣ грамоты, пожалованныя Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ въ 1455 и 1484 годахъ, *Внукову* и *Степанову*; имъ по прежнему давалось право судить всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ*.

10) *Игнатій Кожуховъ*. Въ XVI вѣкѣ, Игнатій Александровичъ *Кожуховъ* владѣлъ 12-ю деревнями въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Раховскомъ стану. Въ 1505 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Волоцкій князь Ѳедоръ Борисовичъ (сынъ Бориса Васильевича, брата Великаго Князя Іоанна III), пожаловалъ Кожухову грамоту, въ которой сказано:

„а намѣстницы мои волоцкіе и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ (т.-е. у людей Кожухова) не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опроче *душегубства* и *разбоя*; а вѣдаетъ и судитъ Игнатій тѣхъ людей самъ, и въ *татьбѣ съ поличнымъ* промежь своихъ людей, или кому прикажетъ“ (Ак. Ист., т. I, № 115).

11) *Борисъ Бороздинъ*. Въ 1505 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Великій Князь Василій Ивановичъ передалъ Борису Захарьевичу *Бороздину* село Гавшино съ деревнями въ Новоторжскомъ уѣздѣ—въ помѣстье, съ пре-

доставленіемъ какъ Борису Бороздину и его сыну Өедору, такъ и ихъ приказчику права судить въ этомъ помѣстьѣ всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ,* вѣдавшихся намѣстниками новоторжскими и ихъ тіунами (Ак. Эк., т. I, № 141).

12) *Григорій Нелидовъ.* Григорій Семеновичъ *Нелидовъ* владѣлъ сельцомъ Климовскимъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ волости Вышегородѣ. Въ 1509 году, Дмитровскій князь Юрій Ивановичъ (сынъ Великаго Князя Ивана III) даровалъ Нелидову съ дѣтьми и его приказчику право судить въ означенной вотчинѣ всѣ дѣла, *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ,* подлежавшихъ разбору намѣстниковъ дмитровскихъ или волостелей вышегородскихъ и ихъ тіуновъ (Ак. Эк., т. I, № 149).

13) *Дмитрій Мирославичъ.* Въ 1515 году Великій Князь Василій Ивановичъ пожаловалъ Дмитрію Ивановичу *Мирославичу* въ вотчину село Сковороденское съ 9-ю деревнями, въ Медынскомъ уѣздѣ, въ Радомскомъ стану. Эти села и деревни были отданы Мирославичу „*съ судомъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ*“.— По смерти Мирославича такое же право суда было укрѣплено за его женою Маріею въ 1532 году тѣмъ же Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Ак. Эк., т. I, № 160).

14) *Василій Алексѣевъ.* Въ 1516 году Великій Князь Василій Ивановичъ подарилъ Василію Тимофеевичу *Алексѣеву* въ вотчину три свои черныя деревни, въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ Мишутинскомъ стану, „*съ судомъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ*“ (Ак. Эк., т. I, № 162; А. Ю. К. № 30, III).

15) *Степанъ, Іосифъ и Владиміръ Лукины и Романъ Фроловъ* [25]). Въ 1517 году, Великій Князь Василій Ивановичъ отдалъ въ собственность Степанкѣ, Осифкѣ и

---

[25]) Степанъ, Іосифъ и Владиміръ, дѣти Өедора Лукина, были старшими братьями Аники, родоначальника *Строгоновыхъ*. Романъ Фроловъ, сынъ Фрола Лукина, былъ ихъ двоюродный братъ.

Володькѣ Ѳедоровымъ дѣтямъ *Лукина*, да Ромашкѣ *Фролову* дикій старый лѣсъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Виндокурской волости, съ правомъ расчищать этотъ лѣсъ, ставить въ немъ дворы и призывать туда на жительство людей изъ разныхъ мѣстъ. Люди, которые селились въ означенномъ лѣсу, подчинялись суду Лукиныхъ и Фролова и ихъ приказчиковъ по всѣмъ дѣламъ, *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ*, подлежавшихъ вѣдѣнію намѣстниковъ устюжскихъ и волостелей виндокурскихъ (Ак. Эк., т. I, № 163).

16) *Наумко Кобель*. Въ 1524 году били челомъ Великому Князю Василію Ивановичу двиняне Наумко *Кобель*, Давыдко *Степановъ*, Маркъ *Матвѣевъ*, Алешка *Ѳоминъ* и Савка *Савинъ*, что они въ Двинскомъ уѣздѣ за рѣкою Двиною, нашли ключи соляные, на рѣчкѣ Юрѣ, въ лѣсу, и что къ тому мѣсту нѣтъ никакихъ волостей верстъ за двадцать во всѣ стороны, и потому просили Великаго Князя о дарованіи имъ права очищать тѣ соляные ключи, сѣчь лѣсъ, ставить дворы, пахать пашни и призывать къ себѣ на жительство людей. — Великій Князь Василій Ивановичъ разрѣшилъ имъ все это, но съ тѣмъ, чтобы они призывали къ себѣ на жительство людей добрыхъ, а *не татей и разбойниковъ „выбитыхъ“* изъ городовъ и волостей. Кромѣ того Великій Князь пожаловалъ Наумкѣ Кобелю и его товарищамъ право суда надъ переселившимися къ нимъ людьми, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ съ поличнымъ*. Этого послѣдняго рода дѣла предоставлялось судить намѣстникамъ двинскимъ и ихъ тіунамъ (Ак. Эк., т. I, № 385).

17) *Сокольники Митька и Левка Артемьевы и Сенька Блазновъ*. Въ 1540 году, Великій Князь Иванъ IV дозволилъ вологодскимъ сокольникамъ Митькѣ и Левкѣ *Артемьевымъ* и Сенькѣ *Блазнову* перейти на жительство („сѣсти жити“) въ дикій лѣсъ, отведенный имъ вологодскими писцами Карамышевымъ, Козловымъ и Милославскимъ, расчищать тотъ лѣсъ на пашню, дворы

ставить и сѣдбища на соколовъ, давать оброку Великому Князю по 3 сокола въ годъ, или по полтинѣ за сокола, а также призывать къ себѣ на житье людей, но не тяглыхъ.

„А намѣстницы наши Вологодскіе и волостели Комельскіе и Лежскаго-Волочка и Авнежскіе, и ихъ тіуни, сказано въ грамотѣ, тѣхъ оброчныхъ сокольниковъ и ихъ людей не судить ни въ чемъ, *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ;* а случится у нихъ душегубство, или разбой съ поличнымъ, ино судитъ ихъ волостель Авнежской волости" (Ак. Ист., т. I, № 295 и 301).

18) *Григорій Жедринскій.* Въ 1546 году Великій Князь Іоаннъ IV пожаловалъ нижегородца, Григорія *Жедринскаго* помѣстьемъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Березопольскомъ стану, съ правомъ суда, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ* и *разбоѣ* съ *поличнымъ*, подсудныхъ нижегородскимъ намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ тіунамъ (А. Ю. К. № 44, I).

19) *Бояринъ князь Михаилъ Кубенскій.* Въ 1547 году царь Іоаннъ IV взялъ у боярина князя Михаила Ивановича *Кубенскаго* вотчину его село Бобарикино съ деревнями, а въ замѣнъ далъ ему вотчину въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Повельскомъ стану, село Куликово съ 16 деревнями. При этомъ боярину князю Кубенскому даровано было право вѣдать и судить своихъ людей самому или чрезъ приказчика по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ, помимо намѣстниковъ дмитровскихъ, волостелей и ихъ тіуновъ (Ак. Эк., т. I, № 215).

20) *Татарскіе князья Матвей Девтліяровъ и Шомай Казыевъ.* Вятскіе татарскіе князья Матвѣй *Деветліяровъ* и Шомай *Казыевъ* имѣли двѣ деревни на Вяткѣ, въ Слободскомъ волостельствѣ. Въ 1556 году царь Іоаннъ IV предоставилъ означеннымъ князьямъ право судить своихъ людей во всемъ самимъ или чрезъ своего приказчика, кромѣ *душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ.* Дѣла эти вѣдались хлыновскими намѣстниками и слободскими волостелями и ихъ тіунами. Кромѣ того, намѣстники хлыновскіе разбирали иски на Де-

ветліярова и Казыева: „а кому будетъ чего на Матѳейкѣ Деветліяровѣ, да на Шомаѣ Казыевѣ искати, ино ихъ судитъ нашъ намѣстникъ хлыновскій (Ак. Эк., т. I, № 245).

21) *Владимірскіе откупные таможенники.* Таможенники *Сайковъ*, *Говорухинъ*, *Денисовъ*, *Моисеевъ*, Петръ, Филиппъ и Тарасъ *Ивановы*, Владиміръ и Логвинъ *Петровы*, *Ѳедоровъ* и Истомка *Никифоровъ* откупили на годъ, съ 25 декабря 1569 года по 25 декабря 1570 года у царскихъ казначея *Фуникова* и печатника *Висковатова* тамгу и таможенныя пошлины въ г. Владимірѣ и въ дворцовомъ селѣ Картмазовѣ, Владимірскаго уѣзда. Въ грамотѣ, данной царемъ Іоанномъ IV въ 1569 году по этому поводу означеннымъ лицамъ, сказано:

„докуды тѣ откупщики въ нашей Владимірской тамгѣ годъ побудутъ, и наши Владимірскіе намѣстники и волостели и ихъ тіуны и *выборные земскіе судьи* не судятъ ихъ ни въ чемъ, *опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ*. А кому будетъ на нихъ чего искати, ино во всѣхъ дѣлѣхъ, опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, судитъ ихъ казначей Никита Фуниковъ, да печатникъ нашъ Иванъ Висковатый (Ак. Эк., т. I, № 277).

Иски таможенниковъ на другихъ лицъ вѣроятно тоже разсматривались Фуниковымъ и Висковатовымъ.

22) *Дьякъ введенной Василій Щелкаловъ.* Въ февралѣ 1571 года подъячій Уланъ Айгустовъ „доводилъ на Василія *Щелкалова* многія лихія дѣла“. Уланъ былъ подвергнутъ пыткѣ и подъ пыткой сказалъ, что онъ это сдѣлалъ по наущенію князя Черкасскаго. За это царь приговорилъ взыскать съ Улана безчестіе въ пользу Щелкалова и его жены 600 рублей, но по несостоятельности къ платежу этой суммы Щелкалову была отдана вотчина Айгустова въ Дмитровскомъ уѣздѣ, село и 4 деревни, но съ правомъ-ли вотчиннаго суда или нѣтъ,—неизвѣстно (Ак. Эк., т. I, № 280). Затѣмъ, по приговору царя Іоанна IV, въ мартѣ 1571 года, велѣно было съ печатника Михайлова взыскать *безчестье* въ пользу обиженныхъ имъ князя Василія Темкина 600 рублей и дьяка Василія Щелкалова 200 рублей. Обви-

венный Михайловъ заявилъ, что ему нечѣмъ платить такой суммы, и просилъ въ уплату безчестія взять его, Михайлова, вотчину въ Переяславскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе такой просьбы, по раздѣлу, князь Темкинъ за 600 рублей получилъ село Хрептово съ 21 деревней, а дьякъ Щелкаловъ за 200 рублей получилъ два сельца и 10 деревень въ вотчину со всѣми угодьями. На эту вотчину была дана царемъ Іоанномъ IV грамота дьяку Щелкалову, которою предоставлялось Щелкалову самому, или его приказчику, судить жившихъ въ означенной вотчинѣ людей по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ*, подлежавшихъ вѣдѣнію переяславскихъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ (Ак. Ист., т. I, № 180).

23) *Царица инокиня Александра.* Евдокія Богдановна *Сабурова* была въ супружествѣ за сыномъ царя Іоанна IV, царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, пострижена была въ монахини еще при жизни мужа подъ именемъ *Александры* и проживала въ Суздальскомъ женскомъ Покровскомъ монастырѣ. Несмотря на свое иночество, царица Александра владѣла вотчиною въ Суздальскомъ уѣздѣ, и жаловалась царю Ѳедору Ивановичу, *что городовые приказчики и губные старосты* въѣзжаютъ въ ея вотчину, правятъ всякія подати, и потому вотчина запустѣла, крестьяне разбрелись розно. Вслѣдствіе этого царь Ѳедоръ, отмѣнивъ въ имѣніи Царицы Александры судъ губныхъ старостъ и возстановивъ судъ намѣстниковъ и волостелей, повелѣлъ въ 1589 году слѣдующее: „наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны не судятъ ихъ ни въ чемъ (людей Александры) *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ*, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ ея людей царевичевы князя Ивана Ивановича старицы Александры приказные люди“ (Ак. Ист., т. I, № 226).

Соображая все вышеизложенное объ объемѣ власти вотчиннаго суда, мы необходимо приходимъ въ слѣдующимъ выводамъ:

Въ XIV вѣкѣ какъ монастырскій, такъ и вообще вотчинный судъ простирался на всѣ безъ изъятія дѣла не только гражданскія, но и уголовныя, сколько можно судить о томъ по небольшому числу дошедшихъ до насъ отъ этого вѣка грамотъ. По крайней мѣрѣ такъ было въ великихъ княжествахъ Тверскомъ и Рязанскомъ; въ московскомъ же великомъ княжествѣ исключались иногда изъ суда монастырскаго одни дѣла о душегубствѣ. Въ XV вѣкѣ дѣла о душегубствѣ, исключая тверскіе и рязанскіе монастыри, почти постоянно не подлежали вѣдѣнію вотчиннаго суда. Отъ этого, можно сказать, общаго правила, бывали и уклоненія, вслѣдствіи которыхъ или расширялся вотчинный судъ или еще болѣе стѣснялся. Такъ, съ одной стороны, вотчинникамъ давалось право суда по всѣмъ дѣламъ, а съ другой,—дѣла о душегубствѣ и разбоѣ, или даже дѣла о душегубствѣ и разбоѣ и о татьбѣ, исключались изъ подсудности вотчиннымъ судьямъ. Это послѣднее ограниченіе касалось преимущественно вотчинныхъ судей изъ лицъ свѣтскаго званія.

Въ XVI вѣкѣ почти уже не встрѣчается дозволенія вотчинникамъ судить всѣ безъ изъятія дѣла, кромѣ двухъ-трехъ грамотъ съ неопредѣленными, впрочемъ, касательно этого выраженіями. Оставалось еще кое у кого право разсматривать всѣ дѣла, кромѣ душегубства и разбоя, но и то только въ началѣ XVI вѣка. Общимъ же явленіемъ было повсемѣстное исключеніе изъ вотчиннаго суда дѣлъ о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ, а иногда и совершенное отнятіе у вотчинниковъ право судить своихъ крестьянъ.

Относительно изъятія въ XV и XVI вѣкахъ уголовныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія вотчинниковъ слѣдуетъ замѣтить, что въ грамотахъ для означенія такого изъятія употребляются слѣдующія выраженія. Въ однѣхъ грамотахъ говорится: „*кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ*", въ другихъ: „*кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ*", а въ нѣкоторыхъ: „*кромѣ душегубства и*

разбоя", безъ прибавленія словъ „*съ поличнымъ*". Смыслъ перваго изъ этихъ выраженій совершенно ясенъ, но какъ понимать два послѣднія выраженія? Слова „*разбой съ поличнымъ*" имѣетъ-ли то же самое значеніе, что и слова „разбой" безъ прибавленія „съ поличнымъ"? Мы усматриваемъ, что въ тѣхъ грамотахъ, въ которыхъ употреблено только слово „*разбой*" *татьба* разбиралась вотчиннымъ судомъ, и что тамъ, гдѣ говорится „*разбой съ поличнымъ*",—татьба не подлежала вѣдѣнію вотчинныхъ судей. Такъ, напр., вотчиннику Ивану Кожухову предоставлялось рѣшать въ своихъ владѣніяхъ всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ *о душегубствѣ и разбоѣ* (безъ прибавленія съ поличнымъ), и какъ объ этомъ прямо сказано въ грамотѣ, татьба подлежала суду его, Кожухова. Покровскій же Чухломскій монастырь въ Галичѣ могъ рѣшать всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ о *душегубствѣ и разбоѣ съ поличнымъ*, и татьба при этомъ исключалась изъ монастырскаго суда. Изъ всего этого слѣдуетъ, что выраженіе „*кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ*" и выраженіе „*кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ*" совершенно одинаковы по значенію, и что въ послѣднемъ выраженіи слово: „съ поличнымъ" есть сокращеніе словъ *татьбы* съ *поличнымъ*.

Опредѣливъ объемъ власти вотчиннаго суда, мы тѣмъ самымъ опредѣлили и кругъ дѣйствій *смѣснаго суда* между правительственными и вотчинными судьями, такъ какъ сводный судъ между ними могъ происходить только по дѣламъ, которыя не были изъяты изъ вѣдѣнія вотчиннаго суда. Если, напр., душегубство, разбой и татьба исключались изъ вѣдѣнія вотчинниковъ, то и смѣснаго суда по означеннымъ преступленіямъ не могло быть, потому что въ предѣлахъ самой частной вотчины такія преступленія подлежали суду тѣхъ или другихъ правительственныхъ судей.

II. *Составъ смѣснаго правительственно-вотчиннаго суда*

Приступая къ разсмотрѣнію состава смѣснаго суда по дѣламъ, подлежавшимъ вѣдѣнію правительственныхъ и вотчинныхъ судей, мы будемъ слѣдовать въ своемъ изложеніи тому же порядку, какой бы соблюдали при разсмотрѣніи объема власти смѣснаго суда, т.-е. сперва скажемъ о составѣ смѣснаго суда по дѣламъ между правительственными судьями и монастырями, а потомъ между правительственными судьями и судьями изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Самыя постановленія по этому предмету мы считаемъ нужнымъ приводить подлинными словами грамотъ, иногда въ сводномъ текстѣ.

А. *Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными судьями и монастырями.*

Въ этомъ отдѣлѣ мы разсмотримъ сначала составъ смѣснаго суда въ вотчинахъ монастырей тверскихъ и рязанскихъ, а потомъ московскихъ.

а) **Монастыри тверскіе.**

1. *Отрочь монастырь. Постановленіе Великаго Князя Кашинскаго Василія Михайловича и 7 удѣльныхъ тверскихъ князей около 1365 года.* „А смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волостными людьми, судитъ *монастырскій тивунъ* съ *посельскимъ* вмѣстѣ съ нашими (т.-е. княжескими) судьями, а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищутъ и судъ туто же, а на правду ѣздятъ обои“ (Ак. Эк., т. I, № 5).

Изъ этого видно, 1) что смѣсный судъ въ вотчинахъ Отроча монастыря составлялся, съ одной стороны, изъ монастырскаго тіуна и монастырскаго посельскаго, а съ другой стороны, изъ намѣстника или волостеля или ихъ тіуновъ по принадлежности; 2) что тотъ судья, на *чьемъ* человѣкѣ искали, т.-е. на человѣкѣ ему подсудномъ, давалъ и приставовъ для требованія отвѣт-

чика къ суду (давалъ дворянъ, доводчиковъ), но что на *правду* (т.-е. для представленія свидѣтелей въ судъ) ѣздили оба пристава, какъ отъ правительственнаго, такъ и отъ вотчиннаго судьи, и 3) что самый судъ открывался въ *мѣстожительствѣ отвѣтчика* (*судъ туто же*, т.-е. тамъ на чьемъ человѣкѣ искали). Замѣчательно, что со стороны монастыря участвовали въ судѣ двое лицъ: монастырскій тіунъ, вѣроятно уполномоченный для этого отъ монастыря по всѣмъ его вотчинамъ, и монастырскій посельскій, безъ сомнѣнія тотъ, въ чьемъ посельствѣ возникало дѣло.

2. *Срѣтенскій женскій монастырь въ Кашинѣ. Постановленіе Великаго Князя Тверскаго Бориса Александровича около 1461 года.* „А сплетется монастырскій съ городскимъ или съ волостнымъ человѣкомъ, и игуменья судитъ съ намѣстникомъ или съ волостелемъ вмѣстѣ“. (Ак. Эк., т. I, №№ 35, 152 и 158).

3. *Троицкій Калязинскій, Кашинскій. Постановленіе князя Юрія Ивановича 1530 года.* „А случится судъ смѣсный тѣмъ людемъ (т.-е. монастырскимъ) съ городскими людьми или съ становыми, и намѣстники мои (т.-е. княжескіе) кашинскіе и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ съ ними же судитъ“. (А. Ю. Б., № 31, XXIII).

б) Монастыри Рязанскіе.

1) Ольговъ, 2) Солотчинскій, 3) Тереховъ монастыри. О смѣсномъ судѣ въ грамотахъ, данныхъ этимъ монастырямъ, не упоминается, но при правѣ вотчиннаго суда, которымъ они пользовались, смѣсный судъ былъ неизбѣженъ, въ силу повсемѣстнаго обычая и господствовавшихъ тогда понятій о территоріальной подсудности. Впрочемъ, въ самыхъ грамотахъ, жалованныхъ рязанскимъ монастырямъ, находятся, хотя не прямые, но косвенные намеки на смѣсный судъ между ними и правительственными судьями. Такъ, о *татинномъ рублѣ* дѣлается оговорка, что онъ не уплачивался волостелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда татьба происходила между одними монастырскими людьми, подсудными

игумену. Значитъ, если татьба или какое другое дѣло случались между монастырскими людьми и городскими или волостными, то очевидно происходилъ смѣсный судъ, и татинъ рубль и другія пошлины не могли уже поступать исключительно въ пользу того или другаго монастыря (Ак. Ист., т. I, №№ 2, 13, 14, 36 и 81; Ак. Эк., т. I, № 386).

Постановленіе царя Өедора Ивановича въ 1588 году относительно Терехова монастыря. „А кому будетъ каково дѣло до игумена съ братьею или до слугъ монастырскихъ или до крестьянъ, въ ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ, опричь духовнаго дѣла, и по нихъ ѣздитъ данной приставъ съ Дворца, а сужу ихъ азъ Царь и Великій князь, или мой дворецкій" (Ак. Эк., т. I, № 386).

в) Московскіе монастыри.

1. *Троицко-Сергіевъ монастырь. Постановленіе: Углицкихъ князей Андрея Владиміровича 1414 г. и Дмитрія Юрьевича 1434 и 1440 гг.; Великаго Князя Василія Дмитріевича 1425 и 1443 гг.; Можайскаго князя Ивана Андреевича 1443 г., Великаго Князя Василія Васильевича 1439, 1443, 1446, 1453 и 1455 гг.; Великой Княгини Софіи 1448 г.; Великой Княгини Маріи Ярославны 1453 г.; Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича 1465 г.; Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича 1471 г.; Углицкаго князя Андрея Васильевича 1462 и 1486 гг.; Великаго Князя Ивана Васильевича 1466, 1488 и 1494 гг.; Великаго Князя Василія Ивановича 1517 и 1520 гг.; Великаго Князя и Царя Іоанна IV 1534 и 1543 гг.; Старицкаго Князя Владиміра Андреевича 1548 г.;* „А смѣшается судъ (смѣсный) (а случится судъ смѣсный) (а будетъ судъ смѣсной) городскимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми (а сплетется судомъ игуменовъ человѣкъ съ городскимъ человѣкомъ или волостнымъ), и намѣстницы мои (т.-е. княжескіе) и волостели и ихъ тіуны (тѣхъ людей) судятъ, а игуменъ (съ братьею) съ ними же судитъ, или кому прикажетъ (и онъ съ ними судятъ) (а посельскій), (игуменовъ) (монастырскій) (приказчикъ), (заказникъ) съ ними же судитъ" (Ак. Эк., т. I, №№ 19, 28, 37, 38, 51, 52, 53, 56, 79, 88, 119, 122, 131, 164, 166, 179, 200 и 217; Ак. Ист., т. I, № 74. Ак. Юр. К., № 31, I, II, V, VII, X, XII, XVI и XVII).

2. *Толгскій монастырь* (Ярославскій). *Постановленіе Ярославскаго князя Өедора Өедоровича около 1400 года:* „А свяжется тѣмъ крестьяномъ (т.-е. монастырскимъ) судъ съ моими (т.-е. княжескими)

крестьянами волостными, ино ихъ сужу азъ князь Өедоръ Өедоровичъ" (Ак. Эк., т. I, № 15).

Изъ этого видно, что въ вотчинахъ Толгскаго монастыря въ XV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ княженіе Өедора Өедоровича, смѣсныхъ судовъ не существовало, а всѣ смѣсныя дѣла, возникавшія между монастыремъ и присудами правительственныхъ судей, разсматривалъ самъ князь.

3. *Савво-Сторожевскій монастырь* (Звенигородскій). *Постановленіе Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича около 1404 года:* „А случится судъ смѣсный городскимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстники мои Звенигородскіе и Рузскіе и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними судитъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто" (Ак. Ист., т. I, № 15).

4. *Спасо-Благовѣщенскій* (Нижегородскій). *Постановленія Нижегородскихъ удѣльныхъ князей Александра Ивановича Брюхатаго и Даніила Борисовича, данныя около 1410 и 1417 годовъ и Великаго Князя Василія Дмитріевича 1423 года.* „А случится судъ смѣсный, (а смѣшается судъ смѣсный тѣмъ людемъ съ городскими или волостными людьми) и намѣстницы мои или волостели или ихъ тіуны судятъ, а архимандритъ съ ними, или кому прикажетъ и игуменъ судитъ съ намѣстники" (Ак. Эк., т. I, №№ 17, 18 и 21).

5. *Спасо-Евфиміевскій* (Суздальскій). *Постановленія Нижегородскаго Великаго Князя Александра Ивановича 1418 г., Великаго Князя Василія Дмитріевича въ 1425 и Великаго Князя Іоанна III въ 1472, 1473 и 1479 годахъ.* „А будетъ судъ смѣсной (случится судъ смѣсной монастырскимъ людемъ съ городскими людьми и съ волостными) и мои намѣстницы, и волостели мои, или ихъ тіуны судитъ, и архимандритъ (съ братьею) съ ними судитъ, или кому прикажетъ (ино тотъ съ ними судитъ), (или ихъ приказчикъ), (архимандричь приказчикъ съ ними судитъ). (Ак. Ист., т. I, №№ 25, 28, 83, 87 и 88).

6. *Троицко-Махрищскій* (Переяславскій). *Постановленіе Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича въ 1433 году.* „А смѣшается судъ волостнымъ людемъ съ монастырскими людьми, и волостели *съѣхався* судятъ съ игуменомъ" (А. Ю. Б. № 31, III).

7. *Симоновъ монастырь* (въ Москвѣ). *Постановленія Великаго Князя Василія Васильевича, 1456 года, Великаго Князя Іоанна III, 1463 года; Волоцкихъ князей Бориса Васильевича 1464 г., и Ивана Борисовича 1498 и Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1470 годовъ.* „А случится (а будетъ) судъ смѣсный съ монастырскимъ людемъ, съ городскими людьми (или съ волостными), и намѣстницы мои (и волостели) и ихъ тіуни судятъ, а архимандритъ или его

приказчикъ съ ними судитъ (а архимандричь приказчикъ съ ними же судитъ)". (А. Ю. К. № 31, IX, XIV, XV, XVIII, XXI. Ак. Ист., т. I, № 106).

8. *Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Постановленіе Великой Княгини Софіи 1442 года.* „А случится судъ смѣсный тѣмъ людемъ (т.-е. монастырскимъ) съ волостными людьми, и волостели мои Масленскіе, и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ ними судитъ, или кому прикажетъ (А. Ю. К., № 31, VI).

Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1455 года. „А случится судъ смѣсный тѣмъ людемъ монастырскимъ съ городскими людьми, и намѣстницы мои дмитровскіе и ихъ тіуни тѣхъ людей монастырскихъ судятъ въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ, а ихъ приказчикъ монастырскій съ ними судитъ, а судивъ того, да доложать меня князя Юрія Васильевича, и азъ того самъ дозрю" (Ак. Эк., т. I, № 373).

Постановленія Великаго Князя Василія Васильевича 1456 года, Великаго Князя Іоанна III 1488 года и Вологодскаго Князя Андрея Васильевича 1471 года. „А будетъ судъ смѣсный тѣмъ ихъ людемъ, (т.-е. монастырскимъ) (монастырскимъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными) (игуменовымъ людемъ съ волостными людьми), и намѣстницы мои (Бѣлозерскіе) или волостели (Усольскіе, Сямскіе и Заозерскіе) или ихъ тіуни судятъ, а игуменовъ и его братіи приказчикъ съ ними судитъ (а игуменъ (съ братьею) или его (ихъ) приказчикъ съ ними же судитъ) (Ак. Эк. т. I, № 60, 95, 124; А. Ю. К. № 31, XXI).

Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1473 года. „А смѣшается судъ моимъ людемъ городскимъ, или волостнымъ, или сельскимъ съ монастырскими людьми, и мои намѣстницы и волостели и посельскіе, или тіуни судятъ, а игуменовъ приказчикъ съ ними судитъ. А котораго суда обчею не *всхочетъ* игуменъ судити, и они дадутъ обоихъ истцевъ на поруцѣ, да учинятъ имъ срокъ стати предо мною княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, и азъ тому дѣлу исправу учиню самъ князь Михайло Андреевичъ".

Въ той же грамотѣ въ припискѣ сказано:

„А смѣшается судъ тѣмъ людемъ монастырскимъ съ волостными людьми, и *посельскій, съѣхтясь* съ *волостелемъ*, судитъ, а котораго суда не *взволитъ* игуменъ судить, и онъ тѣхъ людей пошлетъ ко мнѣ, и азъ Михайло Андреевичъ тому управу учиню (Ак. Эк., т. I, № 378).

9. *Ѳерапонтовъ монастырь* (Бѣлозерскій). *Постановленія Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича около 1437, 1438 и 1450 годовъ и Великой Княгини Софіи Витовтовны 1448 года.* „А смѣшается судъ (а случится судъ смѣсный) игуменовымъ людемъ съ волост-

ными людьми (бѣлозерцамъ или волостнымъ людемъ съ монастырскими людьми), и волостель судитъ (и намѣстникъ судитъ или волостель) (и они судятъ вобче) (и волостель судитъ или его тіунъ), а игуменовъ посельскій съ нимъ (а игуменъ съ ними же судитъ, или кому прикажетъ) (а игуменъ съ нимъ судитъ, или кому прикажетъ) (Ак. Эк., т. I, № 31, 36, 41, 47).

10. *Покровскій Чухломскій* (Галицкій). *Постановленія Великой Княгини Маріи Ярославовны 1450 года и Великаго Князя Василія Ивановича 1518 года:* „А смѣщетея судъ съ моими людьми (т.-е., людьми Великой Княгини) съ волостными тѣмъ ихъ людемъ монастырскимъ (а случится судъ смѣсный тѣмъ ихъ людемъ (т.-е., монастырскимъ) съ городскими людьми или волостными), и волостели мои Усольскіе или ихъ тіуни судятъ, (и намѣстницы наши Галицкіе, и волостели Чухломскіе, и Усольскіе, и ихъ тіуни судятъ), а игуменъ съ ними судитъ или кому прикажетъ (а игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ съ ними жъ судитъ) (Ак. Ист. № 49, 125).

11. *Покровскій Углицкій монастырь. Постановленіе Углицкаго князя Андрея Васильевича 1476 года:* „А случится судъ смѣсный тѣмъ ихъ людемъ (монастырскимъ) слобожаномъ съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои, и волостели, и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ съ ними жъ судитъ“ (Ак. Эк., т. I, № 102).

12. *Іосифовъ Волоколамскій. Постановленія Волоцкихъ князей Бориса Васильевича 1479 и Ѳедора Борисовича 1500 и 1511 годовъ:* „А случится судъ смѣсный его (игумена) людемъ (тѣмъ ихъ людемъ) (т.-е. монастырскимъ) съ городскими людьми или съ волостными (нашими), и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ или его приказчикъ (или приказчикъ монастырскій) съ ними судятъ (монастырскій прикащикъ съ ними жъ судитъ) (А. Ю. К. №№ 30, II, 31, XXII; Ак. Эк. т. I, № 136).

13. *Троицкій Бѣлопесоцкій. Постановленія царей Магмедъ-Аминя 1498, Обдылъ-Летифа 1512 и Шаалея 1532 годовъ:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ (крестьяномъ) съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои Коширскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ (съ братьею) или его (ихъ) приказчикъ съ ними жъ судитъ (судятъ)“ (Ак. Эк., т. I, №№ 135, 154 и 175).

14. *Успенскій Волотовскій. Постановленіе Великаго Князя Іоанна III 1500 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ (т.-е., монастырскимъ) съ городскими людьми, или съ пригородскими, или съ волостными, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ Волотовскій или его приказчикъ съ ними жъ судитъ“ (Ак. Ист., т. I, № III).

15. *Покровскій женскій Суздальскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1511 года:* „Кому будетъ на

кого дѣло ихъ монастырскимъ людемъ, которые живутъ въ городѣ Суздалѣ на посадѣ и въ селахъ и въ ихъ монастырскихъ въ Суздальскихъ, на комъ чего кому будетъ искати на городскихъ людяхъ, или на волостныхъ, и на становыхъ, и на моихъ сельчанѣхъ, и на митрополичьихъ, и на владычнихъ, и на боярскихъ, и на черныхъ людѣхъ, и чьихъ людѣхъ нибуди, или кому чего будетъ искати на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ какихъ дѣлъ нибуди, опричь одного душегубства, и азъ имъ далъ пристава своего даннаго Тимошку Нечаева, сына Внукова, и онъ ихъ на поруки даетъ и сроки чинятъ передъ меня передъ Великаго Князя". (Ак. Ист., т. I, № 119).

Изъ этого видно, что дѣла смѣсныя Суздальскаго женскаго Покровскаго монастыря не разсматривались обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ съѣзжихъ судей съ одной и другой стороны, а рѣшались самимъ Великимъ Княземъ. Для означеннаго рода дѣлъ приставленъ былъ къ Покровскому монастырю особый данный приставъ Тимофей Внуковъ, назначавшій обѣимъ сторонамъ сроки для явки на судъ Великаго Князя.

Но тотъ же Великій Князь Василій Ивановичъ въ 1526 году издалъ другое постановленіе, которымъ, въ отмѣну перваго, вводились обыкновенные смѣсные суды въ отчинахъ Покровскаго Суздальскаго монастыря:

„а случится судъ смѣсный у тѣхъ ихъ людей, т.-е. монастырскихъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменья съ сестрами, или ихъ приказчикъ съ ними жъ судитъ" (Ак. Ист., т. I, № 131).

16. *Кассіано-Учемскій* (Углицкій). *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1522 годи:* „а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ (т.-е. монастырскимъ) съ городскими людьми и съ становыми или волостными, и *намѣстницы наши Углицкіе* и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказчикъ съ ними жъ судятъ" (Ак. Эк., т. I, № 171).

17. *Николаевскій Корѣльскій монастырь*. 18. *Спасо-Преображенскій Вологодскій*. 19. *Вассіанова Строканская пустынь*. 20. *Новинскій Московскій*. 21. *Новодѣвичій Московскій*. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1542, 1545, 1546 и 1547, 1554 и 1573 годовъ*. „А случится судъ смѣсный тѣмъ ихъ людемъ (т.-е. монастырскимъ) съ городскими людьми, или съ волостными (и съ ста-

новыми), и наши намѣстници (Двинскіе, Каргопольскіе, Дмитровскіе и волостели и ихъ тіуни (тѣхъ ихъ людей) судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказчикъ съ ними жъ судитъ (а игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ *туто жъ въ судѣ сидятъ*), (а игуменъ съ братьею, или ихъ приказчикъ у намѣстниковъ Каргопольскихъ и у ихъ тіуновъ *своихъ людей въ судѣ берегутъ*) (а архимандритъ съ братьею (а игуменья съ сестрами) или ихъ приказчикъ съ ними же судатъ) (Ак. Юр. № 18; Ак. Ист., т. 1, № 141, 144, 147, 188, Ак. Эк, т. 1, № 208; А. Ю. К., № 30, V).

22. *Троицкій Астраханскій. Постановленіе царя Іоанна IV, 1573 года.* „А случится судъ смѣсной которыхъ нашихъ приказныхъ людей, опричь большаго Астраханскаго воеводы, и тѣхъ монастырскихъ слугъ и всякихъ людей, наши Астраханскіе приказные люди судятъ (Астраханскіе приказные головы), а игуменъ съ братьею, или кому прикажетъ въ свое мѣсто, съ ними жъ судитъ. А кому будетъ случится чего искати на монастырскихъ людѣхъ Астраханскимъ жильцамъ, ино сужу азъ, Царь и Великій Князь, или окольничій и воевода нашъ Астраханскій Долматъ Ѳедоровичъ Карповъ, или кто по немъ иной воевода нашъ большой въ Астрахани будетъ“ (Ак. Ист., т. I, № 184).

Изъ этого видно, что смѣсныя дѣла, въ которыхъ истцами были монастырскіе люди, судились обыкновеннымъ смѣснымъ судомъ, состоявшимъ изъ приказныхъ головъ по принадлежности, (т.-е. смотря по тому какого приказа былъ жилецъ), съ одной стороны, и игумена, или его приказчика, съ другой [26]). Но если въ смѣсномъ дѣлѣ отвѣтчики были *монастырскіе люди*, а истцами Астраханскіе жильцы, то дѣло разбиралось большимъ Астраханскимъ воеводою или самимъ царемъ.

23. *Спасскій Валаамскій. Постановленіе Царя Іоанна IV 1578 года.* Въ жалованной грамотѣ Валаамскому монастырю 1578 года не говорится о смѣсномъ судѣ, въ которомъ были истцами монастырскіе люди. Судъ этотъ безъ сомнѣнія происходилъ обыкновеннымъ порядкомъ, т.-е. посредствомъ съѣзда намѣстника, или волостеля или ихъ тіуна, и игумена, или его приказчика. Но если кому, сказано въ грамотѣ, „будетъ чего искати

---

26) Приказы или полки имѣли опредѣленное мѣстожительство, и потому подсудность по приказамъ была тоже территоріальная.

на крестьянѣхъ (монастырскихъ), ино сужу азъ Царь и Великій Князь или мой дворецкій Большаго Дворца" (Ак. Эк., т. I, № 300).

24. *Горицкій дѣвичій монастырь. Постановленіе царя Өедора Ивановича 1586 года.* „А лучится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и ихъ судятъ *тіуны*, а игуменьи съ сестрами приказчикъ съ ними жъ судитъ" (Ак. Ист., т. I, № 217).

25. *Богословскій Чердынскій въ Перми* 26. *Соловецкій монастырь.* Въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ Богословскому монастырю въ 1580 году Царемъ Іоанномъ IV, а Соловецкому Царемъ Өедоромъ Ивановичемъ въ 1591 году о смѣсномъ судѣ не упоминается, хотя монастыри эти имѣли право вотчиннаго суда (Ак. Ист., т. I, № 207; Ак. Эк. т. I, № 351, 352, 353).

Б. *Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана.*

1. *Митрополитъ Кипріанъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича около 1391 и 1409 годовъ.* „А о чемъ свободчаномъ смѣшается судъ съ моими, великаго князя, людьми, или съ боярскими и со княжими, и съ монастырскими, и со владычными или съ чьими нибудь, и намѣстники наши и волостели или намѣстничи и волостелины тіуни, *съѣхався на рубежь* со отца нашего митрополичьими волостели или приказчики, да тому управу чинятъ безъ перевода" (Ак. Ист., т. I, № 215).

2. *Митрополитъ Фотій. Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича 1425 года.* „А будетъ судъ смѣсной, и волостели мои Медушскіе и ихъ тіуни судятъ, а митрополичь волостель съ ними судитъ, *а о чемъ ся сопрутъ* судьи, и они мене великаго князя докладываютъ, а поставя передо мною обоихъ истцовъ" (Ак. Эк., т. I, № 23).

3. *Митрополитъ Филиппъ I. Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1465 года.* „А лучится судъ смѣсной митрополичимъ людемъ съ волостными людьми, и волостели мои и ихъ тіуни судятъ, а митрополичь приказчикъ съ ними судитъ" (Ак. Эк. т. I, № 75).

4. *Митрополитъ Геронтій. Постановленіе Великой Княгини Маріи Ярославовны 1473 г.* „Случится судъ вобчей, и волостели мои Перехотскіе и ихъ тіуни судятъ, а митрополичь соловаръ и его

приказчикъ съ ними судитъ. А будетъ разбой и татьба съ поличнымъ, и волостели мои Нерехотскіе и ихъ тіуни велятъ дати обоихъ истцовъ на поруку, да поставятъ передо мною, Великою Княгинею, и съ поличнымъ, и азъ, Княгиня Великая, тому исправу учиню сама" (Ак. Эк., т. I, № 99).

5. *Митрополитъ Симеонъ. Два постановленія Великаго Князя Іоанна III 1504 года.* „А случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ съ городскими людьми или съ волостными или съ становыми, и намѣстницы наши (Московскіе и Володимірскіе) и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Симеоновъ митрополичь приказчикъ съ ними жъ судитъ" (Ак. Эк. т. I, № 139).

6. *Владимірскій Дмитріевскій Соборъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1515 года.* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ соборнымъ) крестьяномъ или людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстники и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Дмитріевскіе попы, или ихъ приказчикъ съ ними же судитъ".

„А кому будетъ чего искати, тѣмъ ихъ (соборнымъ) крестьяномъ, и ихъ людемъ, и хоруговникомъ, и угольникомъ и сторожемъ церковнымъ на дѣтѣхъ боярскихъ и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на митрополичьихъ, и на владычнихъ и на боярскихъ, и на монастырскихъ, на всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, или будетъ кому чего на нихъ искати, и азъ имъ далъ своего пристава даннаго Гридю, подъячаго Өедора сына, а велѣлъ есми ему отъ нихъ ѣздити съ моего Великаго Князя приставною, да давати на поруки, да ставити передо мною, передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ" (Ак. Эк., т. I, № 159).

Въ этомъ постановленіи говорится не только о составѣ смѣснаго суда, но и о переносѣ по какой-либо причинѣ смѣснаго дѣла въ Москву на судъ Великаго Князя или его дворецкаго чрезъ особаго даннаго пристава.

7. *Священники царскихъ селъ. Постановленіе царя Іоанна IV 1547-го года.* „А кому будетъ до ихъ (священническихъ) людей и до всего причта церковнаго каково дѣло, ино ихъ сужу азъ царь и Великій Князь или мой дворецкій Большаго дворца" (Ак. Ист., т. I, № 149).

И такъ, смѣсныя дѣла, въ которыхъ люди священниковъ являлись *отвѣтчиками*, судилъ Великій Князь или его дворецкій; тѣ же смѣсныя дѣла, по коимъ люди

священниковъ царскихъ селъ были истцами, вѣроятно разсматривались обыкновеннымъ смѣснымъ судомъ.

8. *Митрополитъ Филиппъ II. Постановленіе Дмитровскаго князя Владиміра Андреевича 1567 года:* „А кому будетъ искати чего моимъ князя Володиміра Андреевича, и владычнымъ, и боярскимъ, и княжимъ, и монастырскимъ на митрополичихъ дѣтѣхъ боярскихъ, и на слугахъ, и на ихъ людѣхъ, и на крестьянѣхъ и они посылаютъ своихъ митрополичныхъ недѣльщиковъ, а судитъ ихъ отецъ нашъ Филиппъ, Митрополитъ всея Руси, или его бояре. А кому будетъ чего искати митрополичимъ на моихъ князя Владиміра Андреевича дѣтѣхъ боярскихъ, и на ихъ людѣхъ, и на крестьянѣхъ и на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ, и митрополичи по тѣхъ посылаютъ моихъ князя Владиміра Андреевича недѣльщиковъ, а сужу ихъ азъ князь Владиміръ Андреевичъ, или мой бояринъ" (Ак. Ист., т. I, № 178).

Такимъ образомъ, оказывается, что подсудность смѣснаго дѣла митрополиту или князю опредѣлялась подсудностью *отвѣтчиковъ*: отвѣтчики митрополичьи—судились митрополитомъ, а отвѣтчики княжіе—княземъ. Впрочемъ, это было только частное постановленіе удѣльнаго князя, отмѣнявшее смѣсные суды въ его удѣлѣ, относительно вотчинъ митрополита Филиппа II.

9. *Епископъ Суздальскій Варлаамъ. Постановленіе царя Іоанна IV 1578 года, въ подтвержденіе грамоты Великаго Князя Василія Ивановича.* „А случится судъ смѣсной епископлимъ дѣтемъ боярскимъ или крестьяномъ съ городскими или съ волостными, и наши намѣстники Суздальскіе, Владимірскіе и Московскаго уѣзда судятъ, а епискупль бояринъ да дьякъ, или епискупль прикащикъ, съ ними же судятъ, или кому прикажутъ. А кому будетъ чего искать на дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянѣхъ (епископскихъ) ино ихъ сужу азъ царь и Великій Князь, или мой дворецкій" (Ак. Ист., т. I, № 200).

Изъ этого видно, что если по смѣсному дѣлу *отвѣтчиками* были епископскіе крестьяне и дѣти боярскія, то судилъ дѣло царь, а не епископъ, а если наоборотъ означенныя лица были *истцами*, то происходилъ обыкновенный смѣсный судъ Такой порядокъ прямо противоположенъ былъ тому началу, которое, какъ

мы показали выше, дѣйствовало въ удѣлѣ Дмитровскаго князя Владиміра Андреевича относительно вотчинъ митрополита Филиппа II.

В. Составъ смѣснаго суда по дѣламъ, возникавшимъ между правительственными судьями и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званій.

1. *Черница Анна Ѳедорова. Постановленіе Дмитровскаго князя Василія Ярославича 1446 года.* „А будетъ судъ смѣсной, и намѣстницы мои судятъ и ихъ тивуни, а Аннинъ приказчикъ съ ними судитъ“ (Ак. Эк., т. I, № 371).

2. *Марія Копнина. Постановленіе Великаго Князя Василія Васильевича 1449 года:* „А случится судъ смѣсной ихъ (Копниной съ сыномъ) людемъ съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуны судятъ, а Марья и ея сынъ Ѳедоръ съ ними судятъ или ихъ приказчикъ“ (Ак. Эк., т. I, № 44).

3. *Иванъ Цетелинъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Васильевича 1450 года:* „А случится судъ смѣсной, и волостели мои судятъ и ихъ тіуни, а Иванъ съ ними же судитъ, или кому прикажетъ“ (Ак. Эк., т. I, № 46).

4. *Афанасій Внуковъ. Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1455 года:* „А смѣшается судъ волостнымъ людемъ съ Афанасьевыми людьми, и намѣстницы мои и волостели судятъ, а Афанасій, или его дѣти, или его приказчикъ съ ними судитъ“ (Ак. Эк., т I, № 374).

5. *Дмитрій Васильевичъ Бобръ. Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Васильевича около 1462 года:* „А лучится судъ смѣсной городскимъ людемъ или волостнымъ съ Дмитріевыми людьми, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Дмитрій или его приказчикъ съ ними жъ судитъ“ (А. Ю. К., № 31, XX).

6. *Злоба, онъ же Леонтій Васильевичъ Львовъ. Постановленіе Великаго Князя Іоанна III 1484 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ же людемъ (людямъ Злобы) съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои Вологодскіе и волостели Масленскіе и ихъ тіуни судятъ, а Злоба съ ними жъ судитъ или его приказчикъ“ (Ак. Эк., т. I, № 111).

7. *Гридя Степановъ. Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1484 года:* „А кому будетъ каково дѣло до его (Гриди) людей, ино ихъ сужу азъ самъ, князь Михайло Андреевичъ, или мой бояринъ введенный“ (Ак. Эк., т. I, № 379).

8. *Ивашко Глядящій. Постановленіе Великаго Князя Іоанна III 1487 года:* „А случится судъ смѣсной Ивашковымъ людемъ съ городными людьми, или становыми, и намѣстницы мои Муромскіе или ихъ тіуни судятъ, а Ивашко съ ними жъ судитъ, или его приказчикъ" (Ак. Эк., т. I, № 120).

9. *Ирина Баламутова. Постановленіе Волоцкой княгини Іуліаны Михайловны 1495 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ (Ирины и ея сына) съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои Волоцкіе и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Орина да ея сынъ Васюкъ съ ними жъ судитъ, или ихъ приказчикъ" (Ак. Эк., т. I, № 132).

10. *Борисъ Бороздинъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1505 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ, (т.-е. Бороздина и его сына) съ городскими людьми и съ волостными, и намѣстники мои Новоторжскіе и ихъ тіуни судятъ, а Борисъ да сынъ его Ѳедоръ, или ихъ приказчикъ, съ ними жъ судитъ" (Ак. Эк., т. I, № 141).

11. *Игнатій Кожуховъ. Постановленіе Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича 1505 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ, (т.-е. Кожухова) съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Игнатій или его приказчикъ съ ними судятъ" (Ак. Ист., т. I, № 115).

12. *Григорій Нелидовъ. Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1509 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ (т.-е. Нелидова) съ городскими людьми или съ становыми и съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Григорій Нелидовъ и его дѣти, Гридица и Васюкъ, Ивашко и Михалецъ, или ихъ приказчикъ съ ними жъ судятъ" (Ак. Эк., т. I, № 149).

13. *Дмитрій Мирославичъ.* 14. *Василій Алексѣевъ.* Въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ Мирославичу и Алексѣеву Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ 1515 и 1516 годовъ на право вотчиннаго суда, о смѣсномъ судѣ не упоминается (Ак. Эк., т. I, № 160 и 162; А. Ю. К. № 30, III).

15. *Степанъ, Іосифъ и Владиміръ Лукины и Романъ Фроловъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1517 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ, (т.-е. Лукиныхъ и Фролова) съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстницы мои Устюжскіе и волостели Вондокурскіе и ихъ тіуни судятъ, а Степанко, да Осифко, да Володко, да Ромашко, или ихъ приказчикъ, съ ними же судятъ" (Ак. Эк., т. I, № 163).

16. *Наумко Кобель. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1524 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ, (т.-е. Наумки и его товарищей) съ городскими людьми, съ Двиняны, и намѣстниковъ нашихъ Двинскихъ тіуны судятъ, а Наумко и его товарищи съ ними жъ судятъ" (Ак. Эк., т. I, № 385).

17. *Сокольники Митька и Левка Артемьевы и Сенька Блазновъ. Постановленіе Великаго Князя и Царя Іоанна IV 1540 и 1548 годовъ.* Въ грамотахъ, данныхъ сокольникамъ Митькѣ и другимъ въ 1540 и 1548 годахъ, не упоминается о смѣсномъ судѣ. Но имѣя въ виду, что намѣстники, волостели и тіуны не могли судить людей сокольниковъ ни въ чемъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ, и что людей ихъ, если они призывались къ суду какъ отвѣтчики, судилъ великій князь или его сокольничій, оказывается, что смѣсныя дѣла, въ которыхъ люди Митьки и его товарищей бывали сами истцами, необходимо должны были подлежать суду смѣсному, составлявшемуся безъ сомнѣнія изъ намѣстника, волостеля или ихъ тіуновъ по принадлежности и изъ сокольниковъ Митьки и Левки Артемьевыхъ и Сеньки Блазнова.

Относительно смѣсныхъ дѣлъ, въ которыхъ люди означенныхъ сокольниковъ являлись отвѣтчиками, сказано въ упомянутыхъ грамотахъ слѣдующее:

„А кому будетъ чего искати на ихъ людехъ (т.-е. Митьки съ товарищами), ино ихъ сужу азъ, Царь и Великій Князь, или мой сокольничій" (Ак. Ист., т. I, №№ 195 и 301).

18. *Григорій Жедринскій. Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV-го 1546 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ его (т.-е. Жедринскаго) людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы Нижегородскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Гриша, или его приказчикъ съ ними жъ судитъ" (А. Ю. К., № 44, I).

19. *Бояринъ князь Михаилъ Кубенскій. Постановленіе Царя Іоанна IV-го 1547 года:* „А намѣстницы наши Дмитровскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его (т.-е. Кубенскаго) людей и христіанъ не судятъ ни въ чемъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и христіанъ князь Михайло Ивановичъ самъ во всемъ, или кому при-

кажетъ; а кому будетъ чего искати на князь Михайловыхъ людѣхъ и на христіанѣхъ, ино ихъ сужу азъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ введенный" (Ак. Эк., т. I, № 215).

Изъ этого постановленія также видно, что смѣсные суды въ вотчинѣ князя Кубенскаго, въ царствованіе Іоанна IV, могли составляться только въ тѣхъ случаяхъ, когда истцами были люди князя Кубенскаго; если же они были отвѣтчиками по смѣснымъ дѣламъ, то такія дѣла разбирались самимъ царемъ.

20. *Татарскіе князья Матвей Деветліаровъ и Шомай Казыевъ.* Въ грамотѣ, данной Деветліарову и Казыеву царемъ Іоанномъ IV 1556 года, о смѣсномъ судѣ не упоминается, сказано только:

„а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Матвейко Деветліаровъ да Шомай Казыевъ сами во всемъ (опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ), или кому прикажутъ" (Ак. Эк., т. I, № 245).

21. *Владимірскіе откупные таможенники. По постановленію царя Іоанна IV въ 1569 году*, владимірскіе таможенники (не имѣвшіе права самостоятельнаго суда) по смѣснымъ дѣламъ между ними и другими лицами судились казначеемъ Никитою Фуниковымъ и печатникомъ Иваномъ Висковатовымъ (Ак. Эк., т. I, № 277).

22. *Дьякъ введенный Василій Щелкаловъ. Постановленіе царя Іоанна IV-го 1571 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ его (т.-е. Щелкалова) людемъ съ городскими или съ волостными людьми, и наши намѣстницы Переяславскіе и волостели и ихъ тіуни судятъ тѣхъ его людей, а Василій или его приказчикъ съ ними жъ судитъ" (Ак. Ист., т. I, № 180).

23. *Царица инокиня Александра. Постановленіе Царя Ѳедора Ивановича 1589 года:* „А случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ, (т.-е. царицы Александры) съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни ихъ судятъ, а царевичевы князя Ивана Ивановича и Царицы старицы Александры *приказные люди* съ ними жъ судятъ" (Ак. Ист., т. I, № 226).

Изъ всего изложеннаго о составѣ смѣснаго суда можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Смѣсный судъ между правительственными и вотчинными судьями составлялся (смотря по тому, гдѣ лежала вотчина—въ намѣстничествѣ или волостельствѣ), съ одной стороны, изъ мѣстнаго *намѣстника* или *волостеля*, при чемъ намѣстники и волостели могли посылать вмѣсто себя своихъ тіуновъ, а, съ другой, изъ архимандрита, игумена или игуменьи и изъ вотчинниковъ—лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, или ихъ приказчиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается на архимандричьихъ и игуменовыхъ приказчиковъ, какъ на исключительныхъ участниковъ въ смѣсномъ судѣ. Что касается митрополитовъ и епископовъ, то ихъ на судѣ смѣсномъ постоянно замѣняли митрополичьи волостели, соловары и приказчики, а царицу инокиню Александру ея приказные люди. Иногда со стороны монастырей бывали два лица въ обчемъ судѣ, приказчикъ и посельскій, но было-ли соотвѣтственное этому числу и число правительственныхъ судей, неизвѣстно. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что на судѣ смѣсномъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ правыхъ грамотъ, всегда присутствовали и лучшіе люди (Ак. Юр. № 7).

2) Относительно *мѣста* открытія смѣснаго суда въ одной грамотѣ говорится, что такой судъ открывался въ мѣстѣ жительства отвѣтчика, а въ другой, что судьи съѣзжались только на *рубежъ*, т.-е. на границу между вотчиною и намѣстничествомъ или волостельствомъ. Въ остальныхъ же грамотахъ о мѣстѣ, гдѣ открывался судъ, вовсе не упоминается.

3) Замѣчательно, что смѣсный судъ былъ иногда установляемъ для одной изъ сторонъ, именно для отвѣтчиковъ изъ людей *намѣстничьяго* или *волостелина присуда*, но когда по иску этихъ людей становились *отвѣтчиками монастырскіе*, *епископскіе* и вообще *вотчинные* люди, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣснаго суда не производилось, а дѣло переносилось на судъ князя или Великаго Князя. Такое постановленіе существо-

вало, напр., для Терехова Рязанскаго монастыря, Троицкаго Астраханскаго и Валаамскаго, для священниковъ царскихъ селъ, для епископа Суздальскаго Варлаама, для сокольниковъ Артемьевыхъ и Блазнова и для людей боярина князя Кубенскаго и пр.

4) Иногда смѣсныя дѣла между намѣстничьими или волостелиными присудами и присудами вотчинниковъ вовсе не разсматривались въ смѣсномъ судѣ, а прямо переносились на судъ князя или Великаго Князя. Это было установлено для Толгскаго и Покровскаго Суздальскаго монастырей. Игумену же Кирилловскаго монастыря предоставлено было на его волю или представлять смѣсное дѣло разсмотрѣнію смѣснаго суда, или прямо переносить это дѣло на рѣшеніе князя.

5) Бывало и такъ, что смѣсное дѣло переносилось на судъ князя, если судьи между собою „сопрутъ", т. е. поразногласятъ [27]), а иногда по особому постановленію, такъ, напр., для Кирилловскаго монастыря и митрополита Геронтія смѣсное дѣло о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ по окончаніи суда смѣснаго всегда докладывалось князю.

6) Относительно смѣснаго суда въ вотчинахъ Дмитровскаго уѣзда митрополита Филиппа II постановлено было удѣльнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, что если искали княжіе люди на митрополичьихъ людяхъ, то судилъ *самъ митрополитъ*, и если наоборотъ митрополичьи люди искали на княжихъ, то дѣло разбиралъ князь Владиміръ Андреевичъ. Слѣдовательно подсудность смѣснаго дѣла въ этихъ случаяхъ опредѣлялась подсудностью *отвѣтчиковъ*.

---

27) На этотъ случай смѣсные судьи иногда предварительно избирали себѣ третьяго (зарядивъ себѣ третьяго) (Ак. Ю. К., № 103, I).

III. *Порядокъ производства правительственно-вотчиннаго суда.*

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ смѣсномъ судѣ правительственными и вотчинными судьями ничѣмъ не отличался вообще отъ судебнаго производства по всякимъ другимъ дѣламъ. Не предполагая въ настоящее время излагать подробно постановленія нашего древняго судопроизводства, что можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія, мы разберемъ только нѣсколько правыхъ грамотъ, въ которыхъ помѣщено производство разныхъ смѣсныхъ дѣлъ, случавшихся между правительственными и вотчинными судьями.

1) Около 1464 года возникло смѣсное дѣло между вотчиною митрополита Ѳеодосія и владѣніями Звенигородскаго князя Андрея Васильевича о пустоши Бортеневской.

Съѣзжими судьями [28]) по этому дѣлу были: Семенъ, дворецкій,—судья митрополита и Иванъ Хвощинскій—судья князя Андрея Васильевича. На судѣ были лучшіе люди: Игнатьевъ, Рчиновъ, Непосѣдовъ, сотникъ звенигородскій Найденъ, десятскій Деша и Малаховъ.

Не приступая еще къ разбору спорнаго дѣла, судьи „зарядили себѣ третьяго (разумѣется на случай спора) Государя великаго Князя Ивана Васильевича“. Когда судьи стали на спорной Бортеневской землѣ, то истецъ митрополичій, посельскій Вакулка, изложилъ судьямъ свою жалобу на княжескаго посельскаго села Вонславскаго Лешу, обвиняя его въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ крестьянами называлъ неправильно пустошь Бортеневскую княжескою, и не дозволялъ ее косить митрополичьимъ крестьянамъ. Въ доказательство своего иска Вакулка сослался на показаніе прежняго митро-

28) Для разбора этого дѣла были назначены не мѣстные, а особые судьи со стороны митрополита и князя, подобно тому какъ это дѣлалось по смѣснымъ дѣламъ между удѣльными княжествами.

поличьяго посельскаго старца Серапіона, который подтвердилъ, что Бортеневская пустошь митрополичья, и что ее далъ митрополиту Іовѣ Харя Лагирь.

Судьи, обратясь къ отвѣтчику Лешѣ, сказали: „отвѣчай“.

Леша отвѣчалъ, что спорная земля Воиславскаго села принадлежитъ князю Андрею Васильевичу, и сослался на старожильцевъ крестьянъ: Ларивонка, Семенка и Олешка.

Свидѣтели эти, ставъ передъ судьями, сказали: „Та земля наша Воиславская, мы ту землю орали и косили и въ наемъ отдавали въ продолженіи 20 лѣтъ“.

Судьи спросили старца Серапіона: „Сколь давно ся земля отдана митрополиту“.

Серапіонъ отвѣчалъ: „Тому двѣнадцать лѣтъ, и вотъ 3 пахари: Кормилицынъ, Тимошкинъ и Селифановъ, имъ вѣдомо, что ту землю язъ двѣнадцать лѣтъ оралъ, косилъ и въ наемъ давалъ Кормилицыну и попу Захару Козинскому“.

Судьи спросили свидѣтелей отвѣтчика Леши—Ларивонка, Семенка и Олешка: „Кому то вѣдомо, что вы ту землю двадцать лѣтъ сами косили и въ наемъ давали?

Изъ нихъ Олешка показалъ: У меня ту землю попъ Данило лѣтось наймовалъ косити.

Судьи спросили попа Данила и попъ Данило отвѣчалъ, что онъ у Олешки той земли не наймовалъ, а наймовалъ лѣтось у митрополичьяго посельскаго, старца Серапіона.

Судьи спросили свидѣтелей отвѣтчика Леши—Ларивонка съ товарищами: „Кто у васъ на то, что у васъ попъ Данило ту пустошь наймовалъ?

Свидѣтели Леши сослались на прежняго дворскаго звенигородскаго Слинкова, на бывшаго тогда дворскимъ Ермола и на Стряпка.

Судьи просили отвѣчать какъ свидѣтелей, выставленныхъ Серапіономъ, такъ и свидѣтелей, выставленныхъ Ларивонкомъ противъ попа Данила.

Серапіоновы свидѣтели показали: 1) *Кормилицынъ*,— что землю я нанималъ тому уже пятый годъ у Хари Лагиря, доложа Серапіону. 2) *Тимошкинъ*,—что та земля Лагирева, а тому третій годъ нанималъ у него ту землю попъ Захаръ *Козинскій*. 3) *Попъ Захаръ Козинскій*, что ту землю нанималъ не у Лагиря, а у Серапіона. 4) *Селифановъ*,—что я ту землю знаю за 50 лѣтъ; на той землѣ сидѣлъ князя Юрія Дмитріевича холопъ *Бортенъ*, а послѣ него княжъ Юрьевъ холопъ *Харя Лагиръ*, и то земля изъ старины Звенигородская, а къ намъ, чернымъ, не тянула, ни къ боярамъ.

Свидѣтели же Ларивонка съ товарищами показали: *Олинковъ*, *Ермолъ* и *Стряпко*, что та земля *Хари Лагиря*.

Судьи, по прежде заключенному условію, „реклись доложить Государя Великаго Князя“.

Великій Князь, велѣлъ судьямъ ту землю присудить Ѳеодосію митрополиту. На судѣ у Великаго Князя были бояре: князь Василій Ивановичъ, князь Иванъ Васильевичъ и князь Григорій Васильевичъ (А. Ю. К. № 103, I).

2) Около 1491 года, въ удѣлѣ Углицкаго, Бѣжецкаго и Звенигородскаго князя Андрея Васильевича (брата Великаго Князя Іоанна III), княжившаго съ 1462 по 1491 годъ, возникло смѣсное дѣло между присудомъ Саввы-Сторожевскаго монастыря, лежавшаго вблизи г. Звенигорода, и Звенигородскимъ намѣстничествомъ. Дѣло состояло въ томъ, что городской человѣкъ звенигородскій *Семянко* затѣялъ споръ съ человѣкомъ Саввы-Сторожевскаго монастыря Ивашкомъ *Токаремъ* о полосѣ земли при селищѣ Суховерховскомъ. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ смѣшался судъ городскаго человѣка съ монастырскимъ, то такое смѣсное дѣло, по закону, подлежало совмѣстному разбору звенигородскаго намѣстника или его тіуна и игумена Саввы-Сторожевскаго монастыря, или его приказчика. — Звенигородскій намѣстникъ назначилъ въ смѣсный судъ по этому дѣлу своего тіуна Дмитрія Давыдо-

вича Грид.... (окончаніе фамиліи тіуна въ грамотѣ стерлось), а игуменъ Саввы-Сторожевскаго монастыря—монастырскаго тіуна Сусто.

Судъ былъ открытъ тіунами на межѣ Суховерховской въ присутствіи лучшихъ людей: дворскаго Ермола, Куреня москотинника, Борака кожевника, Дмитра Ананьина и Санея Збѣльина.

Судоговореніе началось съ того, что истецъ *Семянко* изложилъ предъ судьями предметъ своей жалобы.

Семянко такъ говорилъ: „Жалоба моя на Ивана Токаря. Получилъ я отъ дворскаго Звенигородскаго и другихъ горожанъ селище Суховерхово, а тотъ, Иванъ, пооралъ полосу земли моего селища и межи соралъ и пригородилъ себѣ въ поле; я же отведу городскую землю, полосу Суховерхова селища, по старымъ межамъ".

Послѣ этого Семянко повелъ тіуновъ отъ рѣки доломъ между двухъ овиновъ, подлѣ болота, и, пришедши къ орѣховому кусту, произнесъ: „по это мѣсто земля городская, моего двора выть".

Судьи, обратясь къ отвѣтчику Ивашкѣ Токарю, сказали: „Отвѣчай своему истцу". Ивашко токарь, ставъ передъ судьями, отвѣчалъ: „То господа, земля монастырская; ту землю далъ игумену Саввѣ Захаръ Суховерховъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ; Семянко же не такъ велъ, я отведу по межамъ городскую землю отъ монастырской".

И повелъ Ивашко судей отъ Боровиковской поляны по Щепетиньевской дорогѣ, да на рябинку, да на дубки, и, пришедши къ рѣкѣ, сказалъ: „по это мѣсто земля монастырская, и уже прошло 27 лѣтъ, какъ я ту землю обработываю".

Судьи спросили Семянко: „Какъ давно ты освѣдомился, что Ивашко завладѣлъ городскою землею, вытью твоего двора?"

Семянко отвѣчалъ: „Шесть лѣтъ уже, какъ я знаю, что Ивашко завладѣлъ городскою землею, вытью моего двора".

Судьи снова спросили Семянка: „Зачѣмъ же ты не искалъ на Ивашкѣ въ продолженіи шести лѣтъ?“

Семянко отвѣчалъ: „Не время было: татары у насъ были“.

Судьи объявили засимъ, что они доложатъ обо всемъ происходившемъ на судѣ своему Государю Князю Андрею Васильевичу, какъ онъ укажетъ.

Затѣмъ судьи поставили обоихъ истцовъ предъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ, судъ свой сказали и списокъ положили.

Князь Андрей Васильевичъ, „воззрѣвъ“ въ списокъ и выслушавъ судъ, спросилъ обоихъ истцовъ: Таковъ-ли вамъ судъ былъ, каковъ списокъ? Истцы отвѣчали:— „таковъ намъ, господине, судъ былъ, каковъ списокъ“.

Князь Андрей Васильевичъ велѣлъ судьямъ Ивашка Токаря *отправить*, а землю Суховерховскую велѣлъ присудить монастырю, а Семянка велѣлъ обвинить, того для, что Семянко, зная *шесть лѣтъ*, что Ивашко владѣлъ городскою землею, его Семянки вытью, въ продолженіи этихъ шести лѣтъ на Ивашкѣ не искалъ.

При докладѣ у князя Андрея Васильевича находились: Дмитрій Васильевичъ, да дьякъ Семенъ Васильевичъ (Ак. Юр. № 7).

По какому поводу было представлено означенное дѣло на разрѣшеніе князя, собственно неизвѣстно. Это могло произойти вслѣдствіе разногласія между судьями, но въ данномъ случаѣ, какъ намъ кажется, настоящее дѣло разбиралось княземъ въ силу постоянно встрѣчающагося почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ постановленія: „а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею, ино сужу азъ Князь (или Князь Великій) или бояринъ мой введенной“. Если же вникнуть въ смыслъ изложеннаго нами дѣла, то окажется, что искъ Семянка, называвшаго монастырскую землю городскою, касался всего монастыря, т.-е. игумена съ братьею, ихъ права собственности на спор-

ную землю, и, слѣдовательно, хотя не прямо, но предъявлялся и къ нимъ.

3) Въ августѣ 1530 года разбиралось земельное дѣло въ Двинскомъ намѣстничествѣ, возникшее между Корельскимъ - Никольскимъ монастыремъ и крестьянами Великаго Князя.—Казалось бы, что означенное дѣло подлежало рѣшенію сводныхъ судей. Но необходимо припомнить, что Корельскій - Никольскій монастырь получилъ право вотчиннаго суда только въ 1542 году (Ак. Ист., т. I, № 141); слѣдовательно, по указанному смѣсному дѣлу, возникшему въ 1530 году, нельзя было составить смѣснаго суда и потому, по порученію Двинскаго намѣстника Ивана Андреевича Чеботова, оно разбиралось однимъ его тіуномъ Григоріемъ Бельтіевымъ.

Хотя судъ производилъ одинъ тіунъ Бельтіевъ, но при немъ находились цѣловальники Панфилъ Игнатьевъ, поповскій сынъ, и Мартынъ Мининъ, и потому въ правой грамотѣ процессъ по дѣлу излагается отъ имени всѣхъ судей.

Седьмаго августа 1530 года сталъ „предъ судьями", на рѣчкѣ Мріи, на морской тонѣ, истецъ Никольскій игуменъ Зосима вмѣстѣ съ отвѣтчиками Остапкою Мощалкой, Ефимомъ Даниловымъ и Маркомъ Савинымъ.

Искъ свой судьямъ игуменъ заявилъ такъ: „Дѣялось, господине, сего лѣта за недѣлю „Оспожина заговѣйна" (Успенскаго поста), сѣлъ я на той тони у моря рыбу ловить, Мощалка же съ товарищами меня съ тони сбилъ, отнялъ два невода и двѣ лодки".

Судьи сказали Мощалкѣ и его товарищамъ: „Отвѣчайте".

Мощалка и его товарищи такъ рекли: „то тоня Великаго Князя, а сидимъ мы на той тони шесть лѣтъ".

Судьи спросили игумена: „Чѣмъ ихъ уличаешь и почему тоню называешь своею"?

Игуменъ сослался на судный списокъ по прежнему дѣлу, возникшему между Никольскимъ игуменомъ Вас-

сіаномъ и какимъ-то Карандышемъ тоже о морской ловлѣ вверху Кола и ниже Кола.

Судьи „воззрѣли" въ выпись, въ коей было сказано: „по Великаго Князя слову Василія Ивановича всея Руси казначей Петръ Ивановичъ велѣлъ игумену Корельскаго монастыря Вассіану рыбу ловить на монастырь вверху Кола и ниже Кола, а Карандышу въ море не вступатись и никому".

Выслушавъ выпись, судьи спросили Мощалку и его товарищей: „А у васъ крѣпи есть-ли на ту тоню, и кому то вѣдомо, что вы шестой годъ на той тони ловите"?

Мощалка и его товарищи отвѣчали: „Крѣпи у насъ на ту тоню нѣтъ, а вѣдомо сосѣдомъ нашимъ, Солжаномъ, всей волости, что мы на той тони шесть лѣтъ ловимъ. Въ томъ крестъ цѣлуемъ и на поле съ нимъ битися лѣземъ и съ иконою идемъ".

Судьи спросили игумена: ты крестъ цѣлуешь-ли, и на поле съ ними битися лѣзешь-ли, и съ иконою идешь-ли?

Игуменъ отвѣчалъ: крестъ цѣлую, на поле съ ними битися лѣзу, и съ иконою иду.

Обои истцы поимались за поле.

Судьи спросили Мощалка и его товарищей: какъ имена вашихъ сосѣдей?

Мощалка и его товарищи отвѣчали: были сосѣди наши Солжане, да нынѣча въ розъѣздѣ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, тіунъ Больтіевъ истца игумена Зосиму *оправилъ* и велѣлъ ему на тѣхъ тоняхъ рыбу ловить на монастырь, а отвѣтчиковъ Остапка Мощалку, Ефима Данилова и Марка Савина *обвинилъ*, потому что они послались на *правду*, на сосѣдей своихъ на Солжанъ, да и на всю волость, а именемъ не сказали никого (Ак. Юр., № 18).

4) Смѣсныя исковыя дѣла могли прекращаться миромъ. Въ 1530 году возникъ споръ о землѣ между крестьянами Есюнинской великокняжеской волостью

и Өерапонтовымъ монастыремъ, но спорившія стороны „*не тягався предъ судьею*“ сами обыскали старыя межи и рубежи, и написали о томъ запись съ обоюднымъ запрещеніемъ пахать за чужою межею, а въ случаѣ неисполненія съ какой-либо стороны означеннаго условія положили неустойку въ пятьдесятъ рублей (Ак. Юрид., № 154). Но эта запись не прекратила окончательно спора за земли и въ 1534 году дѣло снова возникло и разбиралось уже судебною властію (Ак. Юрид., № 20).

5) Если возникалъ споръ о земляхъ между правительственными и вотчинными судебными округами, въ которомъ сами вотчинники — судьи являлись *отвѣтчиками* или *истцами*, то стороны просили себѣ иногда отъ Великихъ Князей или удѣльныхъ *данныхъ судей*.

Такъ въ княженіе Великаго Князя Іоанна IV въ 1546 году возникъ споръ о земляхъ между Өерапонтовскимъ монастыремъ и крестьянами разныхъ правительственныхъ судебныхъ округовъ Бѣлозерскаго уѣзда. Обыкновеннаго смѣснаго суда для рѣшенія этого спора очевидно составить было невозможно, потому что *игуменъ*, будучи *истцомъ* въ отношеніи крестьянъ, не могъ въ то же время самъ или чрезъ своего приказчика участвовать въ смѣсномъ судѣ съ намѣстникомъ или тѣмъ или другимъ волостелемъ, смотря по подсудности крестьянъ. Въ такихъ случаяхъ назначались великимъ княземъ или княземъ иногда *особые судьи*, называвшіеся *данными судьями*, которые и разсматривали дѣло. Такъ было сдѣлано и въ настоящемъ случаѣ.

Великій Князь Іоаннъ IV, по просьбѣ игумена, далъ ему судьею *Третьяка Гнѣвышева*, въ грамотѣ этому послѣднему упомянулъ, что крестьяне взяли себѣ (вѣроятно по добровольному избранію) *Михолка Волошенинова*. Обоимъ судьямъ велѣно было съѣхаться на спорныя земли, взявъ съ собою старостъ, цѣловальниковъ и старожильцевъ, назначить срокъ для явки

къ суду истца и отвѣтчиковъ, обыскать чьи тѣ спорныя земли были изстари и учинять управу безволокитно". А въ чемъ будетъ вамъ (судьямъ) немочно управы учинить, и вы бъ судъ свой и обыскъ написали на списокъ подлинно, обоимъ истцамъ срокъ учинивъ, положили передо мною, передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ" (Ак. Эк., т. I, № 209).

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ производства смѣсныхъ дѣлъ, возникавшихъ между правительственными и вотчинными судьями, только одно 1491 года представляетъ правильный образецъ такого суда; другія же нами изложенныя являются лишь какъ исключенія изъ общаго порядка. Они разсматривались или не смѣснымъ судомъ, или особыми съѣзжими судьями, или судьями *данными*.

IV. *Послѣдствія правительственно-вотчиннаго смѣснаго суда.*

Обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдствій смѣснаго правительственно вотчиннаго суда, мы должны сказать, что заключающіяся въ жалованныхъ грамотахъ постановленія объ этихъ послѣдствіяхъ касались преимущественно распредѣленія между смѣсными судьями судебныхъ пошлинъ.

Изложимъ этотъ отдѣлъ нашего изслѣдованія въ томъ же порядкѣ, какой нами принятъ при разсмотрѣніи объема власти и состава правительственно-вотчиннаго смѣснаго суда.

А. *Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными и монастырскими судьями.*

Сюда относятся постановленія о послѣдствіяхъ смѣснаго суда для монастырей Тверскаго, Рязанскаго и Московскаго великихъ княжествъ.

а) Тверскіе монастыри.

1) *Отрочь монастырь. Постановленіе В. Князя Кашинскаго Василія Михайловича и удѣльныхъ Тверскихъ князей около 1365 года* „А смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волостными людьми, судитъ монастырскій тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, *а прибытокъ имъ наполы* (Ак. Эк., т. I, № 5).

2) *Срѣтенскій женскій монастырь. Постановленіе Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича около 1461 года.* Правъ-ли, виноватъ-ли монастырскій человѣкъ,—монастырю и въ винѣ и въ посулѣхъ, а волостной—волостелю (Ак. Эк., т. I, № 35).

3) *Калязинскій монастырь Постановленіе 1530 года Дмитровскаго князя Юрія Ивановича.* „А случится судъ смѣсной... а присудомъ дѣлятся наполы (Ак. Ю. К., № 31, XXIII).

б) Рязанскіе монастыри.

1) Ольговъ, 2) Солотчинскій и 3) Тереховъ монастыри. Въ грамотахъ, данныхъ этимъ монастырямъ, о послѣдствіяхъ смѣснаго суда вовсе не упоминается (Ак. Ист., т. I, №№ 2, 13, 14, 36 и 81; Ак. Эк., т. I, № 386).

в) Московскіе монастыри.

1) *Троицко Сергіевъ монастырь. Постановленія Углицкихъ князей Андрея Владиміровича 1414, Андрея Васильевича 1486 и В. Князя Василія Дмитріевича 1425 годовъ.* „А прибыткомъ ся дѣлятъ (наполы [а присудомъ дѣлятся наполы] (Ак. Эк., т. I, № 19, 119; А. Ю. К., № 31, I.

Постановленія Углицкаго князя Дмитрія Юрьевича 1434, 1440; Можайскаго князя Ивана Андреевича 1443; Великой Княгини Софіи Витовтовны 1448 года; В. Князя Василія Васильевича 1439, 1443, 1446, 1453 и 1455; В. Княгини Маріи Ярославовны 1453; Тверскаго В. Князя Михаила Борисовича 1465; Углицкаго князя Андрея Васильевича 1462; Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1471; В. Князя Іоанна III, 1466, 1488 и 1494; В. Князя Василія Ивановича 1517, 1520; В. Князя Іоанна IV, 1534, 1543; Старицкаго князя Владиміра Андреевича 1548 годовъ. „А будетъ правъ, или виноватъ монастырскій человѣкъ (т. е. по окончаніи смѣснаго суда) и онъ (монастырскій человѣкъ) въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею (монастырю и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену или его (игуме-

нову) приказчику (заказнику, (ино его вѣдаетъ игуменъ или его приказчикъ въ правдѣ и въ винѣ), а намѣстником моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ въ томъ нѣтъ ничего, (а намѣстники мои и волостели и ихъ тіуни въ того (монастырскаго) человѣка не вступаются (ни въ праваго, ни въ виноватаго) (ни въ чемъ) и не емлютъ у него ничего), (а намѣстникомъ моимъ и ихъ тіуномъ въ игуменовы люди не вступатись (а истцово доправятъ на виноватомъ)".

„А будетъ правъ, или виноватъ человѣкъ городской или волостной (или становой), и въ томъ ихъ судятъ мои намѣстники и волостели (а намѣстники мои или волостели того человѣка возьмутъ себѣ) (ино его (своего человѣка) вѣдаютъ (знаютъ) намѣстники, или волостели, или ихъ тіуни въ правдѣ и въ винѣ) (и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ или ихъ тіуномъ (своимъ судьямъ), (а городской человѣкъ или волостной намѣстникомъ или волостелемъ въ винѣ и въ правдѣ), а игумену ся въ то не вступатися ни во что (а игуменъ или его приказчикъ въ него не вступается) (а игуменъ не вступается въ городскаго человѣка или въ волостнаго человѣка ни въ праваго, ни въ виноватаго) (а игуменъ (съ братьею) и монастырскій (игуменовъ) приказчикъ (заказникъ) въ городскаго или въ волостнаго человѣка не вступаются (ничѣмъ) ни въ праваго, ни въ виноватаго" Ак. Эк., т. № 28, 37, 38, 5., 52. 53, 56, 79, 88, 122, 131, 164, 166, 179, 200, 217; Ак. Ист., т. I, № 74; А. Ю. К. № 31, II, V, VII, X, XII, XVI, XVII.

2) *Толгскій монастырь. Постановленіе Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича около 1400 года* „А свяжется тѣмъ крестьяномъ (т. е. монастырскимъ) судъ съ моими крестьянами, ино ихъ сужу язъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, а будетъ виноватъ Пречистыя Богоматери крестьянинъ и онъ Пречистой" (Ак. Эк., т. I, № 15)

3) *Савво-Сторожевскій монастырь. Постановленіе Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича около 1404 года:* „А правъ-ли будетъ, или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники моя, волостели и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ; *а истцово заплатятъ на обѣ стороны.*

„А правъ-ли, и виноватъ-ли городской или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, *и имъ истцово заплатятъ*; а игуменъ съ братьею или ихъ приказчикъ въ городскаго или волостнаго человѣка не вступаются" (Ак. Ист. т. I, № 15).

4) *Спасо-Благовѣщенскій монастырь Постановленія Нижегородскаго князя Александра Ивановича Брюхатаго около 1410 г.; В. Князя Василія Дмитріевича 1423 г.* „А прибыткомъ ся дѣлятъ наполы" („а прибыткомъ ся дѣлитъ") (Ак. Эк., т. I, № 17, 21). *Постанов-*

леніе Нижегородскаго В. Князя Даніила около 1417 г. „А будетъ виноватъ волостной человѣкъ, и онъ *поъдетъ* къ намѣстнику и въ винѣ, и въ продажѣ, и во всѣхъ пошлинахъ“.

„А будетъ виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ *поъдетъ* и въ винѣ, и въ продажѣ къ архимандриту, и во всѣхъ пошлинахъ, а намѣстницы мои и волостели въ то ся не вступаютъ“.

„А будетъ *правежъ* на монастырскомъ человѣкѣ, ино правитъ архимандричь приставъ, а не встворится виноватъ, и намѣстницы мои пристава дадутъ, да судятъ (Ак. Эк., т. I, № 18).

Постановленіе временнаго В. Князя Дмитрія Юрьевича Шемяки около 1446 года. „А будетъ судъ смѣсной, ино правъ-ли будетъ, виноватъ-ли архимандричь человѣкъ, ино возметъ своего человѣка архимандритъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаются“ (Ак. Эк., т. I, № 39).

5) *Спасо-Евфиміевскій монастырь. Постановленія Нижегородскаго В. Князя Александра Ивановича около 1418 года и В. Князя Василія Дмитріевича 1425 года.* „А будетъ (правъ-ли) виноватъ (ли) волостной человѣкъ, ино вѣдаетъ его волостель въ винѣ и въ правдѣ (или его тивуни), а архимандритъ ся въ него не вступаетъ (ни въ праваго ни въ виноватаго)“.

„А будетъ (правъ-ли) виноватъ (ли) монастырскій (архимандричь) человѣкъ, и волостели мои и ихъ тіуни въ монастырскаго (архимандрича) человѣка не вступаются (ни въ праваго, ни въ виноватаго) не емлютъ на нихъ ничего, знаютъ своихъ (ино): вѣдаетъ (его) монастырскаго человѣка архимандритъ въ винѣ и въ правдѣ, или кому прикажетъ (ино тотъ его вѣдаетъ во всемъ) (Ак. Ист., т. I, №№ 23, 28).

Постановленіе В. Князя Іоанна III 1472 года. „А правъ будетъ, или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и онъ намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ въ правдѣ и въ винѣ, а архимандритъ съ братьею и ихъ приказчикъ въ того человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго“.

„Также будетъ монастырскій человѣкъ правъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею и ихъ приказчику, а мои намѣстницы, и волостели, и ихъ тивуни не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго; *а истцово правятъ на виноватаго*“ (Ак. Ист., т. I, № 83).

Постановленіе В. Князя Іоанна III, 1473 и 1479 годовъ. „А присудомъ дѣлятся наполы“ (Ак. Ист., т. I, № 87 и 88).

6) *Махрицкій монастырь. Постановленіе Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича 1433 года.* „А правый и виноватый волостной человѣкъ — волостелю, а монастырскій правый и виноватый — игумену. А праваго и виноватаго волостнаго и монастырскаго, который

же судья себѣ знаетъ своего праваго и виноватаго" (А. Ю. К., № 31, III).

7) *Симоновъ монастырь. Постановленіе В. Князя Ивана Васильевича около 1462 и 1463 годовъ.* „А прибыткомъ ся дѣлятъ наполы" (А. Ю. К., № 31, XIV).

Постановленіе В. Князя Василія Васильевича около 1456 года; Волоцкаго князя Василія Борисовича около 1464 года; Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1470 года и Волоцкаго князя Ивана Борисовича 1498 года. „А будетъ правъ или виноватъ монастырскій (архимандричь) человѣкъ, ино его вѣдаетъ себѣ архимандритъ или его приказчикъ и въ правдѣ и въ винѣ, а мои намѣстницы, и волостели, и ихъ тивуни не вступаются въ монастырскаго человѣка ни въ праваго, ни въ виноватаго (и не емлютъ у него ничего) (тако же будетъ правъ или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и намѣстницы мои и волостели городскаго человѣка и волостнаго человѣка вѣдаютъ себѣ и въ правдѣ и въ винѣ), а архимандритъ (и его приказчикъ) въ ихъ человѣка не вступается (не вступаются) ни въ праваго ни въ виноватаго" (А. Ю. К., № 31, IX, XV, XVIII, XXI Ак. Ист., т. I, № 106).

Постановленіе Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича 1499 года. „А смѣшается судъ смѣсной съ моими людьми архимандричимъ людемъ, и только архимандричихъ *утяжутъ*, и тѣ его люди архимандриту съ виною, а только моихъ *утяжутъ*, и они волостелю съ виною, а архимандритъ ся не вступаетъ" (Ак. Ист., т. 1, № 108).

8) *Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Постановленіе В. Князя Василія Васильевича 1456 года.* „А присудомъ ся дѣлятъ" (Ак. Эк., т. I, № 60).

Постановленіе В. Княгини Софіи 1442; Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1455; Вологодскаго князя Андрея Васильевича 1471; Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1473; В. Князя Іоанна III 1488 годовъ. „А будетъ правъ монастырскій человѣкъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену (съ братьею) или его приказчику (или ихъ приказчику), и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни въ того ся ихъ монастырскаго человѣка не вступаютъ (ни въ праваго, ни въ виноватаго) (а городскіе и волостные судьи въ него не вступаются), *а истцово доправятъ на виноватомъ.* „А въ правдѣ и въ винѣ и въ *посулѣхъ* и въ *переводѣхъ*, во всѣхъ *судовыхъ пошлинахъ*, мои волостели и ихъ тіуни знаютъ собѣ своего человѣка во всемъ, а въ монастырскаго ихъ человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго никакими дѣлы".

„А будетъ правъ или виноватъ городской или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ или ихъ тіуномъ (городскимъ судьямъ или волостнымъ), а игуменъ ся въ того не вступаетъ, то его приказчикъ (а приказчикъ монастырскій въ

ихъ человѣка городскаго, въ праваго и въ виноватаго не вступается, *а истцово доправятъ на виноватомъ*".

„А игуменъ съ братьею и ихъ приказчикъ не вступаются въ ихъ человѣка волостнаго ни въ праваго ни въ виноватаго никакими дѣлы, а знають собѣ своего человѣка монастырскаго въ правдѣ и въ винѣ, и въ *посулѣхъ* и въ *пересудѣ* и во *всѣхъ судовыхъ пошлинахъ*" (Ак. Эк., т. I, № 373, 95, 124, 377; А. Ю. К. № 31, VI, XIX).

9) *Ѳерапонтовъ монастырь. Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1437, 1438 и 1450 годовъ.* „А правъ-ли, виноватъ-ли игуменовъ (монастырскій человѣкъ)—игумену (въ правдѣ и въ винѣ), *опричь истцовы вины* (а намѣстникомъ и волостелемъ въ него не вступатись) а (городской или) волостной, правъ-ли, виноватъ-ли—волостелю во всѣхъ пошлинахъ (потому же имъ въ правдѣ и въ винѣ, а игумену ся въ него не вступати) (а въ правдѣ и и въ винѣ игуменовъ—игумену, а волостелевъ—волостелю, опричь истцевы вины") (Ак. Эк., т. I, № 31, 36, 47).

Постановленіе Великой Княгини Софіи Витовтовны 1448 года. „А въ правдѣ и въ винѣ вѣдаетъ игуменъ своихъ людей монастырскихъ самъ, а волостель вѣдаетъ своихъ людей волостныхъ и въ правдѣ и въ винѣ, а въ монастырскаго не вступается ни въ праваго, ни въ виноватаго" (Ак. Эк., т. I, № 41).

10) *Покровскій Чухломскій монастырь. Постановленіе Великой Княгини Маріи Ярославовны 1450 года.* „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли волостной человѣкъ, и онъ волостелю въ правдѣ и въ винѣ, а игуменовъ человѣкъ, правъ-ли, виноватъ-ли, и онъ потому-жъ въ правдѣ и въ винѣ игумену; а волостели моя въ игуменова человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго" (Ак. Ист., т. I, № 49).

Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1518 года. „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли, городской человѣкъ, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ".

„А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли, монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею или ихъ приказчику, и намѣстники наши Галицкіе и волостели Чухломскіе и Усольскіе и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго, *а истцево доправятъ на виноватомъ*" (Ак. Ист., т. I, № 125).

11) *Покровскій Углицкій монастырь. Постановленіе Углицкаго князя Андрея Васильевича 1476 года.* „А правъ, либо виноватъ, городской человѣкъ, или волостной, и онъ намѣстнику и волостелю въ правдѣ и въ винѣ".

„А правъ-ли, виноватъ-ли будетъ слободскій человѣкъ, и онъ игумену съ братьею въ правдѣ и въ винѣ, или ихъ приказчику, а

намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни въ ихъ человѣка слобожанина не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго" (Ак. Эк. т. I, № 102).

12) *Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Постановленіе Волоцкихъ князей Бориса Васильевича 1479 и Өедора Борисовича 1500 и 1511 годовъ.* „А правъ-ли (будетъ), виноватъ-ли, монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену (съ братьею) или его (ихъ) приказчику (монастырскому приказчику), а намѣстники наши и волостели и ихъ тіуни у нихъ въ того человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго".

„А правъ-ли (будетъ), виноватъ-ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ (Волоцкимъ) и волостелемъ, и ихъ тіуномъ (а монастырскій приказчикъ у нихъ въ того человѣка не вступается), а игуменъ съ братьею и ихъ приказчикъ у нихъ въ ихъ человѣка не вступается ни въ праваго, ни въ виноватаго, *а истцево доправятъ на виноватомъ*" (Ак. Эк., т. I, № 136; А. Ю. К., № 30, II; № 31, XXII).

13) *Бѣлопесоцкій Каширскій монастырь. Постановленіе татарскихъ царей Махмедъ-Аминя 1498, Абдылъ-Летифа 1512 и Шаалея 1532 годовъ.* „А правъ-ли, виноватъ-ли монастырскій человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырю (игумену съ братьею или ихъ приказчику), а намѣстники мои (Каширскіе) (и волостели) и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаются (ни въ праваго, ни въ виноватаго") (Ак. Эк., т. I, № 135, 154 и 175).

14) *Волотовскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Іоанна III 1500 года.* „А присудомъ дѣлятся наполы (Ак. Ист. т. I, № 111).

15) *Покровскій женскій Суздальскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1526 г.* „А присудомъ дѣлятся наполы" (Ак. Ист., т. I, № 131).

16) *Кассіано-Учемскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1522 г.* „А правъ будетъ, или виноватъ городской человѣкъ и становой или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелю и ихъ тіуномъ".

„А правъ будетъ, или виноватъ, монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею и ихъ приказчику" (Ак. Эк., т. I, № 171).

17) *Николаевскій Корельскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1542 и 1545 гг.* „А правъ-ли будетъ, или виноватъ городской человѣкъ, или волостной (и становой), и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Двинскимъ, волостелемъ и ихъ тіуномъ (а игуменъ съ братьею въ ихъ праваго, ни виноватаго не вступается).

„А правъ-ли будетъ, или виноватъ монастырскій человѣкъ, и

онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы наши Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни въ праваго и въ виноватаго у игумена съ братьею (у нихъ) не вступаются" (Ак. Ист., т. I, № 141 и 144).

18) *Спасо-Преображенскій Вологодскій монастырь. Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1546 г.* „Правъ будетъ, или виноватъ монастырскій крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею".

„А правъ будетъ, или виноватъ городской человѣкъ, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ" (Ак. Эк., т. I, № 208).

19) *Вассіаново-Строкинская пустынь. Постановленіе Царя Іоанна IV 1547 г.* „А правъ-ли будетъ, или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстники наши Каргопольскіе и волостели и ихъ тіуни въ праваго и въ виноватаго у игумена съ братьею не вступаются" (Ак. Ист., т. I, № 147).

20) *Новинскій монастырь.* 21) *Новодѣвичій монастырь. Постановленія Царя Іоанна IV, для перваго монастыря 1554 г., а для втораго 1573 г.* „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли монастырскій человѣкъ (или ихъ крестьянинъ), и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею (игуменьѣ съ сестрами и ихъ приказчику), а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни въ ихъ людей (въ монастырскаго человѣка и крестьянина) не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго ни въ чемъ".

„А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли городской человѣкъ, или волостной и становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ, а архимандритъ съ братьею у намѣстника и у волостеля въ городскаго, волостнаго и въ становаго человѣка, въ праваго и въ виноватаго, потому-жъ не вступаются" [28] (Ак. Ист., т. I, № 188; А. Ю. К., № 30, V).

22) *Троицкій Астраханскій монастырь. Постановленіе Царя Іоанна IV 1573 г.* „А правъ будетъ, или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею".

„А правъ будетъ, или виноватъ астраханскій жилецъ, котораго приказу, и онъ въ правдѣ и въ винѣ астраханскому Приказному Головѣ" (Ак. Ист., т. I, № 184).

23) *Спасскій-Валаамскій монастырь.* 24) *Богословскій Чердынскій монастырь.* О послѣдствіяхъ смѣснаго суда, въ грамотахъ, данныхъ этимъ двумъ монастырямъ

---

[28] Этого втораго пункта въ грамотѣ Новодѣвичьему монастырю нѣтъ.

царемъ Іоанномъ IV въ 1578 и 1580 годахъ не упоминается (Ак. Ист., т. I, № 207; Ак. Эк., т. I, № 300).

25) *Воскресенскій дѣвичій Горицкій монастырь. Постановленіе царя Өедора Ивановича 1586 г.* „А правъ-ли, или виноватъ монастырскій человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырскому приказчику, а намѣстники наши или тіуни въ того монастырскаго человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго.

„А городской или волостной человѣкъ правъ будетъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику нашему или его тіуну, а монастырскому приказчику до того человѣка дѣла нѣтъ" (Ак. Ист., т. I, № 217).

26) *Соловецкій монастырь.* Въ грамотѣ, данной этому монастырю царемъ Өедоромъ Ивановичемъ въ 1591 г. ни о смѣсномъ судѣ, ни о его послѣдствіяхъ не упоминается (Ак. Эк., т. I, №№ 62, 352 и 353).

Б. *Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными судьями и вотчинными судьями изъ лицъ духовнаго сана.*

1) *Митрополитъ Кипріанъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича около 1391 и 1409 годовъ.* „А пошлинами ся дѣлятъ безъ обиды" (Ак. Ист., т. I, № 215).

2) *Митрополитъ Фотій. Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича 1425 г.* „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли митрополичь человѣкъ, ино вѣдаетъ его *митрополичь судья* и въ правдѣ и въ винѣ, а волостели и ихъ тіуни не емлютъ у митрополича человѣка, ни у праваго, ни у виноватаго ничего; а митрополичь судья не вступается потому-жъ ни въ праваго, ни въ виноватаго. *А истцево доправляти того приставу,* чей будетъ виноватъ; а грамоту правую даютъ оба судьи. А татя и разбойника оба судьи съ одного казнятъ; а который судья не иметъ казнити, тому быти самому отъ меня казневу" (Ак. Эк., т. I, № 23).

3) *Митрополитъ Филиппъ 1-й. Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1465 г.* „Правъ-ли будетъ, виноватъ-ли мой человѣкъ волостной, и онъ своему волостелю и въ правдѣ и въ винѣ, а митрополичь приказчикъ не вступается въ волостныхъ людей, ни въ праваго, ни въ виноватаго".

„А также будетъ правъ, или виноватъ митрополичь человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу приказчику, а волостели мои и ихъ тіуни не вступаются въ митрополича человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго" (Ак. Эк., т. I, № 75).

4) *Митрополитъ Геронтій Постановленіе Великой Княгини Маріи Ярославовны 1473 г.* „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли митрополичь христіанинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу соловару [29], или его приказчику; а волостели мои Нерехотскіе и ихъ тіуни въ митрополича не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго, а вѣдають себѣ въ правдѣ и въ винѣ волостнаго: а митрополичь соловаръ или его приказчикъ не вступается въ волостнаго, ни въ праваго, ни въ виноватаго" (Ак. Эк., т. I, № 99).

5 *Митрополитъ Симеонъ. Два постановленія Великаго Князя Іоанна III 1504 г.* „А присудомъ дѣлятся наполы (Ак. Эк., т. I, № 139).

6) *Владимірскій Дмитріевскій соборъ. Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1515 г.* „А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли, Дмитріевскій христіанинъ, или хоруговникъ, и угольникъ, и строй, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Дмитріевскимъ попомъ или ихъ приказчику, а наши намѣстницы и волостели или ихъ тіуни ни въ праваго, ни въ виноватаго не вступаются".

„А правъ-ли будетъ, виноватъ-ли городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ или ихъ тіуномъ" (Ак. Эк., т. I, № 159).

7) *Священники царскихъ селъ.* 8) *Митрополитъ Филиппъ II-й.* Въ грамотѣ царя Іоанна IV 1547 г. священникамъ царскихъ селъ и въ грамотѣ митрополиту Филиппу, данной Углицкимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1567 году,—о послѣдствіяхъ смѣснаго суда не упоминается (Ак. Ист., т. I, № 149 и 178).

9) *Епископъ Суздальскій Варлаамъ. Постановленіе царя Іоанна IV 1578 г.* „А правъ или виноватъ епискупль сынъ боярскій или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ епископу, а намѣстницы и ихъ тіуни въ епискупля сына боярскаго или крестьянина въ виноватаго у него не вступаются ничѣмъ; а городской человѣкъ или волостной правъ или виноватъ намѣстникомъ" (Ак. Ист., т. I, № 200).

29) Постановленіе это относилось къ митрополичьимъ варницамъ въ Нерехтѣ.

В. *Послѣдствія смѣснаго суда, возникавшаго между правительственными судьями и вотчинными судьями изъ лицъ свѣтскаго и монастырскаго званій.*

1) *Черница Анна Ѳедорова. Постановленіе Дмитровскаго князя Василія Ярославича 1446 г.* „А будетъ правъ-ли, или виноватъ-ли городской человѣкъ или волостной, и онъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тивуномъ и въ правдѣ и въ винѣ, а Аннинъ приказчикъ не вступается въ городскаго человѣка, ни въ волостнаго, ни въ праваго, ни въ виноватаго“.

„А будетъ Аннинъ сельчанинъ правъ-ли, виноватъ-ли, и они ея приказчику и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тивуни и волостели въ Аннина человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго“ (Ак. Эк., т. 1, № 371).

2) *Марія Копнина*, 3) *Иванъ Петелинъ*, 4) *Афанасій Внуковъ*, 5) *Дмитрій Бобръ*, 6) *Злоба-Львовъ*, 7) *Ирина Баламутова*, 8) *Борисъ Бороздинъ*, 9) *Игнатій Кожуховъ*, 10) *Григорій Пилидовъ*, 11 *Лукины и Фроловъ*, 12) *Наумко Кобель*, 13) *Григорій Жедринскій*, 14, *Василій Щелкаловъ*, 15, *Царица Александра*, 16) *Гридя Степановъ*, 17) *Ивашко Глядящій*, 18) *Дмитрій Мирославичъ*, 19) *Василій Алексѣевъ*, 20) *Артемьевы и Блазновъ*, 21) *Князь Михаилъ Кубенскій*, 22) *Князья Деветліаровъ и Казыевъ*, 23) *Владимірскіе таможенники. Постановленія Великаго Князя Василія Васильевича 1449 и 1450 гг., Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1455 г. Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1462 г., Великаго Князя Іоанна III 1484 г., Волоцкой княгини Іуліаны Михайловны 1495 г., Великаго Князя Василія Ивановича 1505, 1517, 1524 гг., Волоцкаго князя Ѳедора Борисовича 1505 г., Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1509 г., царя Іоанна IV 1546 и 1571 и царя Ѳедора Ивановича 1586 гг.* „А прибыткомъ (а присудомъ) ся дѣлятъ (дѣлятся) наполы (а присудомъ дѣлятся половинамъ) (по поламъ)“ (Ак., т. I, № 44, 46, 111, 132. 141, 149, 163, 374, 385; А. Ю. К., № 31, XX и № 44, I. Ак. Ист., т. I, № 115, 180 и 226).

Въ грамотахъ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1484 г. и Великаго Князя Іоанна III 1487 года., Великаго Князя Василія Ивановича 1515 и 1516 гг., Царя Іоанна IV 1540, 1547, 1548, 1556 и 1569 годовъ, данныхъ означеннымъ выше лицамъ, о послѣдствіяхъ смѣснаго суда не упоминается (Ак. Эк., т. I, № 379, 215, 245, 277, 120, 160, 162; А. Ю. К., № 30, III; Ак. Ист. №№ 295 и 301).

Разсмотрѣвъ всѣ изложенныя нами постановленія, въ коихъ говорится о послѣдствіяхъ смѣснаго суда, мы находимъ, что послѣдствія эти касаются: 1) судебныхъ пошлинъ; 2) уплаты исковаго требованія; 3) выдачи правой грамоты и 4) наказанія преступниковъ.

1) Относительно распредѣленія судебныхъ пошлинъ между смѣсными, разбиравшими дѣло судьями, какъ оказывается, существовали двѣ системы: а) дѣленіе пошлинъ поровну и б) полученіе ихъ тѣмъ судьей, кому подвѣдомственъ былъ виноватый.

Дѣленіе пошлинъ поровну (а присудомъ дѣлятся на полы) въ рѣдкихъ случаяхъ практиковалось между *монастырями.*

Мы знаемъ только 4 монастыря: Отрочь, Калязинскій, Волотовскій и Покровскій-Суздальскій, а также 2-хъ митрополитовъ, Кипріана и Симеона, для которыхъ постановлено было при смѣсныхъ судахъ дѣлить прибытокъ отъ суда поровну. Отчасти этотъ порядокъ примѣнялся и къ монастырямъ: Спасо-Благовѣщенскому, Спасо-Евфиміевскому, Симонову и Кириллову, но только къ нѣкоторымъ ихъ вотчинамъ, и то лишь въ XV вѣкѣ. Въ остальныхъ монастыряхъ оправданный и обвиненный монастырскій человѣкъ подлежалъ вѣдѣнію архимандрита, игумена или игуменьи, или ихъ приказчиковъ, во всѣхъ пошлинахъ, и наоборотъ оправданный и обвиненный городской или волостной человѣкъ вѣдался намѣстникомъ, волостелемъ или ихъ тіунами во всѣхъ судовыхъ пошлинахъ. При смѣсныхъ же судахъ, состоявшихъ изъ правительственныхъ судей и вотчинныхъ судей, изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званій, дѣленіе присуда на двѣ равныя половины было, можно сказать, общимъ правиломъ.

2) Относительно *истцева иска* мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: „а истцево заплатятъ на обѣ стороны; а истцево доправятъ на виноватомъ; а въ правдѣ и въ винѣ игуменовъ—игумену, а волостелевъ—воло-

стелю, *опричь истцева вины*; а истцево доправятъ тому приставу, чей будетъ виноватъ". Слова: *заплатятъ на обѣ стороны* можно, какъ намъ кажется, объяснить слѣдующимъ образомъ. Если, напр., монастырскій человѣкъ оказывался виноватымъ по какому-либо исковому дѣлу, то исковое съ него требованіе въ пользу оправданнаго, положимъ, намѣстничьяго человѣка, долженъ былъ взыскать монастырскій приставъ и отдать выигравшему дѣло истцу. Такимъ же точно образомъ поступали, если былъ обвиненъ въ исковомъ дѣлѣ человѣкъ, подвѣдомственный намѣстнику, а монастырскій человѣкъ оправданъ, но только наоборотъ. Это то и означало заплатить на *обѣ стороны*, что подтверждается и другими приведенными нами выше выраженіями. Однако-жъ, если монастырскій человѣкъ, съ котораго слѣдовало взыскать истцовъ искъ, стоявши на *правежѣ*, иска не платилъ (не встворится виноватъ), тогда судъ надъ незаплатившимъ истцу его иска переходилъ въ вѣдѣніе намѣстниковъ или волостелей.

3) О выдачѣ правой грамоты въ одномъ только мѣстѣ сказано, что ее выдавали смѣсные судьи сообща.

4) Обращаясь къ разъясненію вопроса о наказаніи преступниковъ, мы во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами грамотахъ о послѣдствіяхъ смѣснаго суда находимъ одно только постановленіе, въ которомъ сказано: „а татя и разбойника оба (смѣсные) судьи съ одного казнятъ". Но едва-ли такъ было въ случаяхъ менѣе важныхъ, когда правые и виноватые всецѣло передавались въ вѣдѣніе того судьи, которому они были подвѣдомственны. Тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ грамотахъ прямо говорится, что этотъ судья вѣдалъ означенныхъ лицъ не только во всѣхъ слѣдовавшихъ пошлинахъ, но и въ *продажѣ*.

Глава третья.

Смѣсный судъ по дѣламъ, возникавшимъ между вотчинными судьями.

Между частными поземельными владѣльцами-сосѣдями, имѣвшими право суда въ своихъ вотчинахъ, нерѣдко могли возникать общія судебныя дѣла, въ которыхъ являлись истцами и отвѣтчиками крестьяне того и другаго вотчинника. Такія дѣла разумѣется должны были, по общему правилу, рѣшаться смѣснымъ судомъ. Но актовъ о такихъ смѣсныхъ судахъ сохранилось весьма мало. Разсмотримъ тѣ, которые находятся у насъ подъ рукою.

Около 1443 года какая то княгиня *Аграфена* съ дѣтьми подарила, на поминокъ по своимъ родителямъ и по себѣ, Троицко-Сергіеву монастырю земли на рѣкѣ Шекснѣ, въ чемъ и выдала *данную*, подписанную свидѣтелями.

Въ этой данной о смѣсномъ судѣ сказано слѣдующее:

„А лучится судъ смѣсной нашимъ людемъ (т.-е. княгини Аграфены и ея дѣтей) съ монастырскими людьми, и игуменовъ приказчикъ съ нашимъ приказчикомъ судятъ вмѣстѣ, и будетъ правъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ игуменову приказчику въ правдѣ и въ винѣ, а нашему приказчику не вступатися въ монастырскаго человѣка ни въ праваго, ни въ виноватаго“.

„А будетъ правъ или виноватъ нашъ человѣкъ, и онъ (т.-е. приказчикъ княгини Аграфены) вѣдаетъ его и въ правдѣ и въ винѣ, а игуменовъ приказчикъ не вступается ни въ правдѣ, ни въ винѣ въ нашего человѣка“.

„А каково дѣло случится на спорѣ игуменову приказчику съ нашимъ приказчикомъ, ино самъ *третій*, *игуменъ Троицко-Сергіева монастыря Зиновій*, или кто по немъ иный игуменъ будетъ“ (Ак. Юр. К., № 63, VII).

Въ 1482 году посадникъ Новгородскій *Василій Степановичъ* подарилъ монастырю Іоанна Богослова три

села, и продалъ островъ Антропьевъ. Въ данной на эти земли сказано:

„а посаднику Василію Степановичу, ни его женѣ, ни его дѣтямъ не вступатися въ тыи села, ни въ островъ, ни прикащикомъ посадницкимъ Васильевымъ, ни слугамъ, ни христіаномъ не вступатись ни во чтожъ монастырское".—„А случится дѣло монастырскому человѣку съ посадницкимъ человѣкомъ Васильевымъ, ино судитъ *игуменъ* съ посадницкимъ съ Васильевымъ *прикащикомъ*" (Ак. Юр., № 110, VI).

Около 1485 года возникло спорное дѣло о землѣ между вотчинникомъ *Иваномъ Григорьевичемъ Монастыревымъ* и Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ. Тяжба эта, какъ касавшаяся игумена съ братьею, подлежала разбору Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, но обѣ стороны рѣшили ее между собою полюбовно, и только чрезъ боярина князя *Василія Васильевича Ромодановскаго* доложили о томъ князю Михаилу Андреевичу (Ак. Юр., № 31).

Въ 1501 году возникъ споръ между вотчинникомъ Агапитомъ *Григорьевымъ* и Вяжицкимъ монастыремъ о Граховскомъ островѣ и о землѣ. Въ судѣ участвовали игуменъ *Ефросимъ* съ братьею, съ одной стороны, а *Агапитъ Григорьевъ*, съ другой, и постановили, чтобы въ означенный островъ и землю монастырю не вступаться, но чтобы скотъ монастырскій могъ свободно пастись на землѣ Григорьева, а скотъ Григорьева на землѣ монастырской. На судѣ съ обѣихъ сторонъ находились добрые люди: Павелъ и Андріанъ Семеновы, Ивановъ, Мокрушка и Озѣкѣевъ (Ак. Юр., № 69).

Въ 1505 году случилось смѣсное дѣло по спору о землѣ между Вяжицкимъ монастыремъ и вотчинникомъ *Апрѣлевымъ*. Для рѣшенія спора они сперва выбрали себѣ въ третейскіе судьи *Филиппа Философова*, а затѣмъ, при добрыхъ людяхъ въ обѣ половины, Борисѣ *Валгомскомъ*, Семенѣ *Борисовѣ*, Лукѣ *Валгомскомъ* и *Дементьевѣ*, полюбовно разграничили спорную землю между собою (Ак. Юр., № 153).

Въ 1509 году вотчинники князь *Семенъ Васильевичъ Ухтомскій* и князь *Василій Ивановичъ Шелешпальскій* спорили о землѣ и лѣсахъ. Для рѣшенія между ними спора они избрали *третьяго* князя *Семена Андреевича Шелешпальскаго*, который долженъ былъ указать межи ихъ земель. Въ записи объ избраніи третьяго положена была обоюдная неустойка въ десять рублей (Ак. Юр., № 46).

Въ 1526 году Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и вотчинники *Яковъ* и *Якимъ Трусовы* спорили о межахъ между своими землями и лѣсами. Они сперва хотѣли взять для рѣшенія дѣла великокняжескихъ судей *Злобина* и *Лыкова*, а потомъ, не ставя судей, избрали себѣ *третьихъ:* игумена *Нифонта*, Андрея *Дядю* и Якима *Сухово* и „положилися обои истцы на тѣхъ третьихъ, какъ намъ укажутъ межу, та намъ межа люба". Третьи при добрыхъ людяхъ указали межи обѣимъ сторонамъ, о чемъ и составлена была запись (Ак. Юр., № 149).

Иногда спорившіе между собою вотчинники обращались къ князю о назначеніи имъ *данныхъ* отъ себя судей.

Такъ въ 1506 году были назначены Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ данные судьи: Гридя *Сапогъ* и Гнѣвашъ *Стогининъ* для рѣшенія спора о земляхъ между Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ и крестьянами одного частнаго вотчинника. Судьямъ повелѣно было, если они „о чемъ ся *сопрутъ* сказать судъ Великому Князю (Ак. Юр. К., № 55, II).

Въ 1507 году возникъ споръ между Чудовскимъ монастыремъ и Архангельскимъ Соборомъ о земляхъ, лежавшихъ въ Горѣтовскомъ стану Московскаго уѣзда. Обѣ стороны просили Великаго Князя Василія Ивановича назначить имъ данныхъ судей для рѣшенія означеннаго смѣснаго дѣла. Великій Князь назначилъ Архангельскому Собору даннымъ судьею *Юрія Безобразова*, а Чудовскому монастырю великокняжескаго тіуна Кирѣя *Ольгова*. Дѣло рѣшалось по показанію

старожильцевъ безъ доклада Великому Князю (Ак. Юр. К., № 53, II).

Въ 1532 году произошелъ споръ между Кирилло-Бѣлозерскимъ и Вяжицкимъ монастырями о пашнѣ. Для рѣшенія этого спора данъ былъ обѣимъ сторонамъ, вѣроятно Великимъ Княземъ, общій судья Иванъ *Просоловъ*, который судный списокъ доложилъ дворецкому *Ивану Семеновичу Морозову*. По этому списку Морозовъ присудилъ крестное цѣлованіе по жребью „чей вымется жребій, тѣмъ старожильцамъ, крестъ цѣловавъ, отвести земли". Но обѣ стороны безъ цѣлованья помирились и размежевались полюбовно (Ак. Юр., № 155).

При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ возникло смѣсное дѣло о межахъ между Волоколамскимъ монастыремъ и крестьянами боярина Ивана Васильевича Годунова. Для разрѣшенія дѣла былъ посланъ *Козьма Безобразовъ* (Ак. Юр., № 32, 59).

Кромѣ того, для нѣкоторыхъ монастырей и другихъ вотчинниковъ, какъ увидимъ ниже, были особыя жалованы грамоты о разсмотрѣніи смѣсныхъ дѣлъ между крестьянами этихъ монастырей и крестьянами другихъ монастырей и всякихъ другихъ вотчинниковъ самими князьями или ихъ боярами.

Такія грамоты были пожалованы, напр., Покровскому женскому Суздальскому монастырю и Владимірскому собору Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1514 и 1515 годахъ, а Троицко-Астраханскому, Новодѣвичьему и Валаамскому монастырямъ, священникамъ царскихъ селъ, сокольникамъ Артемьевымъ, князю Кубенскому и епископу Варлааму царемъ Іоанномъ IV въ 1540, 1547, 1573 и 1578 годахъ (Ак. Ист., т. I, № 119, 149, 184, 188, 200, 295 и 301; Ак. Эк., т. I, № 159, 215 и 300).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ людей Покровскаго женскаго монастыря и Владимірскаго собора судились князьями или боярами какъ истцы, такъ и отвѣтчики, но относительно другихъ указан

ныхъ выше монастырей и вотчинниковъ только отвѣтчики.

Изъ всего этого оказывается, что смѣсные суды между различными вотчинами составлялись изъ самихъ вотчинниковъ или ихъ приказчиковъ; иногда же они выбирали себѣ для рѣшенія спора третейскихъ судей или испрашивали данныхъ судей, или оканчивали дѣло полюбовно миромъ.

Впрочемъ, были монастыри и вотчинники, пользовавшіеся особенными жалованными грамотами, по которымъ иски, предъявлявшіеся къ *ихъ крестьянамъ со стороны* лицъ подвѣдомственныхъ другимъ вотчинникамъ, разрѣшали сами князья. Но какъ разрѣшались иски означенныхъ крестьянъ къ лицамъ подлежавшимъ суду особыхъ вотчинниковъ—объ этомъ въ грамотахъ не говорится. Вѣроятно они рѣшались обыкновеннымъ смѣснымъ судомъ. Только относительно нѣкоторыхъ монастырей, напр., Покровско-Суздальскаго монастыря, а также Владимірскаго собора было установлено, что иски какъ монастырскихъ крестьянъ, такъ равно иски, предъявлявшіеся къ нимъ со стороны постороннихъ лицъ, разсматривалъ самъ Великій Князь, князь удѣльный или ихъ бояре.

Исключеніемъ изъ этихъ общихъ правилъ является постановленіе князя Владиміра Андреевича для находившихся въ его удѣлѣ вотчинъ митрополита Филиппа II. По этому постановленію иски на митрополичьихъ людей судилъ митрополитъ, а иски митрополичьихъ людей къ другимъ лицамъ рѣшалъ князь.

Отдѣлъ третій.

Изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ въ княжествахъ.

Къ числу изъятій изъ общаго порядка производства смѣсныхъ дѣлъ въ отдѣльныхъ княжествахъ слѣдуетъ

отнести: 1) единоличный судъ нѣкоторыхъ намѣстниковъ по смѣснымъ дѣламъ; 2) судъ разъѣзжихъ судей по этимъ дѣламъ и 3) судъ по нимъ верховной власти и бояръ.

Судъ князей, великихъ князей и бояръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлся какъ необходимое продолженіе обыкновеннаго смѣснаго суда, но въ другихъ случаяхъ установлялся непосредственно, въ видѣ особаго пожалованія, и тогда онъ составлялъ дѣйствительно исключеніе изъ общаго порядка разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ. Чтобы не раздѣлять статьи о княжескомъ судѣ и не ослаблять тѣмъ общности впечатлѣнія, мы всѣ дошедшія до насъ объ этомъ судѣ свѣдѣнія помѣщаемъ въ отдѣлѣ объ изъятіяхъ.

Глава первая.

Единоличный судъ нѣкоторыхъ намѣстниковъ по смѣснымъ дѣламъ.

Особыя права относительно разсмотрѣнія смѣсныхъ дѣлъ были дарованы: 1) намѣстникамъ Двинскимъ; 2) намѣстникамъ Московскимъ; 3) намѣстникамъ Новгородскимъ и 4) бо́льшимъ Астраханскимъ воеводамъ.

Великій Князь Василій Дмитріевичъ далъ Двинской землѣ въ 1398 году уставную грамоту, въ которой опредѣлилъ права двинскихъ гостей, ѣздившихъ съ товаромъ въ Устюгъ, Вологду и Кострому. Если въ какой-нибудь изъ этихъ мѣстностей предъявлялись кѣмъ-либо на двинянъ иски, то намѣстники Устюжскіе, Вологодскіе и Костромскіе не могли разбирать этихъ исковъ, а обязаны были назначить отвѣтчикамъ двинянамъ и истцамъ срокъ стать на судъ предъ Двинскими намѣстниками. Такимъ образомъ, еще въ концѣ XIV вѣка, по отношенію къ двинянамъ, возникло постановленіе, вслѣдствіе котораго смѣсныя иско-

выя дѣла рѣшались тамъ, гдѣ имѣлъ осѣдлость отвѣтчикъ и въ томъ присудѣ, въ которомъ онъ числился, т.-е , въ уставной Двинской грамотѣ, въ видѣ особаго частнаго пожалованія, выражено то же самое начало, которое въ Судебникѣ 1550 года получило уже значеніе общаго правила (Ак. Эк., т. I, № 153, ст. 30). Но по указаннымъ нами смѣснымъ исковымъ дѣламъ, въ которыхъ, какъ отвѣтчики, входили двиняне, смѣснаго, т. е. своднаго суда не составлялось. Такія дѣла рѣшали единолично Двинскіе намѣстники. Что касается уголовныхъ преступленій, совершенныхъ двинскими гостями въ Устюгѣ, Вологдѣ и Костромѣ, то они не судились Двинскими намѣстниками, а, какъ увидимъ ниже, отсылались на судъ въ Москву (Ак. Эк., т. I, № 13).

Въ Московскомъ уѣздѣ около 1485 года всѣ смѣсныя дѣла, случавшіяся между москвитянами, съ одной стороны, и лицами другихъ правительственныхъ присудовъ Великаго Князя и Великой Княгини, и частныхъ присудовъ митрополичьихъ, монастырскихъ и другихъ, разсматривались не на съѣздѣ судей, которыхъ касалось дѣло, *а большимъ намѣстникомъ Московскимъ*, другой же судья со стороны отвѣтчика или истца шелъ за нимъ на судъ и смотрѣлъ *только своего прибытка* (Ак. Эк., т. I, № 115).

Намѣстникъ Новгородскій, участвовавшій вмѣстѣ съ игуменомъ Новгородскаго Волотовскаго монастыря или его приказчикомъ въ разсмотрѣніи смѣсныхъ дѣлъ между городскими и монастырскими людьми, вмѣстѣ былъ по грамотѣ Великаго Князя Ивана III въ 1500 году и *судьею* и какъ самого игумена, такъ и его приказчика, если кто-либо предъявлялъ къ нимъ искъ. Въ этомъ случаѣ намѣстникъ не могъ передавать иска на разсмотрѣніе своему тіуну, но долженъ былъ разобрать этотъ искъ самъ (Ак. Ист., т. I, № 111).

По грамотѣ Царя Іоанна IV 1573 года, большой Астраханскій воевода имѣлъ право судить иски, кото-

рые предъявлялись къ игумену Троицкаго Астраханскаго монастыря астраханскими жильцами. Игуменъ Троицкаго монастыря былъ самостоятельнымъ вотчиннымъ судьею и участвовалъ въ смѣсныхъ судахъ вмѣстѣ съ астраханскими приказными людьми. Впрочемъ въ грамотѣ 1573 года сказано:

„а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ съ братіею или на монастырскихъ людехъ (разумѣется, на приказчикахъ) астраханскимъ жильцамъ, ино ихъ сужу азъ царь или великій князь, или окольничій и воевода нашъ астраханскій Долманъ Өедоровичъ Карповъ, или кто по немъ иной воевода нашъ большой въ Астрахани будетъ“ (Ак. Ист., т. I, № 148).

Изъ этого можно заключить, что воевода астраханскій не безусловно разсматривалъ иски, предъявленные къ игумену, а предварительно обязанъ былъ доносить о нихъ царю, и только по полученіи разрѣшенія разсмотрѣть самому дѣло, могъ приступать къ его разбирательству.

Глава вторая.

Судъ разъѣзжихъ судей по смѣснымъ дѣламъ.

Въ нашихъ актахъ встрѣчаются выраженія: „сей судъ судилъ Великаго Князя писецъ костромской, писецъ вологодскій или писецъ бѣлозерскій“ (Ак. Юр., № 8, 9, 11); „сей судъ судили Великіе Князья писцы бѣлозерскіе“ (Ак. Юр., № 15). Эти писцы назывались также „*отводчиками*“ и „*разъѣзщиками*“ (Ак. Юр., № 6, 11, 141, 151). И точно они разъѣзжали по волостямъ того или другаго уѣзда. Такъ, напр., по одному дѣлу писцы—судьи назначили истцу поставить передъ собою отвѣтчика тамъ, гдѣ они (т. е. судьи) будутъ „въ которой волости послѣ Иванова дня усѣкновенья главы, ушедъ двѣ недѣли, въ четвергъ“. На тотъ срокъ судьи, какъ видно, дѣйствительно съѣхали съ земель Өерапонтова монастыря, гдѣ производили пис-

цовую опись, а были уже въ деревнѣ Мигачевѣ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго (Ак. Юр., № 3).

Помѣщенныя въ нашихъ актахъ выписки изъ писцовыхъ книгъ, называвшихся по уѣздамъ, доказываютъ, что въ этихъ книгахъ описывалось подробно всякое поземельное угодье, а также лавки и дворы, и опредѣлялись оброки съ нихъ деньгами и натурой (Ак. Юр., № 165, 230 и 231).

Все изложенное показываетъ: 1) что писцы посылались отдѣльно въ тотъ или другой уѣздъ для составленія писцовыхъ книгъ; 2) что для этой цѣли они разъѣзжали по уѣзду, и вносили въ книги всѣ поземельныя угодья, а также дворы и лавки, опредѣляли слѣдовавшія съ нихъ въ казну оброки, означали, кому принадлежала земля или другое какое недвижимое имущество и 3) что въ случаѣ спора о правѣ собственности, или о правѣ на владѣніе какимъ-либо угодьемъ, они производили судъ на мѣстѣ, и по рѣшеніи спора заносили это угодье въ писцовыя книги за тѣмъ или другимъ лицомъ.

Такимъ образомъ, писцы, судьи, разъѣзщики, или *разъѣзжіе судьи* разбирали лишь дѣла гражданскія по спорамъ о земельныхъ угодьяхъ, и вообще о такомъ недвижимомъ имуществѣ, которое подлежало внесенію въ писцовыя книги. Судъ *разъѣзжій* не былъ судомъ, дѣйствовавшимъ постоянно, непрерывно. Напротивъ, онъ отправлялъ свои дѣйствія, когда представлялась необходимость въ составленіи новыхъ писцовыхъ книгъ, вмѣсто прежнихъ. Слѣдовательно, промежутки времени между занятіями однихъ и другихъ писцовъ по одному и тому же уѣзду не могли быть короткими.

Чтобы хотя приблизительно опредѣлить эти періоды времени, исчислимъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ встрѣчающихся въ нашихъ актахъ писцовъ, составлявшихъ писцовыя книги и рѣшавшихъ смѣсныя дѣла по поземельнымъ спорамъ въ XV и XVI вѣкахъ.

а) Бѣлозерскіе писцы.

1) *Князь Ѳедоръ Ѳеодоровичъ Алабышъ и Василій Долматовъ.* Въ 1511 году старецъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Іона показалъ на судѣ, что болѣе *сорока* лѣтъ прошло, какъ писалъ Бѣлоозеро *князь Ѳедоръ Алабышъ* (Ак. Юр., № 15). Изъ другихъ же актовъ оказывается, что вмѣстѣ съ княземъ Ѳедоръ Ѳедоровичемъ Алабышемъ участвовалъ въ составленіи писцовыхъ книгъ и *Василій Долматовъ* (Ак. Юр., № 3, 6 и 11). Изъ этого слѣдуетъ, что они могли писать Бѣлозерскій уѣздъ не раньше 1471 года.

2) *Михаилъ Дмитріевъ Шапкинъ, Иванъ Семеновъ Голова и Захаръ Микулинъ.* Изъ отводной грамоты 1482 года и правой грамоты 1485 года видно, что въ 1482 году составляли писцовыя книги въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: Михаилъ Дмитріевъ Шапкинъ (онъ же Глѣбовъ), Иванъ Семеновъ Голова и Захаръ Микулинъ (кажется Гавинскій) [30]) (Ак. Юр., № 3, 141.) Въ 1504 году о Шапкинѣ и о Головѣ упоминается уже какъ о бывшихъ разъѣзщикахъ (Ак. Юр., № 11). Въ грамотѣ 1530 года Михаилъ Шапкинъ прямо названъ писцомъ, а въ грамотѣ 1534 года сдѣлана ссылка на книги Шапкина (Ак. Юр., № 20 и 154)

И такъ, если Алабышъ съ Долматовымъ писали Бѣлоозеро около 1471 года, а Шапкинъ съ товарищами въ 1482 году, то промежутокъ времени между составленіемъ писцовыхъ книгъ первыми и послѣдними составлялъ не болѣе 11 лѣтъ.

3) *Василій Григорьевичъ Наумовъ, Григорій Осанскій, Гнѣвашъ Стогининъ и Захаръ Микулинъ Гавинскій.* Въ 1504 году они уже производили судъ въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, какъ разъѣзжіе судьи. Изъ нихъ Захаръ Микулинъ Гавинскій вѣроятно былъ вторично назна-

---

[30]) Въ концѣ правой грамоты 1504 года поименованъ Захаръ Микулинъ Гавинскій (Ак. Юр., № 11).

ченъ писцомъ, такъ какъ онъ участвовалъ въ составленіи бѣлозерскихъ книгъ и съ Михаиломъ Шапкинымъ.

Если положить, что на изготовленіе подробныхъ писцовыхъ книгъ по каждому уѣзду съ разборомъ при этомъ спорныхъ земельныхъ дѣлъ требовалось не менѣе трехъ лѣтъ, и если считать, что Шапкинъ съ товарищами окончилъ свою работу въ 1485 году, а Наумовъ съ товарищами началъ ее въ 1501 году, то окажется, что къ составленію новыхъ писцовыхъ книгъ по Бѣлоозерскому уѣзду было приступлено чрезъ 16 лѣтъ (Ак. Юр., № 11).

4) *Иванъ Микулинъ Заболоцкій и дьякъ Андрей Харламовъ.* Они упоминаются какъ писцы бѣлозерскіе въ 1511 году, слѣдовательно чрезъ *семь или восемь* лѣтъ послѣ Василія Наумова (Ак. Юр., № 15).

5) *Ѳедоръ Ѳедоровъ Хидырщиковъ и Григорій Лукинъ Клементьевъ.* Въ 1544 году они составляли писцовыя книги на Бѣлоозерѣ Но между 1511 и 1544 годами вѣроятно были и другіе писцы, намъ неизвѣстные, такъ какъ нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы *Хидырщиковъ* непосредственно слѣдовалъ за Заболоцкимъ (Ак. Ист., т. I, № 163).

6) *Ѳедоръ Ивановичъ Чулковъ и дьякъ Ѳедоръ Фатьяновъ.* Они писали Бѣлоозеро въ 1554 году (Ак. Юр., 228 и 230; Ак. Ист., т. I, № 163), слѣдовательно чрезъ 10 лѣтъ послѣ Хидырщикова.

7) *Андрей Ефимовичъ Салтыковъ.* Въ писцовой книгѣ, составленной Салтыковымъ, сдѣлана ссылка на книги Чулкова и Фатьянова, изъ чего видно, что Салтыковъ былъ писцомъ на Бѣлоозерѣ непосредственно за ними, но когда неизвѣстно (Ак. Юр., № 230).

б) Костромскіе писцы.

1) *Михаилъ Борисовичъ Волынскій, Третьякъ Долматовъ и Горяинъ Кулешинъ.* Въ правой грамотѣ, данной около

1498 года, о нихъ упоминается какъ о прежнихъ писцахъ и дѣлается ссылка на ихъ книги (Ак. Юр., № 8). По смыслу грамоты оказывается, что изъ упомянутыхъ писцовъ *Волынскій* дѣйствовалъ въ Костромскомъ уѣздѣ не ранѣе 1548 года, и что вслѣдъ за нимъ писали уѣздъ Долматовъ и Кулешинъ, но совмѣстно или отдѣльно, и въ какое время, неизвѣстно.

2) *Григорій Романовичъ Застолбской.* Застолбской составлялъ писцовыя книги по Костромскому уѣзду и разрѣшалъ спорныя земельныя дѣла около 1498 года, и непосредственно послѣ Долматова и Кулешина, но сколько лѣтъ спустя послѣ нихъ опредѣлить невозможно (Ак. Юр., № 8).

3) *Василій Наумовъ и Инай Ордынцевъ.* Они писали Костромскій уѣздъ прежде 1565 года, но когда собственно свѣдѣній не имѣется (Ак. Юр., № 157).

4) *Иванъ Куровъ и Пятый Тумской* съ товарищами писали Костромскія писцовыя книги въ 1579 году (Ак. Эк., т. I, № 304).

в) Вологодскіе писцы.

1) *Ѳедоръ Ѳедоровичъ Липятинъ*, Семенъ Ильинъ *Чурляевъ* и дворцовый дьякъ *Афоня Яковлевъ* составляли писцовыя книги по Вологодскому уѣзду и рѣшали спорныя земельныя дѣла около 1503 года (Ак. Юр., № 9).

2) *Тимофей Андреевичъ Карамышевъ и Никита Козловъ Милославскій* были писцами Вологодскими въ 1543 году (Ак. Юр., № 168).

г) Двинскіе писцы.

1) *Иванъ Петровичъ Заболоцкій и Дмитрій Ивановичъ Темиревъ съ товарищами* писали Двинскую землю въ 1551 году (Ак. Юр , № 169 и 170); а въ 1571 году дѣ-

лается ссылки на книги Ивана Петровича (Ак. Юр., № 23). Товарищами Заболоцкаго были кажется Яковъ Ивановичъ Сабуровъ и Никита Григорьевичъ Яхонтовъ (Ак. Юр., № 85).

2) *Василій Гагинъ* составлялъ писцовыя книги по Двинскому уѣзду прежде 1578 года (Ак. Эк , т. I, № 299).

д) Муромскіе писцы.

1) *Дмитрій Андреевичъ Бутурлинъ* былъ писцомъ въ Муромскомъ уѣздѣ въ 1566 году (Ак. Юр., № 229).

2) *Михаилъ Ивановичъ Шишеловъ и Богданъ Григорьевъ* писали Муромскій уѣздъ вслѣдъ за Бутурлинымъ въ 1574 году, т.-е. чрезъ 8 лѣтъ (Ак. Юр., № 229).

По другимъ уѣздамъ до насъ дошли свѣдѣнія еще болѣе отрывочныя. Такъ были писцами въ *Звенигородскомъ уѣздѣ* въ 1539 году Иванъ Дмитріевичъ *Бобровъ* (Ак. Юр., № 80); въ *Устюжскомъ уѣздѣ* въ 1555 году *Юрій Ивановичъ Самсоновъ* (А. Ю. К., № 52, VI); въ *Переяславскомъ уѣздѣ* прежде 1509 года князь Василій Ивановичъ *Голенинъ* (Ак. Эк., т. I, № 143 и 147), а въ 1562 году князь Иванъ Борисовичъ *Ромодановскій* и Иванъ Ивановичъ *Пушкинъ* (Ак. Эк., т. I, № 261); *во Владимірскомъ уѣздѣ* въ 1572 году *Шерапъ Бортеневъ* (Ак. Эк., т. I, № 290); *въ Московскомъ уѣздѣ* въ 1575 году *Андрей Берсеневъ* (Ак Эк., т. I, № 289); *въ Бѣжецкомъ уѣздѣ* въ 1574 году *Могутовъ* и *Ѳедицовъ* (Ак. Эк., т. I, № 304); и въ *Новоторжскомъ уѣздѣ* въ 1589 году *Андрей Клобуковъ* (Ак. Эк., т. I, № 344).

По всѣмъ изложеннымъ нами отрывочнымъ большею частью свѣдѣніямъ о писцахъ, изготовлявшихъ писцовыя книги по тѣмъ или другимъ уѣздамъ, можно придти къ заключенію, что періоды времени составленія этихъ книгъ бывали весьма различны, что опредѣленнаго періода для того назначено не было, и что означенныя книги составлялись иногда чрезъ 8, 11, 16 и болѣе лѣтъ.

Отъ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ нами писцовъ дошли до насъ правыя грамоты, съ изложеніемъ ихъ суда по смѣснымъ дѣламъ.

Укажемъ содержаніе этихъ грамотъ.

А. *Суды бѣлозерскихъ писцовъ.*

1) Писцы Михаилъ Дмитріевичъ *Шапкинъ*, Иванъ Голова *Семеновъ* и Захаръ *Микулинъ* около 1485 года разбирали спорное смѣсное дѣло о разныхъ пустошахъ между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами великокняжеской Южской волости. Разспросивъ обѣ стороны на самыхъ пустошахъ, принявъ купчія крѣпости отъ монастыря на спорныя земли и выслушавъ заявленіе третьяго лица, вотчинника Гнѣваша Стогинина, что тѣ земли не монастырскія и не крестьянскія, а его собственныя, писцы доложили свой судъ въ Москвѣ князю Даніилу Васильевичу Холмскому. Князь же Даніилъ Васильевичъ, поставя предъ Великимъ княземъ Иваномъ III обоихъ истцовъ, докладъ свой сказалъ В. Князю, который, выслушавъ докладъ, повелѣлъ присудить землю крестьянамъ Южской волости, такъ какъ купчія монастырскія оказались безъ надлежащихъ подписей, а Стогининъ на судъ не сталъ (Ак. Юр. № 3).

2) Тѣ же писцы *Шапкинъ и Иванъ Семеновъ Голова, да еще Тимофей Михайловичъ Юрло* около 1490 года разсматривали спорное смѣсное дѣло между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и Бѣлозерскими городскими людьми о правѣ собственности на деревню Крохинскую, и затѣмъ свой судебный списокъ, представивъ обоихъ истцовъ, доложили въ Москвѣ князю *Даніилу Александровичу*, а сей послѣдній, по слову В. Князя, деревню Крохинскую присудилъ монастырю (Ак. Юр. № 5).

3) Тѣ же писцы, *Шапкинъ и Голова*, но безъ Юрла, разбирали около 1490 года смѣсное дѣло на самихъ пустошахъ Кочевинскихъ по спору объ нихъ между

Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ и крестьянами великокняжескими Словенскаго-Волочка. По разборѣ дѣла судьи свой судный списокъ и обоихъ истцовъ представили въ Москвѣ князю Даніилу Александровичу, а сей, по слову В. Князя, присудилъ Кочевинскія пустоши монастырю (Ак. Юр. № 6).

4) Въ 1504 году писецъ Бѣлозерскій *Василій Григорьевичъ Наумовъ* съ товарищами, ставъ на рѣчкѣ Шелекшѣ, разбирали спорное смѣсное дѣло между великокняжескими крестьянами Словенскаго Волочка и Ѳерапонтовымъ монастыремъ о правѣ собственности на Сусельскій лѣсъ, въ которомъ означенные крестьяне сдѣлали разчистки подъ пашню.

Крестьяне заявили писцамъ слѣдующее:

„мы разчистили спорный лѣсъ подъ пашню по разъѣзщикову отводу Михаила Шапкина, Головы и Захара Мукулина и *по ихъ правой грамотѣ*, но послѣ этого Ѳерапонтовскій старецъ Батманъ „поднялъ на насъ судью Михаила Гнѣваша (т.-е. испросилъ судью даннаго)“. Михаилъ Гнѣвашъ насъ судилъ съ Батманомъ и велѣлъ стать предъ Великимъ Княземъ *„на великое заговѣніе на мясное“*; мы стали, но Михаилъ Гнѣвашъ насъ волочилъ и не поставилъ, а далъ другой срокъ *на Петровъ день*, мы и на другой срокъ стали, но Гнѣвашъ назначилъ третій срокъ стать передъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ *на великое заговѣніе на мясное;* мы и на третій срокъ стали передъ княземъ Василіемъ Голенинымъ, и князь Василій велѣлъ насъ оправити и правой грамоты велѣлъ просить у Михаила Гнѣваша; но онъ правой грамоты не далъ и выложилъ на Бѣлоозерѣ безсудную грамоту, по которой Батманъ взялъ съ насъ 4 рубля да 100 четвертей ржи.“

Писцы спросили старца Батмана: „отвѣчай“.

Батманъ отвѣтилъ, что спорный лѣсъ пожаловалъ монастырю Бѣлозерскій князь Михаилъ Андреевичъ; и представилъ на тотъ лѣсъ правую грамоту суда Михаила *Гнѣвашева* 1502 года.

Писцы велѣли прочесть предъ собою правую грамоту, представленную Батманомъ.

Въ этой правой грамотѣ сказано: по Государевѣ грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича сей судъ

судилъ Михаилъ Гнѣвашъ, ставъ на сѣчѣ въ Сусельскомъ лѣсу.

На судѣ у Гнѣваша старецъ Батманъ заявилъ, что крестьяне Словенскаго Волочка разчистили подъ пашню Сусельскій монастырскій лѣсъ.

Крестьяне отвѣчали, что они дѣйствительно сѣкли тотъ лѣсъ, но что тотъ лѣсъ Великаго Князя.

Батманъ же возразилъ, что Сусельскій лѣсъ принадлежитъ Ѳерапонтову монастырю, по грамотѣ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, что грамота эта находится въ казнѣ Великаго Князя, а взялъ ее у монастыря Василій Долматовъ, копія же съ нея за подписью Долматова отдана Михаилу Шапкину и Ивану Головѣ, другую же копію Батманъ представилъ судьѣ.

Изъ списка означенной грамоты оказалось, что лѣсъ вверхъ по Суслѣ отданъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Ѳерапонтову монастырю.

Судья Гнѣвашъ, прочитавъ грамоту князя Михаила Андреевича, спросилъ крестьянъ: „почему вы тотъ лѣсъ называете землею Великаго Князя?“

Крестьяне отвѣчали: „сѣчь тотъ лѣсъ велѣли намъ Михаилъ Шапкинъ и Иванъ Голова“.

Судья вновь спросилъ крестьянъ: „дали-ли вамъ Шапкинъ и Голова на тотъ лѣсъ грамоту?“

Крестьяне отвѣчали, что они грамоты на тотъ лѣсъ не получали.

О семъ судья Гнѣвашъ рекъ ся доложить Государя Великаго Князя.

Михаилъ Гнѣвашъ судный списокъ и обоихъ истцовъ представилъ князю Василію Ивановичу Голенину. Голенинъ спросилъ обоихъ истцовъ: „былъ-ли имъ таковъ судъ, какъ въ спискѣ написано?“. Обѣ стороны отвѣчали утвердительно.

И князь Василій Голенинъ, по слову Великаго Князя, доискался въ казнѣ грамоты князя Михаила Андреевича, по которой Сусельскій лѣсъ дѣйствительно отданъ имъ Ѳерапонтову монастырю, а потому князь

Голенинъ, въ 1502 году велѣлъ Гнѣвашу лѣсъ присудить Ѳерапонтову монастырю [31]).

По прочтенiи правой грамоты суда Михаила Гнѣваша писцы велѣли прочесть *правую грамоту Шапкина* и *Головы*, на которую сослались истцы крестьяне. Изъ этой грамоты оказалось, что Сусельскiй лѣсъ внизъ по рѣкѣ Шелекшѣ, по лѣвую сторону отъ Волоцкаго пути, присужденъ крестьянамъ Словенскаго Волочка.

Писцы сказали Батману, что Шапкинъ и Голова обвинили Ѳерапонтовскаго старца Ефрема и оправили крестьянъ въ Сусельскомъ лѣсѣ отъ Волоцкаго пути въ лѣвой сторонѣ.

Батманъ отвѣчалъ, что онъ ту землю пахалъ и хлѣбъ и деньги взялъ съ крестьянъ по *правой грамотѣ Гнѣвашева суда*.

И писцы не велѣли класть межевыхъ граней въ Сусельскомъ лѣсу до доклада Великому Князю. По слову Великаго Князя Ивана III, писецъ Наумовъ съ товарищами присудилъ спорную землю крестьянамъ Словенскаго Волочка (Ак. Юр , № 11).

5) Въ 1511 году писцы бѣлозерскiе *Иванъ Микуличъ Заболоцкой и Андрей Харламовъ* судили спорное смѣсное дѣло между вотчиникомъ Леонтiемъ Зайцовымъ и Кирилловымъ монастыремъ о деревнѣ Шуклинской, ставъ на судѣ у самой этой деревни.

Леонтiй Зайцовъ заявилъ писцамъ, что дѣдъ и отецъ его заложили ту деревню въ трехъ рубляхъ Кирилловскому монастырю, что онъ, Леонтiй, выкупилъ ее, но монастырь деревни не отдаетъ и денегъ не беретъ.

Писцы сказали уполномоченному отъ монастыря старцу Iонѣ: „отвѣчай“.

Iона отвѣчалъ, что деревня Шуклинская искони монастырская.

---

[31]) Князь Голенинъ былъ сначала писцомъ въ переяславскомъ уѣздѣ, а въ 1502 году былъ уже въ Москвѣ въ числѣ бояръ-судей.

Писцы спросили Зайцова: „какъ давно та деревня заложена?“.

Зайцовъ отвѣчалъ, что она заложена уже лѣтъ двадцать.

Писцы спросили снова у Зайцова: „почему ты ея такъ долго не выкупалъ?“.

Зайцовъ отвѣчалъ, что до сихъ поръ онъ не имѣлъ средствъ ее выкупить.

Писцы спросили Іону: „какъ давно та деревня за монастыремъ?“.

Іона отвѣчалъ: болѣе *сорока лѣтъ*, съ тѣхъ поръ какъ писалъ Бѣлоозеро сперва князь Ѳедоръ Алабышъ, а потомъ Василій Наумовъ. Въ обѣихъ ихъ книгахъ деревня записана за монастыремъ.

Писцы спросили Зайцова: „шлется ли онъ на тѣ книги?“.

Зайцовъ отвѣчалъ, что на тѣ книги не шлется, потому, что писцы писали деревню за монастыремъ, такъ какъ онъ, Зайцовъ, не могъ ее выкупить.

Писцы спросили Зайцова: „сказывалъ-ли онъ писцамъ, что та деревня его, но находится у монастыря въ закладѣ?“.

Зайцовъ отвѣчалъ, что онъ объ этомъ писцамъ не говорилъ.

Писцы спросили вновь Зайцова: „кому то вѣдомо, что твой дѣдъ и отецъ заложили деревню Шуклинскую монастырю?“.

Зайцовъ отвѣчалъ: „невѣдомо никому“.

По слову Великаго Князя Василія Ивановича, писцы присудили деревню Шуклинскую Кирилловскому монастырю (Ак. Юр., № 15).

Б. *Судъ костромскаго писца.*

Около 1505 года крестьяне Ликуржской тяглой великокняжеской волости въ Костромскомъ уѣздѣ начали тяжбу съ митрополичьими дѣтьми боярскими Некра-

сомъ и Дроздомъ о завладѣніи ими землями Ликуржской волости. Это спорное смѣсное дѣло судилъ писецъ костромской В. Князя Ивана III *Григорій Романовичъ Застолбской.*

Ставъ на спорныхъ земляхъ, писецъ сперва выслушалъ жалобу крестьянъ, а потомъ приказалъ Некрасу и Дрозду отвѣчать. Они отвѣчали, что спорныя земли пожаловалъ имъ митрополитъ Симонъ въ помѣстье, по жалованной грамотѣ 1498 года. Изъ грамоты усматривалось, что митрополитъ Симонъ пожаловалъ Некрасу и Дрозду свои митрополичьи деревни въ Костромскомъ уѣздѣ, съ правомъ вѣдать и судить крестьянъ.

Судья спросилъ повѣренныхъ отъ крестьянъ: „почему вы спорныя земли называете землями Ликуржской волости, и кому то вѣдомо“?

Крестьяне указали на 4 старожильцовъ, на которыхъ сослались также Некрасъ и Дроздъ.

Судья засимъ спросилъ Некраса и Дрозда: „у васъ въ грамотѣ земли не поименованы, почему же вы спорныя земли называете митрополичьими, и кому то вѣдомо“?

Некрасъ и Дроздъ сослались на Хамталу и Вармина, которые были волостелями митрополичьими на спорныхъ земляхъ, а также на писцовыя книги Волынскаго, Третьяка Долматова и Кулешина.

Судья спросилъ повѣренныхъ отъ крестьянъ: „шлются-ли они на старожильцовъ, выставленныхъ Некрасомъ и Дроздомъ“. Крестьяне отвѣчали утвердительно.

Приставъ поставилъ передъ судьею всѣхъ старожильцовъ, на которыхъ сослались обѣ стороны.

Старожильцы, выставленные крестьянами, показали, что спорныя земли принадлежатъ тяглой волости Ликуржской, что они запустѣли отъ великаго повѣтрія, и что митрополиты завладѣли тѣми землями тому уже *лѣтъ сорокъ.*

Затѣмъ старожильцы, выставленные Некрасомъ и

Дроздомъ, показали, что спорныя земли были изстари митрополичьими.

Разсмотрѣвъ все это, Григорій Романовичъ Застолбской присудилъ земли митрополиту, потому что крестьяне искали у нихъ земель *за сорокъ* лѣтъ, и что въ книгахъ Волынскаго тѣ земли записаны за митрополитомъ (Ак. Юр. № 8).

Замѣчательно, что Застолбскій произнесъ свое рѣшеніе „безъ княжа слова", какъ постоянно говорится въ другихъ правыхъ грамотахъ.

В. *Судъ вологодскаго писца.*

Въ 1503 году вологодскій писецъ Великаго Князя Ивана III *Өедоръ Өедоровичъ Липятинъ* разбиралъ спорное смѣсное дѣло между крестьянами Лоскомской волости и приказчикомъ вотчиника Ивана Злобы о деревняхъ Милалевой и Минѣйцовой. Староста Лоскомскій утверждалъ, что спорныя деревни принадлежатъ Великому Князю, Лоскомской тяглой волости, а приказчикъ Злобы, Овсяникъ, что тѣ деревни—вотчина Злобы. Леонтій Васильевъ Злоба получилъ на означенныя земли жалованную грамоту отъ Великаго Князя Ивана III, съ изъятіемъ отъ суда намѣстниковъ вологодскихъ и волостелей Масленскихъ, и съ предоставленіемъ права суда самому Злобѣ, опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ.

Въ виду всего этого писецъ Липятинъ, по слову Великаго Князя, присудилъ спорныя деревни Злобѣ (Ак. Юр., № 9).

Г. *Судъ устюжскаго писца.*

Въ 1555 году устюжскій писецъ *Юрій Ивановичъ Самсоновъ* разбиралъ тяжбу крестьянъ Алмешской волости 18 деревень съ вотчиникомъ Нефедьевымъ, завладѣвшимъ ихъ выгонною (поскотинною) землею. Крестьяне жаловались, что Нефедьевъ загородилъ къ себѣ ихъ выгонъ и тѣмъ поморилъ ихъ скотъ.

Нефедьевъ же утверждалъ, что та земля изстари его вотчина.

Объ стороны сослались на одних и тѣхъ же старожильцевъ въ доказательство своихъ правъ.

Въ назначенный срокъ подьячій Мурзинъ поставилъ обоихъ истцовъ и старожильцевъ предъ судьею.

Писецъ Юрій Ивановичъ спросилъ старожильцевъ: „скажите Божью правду, по цареву и Великаго Князя крестному цѣлованью, чья то изстари земля, на которой стоимъ?".

Старожильцы отвѣчали: „мы помнимъ за *сорокъ* лѣтъ и скажемъ по крестному цѣлованью: та земля, на которой стоишь, изстари поскотинная Алмешскихъ 18 деревень, и мы укажемъ тебѣ старую межу".

Затѣмъ старожильцы указали межу.

По цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича слову, устюжскій писецъ Юрій Ивановичъ крестьянъ оправилъ, а Нефедьева обвинилъ, потому, что крѣпостей на землю не представилъ, и потому что сослался на ищейныхъ старожильцевъ и положился на ихъ душахъ, а поля не просилъ (Ак. Юр., изд. Калачовымъ, № 52, VI).

Изъ разсмотрѣнныхъ нами грамотъ видно, что писцы въ XV вѣкѣ не имѣли еще права докладывать разобранныхъ ими дѣлъ прямо князьямъ и великимъ князьямъ. Они представляли напередъ судные свои списки боярамъ, а эти послѣдніе докладывали ихъ государямъ.

Въ XVI же вѣкѣ мы не замѣчаемъ уже посредничества бояръ между разъѣзжими судьями и верховною властью. Они сами непосредственно излагали свои суды князьямъ и великимъ князьямъ, и, кажется, по ихъ повелѣніямъ рѣшали дѣла, костромской же писецъ Григорій Романовичъ Застолбскій даже самъ, безъ доклада великому князю, рѣшилъ весьма важное дѣло о земляхъ, о коихъ возникалъ споръ, слѣдуетъ-ли ихъ считать митрополичьими или великокняжескими.

Глава третья.

Судъ великокняжескій, княжескій и боярскій по смѣснымъ дѣламъ.

Въ древности слова *„судъ“* и *„судитъ“* не вполнѣ соотвѣтствовали тому смыслу, какой они имѣютъ теперь. въ настоящее время выраженіе *производитъ судъ* заключаетъ въ себѣ не только *понятіе* о судебномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, но необходимо предполагаетъ и произнесеніе по этому дѣлу *рѣшенія* или *приговора*, который, вслѣдствіе жалобы, можетъ быть отмѣненъ высшею судебною инстанціею, постановляющею вмѣсто отмѣненнаго свой особый приговоръ. Въ старину же у насъ предоставленіемъ права *суда* невсегда давалась еще и *властъ вершитъ*, т.-е. рѣшать иски или приговаривать виновнаго къ тому или другому наказанію. Судья, не получившій власти разрѣшить дѣло, не могъ и постановлять по этому дѣлу рѣшенія или приговора. Весьма часто слово *„судитъ“* значило только право выслушивать истца и отвѣтчика, допрашивать свидѣтелей, производить осмотры мѣстностей и тѣлесныхъ поврежденій, разсматривать письменные документы, освѣдомляться *„имаются“* ли обѣ стороны *„за поле“* для доказательства своей правоты, и прочее. Обо всемъ этомъ записывалось, въ присутствіи добрыхъ людей, *въ судный списокъ*, который, *безъ постановленія рѣшенія* или *приговора*, предоставлялся для вершенія дѣла князю, великому князю, или ихъ боярамъ Такое-то представленіе высшимъ судьямъ дѣлъ и называлось ихъ *докладомъ*. Изъ этого видно, что *„докладъ“* не составлялъ собственно ревизіи дѣла, или разсмотрѣнія его во второй инстанціи, а былъ лишь окончательною функціею одного и того же суда, такъ какъ низшій судья собиралъ только доказательства по дѣлу, а высшій по нимъ постановлялъ *рѣшеніе* или *приговоръ*.

Но кромѣ „*доклада*" нерѣдко князья, великіе князья или бояре непосредственно разсматривали нѣкоторыя дѣла, т.-е. *судили* и *вершили* ихъ вслѣдствіе особыхъ о томъ распоряженій.

Такимъ образомъ оказывается, что судъ княжескій, великокняжескій или боярскій, въ Москвѣ и въ стольныхъ городахъ удѣльныхъ князей, открывался, какъ по смѣснымъ, такъ и по всякимъ другимъ дѣламъ двоякимъ способомъ: 1) *докладомъ* суднаго списка низшимъ судьею; 2) *безъ доклада*, *непосредственно*. Скажемъ объ обоихъ этихъ способахъ высшаго разсмотрѣнія дѣлъ, потомъ о срокахъ для ихъ разсмотрѣнія верховною властью или боярами, и наконецъ приведемъ примѣры разсмотрѣнія дѣлъ князьями, великими князьями и боярами.

I. Докладъ дѣлъ.

Изъ нашихъ древнихъ актовъ усматривается, что дѣла переносились областными судьями для доклада въ Москву и стольные княжескіе города по слѣдующимъ поводамъ: 1) когда этимъ судьямъ „*немочно*" было почему-либо рѣшить дѣло; 2) когда судьи между собою „*сопрутъ*", т.-е. не сходились въ мнѣніяхъ о рѣшеніи дѣла; 3) когда существовали въ мѣстныхъ грамотахъ особыя на то постановленія съ указаніемъ *рода дѣлъ*, подлежавшихъ докладу.

Первый поводъ, когда судьѣ *немочно* было рѣшить дѣло представляется совершенно неопредѣленнымъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія слѣдующихъ грамотъ.

Изъ грамоты 1546 года видно, что данные судьи, особо назначенные по смѣсному дѣлу о земляхъ между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами разныхъ волостей Бѣлозерскаго уѣзда, обязаны были, если бы имъ представилось *немочнымъ* въ чемъ управу учинити, положить свой судный списокъ предъ Великимъ

Княземъ, поставивъ обоихъ истцовъ (Ак. Эк., т. I, № 209).

Въ грамотѣ 1549 года относительно губныхъ старостъ говорится:

„а въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ *невозможно управы учинити*, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ боярамъ, которымъ приказаны разбойныя дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и Великаго Князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинитъ“ (Ак. Эк., т. I, № 224).

Въ грамотѣ 1555 года относительно излюбленныхъ судей говорится:

„А въ чемъ имъ будетъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки, и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву къ нашимъ казначеямъ, и они имъ указъ чинятъ безволокитно“ (Ак. Эк, т. I, № 242 и 243).

Въ грамотахъ 1552 и 1556 годовъ сказано:

„а которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ (выборнымъ судьямъ), безъ нашего вѣдома кончати *немочно*, и въ тѣхъ дѣлѣхъ излюбленные головы (выборные судьи) не срочя къ Москвѣ обоимъ истцомъ, волокити для суда своего и обысковъ списки присылаютъ къ намъ въ Москву (къ казначеемъ нашимъ, а казначеи наши докладываютъ меня царя и Великаго Князя) и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити и изъ тому велю указъ учинити“ (Ак. Эк., т. I, № 234 и 250).

Въ судной грамотѣ 1561 года удѣльнаго князя Владиміра Андреевича, данной крестьянамъ Вохонской волости сказано:

„А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ выборнымъ судьямъ управы чинити невозможно, и они бы тѣ судные списки привозили къ докладу къ дворцовымъ дьякамъ“.

За недѣльные доклады по кабальнымъ дѣламъ судьи подвергались отвѣтственности: взысканію убытковъ вдвое (Ак. Эк., т. I, № 257).

Въ 1564 году царемъ Іоанномъ IV поручено было Ширяю Лопакову разсматривать и судить таможенныя дѣла по селу Веси-Егонской,

„а въ чемъ тебѣ *управы учинить немочно*, и ты бъ суда своего и обыску списки и обоихъ истцевъ за поруками присылалъ на Москву, и мы велимъ имъ указъ учинить“ (Ак. Эк., т. I, № 269).

Такія неопредѣленныя постановленія о дѣлахъ, которыхъ кончати *немочно*, давали разумѣется судьямъ широкій произволъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію при переносѣ разныхъ дѣлъ въ Москву, иногда можетъ быть съ цѣлью умышленной волокиты во вредъ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ, такъ какъ только за неосновательные доклады по *кабальнымъ* дѣламъ судьи подвергались денежной отвѣтственности. Безъ сомнѣнія означенныя законоположенія о переносѣ дѣлъ для доклада царю, рѣшеніемъ коихъ судьи затруднялись, касались равно какъ смѣсныхъ, такъ и несмѣсныхъ дѣлъ.

Впрочемъ, постановленія о дѣлахъ, которыхъ кончати *немочно*, являются преимущественно въ грамотахъ, данныхъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ, т.-е. съ того времени, когда съ учрежденіемъ этихъ старостъ и судей, и съ предоставленіемъ имъ царемъ Іоанномъ IV даже право самимъ казнить смертію преступниковъ, сильно поколебались и почти исчезли старыя понятія о судѣ *боярскомъ* и *небоярскомъ*.

При существованіи же въ судебномъ управленіи однихъ намѣстниковъ, волостелей и ихъ тіуновъ, въ рѣдкихъ случаяхъ могла возникать рѣчь о дѣлахъ, которыхъ кончати имъ было *немочно*, потому что эти областные судьи, не имѣвшіе бо́льшею частію права *боярскаго суда*, всѣ почти уголовныя дѣла должны были докладывать великому князю, удѣльнымъ князьямъ или ихъ боярамъ. Означенное правило о дѣлахъ, которыхъ кончати немочно, при дѣйствіи однихъ только намѣстничьихъ и волостелинахъ судовъ, если и примѣнялось, то, въ видѣ исключенія, лишь къ смѣснымъ и несмѣснымъ *гражданскимъ дѣламъ*, какъ о томъ слѣдуетъ заключить изъ нѣкоторыхъ правыхъ грамотъ, да еще къ дѣламъ, касавшимся разныхъ важныхъ и вліятельныхъ лицъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ судьи, еще прежде

разсмотрѣнія дѣла, напередъ иногда условливались представить его для вершенія великому князю.

Такъ, напримѣръ, около 1462 и 1464 годовъ, возникъ споръ о правѣ собственности на землю между посельскимъ митрополита Ѳеодосія и посельскимъ удѣльнаго князя Андрея Васильевича. Посельскій митрополичій утверждалъ, что спорная земля принадлежитъ митрополиту, а посельскій князя доказывалъ, что спорная земля княжеская, „княжщина“. Такой споръ о земляхъ митрополичихъ и удѣльныхъ можно было приноравливать къ смѣснымъ дѣламъ между отдѣльными княжествами. Поэтому съ той и другой изъ споривших сторонъ назначены были особые съѣзжіе судьи: митрополитъ назначилъ своего дворецкаго Семена, а князь Андрей Васильевичъ—Ивана Хвощинскаго.

Эти судьи однако жъ выбираютъ себѣ третьяго не *по разсмотрѣнію дѣла*, а предъ самымъ начатіемъ судебныхъ дѣйствій; къ чему вѣроятно побудило судей затруднительность ихъ положенія, невозможность рѣшить означенный споръ безъ возбужденія гнѣва того или другаго изъ могущественныхъ соперниковъ. Вслѣдствіе этого судный списокъ митрополичьяго и княжескаго судей начинается такъ:

„ставъ на землѣ Бортеневской (спорной) *и зарядивъ себѣ третьяго*, государя Великаго Князя Ивана Васильевича, сей судъ судили съѣзжіе судьи“,

а въ концѣ списка сказано:

„о томъ судьи реклись доложити государя Великаго Князя, какъ укажетъ (А. Ю. К., № 103, I).

При изложеніи нами земельнаго спора прямо вытекаетъ, что слова „*немочно кончити*“ указывали не только на какія-либо затрудненія по существу дѣла, но также и на разныя соображенія объ опасностяхъ рѣшенія дѣла какъ въ ту, такъ и въ другую сторону.

Но право „*заряжать*“ напередъ себѣ *третьихъ*, т.-е. князей, великихъ князей или бояръ, иначе сказать

судитъ судомъ княжескимъ, великокняжескимъ и боярскимъ, могло вести къ весьма важнымъ злоупотребленіямъ, именно къ притѣснительной волокитѣ, и отчасти къ производству дѣлъ смѣсныхъ безъ составленія смѣснаго суда. Какой-нибудь намѣстникъ, объявивъ, что онъ станетъ судить судомъ великаго князя, т.-е. обязывается ему доложить дѣло, могъ устранять отъ участія въ судѣ по смѣснымъ дѣламъ судей вотчинныхъ, что иногда и бывало. Такъ, напр., бѣлозерскій намѣстникъ, окольничій Иванъ Семеновичъ Воронцовъ, открыто нарушалъ права вотчиннаго суда, предоставленныя Ѳерапонтову монастырю (Ак. Эк., т. I, № 193).

Въ виду этого, въ грамотѣ Великаго Князя Іоанна III, данной въ 1494 году Троицко-Сергіеву монастырю на его село Присѣки въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, запрещено было бѣжецкимъ намѣстникамъ и ихъ тіунамъ судить въ чемъ бы то ни было монастырскихъ людей безъ ихъ приказчика, хотя бы и для доклада потомъ дѣла великому князю или боярину. Въ грамотѣ этой сказано:

„а намѣстницы мои бѣжецкіе и ихъ тіуни безъ игуменова приказчика ни моимъ судомъ Великаго Князя, ни боярскимъ судомъ не судятъ ихъ (монастырскихъ, людей“ (Ак. Эк., т. I, № 131).

Второй поводъ для доклада дѣлъ князю или великому князю или ихъ боярамъ заключался въ *разногласіи* судей относительно рѣшенія дѣла. Въ такихъ случаяхъ для смѣсныхъ судей не было другаго исхода, какъ представить дѣло для вершенія высшей власти, т.-е. доложить его человѣку старѣйшему, князю или великому князю, хотя объ этомъ поводѣ никогда не говорится въ нашихъ правыхъ грамотахъ. Но мы видимъ, что Великій Князь Василій Васильевичъ въ 1425 году, разумѣется, основываясь на существовавшемъ уже повсемѣстномъ обычаѣ о порядкѣ направленія дѣлъ въ случаѣ разногласія судей, постановилъ для смѣсныхъ

судовъ въ вотчинахъ митрополита Фотія, чтобы если „*о чемъ ся сопрутъ судьи*" (смѣсные), „они бы меня Великаго Князя докладывали, поставивъ передо мною обоихъ истцовъ" (Ак. Эк., т. I, № 23).

Третій поводъ для доклада дѣлъ составляли нѣкоторыя частныя о томъ постановленія, заключавшіяся въ нѣкоторыхъ жалованныхъ и уставныхъ грамотахъ.

Такъ Дмитровскій удѣльный князь Юрій Васильевичъ въ 1455 году узаконилъ, чтобы смѣсныя дѣла Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря *о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ*, судившіяся Дмитровскими намѣстниками и ихъ тіунами совмѣстно съ монастырскими приказчиками, послѣ суда представлялись ему, князю Юрію Васильевичу, для постановленія по нимъ приговора.

„А судивъ того, сказано въ грамотѣ, да доложатъ меня князя Юрія Васильевича и язъ того *самъ дозрю*" (Ак. Эк., т. I, № 373).

Безъ сомнѣнія это частное правило только отголосокъ того общаго обычая, вписаннаго потомъ въ 1-й Судебникъ, по которому судьи не были съ правомъ [32]) боярскаго суда, т.-е. большинство намѣстниковъ и волостелей, не могли ни наказывать, ни оправдывать татей, разбойниковъ и душегубцевъ, и вообще преступниковъ, лихихъ людей, а обязаны были производить лишь слѣдственно-судебныя дѣйствія, а затѣмъ судные списки докладывать великому князю, или своему удѣльному князю, или лицу старѣйшему.

Кромѣ того, мы считаемъ нужнымъ упомянуть еще о Кривондинскомъ особомъ волостелѣ бобровнаго Ильмехотскаго стана Владимірскаго уѣзда. Этотъ волостель вообще дѣла, слѣдовательно и дѣла смѣсныя, обязанъ былъ по грамотѣ Іоанна IV въ 1537 году переносить въ Москву для доклада Великому Князю или

---

[32]) Двинскіе намѣстники въ 1398 году получили право рѣшать всѣ дѣла *безъ доклада*, но долго-ли продолжалось это право, неизвѣстно (Ак. Эк., т. I. № 13).

его бояриму, если по означеннымъ дѣламъ приходилось, по мнѣнію его, волостеля, *обвинитъ бобровника.*

„А безъ доклада, сказано въ грамотѣ, бобровника (волостелю или его тіуну) не обвинити" (Ак. Эк., т. I, № 183).

Въ уставной Двинской грамотѣ 1556 года о предоставленіи выборнымъ судьямъ губнаго права запрещено было *выдаватъ головою* истцамъ отвѣтчиковъ *безъ доклада*, хотя съ другой стороны они могли казнить смертію татей и разбойниковъ (Ак. Эк., т. I, № 250).

Въ 1561 году дана была Вохонской бобровничьей волости судная грамота удѣльнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, которою хотя и предоставлялось *выборнымъ судьямъ* вмѣстѣ съ губными старостами казнить смертью татей и разбойниковъ, но изъ этого права сдѣлано было слѣдующее исключеніе: „а пріѣзжаго человѣка *торговаго*, или инаго какого человѣка пріѣзжаго, изымаютъ въ той волости съ поличнымъ въ татьбѣ, или въ разбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити, да тѣ списки и обоихъ истцовъ присылати къ Москвѣ, къ дворцовымъ дьякамъ; *а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершитъ* (Ак. Эк., т. I, № 257).

И такъ, частныя постановленія о *докладѣ* дѣлъ въ Москвѣ касались преимущественно татебныхъ и разбойныхъ дѣлъ.

Докладъ производился в. князьямъ и князьямъ или только *боярамъ*. Въ первомъ случаѣ областные судьи рѣдко прямо докладывали дѣло верховной власти, а сперва представляли свои судные списки боярамъ, а тѣ уже излагали ихъ государю; во второмъ случаѣ дѣло докладывалось боярамъ, которыми и рѣшалось Впрочемъ не всегда бываетъ легко опредѣлить въ нашихъ актахъ *по докладу-ли верховной власти* рѣшено то или другое дѣло, или только по *докладу боярину*, или вовсе безъ *доклада*. Выраженіе: *по Великаго Князя слову*, встрѣчаемое нерѣдко въ правыхъ грамотахъ, само-собою ничего не уясняетъ. Оно употребляется

какъ въ самомъ ихъ началѣ — и означаетъ простое уполномочіе на производство суда, такъ и въ концѣ грамотъ, предъ изложеніемъ рѣшенія, при чемъ иногда прямо упоминается о докладѣ дѣла великому князю или князю съ постановкою предъ тѣмъ или другимъ и обоихъ истцовъ. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть и сомнѣнія о рѣшеніи дѣла верховною властію. Но бываетъ и такъ: въ концѣ грамоты говорится, что такой-то присудилъ то-то *„по Великаго Князя слову“*, между тѣмъ въ самой грамотѣ нѣтъ ни слова о докладѣ дѣла великому князю а упоминается о такомъ докладѣ въ видѣ лишь одного предположенія. Такъ, напр., въ правой грамотѣ 1490 года употреблено выраженіе: *„о семъ судьи реклися доложить Государя Великаго Князя“*, но поставили обоихъ истцовъ предъ бояриномъ Даніиломъ Александровичемъ, а этотъ послѣдній, „по *великаго князя слову* велѣлъ судьямъ постановить то-то и то-то“ (Ак. Юр., № 5). Изъ другой грамоты 1504 года видно, что писецъ Наумъ съ товарищами, разобравъ спорное дѣло между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами Словенскаго-Волока о Сусельскомъ лѣсѣ, запретилъ грани класть и ямы копать *„до великаго князя докладу“*. Однако-жъ въ самой грамотѣ о докладѣ нѣтъ и рѣчи, а сказано только: „по великаго князя слову писецъ Наумовъ присудилъ и пр.“ (Ак. Юр. № 11). Въ указанныхъ нами грамотахъ упоминается только о предположеніи доложить дѣло великому князю, но былъ-ли сдѣланъ ему самый докладъ, посредственно или непосредственно, остается неизвѣстнымъ, и скорѣе слѣдуетъ допустить, что его не было, потому что о такомъ важномъ обстоятельствѣ едва-ли могло быть умолчено въ грамотѣ. Если приведенныя нами грамоты представляютъ еще нѣкоторое сомнѣніе относительно значенія выраженія: „по великаго князя слову“, то изъ другихъ грамотъ прямо усматривается, что это выраженіе означало иногда простое уполномочіе верховной власти на производство кѣмъ-

либо суда и рѣшенія дѣла. Такъ, напр., писецъ вологодскій Липятинъ производилъ судъ *на мѣстѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ*, въ Ласкомской волости, по спору о деревнѣ и тамъ же рѣшилъ дѣло „по великаго князя слову" (Ак. Юр. № 9). Очевидно, что здѣсь судъ произведенъ вдали отъ Москвы, и выраженіе „по великаго князя слову", безъ упоминанія о докладѣ дѣла великаго князя, означаетъ только порученіе со стороны послѣдняго Липятину рѣшать собственною властью земельныя тяжбы въ Вологодскомъ уѣздѣ. То же самое можно сказать и о судѣ устюжскаго писца Юрія Самсонова (Ак. Юр. К. № 52, VI), и прочее. И такъ, выраженіе: „по слову великаго князя" не всегда указывало на дѣйствительный докладъ ему дѣла и произнесеніе имъ самаго рѣшенія.

II. Судъ непосредственный.

Судъ непосредственный состоялъ въ томъ, что великіе князья, князья или бояре сами производили судебныя дѣйствія и постановляли рѣшеніе или приговоръ. Бояре непосредственно судили только по приказанію верховной власти. Судъ непосредственный составлялъ особое пожалованіе для однихъ и влекъ за собою неизбѣжную строгость отвѣтственности для другихъ, и потому преимущественно касался не *рода дѣлъ*, а тѣхъ или другихъ *лицъ*. Сколько можно усмотрѣть изъ нашихъ древнихъ актовъ, непосредственному суду по смѣснымъ дѣламъ подлежали: 1) правительственные судьи; 2) вотчинные судьи; 3) нѣкоторые великокняжескіе и княжескіе люди и крестьяне; 4) нѣкоторые вотчинные слуги и крестьяне; 5) нѣкоторые ѣздоки; 6) нѣкоторые порубщики; 7) скоморохи и попрошатаи; 8) нѣкоторыя таможенныя дѣла и 9) дѣла по особымъ частнымъ повелѣніямъ.

Скажемъ по порядку обо всѣхъ этихъ видахъ непосредственнаго суда.

А. *Правительственные судьи.*

Въ старину нерѣдко возникали случаи, когда предъявлялись иски къ самимъ правительственнымъ судьямъ, какъ людьми имъ подвѣдомственными, такъ и людьми другихъ присудовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ составлялось смѣсное дѣло, которое не могло вѣдаться обыкновеннымъ смѣснымъ судомъ, потому что тотъ или другой судья, долженствовавшій войти въ его составъ, самъ становился *отвѣтчикомъ*. Такія-то дѣла разсматривались не свободными судьями, а князьями, великими князьями, или ихъ боярами, вслѣдствіе особыхъ нижеслѣдующихъ постановленій:

1. *Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича 1398 года:* „а надъ кѣмъ (двинскіе намѣстники) учинятъ продажу сильно, а ударятъ на нихъ челомъ, и мнѣ, Великому Князю, велѣти намѣстнику стати предъ собою на срокъ, а не станетъ, ино на того грамота безсудная, и приставъ мой доправитъ“ (Ак. Эк., т. I, № 13).

2. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна III 1488 года:* „А кому будетъ Бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и на волостелей, и на ихъ людей“ (Ак. Эк., т. I, № 123).

4. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1536 года:* „а кому будетъ Онежаномъ, волостнымъ людемъ и становымъ отъ намѣстника, и отъ его тіуна, и отъ доводчика, и отъ иныхъ намѣстничихъ людей, и отъ иныхъ нашихъ людей отъ стороннихъ, какова гибель въ силѣ и въ продажѣ, и въ потравѣ и въ иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, чѣмъ ихъ кто изобидитъ, и они на тѣхъ сами сроки наметываютъ... стати передо мною, передъ Великимъ Княземъ“ (Ак. Эк., т. I, № 181).

4. *Постановленіе князя Владиміра Андреевича 1561 года:* „а кому будетъ чего искати на самихъ на выборныхъ судьяхъ и цѣловальникахъ (Вохонской волости) ино ихъ сужу язъ князь Владиміръ Андреевичъ, или мой дворецкій“ (Ак. Эк., т. I, № 257).

Б. *Вотчинные судьи.*

Вотчинные судьи могли быть истцами и *отвѣтчиками* по предоставленнымъ ихъ разбору дѣламъ, какъ смѣс-

нымъ, такъ и несмѣснымъ, а въ такомъ случаѣ такъ же подлежали непосредственному суду верховной власти. Разсмотримъ постановленія по этому предмету, касавшіяся разныхъ видовъ вотчинныхъ судей.

а) Монастырскіе судьи.

1. *Постановленіе для монастырей: Троицкаго-Калязинскаго, Терехова, Троицко-Сергіева, Спасо-Евфиміева, Симонова, Кирилло-Бѣлозерскаго, Іосифова-Волоколамскаго, Бѣлопесоцкаго, Николаевскаго-Корѣльскаго, Спасо-Преображенскаго, Вологодскаго, Вассіановой Строкинской пустыни, Троицкаго-Астраханскаго и Воскресенскаго-Горицкаго, Великой Княгини Софіи 1442 г.; Великаго Князя Василія Васильевича 1453, 1456 гг.; князя Юрія Васильевича 1471 г.; князя Андрея Васильевича 1471 г.; князя Михаила Андреевича 1473 г.; князя Бориса Васильевича 1479 г.; Великаго Князя Іоанна III 1472, 1473, 1479, 1488, 1494 гг.; царя Магмедъ-Аминя 1498 г.; князя Ѳедора Борисовича 1500, 1514 гг.; Великаго Князя Василія Ивановича 1517, 1520 гг.; князя Юрія Ивановича 1530 г.; Великаго Князя и царя Іоанна IV 1534, 1542, 1546, 1547, 1573, 1578 гг.; князя Владиміра Андреевича 1548 г.; царя Ѳедора Ивановича 1586, 1588 годовъ:* „А кому будетъ (лучится) чего искати на самомъ игуменѣ (архимандритѣ съ братьею, на игуменьи съ сестрами) или на его (на ихъ) приказчикѣ (а кому будетъ чего искати на монастырскомъ (игуменовѣ) (архимандричѣ) приказчикѣ), а кому будетъ до монастырскаго приказчика (до самого игумена и его приказчика), каково дѣло, (а кто чего взыщетъ на игуменѣ или его приказчикѣ), ино ихъ сужу язъ князь, великій князь, княгиня великая, царь, или мой бояринъ введенный (или мойдворецкій), (или кому прикажу,), (или (вашъ казначей), (или воевода,) (или мой бояринъ, кому прикажу)" (Ак. Эк., т. I, № 51, 60, 88, 95, 122, 124, 131, 135, 136, 164, 166, 179, 208, 217, 300, 377, 386; Ак. Ист., т. I, № 83, 87, 88, 141, 147, 184, 217; А. Ю. К., № 30, II; № 31, VI, IX, XIX, XXII, XXIII).

2. *Постановленія царей Обдылъ-Летифа и Шаалея 1512 и 1532 годовъ:* „а кому будетъ чего искати на игуменѣ, и на его братьи, или на ихъ приказчикѣ, или на монастырскихъ приказчикахъ, ино ихъ сужу язъ царь, Обдылъ-Летифъ, царь Шаалей, или кому прикажу, а чего будетъ искати игумену, или его братьи (Бѣлопесоцкаго монастыря) на дѣтехъ боярскихъ, или на моихъ крестьянѣхъ, или на комъ-нибуди, и язъ, царь, пожаловавъ игумена съ братьею далъ есми имъ данаго пристава (Олешку Тутыгу, Василія Семичева), а велѣлъ есми ему по ищей и отвѣтчиковъ ѣздити съ своею

со царевою грамотою съ приставною, да давати ихъ на поруки, да пишетъ имъ срокъ передъ меня, передъ царя (Ак. Эк., т. I, № 154 и 175).

3. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1518 и 1522 годовъ:* „а чего будетъ на комъ искати игумену съ братьею (Покровскаго-Чухломскаго монастыря), а до кого будетъ игумену и его братьи каково дѣло Кассіано-Учемскаго монастыря, или чего будетъ искати на самомъ игуменѣ, и язъ, Князь Великій, далъ есми имъ своего даваго пристава (Ивашку Александрова, Хрипуна Потопчина), отъ нихъ и по нихъ, а велѣлъ если ему ѣздити отъ игумена и отъ его братьи, и по игумена и по его братью и срокъ къ Москвѣ чинити и безсудныя давати съ моею грамотою приставною, а даетъ ихъ на поруки, а срокъ имъ чинити стать передъ мною, передъ Великимъ Княземъ“ (Ак. Ист., т. I, № 125; Ак. Эк., т. I, № 171).

4. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1540 года, относительно Успенской Зосиминой пустыни въ Клинскомъ уѣздѣ:* „до кого будетъ игумену и братьѣ дѣло, чего будетъ на комъ искати, на дѣтехъ боярскихъ, и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на городскихъ людехъ и на комъ-нибуди, или кому будетъ чего искати на игуменѣ и на его братьи, и язъ велѣлъ даному приставу Михалку Васильеву, ищей и отвѣтчиковъ давати на поруки да чинити срокъ передъ себя, передъ Великаго Князя“ (Ак. Эк., т. I, № 189).

5) *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1543 года относительно Бѣжецкой вотчины Троицко-Сергіева монастыря.* „Чего будетъ искати (приказщикамъ-старцамъ) на дѣтехъ боярскихъ и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ и на митрополичихъ, и на владычнихъ, и на боярскихъ, и на монастырскихъ, и на комъ нибуди; или будетъ чего искати на старцѣхъ дѣтемъ боярскимъ, и моимъ Великаго князя крестьяномъ, и митрополичимъ, и владычнимъ, и боярскимъ и монастырскимъ, и язъ далъ своего пристава данаго Гридю Бѣлаго, и велѣлъ ему ѣздити отъ приказчиковъ-старцевъ и по приказчиковъ по старцевъ, давати ихъ на поруки и стати передо мною, передъ Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ у котораго будетъ Бѣжецкій Верхъ въ приказѣ“ (Ак. Эк., т. I, № 198).

6) *Постановленіе царя Іоанна IV 1562 г. относительно Переславскаго Ѳедоровскаго монастыря.* „Кому будетъ до игумена съ братьею каково дѣло, или игумену до кого каково дѣло будетъ, и ихъ даной приставъ ставитъ ихъ передъ нашимъ дворецкимъ у кого будетъ Большой Дворецъ въ приказѣ; а сужу ихъ въ тѣхъ управныхъ дѣлѣхъ язъ Царь и Великій Князь или нашъ дворецкій (Ак. Эк., т. I, № 259).

7) *Постановленіе царя Ѳедора Ивановича относительно Кирилло-*

Бѣлозерскаго монастыря 1597 г. „А ищутъ и отвѣчаютъ игуменъ и братья передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ бояриномъ и дворецкимъ Большаго Дворца“ (Ак. Эк., т I, № 368).

Изъятіемъ изъ этихъ постановленій были: 1) постановленіе Іоанна III въ 1500 году, о томъ, чтобы игуменъ Волотовскаго монастыря и его приказчикъ судились Новгородскими намѣстниками.

„А кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на ихъ приказчикѣ, ино ихъ судятъ наши намѣстники Новгородскіе, а тіуни нашихъ намѣстниковъ, игумена и ихъ приказчиковъ не судятъ ни въ чемъ“ (Ак. Ист., т. I, № 111);

2) постановленіе Іоанна IV въ 1550 году, чтобы иски на игумена съ братіею Покровскаго-Чухломскаго монастыря судилъ митрополитъ (Ак. Ист., т. I, № 125); 3) постановленіе царя Іоанна IV 1555, 1560 годовъ относительно Кассіано-Учемскаго и Новинскаго монастырей.

„А кому будетъ чего искати (на игуменѣ съ братьею) на самомъ архимандритѣ съ братьею, и на ихъ приказчикѣ, ино (ихъ) архимандрита съ братьею судитъ митрополитъ всея Руси (Архіепископъ Ростовскій) по соборному Уложенію, а приказчика ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или нашъ дворецкій“ (А. Ю. К., № 30, V); (Ак. Эк., т. I, № 171);

4) частное повелѣніе Іоанна IV въ 1576 году о томъ, чтобы споръ между игуменами Соловецкаго и Вяжицкаго монастырей о рыбной ловлѣ разобрали Новгородскіе дьяки Хворощинъ и Осѣевъ (Ак. Эк., т. I, № 295).

б) Митрополичьи судьи и судьи-священники.

1) *Постановленія Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1465 г. Великой Княгини Маріи Ярославовны 1478 года, Великаго Князя Іоанна III 1504 г.* „А кому будетъ чего искати на митрополичѣ приказчикѣ (на митрополичѣ соловарѣ, или на его приказчикѣ), ино его (ихъ) сужу язъ (князь или Княгиня Великая или Князь Великій) или мой бояринъ введеный“ (Ак. Эк., т. I, № 75, 99 и 139).

2) *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1515 г.* „А кому будетъ чего искати на самихъ попѣхъ (Владимірскаго Дмитровскаго собора) и на діаконѣхъ или на ихъ приказчикахъ, ино ихъ сужу язъ князь Великій, или нашъ дворецкій".

„А кому будетъ искати тѣмъ моимъ попамъ и діаконамъ на дѣтехъ боярскихъ и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на митрополичихъ, и на владычнихъ, и на боярскихъ, и на монастырскихъ и на всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, и язъ.... велѣлъ ставить передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ" (Ак. Эк., т. I, № 159).

3) *Постановленіе царя Іоанна IV 1547 г.* „А кому будетъ до тѣхъ поповъ и діаконовъ (царскихъ селъ) каково дѣло, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкій Большаго Дворца" (Ак. Ист., т. I, № 149).

в) Вотчинные судьи изъ лицъ свѣтскаго и монашескаго званій.

1) *Постановленія Дмитровскаго князя Василія Ярославовича 1446 г.; Великаго Князя Василія Васильевича 1449, 1450 гг.; Князя Белозерскаго Михаила Андреевича 1455 г.; Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1472 г. Великаго князя Іоанна III 1484, 1487 г., Волоцкой княгини Іуліаніи 1495 г. Великаго князя Василія Ивановича 1505, 1517 гг.; Волоцкаго князя Θедора Борисовича 1505 г.; Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1502 г.; царя и Великаго князя Іоанна IV 1546, 1571 гг.; Царя Θедора Ивановича 1589 г.* „А кому будетъ чего искати (на Копниной, Петелиной, Внуковѣ, Бобрѣ, Львовѣ, Глядящемъ, Баламутовой, Бороздинѣ, Кожуховѣ, Немедовѣ, Лукиныхъ и Фроловѣ, Жедринскомъ, Щелкаловѣ) или на ихъ приказчикѣ (на Царицынѣхъ старицы Александры на приказныхъ людехъ), (а кому будетъ до приказчика до ея, Анны Θедоровой, дѣло), ино ихъ сужу язъ самъ (князь, княгиня, Князь Великій, Царь, или мой бояринъ введеный (Ак. Эк., т. I, № 371, 44, 46, 374, 111, 120, 132, 141, 149, 163; А. Ю. К. № 31, XX; 44, I; Ак. Ист., т. I, № 115, 180, 226).

2) *Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1484 г. относительно Гриди Степанова.* „А кому будетъ каково дѣло до Гриди и до его дѣтей, ино ихъ сужу язъ самъ князь Михаилъ Андреевичъ, или мой бояринъ введеный" (Ак. Эк., т. I, № 379).

3) *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1524 года о Наумкѣ Кобелѣ.* „А кому будетъ чего искати на Наумкѣ и его товарищахъ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или нашъ казначей" (Ак. Эк., т. I, № 385).

4) *Постановленіе Іоанна IV 1540 и 1548 годовъ о сокольникахъ Артемьевыхъ и Блазновъ.* „А кому будетъ до тѣхъ оброчныхъ сокольниковъ каково дѣло, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій, или мой сокольничій“ (Ак. Ист., т. I, № 295 и 301).

5) *Постановленіе Іоанна IV 1569 г. о Владимірскихъ откупныхъ таможенникахъ.* „А кому будетъ на ихъ чего искати, ино во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, судитъ ихъ казначей нашъ Никита Афанасьевичъ Фуниковъ, да печатникъ нашъ Иванъ Михайловичъ Висковатого“ (Ак. Эк., т I, № 277).

Исключеніемъ изъ общаго правила было постановленіе царя Іоанна IV 1556 года о Вятскихъ князьяхъ Деветліаровѣ и Козыевѣ.

„А кому будетъ чего искати на Матѳейкѣ Козыевѣ, ино ихъ судитъ нашъ намѣстникъ Хлыновскій“ (Ак. Эк., № 245).

В. *Городскіе, посадскіе, волостные и слободскіе княжескіе люди и дворцовые крестьяне:*

1) *Постановленіе Великаго Князя Василія Дмитріевича 1398 года относительно двинянъ.* Если двиняне, отправляясь для торговли въ Устюгъ, Вологду и Кострому, совершали въ этихъ мѣстахъ татьбу съ поличнымъ, то ихъ судили не мѣстные правительственные судьи, а обвиняемые ставились съ поличнымъ предъ Великимъ Княземъ. Если же кто на двинянъ, находившихся по торговлѣ въ Устюгѣ, Вологдѣ и Костромѣ, предъявлялъ въ означенныхъ мѣстахъ какія-либо исковыя дѣла, то судъ составлялся не въ мѣстѣ возникновенія иска, а двинянамъ назначали срокъ стать на судъ предъ Двинскими намѣстниками (Ак. Эк., т. I, № 13).

2. *Постановленіе Царя Іоанна IV 1552 года относительно Шенкурскихъ и Вельскихъ посадскихъ людей:* „А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ (т.-е. постороннихъ присудовъ) на Шенкурскихъ и на Вельскихъ посадскихъ людѣхъ и становыхъ крестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на Шенкурсковъ и на Вельскихъ посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ крестьянъ при-

ходятъ о управахъ на Москву къ казначеямъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да Өедору Ивановичу Сукину, да къ діаку Истомѣ Новгородову, и казначеи наши да діаки, докладывая меня, Царя и Великаго Князя и управу имъ на Москвѣ чинять по нашему указу" (Ак. Эк., т. I, № 234).

3) *Постановленіе Царя Іоанна IV 1554 года относительно крестьянъ дворцовыхъ селъ Афанасьевскаго и Васильевскаго въ Московскомъ уѣздѣ.* Иски означенныхъ крестьянъ на другихъ крестьянъ правительственныхъ присудовъ намѣстниковъ и волостелей Московскаго уѣзда рѣшались обыкновеннымъ смѣснымъ судомъ; но

„если кому-либо до крестьянъ означенныхъ дворцовыхъ селъ было какое дѣло „изъ иныхъ городовъ", и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣльщики дворцовые, а чинятъ имъ сроки, а сужу ихъ язъ, Царь и Великій князь или мой дворецкій Большаго дворца" (Ак. Эк., т. I, № 240).

4. *Постановленіе Царя Іоанна IV въ 1556 году относительно Холмогорцевъ.* „А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ (т.-е. постороннимъ) на Колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянахъ Нижней Половины, или на Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву къ діаку къ Путилову Нечаеву, и діакъ нашъ Путило докладываетъ меня Царя и Великаго Князя и управу имъ чинитъ" (Ак. Эк., т. I, № 250).

5. *Постановленіе царя Өедора Ивановича 1584 года относительно рыболововъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда:* „А кому будетъ до тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ каково дѣло, ино по нихъ въ томъ ѣздятъ мои недѣльщики дворцовые, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь и мой дворецкій" (Ак. Эк., т. I, № 324).

Г. *Вотчинные слуги и крестьяне.*

а) Монастырскіе слуги и крестьяне.

1) *Постановленіе касательно Толгскаго монастыря Ярославскаго князя Өедора Өедоровича 1400 года.* Въ случаяхъ возникновенія смѣснаго суда между крестьянами Толг-

скаго монастыря и крестьянами волостными удѣльнаго Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича, судъ этотъ, по жалованной грамотѣ 1400 года, производилъ непосредственно самъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Ак. Эк., т. I, № 15).

2) *По постановленію княгини Маріи, супруги Нижегородскаго князя Даніила Борисовича 1425 года.* Село Омуцкое, подаренное ею Суздальскому Спасу-Евфиміеву монастырю, по дѣламъ о душегубствѣ (смѣснымъ и несмѣснымъ), подлежало непосредственно суду Великаго Князя Василія Васильевича (Ак. Ист., т. I, № 29).

3) *Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ* въ 1473 году даровано было игуменамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря особое право отказываться самопроизвольно отъ участія въ смѣсномъ судѣ по всякому дѣлу, и требовать представленія его на непосредственное рѣшеніе самого князя Михаила Андреевича. „и язъ“, сказано въ грамотѣ его, „тому управу учиню самъ“ (Ак. Эк., т. I, № 377).

4) *По постановленію* Великаго Князя Іоанна III 1485 года относительно села Илемны Троицко-Сергіева монастыря, татьба и разбой, случавшіеся въ этомъ селѣ, подлежали непосредственному суду Великаго Князя (Ак. Эк., т. I, № 113).

5) *Дмитровскій князь Юрій Ивановичъ* въ 1507 году постановилъ, что если кому-либо будетъ какое дѣло до купчинъ Троицко-Сергіева монастыря, посланныхъ изъ монастыря съ какимъ-нибудь товаромъ въ отчину князя въ Дмитровскій и Кашинскій уѣзды, то чтобы ихъ не судили Дмитровскіе и Кашинскіе намѣстники, а представляли на судъ къ князю, „ино ихъ“, сказано въ грамотѣ, „сужу язъ князь Юрій Ивановичъ или мой бояринъ введеный“ (Ак. Эк., т. I, № 148).

6. *Постановленіе царя Обдылъ-Летифа 1512 года.* „А чего будетъ искати людемъ и крестьяномъ (Бѣлопесоцкаго монастыря) на дѣтехъ боярскихъ, или на моихъ крестьянѣхъ, или на комъ-нибуди, и язъ Царь велѣлъ тѣхъ людей, ищей и отвѣтчиковъ, отдавать

на поруки и писать срокъ передъ меня Царя" (Ак. Эк., т. I, № 154) [33]).

7. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1514 года:* „Кому будетъ на кого дѣло ихъ монастырскимъ людемъ (Покровскаго женскаго Суздальскаго монастыря), на комъ чего кому будетъ искати на городскихъ людѣхъ и на волостныхъ и на становыхъ и на моихъ сельчанѣхъ, и на митрополичихъ, и на владычныхъ, и на боярскихъ, и на монастырскихъ и на черныхъ людѣхъ, и на чьихъ людѣхъ нибуди, или кому чего будетъ искати на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ (Покровскаго монастыря) какихъ дѣлъ нибуди, опричь одного душегубства и язъ велѣлъ давать ихъ на поруки и сроки чинить передъ меня передъ Великаго Князя" (Ак. Ист., т. I, № 119).

8. *Тотъ же Великій Князь Василій Ивановичъ постановилъ въ 1518 году:* „А чего будетъ на комъ искати людемъ и крестьяномъ Покровскаго Чухломскаго монастыря, или чего будетъ искати на людехъ и на крестьянѣхъ монастырскихъ, и язъ велѣлъ сроки имъ къ Москвѣ чинити" (Ак. Ист., т. I, № 125).

9) *Постановленіе Углицкаго князя Дмитрія Ивановича 1520 года.* Монастырскіе люди Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря постоянно ѣздили изъ Бѣлозерска въ Дмитровъ, гдѣ этотъ монастырь имѣлъ свой дворъ, и проѣзжали чрезъ Угличъ. Если во время такого проѣзда возникали какіе-либо иски на монастырскихъ людей со стороны угличанъ, то всѣ эти иски князь Дмитрій Ивановичъ предоставилъ себѣ разсматривать непосредственно (Ак. Эк., т. I, № 167).

10. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1522 года:* „А до кого будетъ людемъ и крестьяномъ Кассіано-Учемскаго монастыря какого дѣло, и язъ Князь Великій велѣлъ ѣздить отъ нихъ и по нихъ даному приставу Хрипуну Потопчину и сроки имъ чинить стати передъ мною передъ Великимъ Княземъ" (Ак. Эк., т. I, № 171).

11. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1540 года относительно Успенской Зосиминой пустыни въ Клинскомъ уѣздѣ:* „До кого будетъ ихъ людемъ и крестьяномъ (игумена и братьи Зосиминой пустыни) дѣло, чего будетъ на комъ искати, на дѣтехъ боярскихъ,

---

[33]) Это постановленіе въ 1532 году подтверждено и царемъ Шаалесмъ (Ак. Эк., т. I, № 175).

на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на городскихъ людехъ, и на комъ-нибуди, или кому будетъ искать на ихъ людехъ и крестьянѣхъ, и язъ велѣлъ даному приставу Михалкѣ Васильеву тѣхъ людей, ищей и отвѣтчиковъ, давати на порукв да чинити срокъ передъ себя передъ Великаго Князя" (Ак. Эк., т. I, № 189).

12. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1543 года относительно Бѣжецкой вотчины Троицко-Сергіева монастыря:* „Чего будетъ искати слугамъ и крестьянамъ (монастырскимъ) на дѣтехъ боярскихъ, и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на митрополичихъ, и на владычныхъ, и на боярскихъ, и на монастырскихъ, и на комъ-нибуди, или будетъ чего искати на слугахъ и крестьянѣхъ (монастырскихъ) дѣтемъ боярскимъ, и моимъ Великаго Князя крестьяномъ, и митрополичимъ, и владычнимъ, и боярскимъ и монастырскимъ, и язъ далъ пристава даннаго Гридю Бѣлаго и велѣлъ ему ѣздити отъ крестьянъ и по крестьянъ и стати передо мною передъ Великимъ Княземъ или передъ моимъ дворецкимъ, у котораго будетъ Бѣжецкій Верхъ въ приказѣ" (Ак. Эк., т. I, № 198).

13. *Постановленіе Старицкаго князя Владиміра Андреевича для Троицко-Сергіева монастыря 1548 года.* „А кому будетъ чего искати на ихъ крестьянѣхъ, или ихъ крестьяномъ на комъ чего искати, и приставове наши на порукя ихъ даютъ и сроки имъ записываютъ" (Ак. Эк., т. I, № 217).

14. *Постановленіе Царя Іоанна IV относительно крестьянъ Θедоровскаго-Переяславскаго монастыря 1562 года.* „Кому будетъ до слугъ и крестьянъ Θедоровскаго монастыря каково дѣло, или слугамъ и крестьяномъ Θедоровскаго монастыря до кого каково дѣло будетъ, и ихъ даной приставъ ставить ихъ передъ нашимъ дворецкимъ, а сужу ихъ язъ царь и Великій Князь или нашъ дворецкій" (Ак. Эк., т. I, № 259).

15. *Постановленіе Царя Іоанна IV 1573 года.* „А кому будетъ чего искати на слугахъ и на крестьянѣхъ (Новодѣвичьяго монастыря) ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой дворецкій Большаго дворца" (Ак. Ист., т. I, № 188).

Кромѣ того, татей и разбойниковъ изъ монастырскихъ людей, отысканныхъ въ Москвѣ (хотя бы совершившихъ эти преступленія съ людьми другихъ присудовъ) судилъ самъ царь или его дворецкій.

16. *Постановленіе Царя Іоанна IV 1573, 1578 гг. относительно монастырей Астраханскаго-Троицкаго и Валаамскаго:* „А кому будетъ лучится чего искати на монастырскихъ людѣхъ (кому будетъ чего искати на монастырскихъ крестьянѣхъ) ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или воевода нашъ Астраханскій (ино

сужу изъ Царь и Великій Князь или мой дворецкій Большаго дворца)" (Ак. Ист., т. I, № 184; Ак. Эк., т. I, № 300).

17. *Постановленіе Царя Θедора Ивановича 1588 года относительно Терехова Рязанскаго монастыря.* „А кому будетъ каково дѣло до слугъ монастырскихъ и до крестьянъ, въ ихъ монастырскихъ дѣлѣхъ, опричь духовнаго дѣла, и по нихъ ѣздитъ данной приставъ съ дворца, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкій" (Ак. Эк., т. I, № 386).

18. *Постановленіе Царя Θедора Ивановича относительно Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 1597 года.* „А ищутъ и отвѣчаютъ люди монастырскіе и крестьяне передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, или передъ моимъ бояриномъ и дворецкимъ Большаго дворца" (Ак. Эк., т. I, № 368).

б) Священническіе, митрополичьи и епископскіе крестьяне.

1. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1515 года.* „А кому будетъ чего искати ихъ крестьяномъ и людемъ Владимірскаго и Дмитріевскаго собора на дѣтехъ боярскихъ и на моихъ Великаго Князя крестьянѣхъ, и на митрополичихъ, и на владычныхъ, и на боярскихъ и на монастырскихъ, и на всѣхъ безъ омѣны, чей кто-нибуди, или будетъ кому чего на нихъ искати, и язъ велѣлъ приставу даному Гридѣ Θедорову отъ нихъ и по нихъ ѣздити да ставить передо мною передъ Великимъ Княземъ или передъ нашимъ дворецкимъ" (Ак. Эк., т. I, № 159).

2. *Постановленіе царя Іоанна IV 1547 года*: „А кому будетъ до ихъ людей священниковъ царскихъ подклѣтныхъ селъ каково дѣло, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой дворецкій Большаго дворца" (Ак. Ист., т. I, № 149).

3. *Постановленіе князя Владиміра Андреевича 1567 года относительно вотчинъ митрополита Филиппа II-го.* „А кому будетъ искати чего моимъ князя Владиміра Андреевича и владычнимъ, и боярскимъ, княжимъ и монастырскимъ, на митрополичихъ дѣтехъ боярскихъ и на слугахъ и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и монастырей его (митрополита) на крестьянѣхъ, и они посылаютъ своихъ митрополичихъ недѣльщиковъ, а судитъ ихъ отецъ нашъ Филиппъ, митрополитъ всея Руси, или его бояре".

„А кому будетъ чего искати митрополичимъ и на моихъ князя Владиміра Андреевича дѣтехъ боярскихъ, и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и митрополичи по тѣхъ посылаютъ моихъ князи Владиміра недѣльщиковъ, а сужу язъ князь Владиміръ Андреевичъ, или мой бояринъ" (Ак. Ист., т. I, № 178).

4. *Постановленіе Царя Іоанна IV 1578 года относительно вотчинъ Суздальскаго епископа Варлаама.* „А кому будетъ чего искати на епискуплѣ бояринѣ и на дьякѣхъ, или на дѣтехъ боярскихъ и на крестьянѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкій“ (Ак. Ист., т. I, № 200).

в) Крестьяне частныхъ вотчинниковъ разнаго званія.

1. *Постановленіе Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича 1484 года относительно Гриди Степанова.* „А кому будетъ каково дѣло до его людей (Гриди Степанова) ино ихъ сужу язъ князь Михаилъ Андреевичъ или мой бояринъ введеный“ (Ак. Эк., т. I, № 379).

2. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1524 года.* „Въ случаѣ обнаруженія, что у Наумки Кобеля поселялись лихіе люди, тати и разбойники, выбитые изъ городовъ и волостей, велѣно было Наумка и его товарищей и самихъ лихихъ людей ставить на Москвѣ для суда предъ Великимъ Княземъ“ (Ак. Эк., т. I, № 385).

3. *Постановленіе Іоанна IV 1540 и 1548 годовъ:* „А кому будетъ до людей (оброчныхъ дворцовыхъ сокольниковъ Артемьевыхъ и Блазнова) ино ихъ язъ сужу самъ Князь Великій, или мой сокольничій“ (Ак. Ист., т. I, № 295 и 301).

4) *Постановленіе царя Іоанна IV 1547 года:* „Если кто предъявлялъ иски на людей князя Михаила Кубенскаго и его крестьянъ, то эти иски рѣшалъ самъ Князь Великій, или его бояринъ введенный“ (Ак. Эк., т. I, № 215).

Д. *Ѣздоки.*

1. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна III около 1466 и 1478 годовъ относительно Кинельскихъ селъ Троицко-Сергіева монастыря.* „Кто иметъ у нихъ сильно ставиться и кормъ имати, тѣхъ давать на поруку и ставить ихъ передо мною“ (Ак. Эк., т. I, № 82).

2) *Постановленіе Вологодскаго князя Андрея Васильевича около 1471 и 1473 годовъ относительно деревенъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на Колкачѣ.* „Что ихъ деревни монастырскія на Колкачѣ, и въ тѣ деревни ѣздятъ мои дѣти боярскіе ѣздоки, въ тѣхъ деревняхъ ставятся и кормы и проводники у нихъ емлютъ сильно, да псари

деи мои съ собаками въ ихъ деревни ѣздятъ полничати, и язъ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ игумена съ братьею:

„кто мои ѣздоки имутъ ставиться и кормы имати, и псари мои имутъ по ихъ деревнямъ полничати, и у кого что стравятъ сильно, игуменъ съ братьею на тѣхъ сроки наметываютъ и учинятъ имъ срокъ передъ меня князя Андрея Васильевича" (Ак. Эк., т. I, № 96).

3) *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1509 года относительно селъ Мѣдны и Кунганова въ Новоторжскомъ уѣздѣ Троицко-Сергіева монастыря.* Великій князь предписалъ всѣмъ боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ служилымъ людямъ, чтобы

„не ставились въ селахъ Троицко-Сергіева монастыря, Мѣднѣ и Кунгановѣ, и кормовъ бы, своего и конскаго, сильно не имали. А кто въ тѣхъ селахъ станетъ сильно, и кормъ свой и конской у крестьянъ учнутъ имати сильно же, и язъ тѣхъ велѣлъ давати на поруки и ставити передъ собою передъ Великимъ Княземъ" (Ак. Эк., т. I, № 151).

4. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1515 года относительно вотчинъ Владимірскаго Дмитріевскаго Собора.* „А кто у нихъ учнетъ силою ставиться, или кормы и подводы и проводники имати, и язъ тѣхъ велѣлъ давать на поруки, да ставить передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ" (Ак. Эк., т. I, № 159).

5. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1518 года относительно Покровскаго Чухломскаго монастыря:* „А кто у нихъ (въ вотчинахъ монастыря) станетъ сильно (изъ бояръ, воеводъ, ратныхъ людей и всякихъ ѣздоковъ), да учнетъ у нихъ имати кормъ свой и конской сильно, не куня, и язъ велѣлъ тѣхъ давати на поруки, да чинити срокъ передъ себя (Ак. Ист., т. I, № 125).

6) *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1534 года.* Крестьяне Троицко-Сергіева монастыря обязаны были отпускать подводы подъ великокняжескихъ гонцовъ по Переяславской дорогѣ отъ Москвы и къ Москвѣ. Если случалось на дорогѣ, въ селѣ или деревнѣ обмѣнять усталую подводу крестьянъ Троицко-Сергіева монастыря, то крестьяне, принявшіе усталую ихъ подводу,

обязаны были доставить ее на Городецкій ямъ; Городецкіе же ямщики Коверя Зендиковъ съ товарищами, сбиравшіе подводы отъ Троицкихъ крестьянъ подъ великокняжескихъ гонцовъ, не должны были держать подводъ у себя въ деревнѣ. За нарушеніе этого, какъ крестьяне, такъ и ямщики Городецкіе отдавались на поруки и ставились въ Москвѣ съ Троицкими крестьянами съ очей на очи (Ак. Эк., т. I, № 180).

7. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1543 года относительно Бѣжецкой вотчины Троицко-Сергіева монастыря*: „Наши князи, и бояре, и воеводы, и дѣти боярскія, и ратные люди, и всякіе ѣздоки у нихъ въ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ сильно не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ придучится стать, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а кто у нихъ станетъ сильно, или кто что у нихъ возметъ сильно, и язъ Князь Великій на тѣхъ людей далъ своего пристава даваго Гридю Бѣлаго, а велѣлъ ихъ давати на поруки, да ставити передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ“ (Ак. Эк., т. I, № 195).

Е. *Порубщики.*

1. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1540 года для Успенской Зосиминой пустыни*: „Что ихъ лѣсъ монастырскій, и кто у нихъ въ тотъ лѣсъ учнетъ ѣздити сильно по дрова и по бревна, а учнетъ тотъ лѣсъ сѣчи безъ игуменова велѣнья, и нашъ приставъ даной Михалко Васильевъ тѣхъ людей имаетъ, да даетъ на поруку, да ставитъ ихъ передо мною, Княземъ Великимъ, или предъ нашимъ дворецкимъ Тверскимъ; а кого уличивъ, ино на томъ взяти заповѣди два рубля“ (Ак. Эк., т. I, № 189).

2) *Постановленіе Царя Іоанна IV 1547 года относительно рощей Симонова монастыря, лежавшихъ возлѣ великокняжескаго села Воробьева въ Московскомъ уѣздѣ*. Въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городахъ запрещено было сѣчь монастырскія Симонова монастыря рощи,

„а учнутъ слобожане Воробьевскія слободы и воробьевцы сельчане и деревенщики ихъ монастырскія рощи сѣчи сильно, и архи-

мандрита съ братьею прикащики тѣхъ людей передо мною передъ Великимъ Княземъ доведутъ“ (Ак. Эк., т. I, № 216) [34].

Ж. *Скоморохи и попрошатаи.*

1. *Постановленіе Вологодскаго князя Андрея Васильевича около 1471 и 1473 годовъ относительно деревень Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на Колкачѣ:* „Что ихъ деревни монастырскія на Колкачѣ, и въ тѣ деревни изъ моихъ волостей ѣздятъ попрошаи жита просити, и язъ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ игумена съ братьею: попрошаи жита просити въ ихъ деревни не ѣздятъ, а кто попрошаи поѣдутъ по ихъ деревнямъ жита просити, игуменъ съ братьею на тѣхъ сроки наметываютъ и учинятъ имъ срокъ передъ меня князя Андрея Васильевича“ (Ак. Эк., т. I, № 96).

2. *Постановленіе Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1509 года относительно бобровыхъ деревень Каменскаго стана.* „А попрошатаи у нихъ по деревнямъ не ѣздятъ, ни жита не сбираютъ; а кто у нихъ учнетъ по деревнямъ ѣздити и жито сбирать сильно, и они велятъ того ловчему и его тіуну давати на поруку да учинити срокъ стати передо мною съ хрестьяны очи на очи“ (Ак. Эк., т. I, № 150).

3. *Постановленіе Великаго Князя Василія Ивановича 1522 года относительно вотчинъ Кассіано-Учемскаго монастыря:* „А попрошатаямъ у нихъ въ тѣхъ деревняхъ, ѣздя, не просить и скоморохомъ не играти, а учнутъ у нихъ попрошатаи ѣздя просить и скоморохи играти, и язъ тѣхъ велѣлъ имать и давати на поруки, и ставити передъ собою, передъ Великимъ Княземъ“ (Ак. Эк., т. I, № 171).

4. *Постановленіе Великаго Князя Іоанна IV 1544 года относительно дворцоваго села Андреевскаго въ Звенигородскомъ уѣздѣ:* „А скоморохамъ у нихъ въ томъ селѣ и деревняхъ сильно не играти, а попрошатаямъ по тому селу и деревнямъ потому же сильно не ѣздити, ни просити ничего, а кто учнетъ по моему селу и по деревнямъ того села сильно скоморохи играти, и попрошатаи ѣздити, и язъ тѣхъ людей велѣлъ посельскому того села давати на поруку да ставить передъ своимъ дворецкимъ Дмитровскимъ, у кого будетъ Дмитровъ въ приказѣ“ (Ак. Эк., т. I, № 201).

З. *Нѣкоторыя таможенныя дѣла.*

1) *Постановленіе Царя Іоанна IV 1551 года.* По Бѣлозерской таможенной грамотѣ пріѣзжимъ людямъ изъ

[34]) Въ 1485 году за порубку лѣса Троицко-Сергіева монастыря порубщики судились Переяславскими намѣстниками (Ак. Эк., т. I, № 112).

Московской, Тверской, изъ Новгородской земель дозволялось торговать только въ городѣ Бѣлоозерѣ и въ Бѣлозерской волости Углы, по другимъ же волостямъ Бѣлозерскимъ и за озеромъ торговать запрещалось. За нарушеніе этого правила виновные продавецъ и покупщикъ, кромѣ взысканія по два рубля съ каждаго, отдавались намѣстниками и таможенниками на поруки и ставились на судъ предъ Великаго Князя (Ак. Эк., т. I, № 230).

2) *Постановленіе Царя Іоанна IV 1564 года.* Симоновъ монастырь въ Бѣжецкомъ Верхѣ взялъ на откупъ всѣ таможенныя пошлины въ монастырскомъ своемъ селѣ Веси-Егонской. Между тѣмъ около этого села въ царскихъ селахъ, въ деревняхъ князя Сицкаго, князя Палицкаго, князя Прозоровскаго, и въ иныхъ боярскихъ и монастырскихъ селахъ, торговые люди производили вольный торгъ, отъ чего Симоновъ монастырь терпѣлъ убытки. По жалобѣ на это архимандрита Симонова монастыря Ѳеоктиста, царь Іоаннъ IV запретилъ такіе торги и дозволилъ торговать только въ селѣ Веси-Егонской. За нарушеніе такого запрещенія Іоаннъ IV повелѣлъ:

„какъ виновныхъ въ томъ торговыхъ людей, такъ и дозволявшихъ имъ торговать приказчиковъ царскихъ подклѣтныхъ селъ, боярскихъ и монастырскихъ приказчиковъ представлять на судъ въ Москву“ (Ак. Эк., т. I, № 269).

И. *Частные случаи, вслѣдствіе особыхъ повелѣній.*

Нѣкто Терехъ Ситниковъ въ 1582 году нанялся доставлять въ Астрахань казенный хлѣбный запасъ водою. Вслѣдствіе этого предписано, чтобы намѣстники и волостели по всему пути отъ Москвы до Астрахани не давали приставовъ ни-въ какихъ дѣлахъ на Ситникова и на его людей. „А кому будетъ до него“, сказано въ грамотѣ царя Іоанна IV, „или до его людей какое дѣло, ино ихъ судятъ на Москвѣ наши бояре“ (Ак. Эк., т. I, № 314).

III. Сроки суда.

Для производства суда верховною властію и боярами, а также намѣстниками и волостелями давались нерѣдко жителямъ той или другой мѣстности, въ видѣ особаго пожалованія, опредѣленные по всѣмъ дѣламъ сроки для явки къ суду. Это дѣлалось для облегченія какъ истцовъ и отвѣтчиковъ, такъ и свидѣтелей, особенно крестьянъ, которыхъ въ пашенную пору часто отвлекали отъ работы и тѣмъ причиняли имъ убытки (Ак. Эк., т. I, № 259). Сроки для явки къ суду назначались *одинъ* разъ въ году, *два* или *три* раза, иногда же указывались только извѣстные періоды времени, въ которые судья могъ вызывать къ себѣ лицъ, необходимыхъ ему для разбора дѣла. Сроки жаловались или для цѣлыхъ уѣздовъ, или отдѣльно для селъ, слободъ и деревень. Такъ всѣмъ *жителямъ Бѣлозерскаго уѣзда* давался одинъ срокъ въ году „на заговѣнье на великое на мясное", иначе—„на сборное воскресенье"; *Онежанамъ*—„по Крещеніи Христовѣ въ той-то день", крестьянамъ села *Андреевскаго*—на самое Крещеніе Христово; *Переяславскимъ рыболовамъ* и бобровникамъ *Кривандинской* волости давались два срока въ году, именно: зимою „по Крещеніи Христовомъ въ той же день" и лѣтомъ „*уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю*" (Ак. Эк., т. I, №№ 123, 143, 181, 183 и 201). Что касается рыболововъ *Борисоглѣбской слободки*, Ярославскаго уѣзда, то имъ запрещено было назначать (наметывать) срокъ отъ Благовѣщенія до Николина дня осенняго, т.-е. съ 25 марта до 14 октября, потому что эти рыболовы въ то время ловили рыбу на царскій обиходъ, а съ 14 октября по 25 марта, во весь этотъ періодъ времени, имъ могли назначать сроки для явки на судъ (Ак. Эк., т. I, № 324).

Монастыри также нерѣдко жаловались особыми судными сроками. Сколько можно усмотрѣть изъ нашихъ древнихъ актовъ судными сроками пользовались слѣ-

дующіе монастыри: 1) Троицко-Сергіевскій, 2) Кирилло-Бѣлозерскій, 3) Ѳерапонтовъ, 4) Троицкій Астраханскій, 5) Бѣлопесоцкій, 6) Кассіано-Учемскій, 7) Спасо-Преображенскій Вологодскій, 8) Ѳедоровскій-Переяславскій, 9) Новодѣвичій, 10) Валаамскій, 11) Горицкій Бѣлозерскій, 12) Волотовскій и 13) Зосимина пустынь.

Для вотчинъ Сергіева монастыря въ *Ростовскомъ* уѣздѣ было назначено *три* срока: 1) на Петрово заговѣйно, 2) на Покровъ день и 3) на Крещенье (Ак. Эк., т. I, № 51); *въ Галицкомъ уѣздѣ* два срока: на *Сборъ* (Сборное Воскресенье) и „уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю" (Ак. Эк., т. I, № 52); *въ Переяславскомъ уѣздѣ* тоже два срока, лѣтомъ „на Семенъ день въ той же день" (21 іюля) и зимою на *Сборъ* (Ак. Эк., т. I, № 53); *въ Бѣжецкомъ уѣздѣ* въ 1494 году два срока: на *Рождество Христово* и *Петровъ день* (Ак. Эк., т. I, № 131), а въ 1543 году *одинъ срокъ* на Сборное Воскресеніе (Ак. Эк., т. I, № 198); *въ Старицкомъ уѣздѣ два* срока— Крещеніе и уговѣвъ недѣлю Петрова поста (Ак. Эк., т. I, № 217); для вотчинъ же монастырскихъ *въ Новоторжскомъ уѣздѣ* одинъ срокъ „по Сборѣ въ той же день" (Ак. Эк., т. I, № 110).

Кирилло-Бѣлозерскому монастырю для его вотчинъ пожалованы были слѣдующіе сроки: *Бѣлозерскимъ крестьянамъ* — на Великое мясное заговѣнье, *Вологодскимъ и Пошехонскимъ*—на Срѣтенье (2 февраля); *Ростовскимъ и Костромскимъ*—по Крещеніи въ той же день; *Бѣжецкимъ и Углицкимъ* — на Рождество Христово; *Дмитровскимъ подмосковнымъ и Коломенскимъ*—на Николинъ день осенній (Ак. Эк., т. 1, № 368).

Ѳерапонтова монастыря крестьянамъ, жившимъ въ Янгосарскомъ волостельствѣ назначался въ 1448 году *одинъ срокъ* въ году, спустя двѣ недѣли послѣ Крещенья (Ак. Эк., т. I, № 41).

Крестьянамъ *Троицко-Астраханскаго, Бѣлопесоцкаго* и *Кассіано-Учемскаго* монастырей назначались два срока:

для перваго Рождество Христово и Петровъ день (Ак. Ист., т. I, № 184), а для послѣднихъ Крещеніе и той же день по Крещеніи, и Петровъ день и на Петрово заговѣйно (Ак. Эк., т. I, № 154, 175, 171).

Крестьянамъ монастырей: *Спасо-Преображенскаго* (Вологодскаго), *Өедоровскаго* Переяславскаго, *Горицкаго*, *Волотовскаго*, Успенской *Зосиминой* пустыни (Клинскаго уѣзда), *Новодѣвичьяго* и *Валаамскаго* назначалось по одному сроку въ году, именно для крестьянъ первыхъ *пяти* монастырей „по Крещеньи въ той же день" (на другой день послѣ Крещенія) и на Крещеніе, а для остальныхъ на Рождество Христово (Ак. Эк., 189, 208, 259 и 300 и Ак. Ист., № 111, 188 и 217).

Крестьянамъ *Череповскаго* монастыря дозволялось въ дѣлахъ смѣсныхъ съ великокняжескими крестьянами, добровольно, по взаимному соглашенію, назначать себѣ сроки для явки на судъ къ Великому Князю. Въ грамотѣ 1455 года сказано: „коли будемъ архимандричимъ людемъ съ моими людьми каково дѣло въ моей отчинѣ, въ Луковсеи да въ Арбужевси и они мечютъ себѣ *сроки вольные* промежи собою, и въ поличномъ; а ставиться имъ передо мною предъ Великимъ Княземъ по сей моей грамотѣ" (Ак. Эк., т. I, № 55).

Для крестьянъ *царскихъ подклѣтныхъ* селъ и вотчинъ Ростовскаго епископа *Варлаама* данъ былъ одинъ срокъ Рождество Христово (Ак. Ист., 149 и 200), а для вологодскихъ оброчныхъ *сокольниковъ* и ихъ людей Петровъ день (Ак. Ист., № 301)

Вотчинникамъ Ивашкѣ *Глядящему* и Наумкѣ *Кобелю* были назначены сроки: первому и его людямъ „той же день *по Крещеніи*", а послѣднему и его людямъ „той же день *по Сборѣ*" (Ак. Эк., т. I, № 120 и 385).

Что означенные сроки назначались не только для производства суда князьями, великими князьями и боярами, но что съ такими сроками должны были сообразоваться и областные судьи, это видно изъ слѣдующаго:

Иски на игуменовъ и ихъ приказчиковъ, обыкновенно подлежавшіе суду княжескому или великокняжескому, относительно игумена и приказчиковъ *Волотовскаго* Новгородскаго монастыря не разсматравались великимъ княземъ, а предоставлялись суду новгородскихъ намѣстниковъ, но срокъ какъ для суда великокняжескаго, такъ и для суда намѣстничьяго былъ вообще Волотовскому монастырю назначенъ *одинъ*, на другой день по Крещеньи (Ак. Ист., т. I, № 111). Далѣе, крестьяне *Покровскаго*-Углицкаго монастыря должны были являться на судъ въ Угличъ передъ приказными людьми *два раза* въ году: на другой день по Крещеніи и на Петровъ день (Ак. Эк., т. I, № 329) [35].

Если по смѣсному дѣлу случалось такъ, что для обѣихъ сторонъ, входившихъ дѣло, назначались по ихъ грамотамъ особые для каждой стороны сроки на явку въ судъ, то срокъ назначался имъ общій, а именно тотъ, который указывался для лицъ, бывшихъ отвѣтчиками по дѣлу. Объ этомъ можно заключить изъ правой грамоты 1485 года (Ак. Юр., № 3).

Изъ изложенныхъ нами данныхъ оказывается, что у насъ въ старину для разбора судныхъ дѣлъ назначались вообще слѣдующіе сроки:

1) Крещеніе (6 января), по Крещеніи тотъ же день (7 янв.) и двѣ недѣли спустя послѣ крещенія (20 янв.).

2) Срѣтеніе (2 февраля).

3) Великое заговѣніе на мясное или Сборъ, Сборное Воскресеніе (Воскресеніе на масляной недѣлѣ).

4) Петрово заговѣйно, уговѣвъ Петрова говѣнья (поста) недѣлю, Петровъ и Павловъ день (29 іюня).

5) Семеновъ день (21 іюля).

6) Покровъ (1 октября).

7) Николинъ день осенній (21 октября).

8) Рождество Христово (25 декабря).

---

[35]) Митрополиты для своихъ вотчинъ тоже назначали указанные нами сроки (Ак. Эк., т. I, № 325).

Изъ этихъ сроковъ болѣе употребительными были: Крещеніе, Сборное Воскресеніе, Петровъ день съ Петровкой и Рождество Христово; остальные же: Срѣтеніе, Семеновъ день, Покровъ и Николинъ день назначались весьма рѣдко. Кромѣ того, въ одномъ случаѣ опредѣленъ былъ 5-ти мѣсячный періодъ времени, въ теченіе котораго дозволялось призывать къ суду разныхъ лицъ для разбора дѣлъ, а въ другомъ жаловалось право „метать" вольные сроки по взаимному, между сторонами, согласію.

IV. *Примѣры великокняжескихъ, княжескихъ и боярскихъ судовъ по смѣснымъ дѣламъ.*

Мы сперва изложимъ тѣ дѣла, которыя производились великими князьями, князьями и боярами *по докладу* низшихъ судей, а потомъ дѣла *непосредственно* разсматривавшіяся великими князьями, князьями и боярами.

А. *Дѣла рѣшавшіяся по докладу.*

а) **Великими князьями.**

1) Въ 1485 г. разбиралось въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ разъѣзжими судьями смѣсное дѣло по спору о земляхъ, возбужденному Ѳерапонтовымъ монастыремъ съ крестьянами Южской Бѣлозерской великокняжеской волости, такъ что являлись монастырь — *истцомъ*, а крестьяне—*отвѣтчиками*. Разсмотрѣвъ на мѣстѣ дѣло, судьи объявили сторонамъ, что доложатъ объ немъ Великому Князю Іоанну III, причемъ они обязаны были назначить имъ срокъ для явки на судъ въ Москву. Мы видѣли выше, что всѣмъ бѣлозерцамъ былъ назначенъ для такой явки одинъ срокъ въ году *„великое мясное заговѣнье"*, а Ѳерапонтову монастырю день *„спустя двѣ недѣли послѣ Крещенія"*. Какой же изъ этихъ разныхъ сроковъ выбрали судьи по означенному дѣлу?

Они назначили срокъ, опредѣленный для *отвѣтчиковъ* бѣлозерцевъ, крестьянъ Южской волости, именно „великое заговѣнье на мясное". Вѣроятно по смѣснымъ дѣламъ, судьи всегда поступали такимъ образомъ, если сроки спорившихъ сторонъ были неодинаковы.

Но указанные разъѣзжіе судьи въ исполненіе своего заявлянія судный свой списокъ положили сперва предъ бояриномъ Даніиломъ Васильевичемъ и поставили „обоихъ истцовъ".

Князь Данило, выслушавъ списокъ, спросилъ обѣ стороны: былъ-ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ написано?

Обѣ стороны отвѣчали, что судъ имъ былъ такой, какъ въ спискѣ написано. Затѣмъ со стороны монастыря, въ подтвержденіе его правъ на спорную землю, была представлена еще жалованная грамота бывшаго Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, данная въ 1444 году.

Совершивъ всѣ эти предварительныя дѣйствія, князь Данило Васильевичъ, поставивъ обоихъ истцовъ предъ великимъ княземъ, сказалъ ему свой докладъ. Выслушавъ докладъ, великій князь велѣлъ присудить землю крестьянамъ Южской волости, а отъ монастыря отсудить, такъ какъ у грамоты князя Михаила Андреевича печать не княжая, и писалъ ее не князь, а бояринъ его Григорій Θедоровичъ (Ак. Юр., № 3).

2) Около 1464 года возникло смѣсное дѣло между митрополичьимъ посельскимъ и посельскимъ Звенигородскаго князя Андрея Васильевича по спору о земляхъ. Означенное дѣло разбиралось особыми *съѣзжими судьями*, назначенными отъ митрополита и отъ князя Андрея Васильевича, именно Семеномъ дворецкимъ и Иваномъ Хвощинскимъ. Эти судьи напередъ избрали себѣ третьимъ Великаго Князя Іоанна III, и въ свое время доложили ему свой судный списокъ. Великій князь присудилъ земли митрополиту. При докладѣ дѣла великому князю находились бояре: князь Васи-

лій Ивановичъ, князь Иванъ Васильевичъ и Григорій Васильевичъ (А. Ю. К., № 103, т. I).

3) Въ 1508 году спорили между собою князья Даніилъ и Давидъ Юрьевичи Кемскіе, съ одной стороны, и вдова ихъ дяди Ѳедора Кемскаго, княгиня Анна, о принадлежности сельца Гридинскаго съ деревнями. Вѣроятно по челобитной обѣихъ сторонъ это дѣло предварительно разбиралось въ Москвѣ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ, у котораго на судѣ были: князь Константинъ Шелешпальскій и Василій Тетеринъ. Въ доказательство своихъ правъ князья Кемскіе согласились на купчую, данную имъ дядей ихъ Ѳедоромъ, но человѣкъ княгини Анны, отвѣчавшій за нее на судѣ, назвалъ означенную купчую *подложною*. По сличеніи несомнѣннаго почерка руки князя Ѳедора съ подписью на купчей, дьяки объявили, что рука одна и та же.

Дмитрій Владиміровичъ судъ свой сказалъ Великому Князю Василію Ивановичу, у котораго при докладѣ дѣла были бояре: Василій Даниловичъ Холмскій, Яковъ Захарьевичъ и Семенъ Борисовичъ.

Великій Князь, выслушавъ судъ, велѣлъ сельцо Гридинское съ деревнями присудить князьямъ Даніилу и Давиду Кемскимъ (Ак. Юр., № 13).

б) Удѣльными князьями.

1) Въ 1485 году завоевано было Великимъ Княземъ Іоанномъ III Тверское великое княжество, которое онъ отдалъ въ удѣлъ старшему сыну своему Ивану Ивановичу съ титуломъ великаго князя. Но Великій Князь Иванъ Ивановичъ правилъ Тверскою областію нѣсколько лѣтъ и умеръ прежде своего отца. Къ періоду княженія Ивана Ивановича въ Твери относится и смѣсное дѣло между вотчинами Троицко-Сергіева монастыря въ Тверской области и тяглыми великокняжескими крестьянами Залѣской волости. Это дѣло судилъ

судья Великаго Князя Ивана Ивановича *Иванъ Котена*, который списокъ своего суда положилъ передъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и поставилъ обоихъ истцовъ.

Великій князь, выслушавъ списокъ, спросилъ обѣ стороны, былъ-ли имъ судъ таковъ? Они отвѣчали утвердительно. И Великій Князь Иванъ Ивановичъ велѣлъ землю присудить Троицко-Сергіеву монастырю. На судѣ были у Великаго Князя Василій Өедоровичъ Сабуровъ и Василій Өедоровичъ Образецъ (Ак. Юр., № 4).

2) Около 1491 года между Савво-Сторожевскимъ монастыремъ и жителями города Звенигорода возникло смѣсное дѣлу по спору о принадлежности селища Суховерховскаго. Дѣло разсматривалось, какъ требовалось по закону, мѣстными судьями: правительственнымъ тіуномъ Звенигородскаго намѣстника и вотчиннымъ монастырскимъ тіуномъ. По разборѣ дѣла судьи рѣклися доложить своему государю, Звенигородскому князю Андрею Васильевичу и, поставя предъ нимъ обоихъ истцевъ, сказали ему свой судъ и списокъ положили

Князь Андрей Васильевичъ, воззрѣвъ въ спискѣ и выслушавъ судъ, спросилъ обѣ стороны: таковъ ли имъ былъ судъ, каковъ списокъ. Они отвѣчали: таковъ. И князь велѣлъ судьямъ землю Суховерховскую присудить монастырю. На докладѣ были у князя: Дмитрій Васильевичъ и княжескій дьякъ Семенъ Васильевичъ (Ак. Юр., № 7)..

3) Около 1493 и 1494 годовъ въ Тверскомъ великомъ княжествѣ, ставшемъ уже удѣломъ Московскаго государства и отданномъ сыну Великаго Князя Ивана III Ивану Ивановичу, случилось смѣсное дѣло о землѣ между митрополичьимъ посельскимъ Пятинымъ и крестьяниномъ великокняжеской деревни Городища, Олексою. Дѣло разбиралъ какой-то Сартакъ, вѣроятно судья, назначенный Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ.

На судѣ *семь* свидѣтелей показали, что спорная земля (Андреевскій наволокъ) принадлежитъ митрополичьей деревнѣ Ильинской, и только *два*,—что означенная земля принадлежитъ деревнѣ Городищу.

Сартакъ поставилъ обоихъ истцовъ предъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ въ Костромѣ, гдѣ находился тогда Великій Князь, и онъ приказалъ спорную землю присудить деревнѣ Ильинской (А. Ю. К. № 103, т. III).

в) Боярами.

1) Около 1490 года производилось смѣсное дѣло между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и жителями города Бѣлоозеро по спору о принадлежности деревни Крохинской. Разъѣзжіе судьи, разобравъ на мѣстѣ это дѣло, объявили сторонамъ, что доложатъ о немъ Великому Князю Іоанну III-му.

Судьи однако-жъ положили свой судный списокъ и поставили обоихъ истцовъ предъ бояриномъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ.

Князь Даніилъ Александровичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: „былъ-ли имъ таковъ судъ, какъ въ спискѣ написано". Они отвѣчали утвердительно.

И князь Даніилъ Александровичъ, по слову великаго князя (т.-е. вѣроятно по уполномочію на рѣшеніе дѣла), велѣлъ судьямъ присудить деревню Крохинскую Ѳерапонтову монастырю (Ак. Юр., № 5).

2) Около 1490 года возникло смѣсное дѣло по спору о Кочевинскомъ починкѣ между Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ и великокняжескими крестьянами волости Словенскаго Волочка. Дѣло разбиралось также разъѣзжими судьями, которые объявили сторонамъ, что доложатъ дѣло Великому Князю Іоанну III. Но свой списокъ и обоихъ истцовъ они предъявили князю Даніилу Александровичу. Князь же Даніилъ Алексан-

дровичъ, выслушавъ списокъ и удостовѣрясь, что обѣимъ сторонамъ судъ былъ таковъ, каковъ въ спискѣ написанъ, велѣлъ, по слову великаго князя, присудить починокъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю (Ак. Юр., № 6).

3) Въ 1534 году произошло смѣсное дѣло между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами Есюнинской великокняжеской волости по спору о землѣ. Дѣло это на мѣстѣ разбиралось судьей Ѳедоромъ Гнѣвашемъ Стогининымъ. Неизвѣстно, былъ-ли онъ намѣстникъ, или волостель, взявшій на себя разобрать смѣсное дѣло великокняжескимъ или боярскимъ судомъ, или разъѣзжій судья. Стогининъ, разсмотрѣвъ дѣло, объявилъ сторонамъ, что доложитъ о немъ Великому Князю. Докладъ же однакожъ былъ сдѣланъ не Великому князю, а его дворецкому князю Ивану Ивановичу Кубенскому. Но предъ нимъ сталъ не самъ Стогининъ, а въ его мѣсто человѣкъ Стогинина Афоня вмѣстѣ съ обоими истцами.

Князь Кубенскій, выслушавъ списокъ, спросилъ обѣ стороны: „таковъ-ли имъ былъ судъ, какъ въ спискѣ написано". Они отвѣчали утвердительно.

Тогда Кубенскій, по слову Великаго Князя Ивана IV, велѣлъ судьѣ отвести Ѳерапонтову монастырю тѣ земли, какія отведутъ ему старожильцы, идя по межамъ съ иконою (Ак. Юр., № 20).

4) Въ 1539 году изъ Москвы убѣжали отъ господъ Приклонскихъ двѣ дѣвки, Чернавка и Селянка, совершивъ татьбу. Въ февралѣ или мартѣ 1540 г. Приклонскіе узнали, что эти дѣвки проживаютъ у Тимофея Волынскаго въ селѣ его Тырычевѣ, лежавшемъ въ Углицкомъ намѣстничествѣ. Вслѣдствіе этого Приклонскіе послали въ Угличъ своего человѣка Сеньку подробнѣе разузнать объ ихъ бѣглыхъ дѣвкахъ. Удостовѣрясь, что эти дѣвки дѣйствительно находятся въ дворѣ Волынскаго, Сенька обратился съ просьбою къ тіуну намѣстника князя Ѳедора Ивановича Шуйскаго,

Бокшѣ, дать пристава задержать дѣвокъ и вынять татебное поличное. Тіунъ Бокша далъ Сенькѣ доводчика Грача. Сенька съ Грачемъ и понятыми дѣйствительно задержалъ въ дворѣ Волынскаго Чернавку и Селянку въ однѣхъ рубашкахъ. Изъ нихъ Чернавка сдѣлалась уже замужнею, вышла замужъ за повара Митьку. Доводчикъ Грачъ поставилъ Чернавку и Селянку предъ тіуномъ Бокшею, предъ дворецкимъ, цѣловальниками и оспросными мужами, и эти дѣвки сознались предъ ними, что онѣ дѣйствительно холопки Приклонскихъ, что сдѣлали татьбу у своихъ господъ, что къ побѣгу и татьбѣ подговорилъ ихъ Митька поваръ, человѣкъ Волынскаго, съ другими его людьми, и что затѣмъ Митька женился на Чернавкѣ. Но такъ какъ Митька скрылся и татьбы не на комъ было искать, то Бокша выдалъ чрезъ Сеньку женку Чернавку и дѣвку Селянку Приклонскимъ въ рабство. Въ 1541 году Сенька отыскалъ Митьку повара въ Москвѣ и выдалъ его недѣльщику великаго князя Поснику Булгакову, и предъ великокняжескимъ тіуномъ Московскимъ Гавріиломъ Андреевичемъ Тыртовымъ заявилъ къ Митькѣ искъ о татьбѣ, сдѣланный по его подговору у Приклонскихъ, и самого Митьку искалъ Приклонскому по рабѣ въ холопы.

Судья Тыртовъ спросилъ Митьку: отвѣчай: чей ты человѣкъ и гдѣ живешь? Митька отвѣчалъ, что онъ не крѣпостной человѣкъ Волынскаго, а служилъ у него добровольно, но въ подговорѣ дѣвокъ къ татьбѣ и побѣгу не сознался.

Судья спросилъ ищею Сеньку, чѣмъ ты его уличаешь? Сенька отвѣчалъ: уличаю его Божіею правдою, цѣловавъ крестъ, лѣзу съ нимъ на поле биться и наймита шлю. Митька тоже отвѣчалъ, что и онъ крестъ цѣлуетъ, на поле съ Сенькою биться лѣзетъ и наймита противъ него шлетъ.

Судья велѣлъ недѣльщику обоихъ истцовъ отдать на поруки и „ставитися имъ по всякъ день“.

Но того же дня недѣльщикъ Булгаковъ заявилъ судьѣ, что поруки по Митькѣ не нашлось. При этомъ Митька сознался, что онъ подговорилъ Чернавку и Селянку къ побѣгу и татьбѣ и затѣмъ на Чернавкѣ женился.

Тіунъ Тырновъ положилъ свой судебный списокъ предъ бояриномъ и дворецкимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Кубенскимъ, и поставилъ предъ нимъ Сеньку и Митьку.

Князь Кубенскій, удостовѣрясь, что судъ имъ былъ такой, какъ написано въ спискѣ, велѣлъ по слову великаго князя Митьку повара отдать Приклонскимъ по рабѣ въ холопы (Ак. Эк., т. I, № 21).

5) Въ 1547 г. предъ московскимъ тіуномъ Яковомъ Моклоковымъ явились Илья, человѣкъ княгини Анны Щенятевой, и Никита Трофимовъ, вмѣсто Михаила Колупаева, и заявили споръ о задержанномъ въ Москвѣ кабальномъ холопѣ *Анисимѣ Новиковѣ*. Илья утверждалъ, что Новиковъ холопъ его госпожи, княгини Анны Щенятевой, и что онъ убѣжалъ, совершивъ у нея татьбу, а Трофимовъ показалъ, что Новиковъ холопъ Михаила Колупаева, и что этотъ холопъ сдѣлалъ тоже побѣгъ и татьбу у своего господина.

Михаилъ Колупаевъ, какъ можно заключить изъ грамоты, былъ вотчинникомъ *Владимірскимъ*, а Щенятева вѣроятно была вотчинницею Московскою. Слѣдовательно, дѣло было смѣсное, но по праву о разсмотрѣніи смѣсныхъ дѣлъ въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, особенно дѣлъ о татьбѣ, оно подлежало разбирательству не сводныхъ судей, а Московскаго намѣстника или ихъ тіуна. Тіунъ же разсматривалъ это дѣло, безъ сомнѣнія, по порученію намѣстника.

Тіунъ Моклоковъ приказалъ недѣльщику назначить сроки какъ княгинѣ Щенятевой, такъ и Колупаеву для представленія обоюдно крѣпостей на Новикова.

На другой день предъ тіуномъ Никита Трофимовъ поставилъ вмѣсто Колупаева его человѣка, Истомку Болтурова, а недѣльщикъ привелъ скованнаго Новикова.

Болтуровъ предъ тіуномъ обвинялъ Новикова въ томъ, что онъ бѣжалъ отъ Колупаева, укравши четырехъ лошадей и разное платье, всего на пятнадцать съ четвертью рублей, послѣ того, какъ выданъ былъ головою его господину, тоже за кражу въ 25 рублей. по правой грамотѣ Переяславскаго намѣстника. Предъ этой первой кражей Новиковъ жилъ у Колупаева по кабалѣ въ 3 рубля, и затѣмъ, когда убѣжалъ, укравъ нѣсколькихъ лошадей, господскія шубы и кафтаны, всего на 25 рублей, былъ пойманъ въ *Переяславлѣ* человѣкомъ Колупаева Митей Ковурцовымъ и выданъ головою Колупаеву до выкупа по правой грамотѣ Переяславскаго намѣстника князя Ивана Васильевича Пожарскаго отъ 21 апрѣля 1547 года. При этомъ Болтуровъ представилъ судьѣ и самую правую грамоту.

Судья Моклоковъ приказалъ прочесть означенную грамоту князя Пожарскаго.

Изъ грамоты усматривалось, что по жалобѣ человѣка Колупаева, Митьки Ковурцова, Переяславскому намѣстнику, князю Ивану Васильевичу Пожарскому, на холопа Анисима Новикова за побѣгъ отъ своего господина Колупаева и совершеніе у него кражи на 25 рублей,—князь Пожарскій допросилъ Новикова, задержаннаго въ Переяславлѣ, и тотъ отвѣчалъ, что онъ у Колупаева по кабаламъ не служилъ, „покрадчи не бѣгивалъ“, и что на него клеплютъ.

Князь Пожарскій спросилъ Ковурцова, чѣмъ онъ уличаетъ обвиняемаго?

Ковурцовъ сослался на свидѣтелей, жившихъ во Владимірѣ, и на нихъ же сослался и Новиковъ.

Князь Пожарскій велѣлъ праветчикову человѣку Васькѣ обоихъ истцовъ, Новикова и Ковурцова, отдать на поруки и затѣмъ ѣхать „на правду“ во Владиміръ, гдѣ вѣроятно имѣлъ вотчину и жилъ Колупаевъ. Но Васька объявилъ князю, что поруки по Новиковѣ нѣтъ. Новиковъ же, поставленный Ваською предъ княземъ, сказалъ: „грѣхъ мой ко мнѣ пришелъ,

я дѣйствительно служилъ по кабаламъ у Колупаева и татьбу снесъ".

Вслѣдствіе этого сознанія князь Пожарскій выдалъ 21 апрѣля 1547 г. головою *Новикова* Ковурцову. Это доказываетъ, что князь Пожарскій имѣлъ право боярскаго суда.

По прочтеніи правой грамоты, тіунъ Моклоковъ спросилъ Новикова: давалъ-ли князь Пожарскій на него, Новикова, такую грамоту? Новиковъ отъ всего отрекся и сказалъ, что князь Пожарскій ни суда, ни правой грамоты на него не давалъ.

Тогда судья спросилъ Ковурцова, чѣмъ онъ уличаетъ Новикова въ татьбѣ.

Истецъ отвѣчалъ, что онъ уличаетъ Новикова въ татьбѣ Божьею правдою, лѣзетъ съ нимъ, цѣловавъ крестъ, на поле биться и наймита противъ него шлетъ.

На вопросъ судьи, Новиковъ то же пожелалъ биться на поле.

Далѣе судья спросилъ Новикова, шлется-ли онъ на князя Пожарскаго и лицъ, бывшихъ у него на судѣ? Новиковъ сослался на нихъ.

Но прежде посылки за княземъ Пожарскимъ и лицами, бывшими съ нимъ на судѣ, Новиковъ 21 іюня 1547 г. сознался тіуну Моклокову, что дѣйствительно бѣжалъ отъ своего господина и совершилъ при этомъ татьбу, что правая грамота дѣйствительно была выдана на него Пожарскимъ, что онъ, Новиковъ, на правду больше не шлется, что искъ княгини затѣянъ съ цѣлью отстоять его отъ Колупаевскаго иска и отъ правой грамоты, и что заплатить 15 руб. за татьбу онъ не можетъ.

Судья Моклоковъ спросилъ недѣльщика Мурзока: почему человѣкъ княгини Шенятевой крѣпости на Новикова и жалобницы не кладетъ? Мурзокъ отвѣчалъ, что поруки по себѣ Илья сторонней не далъ, а взяла его княгиня, и ему неизвѣстно, гдѣ онъ теперь, и что княгини тоже нѣтъ въ Москвѣ.

Московскій тіунъ Моклоковъ, на основаніи закона о невыдачѣ тіунами холоповъ безъ доклада (суд. 1497 года), положилъ свой судебный списокъ и поставилъ обоихъ истцовъ предъ *казначеями* Иваномъ Ивановичемъ Третьяковымъ и Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ.

Казначеи, выслушавъ списокъ, спросили обоихъ истцовъ: былъ-ли имъ таковъ судъ, какъ въ спискѣ написано. Обѣ стороны отвѣчали утвердительно. Тогда казначеи (по слову великаго князя) велѣли на Новиковѣ доправить истцовъ искъ 15 рублей и по правой грамотѣ 25 рублей, да отдать ищеѣ Болтурову, человѣку Колупаева, а немочно будетъ на Новиковѣ иска доправить, то выдать его въ 15 и въ 25 рубляхъ головою Колупаеву до искупа (Ак. Юр. № 22).

Б. *Дѣла, рѣшавшіяся непосредственно.*

а) **Великими князьями.**

1) Около 1462 и 1464 годовъ Великій Князь Иванъ III разбиралъ смѣсное дѣло по спору между крестьянами тяглой Пехорской волости и Симоновымъ монастыремъ о принадлежности разныхъ деревень и пустошей. Разспросивъ обѣ стороны и разсмотрѣвъ документы, представленные монастыремъ, Великій Князь рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря. На судѣ у Великаго Князя были бояре: князь Иванъ Юрьевичъ, Иванъ Ивановичъ, Владиміръ Григорьевичъ, Иванъ Өедоровичъ Старковъ и Василій Өедоровичъ Сабуровъ (Ак. Юр., № 52, I).

2) Около 1505 и 1511 годовъ возникъ споръ о правѣ собственности на деревню Голямово между вотчинникомъ Гавріиломъ Поповымъ и митрополитомъ Симономъ. Это смѣсное дѣло разбиралъ непосредственно Великій Князь Василій Ивановичъ.

Но искъ Попова былъ предъявленъ не прямо къ

митрополиту, а къ его крестьянамъ, жившимъ въ спорной деревнѣ.

Гавріилъ Поповъ, ставъ передъ Великимъ Княземъ, принесъ жалобу, что крестьяне митрополита Симона самовольно живутъ въ его, Попова, деревнѣ Голямовой и не идутъ изъ нея.

Князь спросилъ отвѣтчиковъ, четырехъ изъ крестьянъ деревни Голямовой: „отвѣчайте“.

Крестьяне отвѣчали, что деревня Голямова принадлежитъ митрополиту, и что они уже 30 лѣтъ въ ней живутъ.

Великій Князь спросилъ Попова: „почему же ту деревню называешь своею“?

Поповъ отвѣчалъ, что ту деревню купилъ дѣдъ его, Андрей Поповъ, у Ивашова и Мелехова, и представилъ купчую.

Великій Князь велѣлъ прочитать предъ собою купчую.

По прочетѣ купчей, Великій Князь спросилъ четырехъ крестьянъ деревни Голямовой: „почему вы ту деревню называете митрополичьей?

Крестьяне отвѣчали: „то вѣдаетъ святый митрополитъ Симонъ, почему та деревня его, а мы въ той деревнѣ живемъ за митрополитомъ уже тому 30 лѣтъ, и митрополитъ Симонъ о той деревнѣ прислалъ къ тебѣ, къ государю, дьака своего Леваша.

Дьякъ Левашъ сказалъ, что деревня Голямова куплена въ домъ Святой Богородицы еще при митрополитѣ Филиппѣ у дѣда Гавріила Попова Андрея, когда онъ былъ старцемъ Троицкаго-Махрицскаго монастыря, тому уже 35 лѣтъ, и при этомъ представилъ самую купчую.

По выслушаніи купчей, Великій Князь спросилъ Гавріила Попова: „продалъ-ли твой дѣдъ деревню Голямово въ домъ Святой Богородицы?

Поповъ отвѣчалъ, что онъ того не вѣдаетъ.

Великій Князь вновь спросилъ Попова: „сколько лѣтъ крестьяне митрополита живутъ въ деревнѣ Голямовой“?

Поповъ отвѣчалъ, что живутъ уже 30 лѣтъ.

Великій Князь спросилъ Попова: „отъ чего ты такъ долго молчалъ“?

Поповъ отвѣчалъ: „по грѣхамъ 18 лѣтъ болѣлъ, было не до земли“.

По всему этому Великій Князь Василій Ивановичъ присудилъ деревню Голямову въ домъ Св. Богородицы. На судѣ у Великаго Князя были бояре. князь Иванъ Юрьевичъ и Юрій Захарьевичъ (Ак. Юр. № 12).

3) Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ митрополичьей деревней Новой Слободкой, лежала деревня Некрасова, вотчинника Акинфа Чудина. Между крестьянами этихъ двухъ деревень постоянно происходили разныя столкновенія, оканчивавшіяся нанесеніемъ взаимныхъ убытковъ, грабежами, побоями и даже убійствами.

Въ 1526 году крестьяне митрополичьей деревни Новой Слободки Климко Насоновъ съ товарищами предъявили у бояръ въ Москвѣ искъ на сына Акинфа Чудинова Павлина, на попа Ивана и на крестьянъ Чудиновыхъ въ томъ, что всѣ они, пріѣхавъ толпой, разбоемъ, въ деревню Новую Слободку, били ихъ и грабили, взяли лошадей и платья на 15 рублей, а крестьянину митрополичьему Онашкѣ переломили руки и ноги.

Бояре Григорій Θедоровичъ и Михаилъ Юрьевичъ велѣли дьяку великаго князя Болабану Кувшинову и дворцовому дьяку Ивану Александрову осмотрѣть Онашку.

По осмотрѣ оказалось, что у Онашки лѣвая нога переломлена, правая избита и въ двухъ мѣстахъ прошиблена кость, а спина вся въ синякахъ, и Онашка сказалъ, что его грабили и ноги перебили Павлинъ Чудинъ съ своимъ крестьяниномъ и попомъ. Павелъ за себя и за другихъ отвѣчалъ, что на деревню Новую Слободку разбоемъ они не пріѣзжали, и никого не били и не грабили.

Истецъ Климко Насоновъ за себя и за своихъ товарищей просилъ поля, и Павлинъ Чудинъ то же просилъ поля.

Но Павлинъ Чудинъ, не сходя съ суда, заявилъ встрѣчный искъ на митрополичьихъ крестьянъ Онашка и другихъ, что они пріѣзжали въ деревню его отца Некрасову разбоемъ, избили его человѣка Якуша, разграбили подворье, взяли коней и платье, всего на 7 рублей.

Митрополичій крестьянинъ Ивашко Михалевъ за себя и вмѣсто Онашки и другихъ отвѣчалъ, что они въ деревню Чудина разбоемъ не пріѣзжали, человѣка его Якуша не били и не грабили.

Павлинъ Чудинъ, въ доказательство правильности своего иска, просилъ поля, и опричь поля доводу на нихъ не учинилъ.

Бояре Григорій Ѳедоровичъ и Михаилъ Юрьевичъ велѣли недѣльщику Воронцову обоихъ истцовъ отдать на поруки и назначили имъ срокъ стать въ Москвѣ у поля на другой недѣли Петрова говѣйна въ пятницу 1521 года.

Павлина Чудинова отъ поля отставили, а приказали въ обоихъ дѣлахъ стать у пола и биться людямъ его Сухому и Якушу.

На срокъ оба истца стали у поля, и стояли у поля семь дней. Затѣмъ, какъ доложилъ судьямъ недѣльщикъ Воронцовъ, Якушъ отъ поля невѣдомо куда сбѣжалъ.

Поэтому бояре Григорій Ѳедоровичъ и Михаилъ Юрьевичъ митрополичьихъ крестьянъ оправдали, а Чудиновыхъ людей въ обоихъ дѣлахъ обвинили и велѣли взыскать съ нихъ за грабежъ въ пользу митрополичьихъ крестьянъ 15 рублей.

Мы выписали напередъ эту грамоту непосредственнаго боярскаго суда, чтобы болѣе выяснить послѣдовавшій за симъ судъ великаго князя.

Спустя 3 года, въ 1524 году возникло вновь смѣсное дѣло между митрополичьими крестьянами деревни Новой Слободки и крестьянами Чудина деревни Некрасовой. На этотъ разъ дѣло это разбиралось самимъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ.

Тотъ же Климко Насоновъ заявилъ жалобу на крестьянина Чудина Козла и другихъ, что въ іюлѣ 1524 года Козелъ съ товарищами загналъ къ себѣ 4 коровъ и 20 овецъ митрополичьихъ крестьянъ, и когда онъ, Климко, съ товарищами пріѣхали въ деревню Некрасову и просили отдать коровъ и овецъ, то Козелъ съ товарищами стали Климка и его товарищей бить, грабили и травили собаками, а Добрынку Андреева убили и невѣдомо гдѣ скрыли.

Великій князь спросилъ Козла и другихъ его товарищей: отвѣчайте.

Козелъ и другіе не сознались во взводившемся на нихъ обвиненіи.

Тогда великій князь спросилъ митрополичьихъ крестьянъ: чѣмъ вы Чудиновыхъ крестьянъ уличаете, и кому то у васъ вѣдомо?

Истцы отвѣчали: „дай намъ, господарь, съ ними Божію правду, цѣловавъ крестъ, лѣземъ съ ними на поле битись“.

На вопросъ великаго князя, Чудиновы люди также согласились на поле.

Послѣ этого выступилъ предъ великимъ княземъ самъ вотчинникъ Акинфъ Чудинъ и заявилъ, въ свою очередь, жалобу на митрополичьихъ дѣтей боярскихъ на Мануйлова, Авдѣева, двухъ Внуковыхъ и Матова, что они, собравъ изъ митрополичьихъ селъ 1,000 топоровъ, пріѣхали въ его, Чудина, деревню, вырубили лѣсъ, разогнали крестьянъ изъ деревни и поселили въ нихъ своихъ крестьянъ, что онъ, Чудинъ. просилъ бояръ о назначеніи ему судьи, что бояре дали судью, который обѣимъ сторонамъ назначилъ срокъ стать на землѣ, но что митрополичьи дѣти боярскія на срокъ не стали.

Затѣмъ въ другой разъ продолжалъ Чудинъ, что тѣ же митрополичьи боярскіе дѣти, Авдѣевъ и Внуковы, пріѣхали со многими людьми на другую его, Чудина, деревню, избили человѣка его Якуша и разграбили

его имущество, и что по тому дѣлу бояре Якушу и Авдѣеву съ Внуковыми присудили поле, и они у поля стали, но когда въ другой день человѣкъ его, Чудина, пошелъ за водой на Неглинную, но невѣдомо, гдѣ дѣвался, а потому бояре его сына и людей обвинили, и дали на нихъ правую грамоту, а Юрьевскій намѣстникъ Өедоръ Карповъ взяли съ нихъ противень 10 р.

Послѣ сего оказалось, по словамъ Чудина, что его человѣкъ Гаврило отыскалъ Якуша въ одной изъ митрополичьихъ деревень подъ овиномъ въ желѣзахъ, и хотѣлъ его взять, но что Якуша отъ него отняли.

Все это подтвердилъ и человѣкъ Чудина, Гаврилко.

Великій князь спросилъ Авдѣева и Внуковыхъ: отвѣчайте.

Они отвѣчали, что лѣса у Чудина не рубили, деревни не отнимали, Якуша не грабили и его отъ Гаврилки не отбивали, а все это клевета, чтобы замять ихъ дѣло по грабежу и убійству и уничтожить силу приведенной выше правой грамоты на Якуша и другихъ.

Великій князь спросилъ Гаврилка, чѣмъ онъ уличаетъ Авдѣева и его товарищей, что они отбили отъ него Якуша?

Гаврилко отвѣчалъ, что опричь поля довода у него никакого нѣтъ, и что онъ о томъ никому не заявлялъ.

Засимъ была прочитана правая грамота на Сухаго и Якуша.

Великій князь, выслушавъ грамоту, спросилъ Чудина, былъ-ли его людямъ такой судъ, какъ въ грамотѣ написано? Чудинъ отвѣчалъ утвердительно.

И Великій Князь Іоаннъ IV велѣлъ съ Чудиновыхъ людей, Козла и другихъ, взыскать за грабежъ 4 рубля 16 алтынъ, за Добрынкину голову—4 рубля, за долгъ Добрынки—4 рубля съ четвертью и всѣ убытки, и отдать истцамъ, митрополичьимъ крестьянамъ. На судѣ у великаго князя были бояре князь Дмитрій Өедоровичъ Бѣльскій, князь Василій Васильевичъ Шуйскій и Михаилъ Юрьевичъ (Ак. Юр. № 17).

4) Въ 1547 году Царь Іоаннъ III разбиралъ смѣсное дѣло между Коломенскаго уѣзда вотчинникомъ княземъ Андреемъ Петровичемъ Ноздреватымъ, его братьями, жившими въ Москвѣ, князьями Юріемъ и Василіемъ Ивановичами Токмаковыми, съ одной стороны, и Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ другой.

Шереметевъ принесъ жалобу Царю Ивану Васильевичу слѣдующаго содержанія: Въ 1542 году князь Андрей Ноздреватый заложилъ у него, Шереметева, свою вотчину, село Граворонъ, по кабалѣ въ 250 рубляхъ съ правомъ жить въ томъ селѣ до уплаты денегъ. Въ 1547 году Шереметеву сдѣлалось извѣстно, что князья Юрій и Василій Токмаковы составляютъ подложные документы съ цѣлью доказать ими, что князь Ноздреватый выкупилъ у него, Шереметева, свою вотчину и продалъ князьямъ Токмаковымъ. Посему Шереметевъ просилъ пристава произвесть обыскъ въ подворьѣ князей Токмаковыхъ.

Вслѣдствіе этого отряженные для обыска Михаилъ Кленовъ и три недѣльщика вмѣстѣ съ понятыми и человѣкомъ Шереметева Алешкою прибыли въ домъ князей Токмаковыхъ и, заявивъ о цѣли своего прибытія, приступили къ обыску. При этомъ человѣкъ истца Алешка былъ раздѣтъ до нага и князь Юрій Токмаковъ осмотрѣлъ даже его ротъ. Затѣмъ Алешка, въ сопровожденіи приставовъ и понятыхъ, привелъ къ запертой на запоръ комнатѣ. Когда комната эта была отворена, то всѣ они увидѣли въ комнатѣ лежавшаго на постелѣ человѣка, въ головахъ у него находились какія-то бумаги, а въ ногахъ стояли чернила и фляга съ виномъ. Человѣкъ этотъ назвался Власкомъ Ивановымъ. Приставъ при понятыхъ тутъ же запечатали бумаги въ ширинку, а Власка задержали.

Когда на судѣ обо всемъ этомъ было доложено Царю Іоанну IV, то онъ спросилъ князя Юрія Токмакова: что за человѣкъ, котораго у тебя выняли за запоромъ, и что за письмо, что положили предо мною за печатью?

Князь Юрій отвѣчалъ, что тѣмъ мужикомъ и письмомъ его Кленовъ и недѣльщики *подкинули*, стакался съ истцомъ и съ понятыми, и просилъ съ ними *поля*.

Царь спросилъ Власка Иванова: что ты за человѣкъ, чѣмъ промышляешь, и есть-ли у тебя въ Москвѣ дворъ?

Власко сказалъ: человѣкъ я, государь, убогій, кормлюсь перомъ, двора у меня въ Москвѣ нѣтъ, а хожу, государь, по людямъ добрымъ, гдѣ день, гдѣ ночь; князя Юрія не знаю, а пришелъ къ человѣку Андрея Дятлова (князья Толмаковы жили во дворѣ Дятлова).

Иванъ Шереметевъ противъ изложеннаго показанія Власка сказалъ царю, что мужикъ Власко воръ и руки подписываетъ, и что онъ въ подпискѣ былъ уже пойманъ, сидѣлъ у недѣльщика Лазарева и хотѣлъ тогда зарѣзаться.

На вопросъ царя, Власко отвѣчалъ: въ подпискѣ, государь, у недѣльщика Лазарева я сидѣлъ по *грѣхамъ*, а не по *дѣламъ* своимъ, рѣзался ножемъ въ безпамятствѣ, и отъ Лазарева убѣжалъ.

По распечатаніи ширинки, въ ней оказалась кабала Шереметева на закладъ ему княземъ Ноздреватымъ села Граворонова.

По выслушаніи кабалы, царь спросилъ Шереметева: чья то кабала, знаешь-ли ты ее?

Шереметевъ отвѣчалъ, что та кабала *подложная*, а настоящая у него, что онъ ее никому не выдавалъ, такъ какъ денегъ за нее не получалъ.

Царь спросилъ князя Юрія: что это за кабала, которую нашли у тебя въ комнатѣ?

Князь Юрій отвѣчалъ, что этою кабалою его подкинули и просилъ поля съ Кленомъ, Алешкою и понятыми, и добавилъ, что село Граворонова у Шереметева братомъ его княземъ Ноздреватымъ выкуплено, и у него, Ноздреватаго, находится и выкупная кабала, взятая у Шереметева, а то село купили въ 1545 году у Ноздреватаго они, князья Юрій и Василій Токмаковы. При этомъ Юрій представилъ царю и самую купчую.

Царь спросилъ Шереметева: взялъ-ли ты деньги отъ князя Ноздреватаго за село Гравороново и отдалъ-ли ему кабалу на то село?

Шереметевъ отвѣчалъ, что купчая, представленная княземъ Юріемъ Токмаковымъ, подложная (нерядная), что онъ, Шереметевъ, и теперь живетъ въ селѣ Гравороновомъ и настоящая кабала находится у него, и просилъ подписчика Власка *пытать*.

Власко на пыткѣ сознался, что кабала при немъ найдена подложная и составлена имъ по приказанію Юрія Токмакова, и затѣмъ то же сказалъ и на допросѣ у царя.

Затѣмъ представлены были царю: 1) кабала, которую будто бы князь Ноздреватый взялъ у Шереметева обратно, по выкупѣ села Гравoронова; 2) кабала на село Гравороново, находившагося у Шереметева.

Кабала, представленная княземъ Ноздреватымъ, по сличеніи съ кабалою, найденною у Токмакова, оказалась сходною слово въ слово и свидѣтели на нихъ одни и тѣ же; кабала же, представленная Шереметевымъ, не сходилась съ означенными кабалами, но князь Ноздреватый назвалъ ее подложною.

Шереметевъ же отвѣчалъ, что кабала, имъ представленная, настоящая, и что выпись изъ этой кабалы находится въ дѣлѣ, которое онъ завелъ о невыѣздѣ Ноздреватаго изъ села Гравoронова послѣ дачи имъ кабалы на то село, и что дѣло это находится у государева дьяка, что дѣйствительно выпись съ кабалы, представленной Шереметевымъ, находилась въ указанномъ имъ дѣлѣ и оказалась совершенно сходною съ подлинникомъ.

Затѣмъ были представлены на судъ царю свидѣтели, подписавшіеся подъ кабалами, и свидѣтели, подписавшіеся подъ кабалою, представленною княземъ Ноздреватымъ, показали, что они про эту кабалу ничего не знаютъ и ее не подписывали, а свидѣтели подъ кабалою, представленною Шереметевымъ, подтвердили эту кабалу, какъ ими подписанную.

Царь, разсмотрѣвъ дѣло, велѣлъ взыскать съ подложной кабалы, представленной Поздреватымъ, съ купчей, представленной Юріемъ Токмаковымъ, да съ кабалы Шереметева, которую лживилъ князь Поздреватый, да съ вынятой кабалы взыскать съ Ноздреватаго и съ Юрія и Василія Токмаковыхъ пошлины и убытки (Ак. Юр. К. № 52, V) [36]).

б) Удѣльными князьями.

Около 1479 и 1481 годовъ возникло спорное смѣсное дѣло между монастырями Троицко-Сергіевскимъ и Кирилло-Бѣлозерскимъ о трехъ деревняхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Каждый изъ монастырей присвоивалъ означенныя деревни себѣ. Чрезъ своихъ уполномоченныхъ монастыри били челомъ Бѣлозерскому князю Михаилу Андреевичу, при этомъ Троицкій монастырь называлъ тѣ деревни своими по грамотѣ Александра Внукова, сына Афанасія, а Кирилловъ монастырь присвоивалъ ихъ себѣ по грамотѣ самого Афанасія Внукова, постригшагося въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Князь велѣлъ обоимъ истцамъ стать предъ собою на Покровъ Св. Богородицы и представить грамоты Внуковыхъ.

Обѣ стороны стали на тотъ срокъ и положили грамоты, подписанныя послухами. Александръ Внуковъ заявилъ, что онъ дѣйствительно подарилъ спорныя деревни Троицкому монастырю. Изъ грамоты же Афанасія Внукова оказалось, что свидѣтелями при отдачѣ имъ своихъ деревень Кириллову монастырю были князь Карголомскій, Третьяковъ, Панкратьевъ и Александръ Внуковъ, сынъ Афанасія. Но Александръ это отрицалъ.

---

[36]) Въ 1567 году Царь Іоаннъ вновь разбиралъ дѣло между бояриномъ Шереметевымъ и княземъ Андреемъ Ноздреватымъ, все по тому же селу Граворонову (Ак. Юр. № 52, VIII).

Князь Михаилъ Андреевичъ приказалъ представить послуховъ, подписавшихся подъ грамотами обѣихъ сторонъ, на Сборъ.

Уполномоченный Кириллова монастыря явился на срокъ и послуховъ поставилъ, кромѣ князя Карголомскаго, бывшаго на службѣ въ Новгородѣ, но представилъ отъ него грамоту, а уполномоченный отъ Троицкаго монастыря не явился и послуховъ не поставилъ. Карголомскій грамотою, а Третьяковъ и Панкратовъ лично подтвердили, что Афанасій Внуковъ при нихъ дарилъ свои деревни Кириллову монастырю, и что при этомъ былъ сынъ Афанасія Внукова, Александръ.

Вслѣдствіе этого князь Михаилъ Андреевичъ присудилъ деревни Кириллову монастырю (Ак. Юр. № 1).

в) Боярами.

1) Въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ числѣ крестьянъ Евфиміева монастыря находился Михалка Жукъ, который имѣлъ отъ монастыря дворъ и землю, и прожилъ въ монастырской деревнѣ Ильинской два года. Затѣмъ Жукъ оставилъ монастырь, и старецъ Александръ, вѣроятно монастырскій приказчикъ, взялъ съ Жука пожилаго *полполтины* денегъ. Жукъ, сдѣлавшись уже неподвѣдомственнымъ монастырю крестьяниномъ, а лицомъ постороннимъ, питая злобу на старца Александра, взявшаго съ него деньги, поджегъ деревню Ильинскую и причинилъ тѣмъ монастырю убытокъ на 5 рублей.

По жалобѣ на это старца Александра возникло смѣсное дѣло, которое непосредственно разбиралъ въ 1503 году въ Москвѣ бояринъ *Семенъ Борисовичъ* [37]).

---

[37]) Въ грамотѣ 1508 года Семенъ Борисовичъ поименованъ въ числѣ бояръ, бывшихъ на судѣ у Великаго Князя Василія Ивановича (Ак. Юр. № 13).

Выслушавъ жалобу на Жука старца Александра, Семенъ Борисовичъ сказалъ Жуку: „отвѣчай“.

Михалка отвѣчалъ: „что, господине, говорить? грѣхъ мой ко мнѣ пришелъ, я сжегъ деревню монастырскую Ильинскую, а подговорилъ меня къ тому Копосъ Черняковъ.

Семенъ Борисовичъ спросилъ: „гдѣ же твой товарищъ Копосъ“?

Михалка отвѣчалъ, что Копосъ въ бѣгахъ.

При сознаніи Михалки, Семенъ Борисовичъ истца, старца Александра, оправилъ, а Жука обвинилъ, и велѣлъ недѣльщику Свѣтикову взыскать съ Жука въ пользу монастыря 5 рублей.

На третій день послѣ суда недѣльщикъ Свѣтиковъ, поставя Жука предъ Семеномъ Борисовичемъ, сказалъ, что съ Жука взять нечего и поруки по немъ нѣтъ.

На вопросъ Семена Борисовича, Михалка отвѣчалъ, что заплатить ему нечѣмъ, и что поруки по немъ нѣтъ.

Вслѣдствіе этого, Семенъ Борисовичъ велѣлъ недѣльщику Свѣтикову Михалка Жука выдать старцу Александру головою до искупа, а Копуса Чернякова велѣлъ поймать и поставить предъ Великимъ Княземъ (Ак. Юр. № 10).

2) Въ 1534 году возникло смѣсное дѣло между монастыремъ Троицко-Махрищскимъ и вотчинникомъ Шарапомъ Баскаковымъ. Баскаковъ продалъ монастырю свое сельцо Полосино, въ Переяславскомъ уѣздѣ, за 150 рублей, но села монастырю не отдавалъ и самъ не выбирался изъ села.

Монастырь посылалъ къ Баскакову своего слугу Пышка съ просьбою отдать сельцо, а Баскаковъ слугу ихъ билъ и ограбилъ.

Дѣло это разбиралъ въ Москвѣ бояринъ Иванъ Васильевичъ Шуйскій. Со стороны монастыря были представлены купчая и другіе документы, а Баскаковъ, не отрицая дѣйствительности купчей, твердилъ только, что она дана поневолѣ, но довода на то никакого не

представилъ. Поэтому дѣло рѣшено было Шуйскимъ въ пользу монастыря (Ак. Юр. № 52, IV).

3) Вотчиникъ Василій Петелинъ заложилъ свою вотчину, въ Переяславскомъ уѣздѣ, Некрасу Бронникову за 110 рублей. Затѣмъ Некрасъ Бронниковъ, постригшись въ Чудовомъ монастырѣ, передалъ закладную кабалу въ даръ монастырю. Но такъ какъ Петелинъ не платилъ монастырю денегъ по закладной и вотчины не передавалъ, то возникло смѣсное дѣло между монастыремъ и Петелинымъ.

Это дѣло разбиралъ бояринъ и дворецкій Казанскій и Нижегородскій и Мещерскій Михаилъ Ивановичъ Волынскій въ 1561 году. Дѣло рѣшено въ пользу монастыря (Ак. Юр. К. № 52, VII).

4) Въ 1584 году, при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, возникло смѣсное дѣло между Тереховымъ монастыремъ и вотчинникомъ Андреемъ Шерефединовымъ, завладѣвшимъ монастырскимъ мытомъ при деревнѣ Шиловѣ. Дѣло это разбирали бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, да окольничій князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ. По жалованной грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича, представленной монастыремъ, и по показаніи Шиловскихъ, дѣло было рѣшено въ пользу монастыря (Ак. Юр. № 24).

Общее заключеніе.

Въ общемъ заключеніе мы укажемъ только главныя черты нашего изслѣдованія о смѣсныхъ судахъ, не вдаваясь въ подробности.

Смѣсные суды въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, хотя являлись естественнымъ послѣдствіемъ состоянія тогдашняго русскаго общества и господствовавшаго въ немъ понятія о территоріальной подсудности, одна-

ко-жъ не смотря на то даже въ означенное время *не всегда и не вездѣ* сохраняли свое повсемѣстное существованіе. Возникновеніе преобладающаго значенія Москвы среди удѣльныхъ княжествъ повлекло за собою совершенное почти устраненіе, по отношенію къ нимъ, смѣсныхъ судовъ, какъ въ самой Москвѣ такъ и во всемъ Московскомъ уѣздѣ. Выраженіе, употребленное въ одномъ актѣ XV вѣка: „*въ Московскіе суды не вступатись ни которому князю*" (Ак. Эк., т. I, № 115), составляло постоянное правило, которое безусловно и строго отстаивалось Московскими самодержцами.

До появленія въ Москвѣ Великой Княгини Софіи (жены Іоанна III) не дозволялось вовсе ставить отъ себя своихъ судей подданнымъ того или другаго удѣльнаго княжества при разборѣ общихъ ихъ судебныхъ дѣлъ съ Москвитянами. Такія дѣла рѣшались единолично главнымъ Московскимъ намѣстникомъ. Хотя то же самое происходило и при Великой Княгинѣ Софіи и послѣ нея, но она первая исходатайствовала разрѣшеніе судьямъ удѣльныхъ князей присутствовать при судѣ московскаго намѣстника, и то съ единственною цѣлью „*смотрѣть своего прибытка*", безъ всякаго участія въ самомъ разбирательствѣ тѣхъ или другихъ смѣсныхъ дѣлъ.

Такъ было въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, но во всѣхъ другихъ областяхъ древней Руси смѣсные суды продолжали существовать въ своей первоначальной формѣ и потому вопросъ о *мѣстѣ съѣзда* смѣсныхъ судей не могъ не возникать и оставаться безъ разрѣшенія.

Въ этомъ отношеніи, при производствѣ общихъ дѣлъ между княжествами, установлено было взаимными договорами князей, чтобы судьи ихъ съѣзжались *по уголовнымъ дѣламъ* въ то княжество, въ которомъ совершилось преступленіе, а *по гражданскимъ дѣламъ* туда, гдѣ имѣлъ осѣдлость отвѣтчикъ. Изъ такого общаго правила допускались слѣдующія изъятія:

Для *Великаго Новгорода*, всѣ смѣсныя дѣла котораго разбирались въ одномъ мѣстѣ, именно въ *самомъ Новгородѣ* на Городищѣ.

Для *Москвы*, такъ какъ по исковымъ дѣламъ, въ коихъ участвовали дѣти боярскія великокняжескія, совмѣстно съ удѣльными, судьи, назначавшіеся съ той или другой стороны, всегда въ царствованіе Іоанна IV съѣзжались для суда въ *Москву*, независимо отъ мѣстожительства отвѣтчика. Въ виду изложенныхъ изъятій оказывается, что указанному выше общему правилу, относительно мѣста съѣзда смѣсныхъ судей по исковымъ дѣламъ между различными удѣлами, подчинялись, за исключеніемъ Новгородской области, лишь люди простаго званія. Поэтому, если, напр., москвитянинъ предъявлялъ искъ къ тверитянину, то смѣсный судъ происходилъ въ Твери. Да и вообще, если москвитянинъ искалъ чего-либо на удѣльномъ человѣкѣ, то долженъ былъ съ судьею отъ Московскихъ намѣстниковъ ѣхать для суда въ тотъ городъ, гдѣ имѣлъ осѣдлость отвѣтчикъ. Самое право выбора смѣсными судьями удѣльныхъ княжествъ третейскаго судьи въ ихъ общихъ дѣлахъ было въ XVI вѣкѣ отмѣнено. Такъ, въ случаѣ возникновенія смѣсныхъ дѣлъ между подданными различныхъ удѣльныхъ князей, ихъ смѣсные судьи, при Іоаннѣ IV, не могли уже выбирать при надобности *третейскаго судью* по своему желанію, а обязывались всегда докладывать дѣло Великому Князю Московскому, т.-е. онъ дѣлался общимъ третейскимъ судьею, безъ выбора.

Обращаясь къ указанію *мѣстъ разсмотрѣнія* смѣсныхъ дѣлъ *внутри того или другаго княжества*, мы должны замѣтить, что въ грамотахъ мѣста эти не опредѣлялись. Вѣроятно судьи при своихъ съѣздахъ придерживались тѣхъ же общихъ началъ, какія установлены были для смѣсныхъ дѣлъ, возникавшихъ между отдѣльными княжествами. Это подтверждается тѣмъ, что двиняне, торговавшіе въ Устюгѣ, Вологдѣ и Ко-

стромѣ, въ случаѣ предъявленія къ нимъ въ означенныхъ мѣстностяхъ какихъ-либо исковыхъ дѣлъ, судились по мѣсту своей осѣдлости, т.-е. въ Двинской землѣ. Впрочемъ, въ одной грамотѣ, касавшейся митрополита Кипріана, было постановлено, чтобы намѣстники, волостели и ихъ тіуны *съѣзжались на рубежъ* съ митрополичьими волостелями для производства суда по смѣснымъ дѣламъ. Подъ рубежомъ въ означенной грамотѣ безъ сомнѣнія разумѣлась *пограничная черта*, раздѣлявшая присуды правительственныхъ судей отъ присудовъ митрополичьихъ волостелей. Но при Іоаннѣ IV губные старосты *опричинскіе* и *земскіе* въ отмѣну общаго изложеннаго нами правила о мѣстѣ съѣзда, съѣзжались для смѣснаго суда не туда, гдѣ совершено было тѣми или другими изъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ преступленіе, а въ какое-либо мѣсто территоріальнаго ихъ присуда. Вслѣдствіе того *опричникъ*, пойманный, напр., на разбоѣ въ земщинѣ, судился въ опричнинѣ, а *земецъ*, пойманный на такомъ же преступленіи въ опричнинѣ, судился въ земщинѣ. Изъ этого постановленія исключались лишь неважныя преступленія, которыя разсматривались по общему правилу въ мѣстахъ ихъ совершенія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ *о составѣ смѣсныхъ судовъ*. При возникновеніи между княжествами смѣсныхъ дѣлъ, они разсматривались совмѣстно не *тѣми судьями*, въ присудахъ коихъ дѣла эти случались, а *особыми судьями*, каждый разъ назначавшимися для того князьями, по одному отъ каждой изъ участвовавшей въ дѣлѣ стороны, и притомъ непремѣнно изъ бояръ или лицъ старѣйшихъ. Такъ было и въ Новгородѣ, при его судебныхъ столкновеніяхъ съ великимъ княжествомъ Московскимъ.

Въ самыхъ княжествахъ смѣсные *правительственные* суды составлялись обыкновенно изъ намѣстниковъ и общихъ или особыхъ волостелей, или ихъ тіуновъ, изъ губныхъ старостъ и намѣстниковъ или волостелей,

наконецъ, изъ излюбленныхъ судей разныхъ судебныхъ округовъ.

Смѣсные суды *правительственно-вотчинные* составлялись изъ намѣстника или волостеля или ихъ тіуновъ, съ одной стороны, и игумена, игуменьи, архимандрита, митрополита, епископа, священника или какого-либо иного вотчинника, или ихъ приказчиковъ, — съ другой. Встрѣчалось иногда, что правительственно-вотчинныя смѣсныя дѣла разсматривались *и данными судьями* (Ак. Юр., № 11).

Кромѣ того, въ нашемъ изслѣдованіи указанъ случай разбора смѣснаго дѣла между удѣльнымъ княземъ и митрополитомъ не обыкновенными, выше исчисленными, а *особыми судьями*, именно выбранными для рѣшенія только одного этого дѣла.

Смѣсные суды между *вотчинными судьями* составлялись изъ самихъ вотчинниковъ или ихъ приказчиковъ; но нерѣдко вотчинники избирали себѣ *третьихъ* для рѣшенія возникшаго между ними спора, а иногда испрашивали у бояръ или у верховной власти назначенія для той же цѣли *данныхъ судей*. Въ смѣсныхъ разныхъ видовъ судахъ, собиравшихся внутри того или другаго княжества, участвовали обыкновенно по одному судьѣ съ каждой изъ спорившихъ сторонъ.

Судьи, особо назначавшіеся князьями для рѣшенія смѣсныхъ между ними дѣлъ, принимали предъ началомъ суда *присягу* въ томъ, что они будутъ судить нелицепріятно „*безъ хитрости* и *въ правду на обѣ стороны*". Но *постоянные* участковые *судьи* присягали, кажется, только предъ своимъ вступленіемъ въ должность. По крайней мѣрѣ такое правило соблюдалось относительно выборныхъ *излюбленныхъ судей*, которые для принесенія судейской присяги требовались въ Москву.

Переходя къ очерку порядка древняго нашего судопроизводства, какъ по смѣснымъ, такъ и по несмѣснымъ дѣламъ, мы невольно поражаемся простотою, безъискуственностью его формъ и отсутствіемъ всякаго

ненужнаго канцеляризма. Судъ древній на Руси по своимъ формамъ былъ дѣйствительно судъ живой, близко стоявшій къ народу и необременительный для него [38]). Дѣла уголовныя и гражданскія (особенно поземельныя) разбирались преимущественно въ мѣстахъ ихъ возникновенія и всегда въ присутствіи лучшихъ людей той мѣстности, гдѣ эти дѣла производились. Подобный порядокъ судопроизводства былъ весьма удобенъ какъ для истцовъ, такъ и для отвѣтчиковъ. Если же дѣла и переносились для рѣшенія въ Москву къ великому князю или въ стольный городъ удѣльнаго князя, то и тогда, въ облегченіе лицъ, могшихъ нести убытки отъ такого перенесенія, назначались *сроки для явки ихъ къ суду*, и притомъ не *по произволу судей*, а по точному опредѣленію закона. Сроки эти установлялись не общіе для всей русской земли, а частные, приноровленные къ удобствамъ той или другой мѣстности, и назначались въ рѣдкихъ случаяхъ *три раза*, а болѣе всего *два раза* и даже *одинъ разъ въ годъ*. Цѣль опредѣленія сроковъ для явки къ суду была именно та, какъ объ этомъ прямо выражается въ грамотахъ, чтобы не отрывать крестьянъ отъ ихъ полевыхъ работъ и не причинять имъ тѣмъ убытковъ. Судъ великокняжескій и княжескій происходилъ также въ присутствіи бояръ.

Самое судоговореніе было необыкновенно логично и просто, безъ всякаго излишняго многословія и многописанія. Судьи прямо приступали къ судебнымъ слѣдствіямъ, производили допросы, осмотры и освп-

---

[38]) Мы говоримъ объ *идеѣ* древняго русскаго судопроизводства, а не о проявленіи дѣйствій суда въ дѣйствительности. Главное, впрочемъ, зло заключалось не въ самомъ тогдашнемъ судѣ, а въ *системѣ кормленій*, исказившей многое хорошее, что возникало тогда въ нашей народной жизни, системѣ, породившей другое родственное ей зло—повсемѣстное *лихоимство*, преемственно переходившее отъ одного поколѣнія служилыхъ людей къ другому и составляющее и понынѣ одну изъ язвъ нашего современнаго общества.

дѣтельствованія, записывали все происходившее на судѣ въ судный списокъ и затѣмъ постановляли рѣшенія или приговоры, если имѣли власть окончательно вершить дѣло. Въ противномъ же случаѣ, не произнося ни рѣшеній, ни приговоровъ, представляли свой судный списокъ на усмотрѣніе бояръ и князей. Такимъ образомъ, наша старина не знала *нѣсколькихъ рѣшеній и приговоровъ* по одному и тому же дѣлу, такъ называемыхъ *неокончательныхъ*, которыя бы отмѣнялись или измѣнялись высшими судебными инстанціями. Подобныхъ инстанцій, въ теперешнемъ ихъ смыслѣ, вовсе и не было. Рѣшенія и приговоры произносились по каждому дѣлу только одинъ *разъ*, и дѣйствительно имѣли непоколебимую силу закона. Исключенія бывали чрезвычайно рѣдко (Ак. Юр., № 11). Сверхъ того, при смѣсныхъ судахъ требовалось, чтобы рѣшеніе постановлялось *единогласно*, а не по *большинству голосовъ*, хотя бы смѣсныхъ судей и было болѣе двухъ. Это видно изъ того, что если судьи не сходились между собою въ мнѣніяхъ по какому либо дѣлу (если судьи сопрутъ), то оно постоянно переносилось на судъ великаго князя или князя. Только въ случаяхъ очевиднаго пристрастія судей давался *судъ съ головы*, т.-е. судъ, начинавшійся съизнова, съ отмѣною постановленнаго рѣшенія. Но *судъ съ головы* могъ послѣдовать не иначе, какъ по распоряженію верховной власти. Мы однако-жъ не встрѣчали примѣровъ *суда съ головы* въ нашихъ актахъ, хотя объ немъ находятся постановленія въ обоихъ Судебникахъ [39]).

---

[39]) Считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одну особенность нашего стариннаго дѣлопроизводства. Уставныя, жалованныя, таможенныя и другія грамоты, въ которыхъ заключались разныя распоряженія и законы, никогда не объявлялись тѣмъ, которыхъ касались означенныя грамоты, чрезъ мѣстныхъ властей, именно чрезъ намѣстниковъ и волостелей, а всегда выдавались на руки такъ-называвшимся «грамотникамъ», т.-е. лицамъ получавшимъ то или другое пожалованіе, а они отъ себя уже предъявляли полученныя ими грамоты намѣстникамъ и волостелямъ, платя при таковъ предъявленіи особую пошлину, называвшуюся «явкою».

По окончаніи смѣснаго суда, *судебныя пошлины* дѣлились между судьями или *поровну*, или отдавались въ *однѣ руки* тому изъ нихъ, въ присудѣ коего состояло лицо, оказавшееся по суду виновнымъ. Правыя грамоты судьи выдавали сообща, а также сообща исполняли приговоры надъ татями и разбойниками. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что низшіе судьи всегда приводили въ исполненіе рѣшенія и приговоры, хотя бы тѣ и другіе и были постановлены судьями высшими. Истцовъ искъ взыскивался тѣмъ судьею, въ присудѣ котораго находилось лицо, подлежавшее взысканію.

Относительно разсмотрѣнія *объема дѣятельности* смѣсныхъ судовъ необходимо различать дѣла *уголовныя* и дѣла *гражданскія*.

По важнымъ уголовнымъ дѣламъ, т.-е. по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ, смѣсные суды составлялись или не составлялись, смотря по тому, въ какой мѣрѣ тѣмъ или другимъ вотчинникамъ предоставлялась власть по производству такого рода дѣлъ. Поэтому душегубство лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подлежало разсмотрѣнію вотчинныхъ судовъ; въ XV же вѣкѣ исключались иногда изъ ихъ вѣдѣнія кромѣ того и дѣла о разбоѣ и татьбѣ, а въ XVI вѣкѣ, особенно со времени учрежденія губныхъ старостъ, дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ уже постоянно исключались изъ вѣдомства правительственно-вотчинныхъ и чисто вотчинныхъ смѣсныхъ судовъ, а разбирались только правительственными судьями.

Опредѣляя за симъ степень *власти* смѣсныхъ судовъ относительно самаго разрѣшенія подсудныхъ имъ уголовныхъ дѣлъ по существу, необходимо отмѣтить, что въ XIV и XV вѣкахъ смѣсные суды, когда въ средѣ ихъ не было лицъ, облеченныхъ правомъ *боярскаго суда*, если и разбирали дѣла о душегубцахъ, разбойникахъ и татяхъ, то не могли постановлять о нихъ приговоровъ, а переносили эти дѣла для вершенія въ

Москву или въ стольные удѣльные города. Такъ, напр., Дмитровскій князь Юрій Васильевичъ въ 1455 году постановилъ, чтобы всѣ смѣсныя дѣла Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря о *разбоѣ* и *татьбѣ* съ поличнымъ, послѣ разбирательства ихъ смѣсными судьями, представлялись къ нему, князю, для доклада и произнесенія приговора. Такое постановленіе князя Юрія Васильевича было лишь отраженіемъ повсемѣстно существовавшаго въ то время правила предоставлять разборъ означенныхъ дѣлъ исключительно верховной власти, или боярскому суду.

Въ XVI вѣкѣ, съ учрежденіемъ губныхъ старостъ, эти послѣдніе рѣшали дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ уже на мѣстахъ ихъ возникновенія, безъ доклада великимъ князьямъ, князьямъ и боярамъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ этихъ дѣлъ, по которымъ губнымъ старостамъ почему-либо *„немочно было управу учинить"*. Въ такихъ случаяхъ эти дѣла докладывались великимъ князьямъ или князьямъ удѣльнымъ, и ими рѣшались. Но обширная власть, какою пользовались губные старосты относительно наказанія преступниковъ, ограничивалась иногда по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ. Такъ, напр., всѣ дѣла о разбояхъ и татьбахъ, сдѣланныхъ въ Вохонской бобровой волости (Дмитровскаго уѣзда) пріѣзжими туда *торговыми людьми*, независимо отъ того, мочно-ли было или немочно по такимъ дѣламъ губнымъ старостамъ учинить управу, всегда, безъ всякаго изъятія, переносилъ для доклада въ Москву.

Независимо отъ этого, во все продолженіе XIV, XV и XVI вѣковъ, бывали нерѣдко случаи, когда вовсе не составлялось смѣсныхъ судовъ по важнымъ уголовнымъ дѣламъ, а дѣла эти, безъ предварительнаго разбора на мѣстѣ, переносились прямо для суда къ великимъ князьямъ, князьямъ и боярамъ. Сюда относятся:

1) Дѣла о двинянахъ, торговыхъ людяхъ, совершав-

шихъ въ Устюгѣ, Вологдѣ и Костромѣ татьбу съ поличнымъ.

2) Дѣла о душегубствахъ, случавшіяся въ селѣ Омуцкомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря.

3) Дѣла о разбояхъ и татьбахъ въ селѣ Илемнѣ Троицко-Сергіева монастыря.

4) Дѣла о разбояхъ и татьбахъ въ вотчинахъ Покровскаго женскаго Суздальскаго монастыря.

5) Дѣла о разбояхъ и татьбахъ, совершенныхъ въ Москвѣ людьми Новодѣвичьяго монастыря.

6) Дѣла о разбойникахъ и татяхъ, „*выбитыхъ*" изъ другихъ волостей, но принятыхъ на жительство къ себѣ вотчинникомъ Наумкою Кобелемъ.

Однако-жъ не одни только важныя уголовныя преступленія, а и дѣла, такъ-называвшіяся „*пенныя*", т.-е. маловажные проступки, великіе князья и князья предоставляли иногда своему собственному непосредственному суду, а не суду смѣсному. Къ этой категоріи дѣлъ относятся:

1) Дѣла о всякихъ *ѣздокахъ* самовольно, безъ платы, забиравшихъ кормъ для себя и для своихъ лошадей, или бравшихъ насильно проводниковъ и подводы въ вотчинахъ Троицко-Сергіева, Кирилло-Бѣлозерскаго, Покровскаго Чухломскаго монастырей, а также въ вотчинахъ Владимірскаго Дмитровскаго собора.

2) Дѣла о *самовольныхъ порубкахъ* въ лѣсахъ, принадлежавшихъ Успенской Зосиминой пустынѣ и Симонову монастырю.

3) Дѣла о скоморохахъ и попрошатаяхъ (нищихъ), ѣздившихъ въ дворцовое село Афанасьевское, Звенигородскаго уѣзда, въ вотчины Кассіано-Учемскаго монастыря, въ деревню Колкачъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и въ бобровныя деревни Каменскаго стана.

4) Дѣла о нарушеніи таможенныхъ правилъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Что касается гражданскихъ дѣлъ, то они оконча-

тельно рѣшались смѣсными судами, исключая случаевъ, когда ихъ установлено было переносить или къ *докладу* великихъ князей, князей и бояръ, или къ непосредственному ихъ суду.

Къ докладу переносились дѣла по тремъ поводамъ: 1) когда судьи почему-либо затруднялись въ рѣшеніи дѣла; 2) когда они не сходились въ мнѣніяхъ о рѣшеніи дѣла, разногласили между собою и 3) когда въ жалованныхъ грамотахъ помѣщались особыя о томъ постановленія; такъ, напр., относительно бобровниковъ Кривандинской волости и относительно выдачи *головою* истцовъ по Двинской уставной грамотѣ 1556 года.

Непосредственному суду великихъ князей, князей и бояръ подлежали слѣдующія смѣсныя исковыя дѣла:

1) Дѣла по искамъ кого-либо съ самихъ правительственныхъ судей.

2) Дѣла по искамъ съ вотчинныхъ судей, или по искамъ самихъ вотчинныхъ судей.

3) Дѣла по искамъ шенкурцевъ, вельцевъ, холмогорцевъ, или по искамъ съ нихъ.

4) Дѣла по искамъ съ крестьянъ дворцовыхъ селъ Афанасьевскаго и Васильевскаго и съ рыболововъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда.

5) Дѣла по искамъ угличанъ съ монастырскихъ людей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, и по искамъ дмитровцевъ и кашинцевъ съ купчинъ Троицко-Сергіева монастыря.

6) Дѣла смѣсныя исковыя крестьянъ Толгскаго Ярославскаго монастыря.

7) Дѣла смѣсныя Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, которыя пожелалъ бы передать непосредственному суду князя Михаила Андреевича игуменъ этого монастыря.

8) Дѣла по искамъ крестьянъ и съ крестьянъ Покровскаго женскаго Суздальскаго, Покровскаго Чухломскаго, Троицко-Сергіева, Кирилло-Бѣлозерскаго, Ѳедоровскаго Переяславскаго и Кассіано-Учемскаго

монастырей, Успенской Зосиминой пустыни и Владимірскаго собора.

9) Дѣла по искамъ крестьянъ Троицкаго-Бѣлопесоцкаго монастыря и по искамъ людей епископа Варлаама.

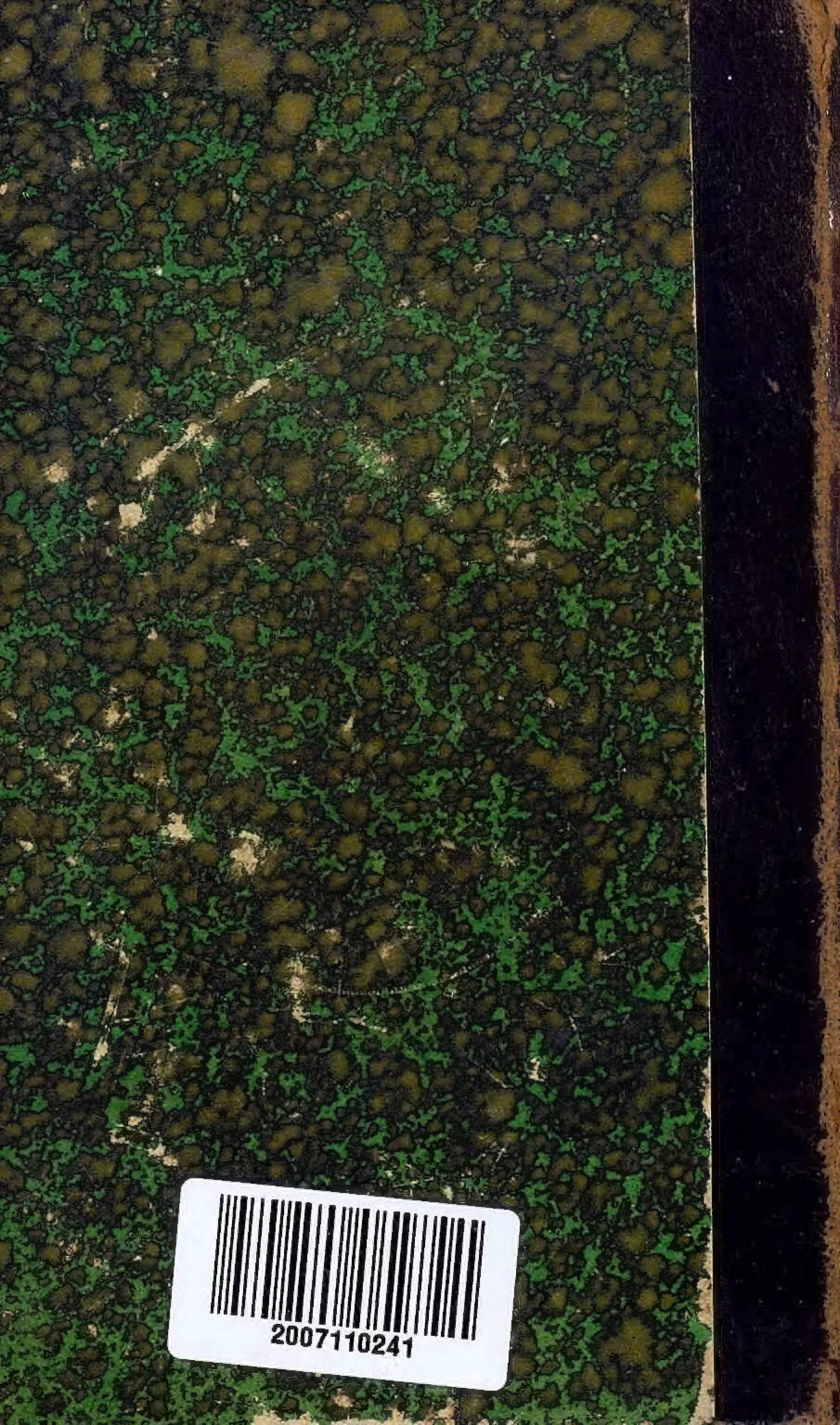
10) Дѣла по искамъ съ крестьянъ Новодѣвичьяго, Троицкаго-Астраханскаго, Валаамскаго и Терехова Рязанскаго монастырей и съ людей священниковъ царскихъ селъ.

11) Дѣла по искамъ съ людей вотчинниковъ Гриди Степанова и князя Кубенскаго, и сокольниковъ Артемьевыхъ и Блазнова.

12) Дѣла по искамъ съ Тереха Ситникова и съ его людей.

Такимъ образомъ непосредственный судъ великихъ князей, князей и бояръ составлялъ только *особую льготу*, которая давалась частными жалованными грамотами. Этимъ объясняется чрезвычайное разнообразіе и мелочность дѣлъ, подлежавшихъ такому суду. Не возможно уловить начала (да его и не было), которымъ руководствовались при раздачѣ подобныхъ льготъ. Все здѣсь зависило отъ случайныхъ обстоятельствъ, и бо̀льшей или меньшей успѣшности тѣхъ или другихъ ходатайствъ. Замѣтно лишь особое вниманіе въ этомъ отношеніи къ монастырямъ.

Оканчивая наше изложеніе о русскихъ смѣсныхъ судахъ, считаемъ нужнымъ упомянуть, что, при совершенной почти неразработанности того громаднаго матеріала по древнему нашему праву, какой заключается въ изданныхъ у насъ до настоящаго времени актахъ, мы нашли полезнымъ приводить весьма часто длинныя и буквальныя выписи изъ этихъ актовъ съ тою цѣлью, чтобы всякій, неимѣющій даже возможности ими пользоваться, могъ провѣрить нашъ взглядъ и придти, можетъ быть, къ другому выводу относительно избраннаго нами предмета изслѣдованія, не прибѣгая для того къ утомительнымъ и кропотливымъ справкамъ съ самыми источниками.

2007110241